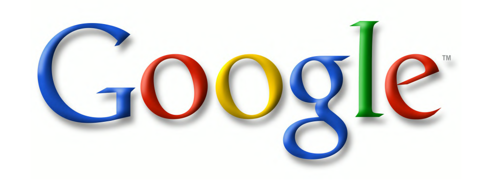
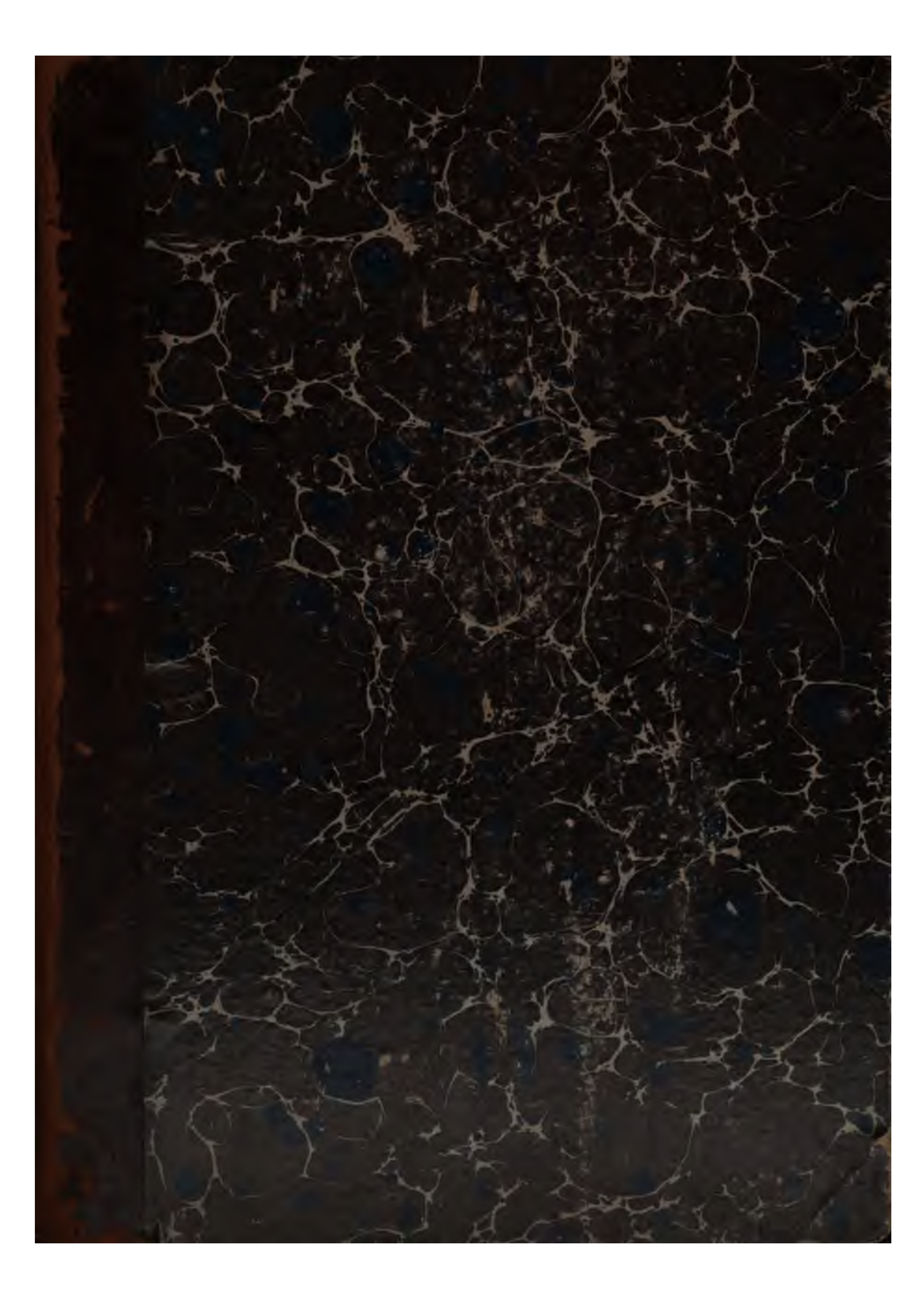




ЯПОНСКО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

1894—1895.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО,

ДОПОЛНЕННЫЙ ПРИМѢЧАНІЯМИ И ПРИЛОЖЕНІЯМИ, СДѢЛАННЫМИ ПО ДРУГИМЪ ИСТОЧНИКАМЪ.

СОСТАВИЛЪ

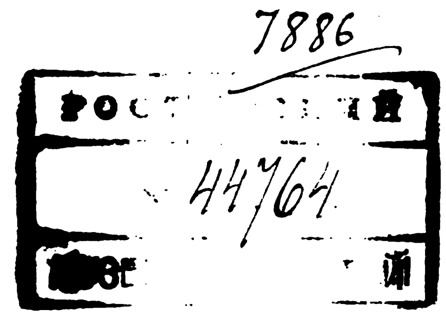
Ген. Штаба Капитанъ **Симанскій**.

СЪ ПОРТРЕТАМИ, ПЛАНАМИ И КРОКИ.

Издалъ В. Березовскій

С.-Петербургъ, Колокольная улица, домъ № 14.

1896.



Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 19 февраля 1896 года.

Типографія Тренке и Фюсно, Максимиліановскій пер., д. № 13.

ПРЕДИСЛОВІЕ [1]).

Историческія судьбы привели Россію къ берегамъ Тихаго Океана. Правильно сознанныя государственныя потребности вызвали сооруженіе Великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути. . . . Началось замѣтное возрожденіе когда-то заброшеннаго края. . . Тщетно ища въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій выхода къ открытому морю, Россія получила наконецъ возможность осуществить свою завѣтную мечту. . .

Отсюда понятенъ тотъ интересъ, съ которымъ мы, русскіе, стали относиться ко всѣмъ событіямъ на Дальнемъ Востокѣ, то вниманіе, съ которымъ мы слѣдили за послѣдней борьбой между Китаемъ и Японіею, и та рѣшимость, которую мы проявили въ дѣлѣ протеста противъ нѣкоторыхъ пунктовъ Симоносекскаго договора.

Отсюда, кажется, будетъ понятно и появленіе въ свѣтъ настоящаго изданія.

Мы рѣшили воспользоваться *первою* же возмож-

---

[1]) „Появленіе въ свѣтъ книги *безъ предисловія* сравниваютъ съ появленіемъ въ обществѣ безъ рекомендаціи незнакомаго лица". . . . (Ген. Пузыревскій. Разборъ труда полк. Орлова „Суворовъ". „Развѣдчикъ" 1892 № 111 стр. 480)

ностью и *теперь же* [1]) ознакомить русскихъ военныхъ людей съ борьбою, которая почти цѣлый годъ интересовала собою весь европейскій міръ, а по своимъ *послѣдствіямъ* навѣрное еще надолго прикуетъ общее вниманіе къ Дальнему Востоку.

Эту возможность дала намъ появившаяся въ іюлѣ 1895 г. брошюра нѣм. офицера ф. Мюллера (Der Krieg zwichen China und Japan), переводъ которой, дополненный новыми главами, рядомъ примѣчаній и приложеніями, сдѣланными по *русскимъ* источникамъ, мы и предлагаемъ благосклонному вниманію офицеровъ нашей доблестной и блестящей арміи. . .

То время, когда эти офицеры почти совершенно не интересовались печатнымъ словомъ, прошло безвозвратно. . . Нарождающаяся потребность въ болѣе

[1]) Замѣчательно, что мы, русскіе, не отставая отъ иностранныхъ военныхъ писателей по *общей суммѣ* работъ, трактующихъ о тѣхъ или другихъ вопросахъ военнаго дѣла, можетъ быть даже превосходя нашихъ заграничныхъ коллегъ по *значенію* этихъ работъ (имена Леера, Драгомирова, Пузыревскаго, Сухотина и др. извѣстны не однимъ русскимъ, а и иностранцамъ, труды же ихъ переводятся на иностр. языки и служатъ предметомъ самаго тщательнаго и внимательнаго изученія), въ то же время грѣшимъ въ разработкѣ самыхъ существенныхъ военно-историческихъ матеріаловъ. Такая интересная для насъ и высокопоучительная эпопея, какъ борьба съ Турціею въ 1877—78 гг., не имѣетъ еще систематично составленнаго описанія (труды ген. Пузыревскаго, Куропаткина, Бальца, полк. Епанчина, Кулебакина и др. относятся лишь къ *отдѣльнымъ* страницамъ этой борьбы); Сѣверная кампанія,—это *первое* испытаніе новосозданной Петромъ арміи—ждетъ еще своего изслѣдователя, Семилѣтняя—только недавно получила должную разработку и освѣщеніе въ трудѣ ген. Масловскаго. . . . . Съ другой стороны, нѣкоторыя изъ работъ, особенно цѣнныя въ *данную* минуту, при общемъ интересѣ къ разбираемому ими событію, являются въ свѣтъ *несвоевременно*. Желаніе избѣжать этой погрѣшности *своевременнымъ* изданіемъ составленнаго нами описанія послѣдней борьбы на Дальнемъ Востокѣ и объясняетъ собою появленіе въ свѣтъ настоящаго перевода. . .

тщательномъ и всестороннемъ ознакомленіи съ военною наукою, военною исторіею и съ произведеніями военной литературы сказывается самымъ замѣтнымъ и отчетливымъ образомъ. . .

Отвѣчая этой потребности и замѣченному нами интересу къ послѣднимъ событіямъ на Дальнемъ Востокѣ, мы рѣшились выпустить въ свѣтъ настоящую работу *теперь же*, т. е. въ то время, когда можно думать, что собранный матеріалъ не обладаетъ еще достаточною полнотою и не провѣренъ послѣдующими дополненіями.

Надѣясь, что намъ простятъ эту смѣлость, укажемъ въ заключеніе на самый характеръ настоящаго изданія, которое по изложенію событій, по окончательнымъ выводамъ и по своей стоимости насколько возможно (и насколько мы съумѣли) принаровлено къ требованіямъ большинства читающей военной публики.

П. С.

I.

Вмѣсто первой главы.

Съ конца іюля 1894 г. и до апрѣля 1895 г. весь европейскій міръ съ громаднымъ интересомъ слѣдилъ за борьбой на Дальнемъ Востокѣ.

Этотъ интересъ объяснялся цѣлымъ рядомъ причинъ:

1) Прежде всего интересно было опредѣлить—насколько серьезнымъ противникомъ могъ считаться *Китай*,—это колоссальное по величинѣ территоріи и населенія государство, насчитывающее у себя до 400 милліоновъ подданныхъ. Англія и Германія по ихъ торговымъ и промышленнымъ дѣламъ, Россія и Франція, какъ ближайшія сосѣдки Китая, живо интересовались всѣмъ, что могло бы обнаружить ту или другую политическую и военную правоспособность и могущество Имперіи, съ которою рано или поздно можетъ быть придется считаться одному изъ перечисленныхъ европейскихъ государствъ. Важно было опредѣлить, насколько усвоены Китаемъ тѣ зародыши культуры, которые посѣяны въ недавнее время, благодаря болѣе тѣсному соприкосновенію Имперіи съ европейскимъ міромъ и благодаря реформаторской дѣятельности передовыхъ людей государства, подобныхъ Ли-Хунъ-Чжану.

2) Относительно *Японіи* интересно было опредѣлить: *а)* насколько глубоко привилась къ ней та же, заимствован-

ная ею, европейская культура, насколько дѣйствительны были реформы, начатыя въ государствѣ въ 1868 г. и до неузнаваемости измѣнившія его политическій, общественный, экономическій строй, а вмѣстѣ съ тѣмъ и его военную систему; *б)* насколько правильно и возможно ли было назвать японскую армію арміею въ европейскомъ смыслѣ слова, насколько дѣйствительны были труды тѣхъ французскихъ и нѣмецкихъ инструкторовъ, которые теперь съ особеннымъ интересомъ могли слѣдить за операціями и успѣхами своихъ учениковъ; *в)* короче говоря — насколько серьезнымъ противникомъ могла считаться Японія. Это являлось особенно интереснымъ для насъ, русскихъ, въ виду обнаруженной японцами попытки съ занятіемъ Кореи и Лао-тонгскаго полуострова стать нашими непосредственными сосѣдями.

3) Не менѣе интересны были и *политическія* послѣдствія борьбы, которая при рѣшительныхъ успѣхахъ, одержанныхъ японцами на сушѣ и на морѣ, могла совершенно измѣнить политическое положеніе государствъ Дальняго Востока.

4) Наконецъ, особенно драгоцѣнными были тѣ данныя, которыя эта борьба могла внести въ область *военнаго искусства*, не оставивъ безъ соотвѣтствующихъ указаній и область *техники*, имѣющей нынѣ такое, повидимому, подавляющее значеніе въ военномъ дѣлѣ. Продолжительный мирный періодъ, подобный переживаемому Европой съ 1877 года, придавалъ особенную цѣнность малѣйшему указанію боеваго опыта.

Всѣ эти ожиданія, вызванныя начавшейся войной, не оправдались однако во всей ихъ полнотѣ.

Война съ первыхъ же шаговъ приняла характеръ борьбы азіатскихъ народовъ. Этому способствовали: 1) условія театра войны, какъ раіона, принадлежащаго не культурному государству, 2) устройство вооружённыхъ силъ вою-

ющихъ сторонъ, главнымъ образомъ Китая, 3) строевая подготовка войскъ [1]) и 4) національныя и культурныя особенности противниковъ.

При этомъ война, благодаря китайцамъ, все время напоминала собою какой-то маневръ съ обозначеннымъ противникомъ. Японцамъ приходилось въ значительно большей степени бороться съ препятствіями, поставляемыми природой и мѣстными условіями (отсутствіе дорогъ, пересѣченная мѣстность, затруднительность подвоза, суровое время года, морозъ, неблагопріятныя условія климата для непривычнаго къ нему японца), чѣмъ съ сопротивленіемъ китайцевъ, въ большинствѣ случаевъ совершенно ничтожнымъ. Непродолжительная борьба, законченный японцами обходъ одного изъ фланговъ и затѣмъ бѣгство противника—вотъ обычная картина встрѣчъ японскихъ и китайскихъ войскъ.

Благодаря этой полной неспособности Китая къ отпору, явившейся слѣдствіемъ дезорганизаціи его войскъ и флота и отсутствія у китайцевъ самыхъ элементарныхъ военныхъ качествъ, событія, разыгравшіяся на Дальнемъ Востокѣ, съ точки зрѣнія военнаго искусства, потеряли значительную долю своей поучительности.

Тѣмъ не менѣе кое-что дала и эта война, въ особенности для спеціалистовъ по морскому дѣлу. Сраженіе при устьѣ р. Ялу, происходившее не между отдѣльными судами флота, а между цѣлыми эскадрами, широкое развитіе десантныхъ операцій, крайне рѣдкая въ европейской войнѣ комбинація дѣйствій флота и сухопутныхъ армій (портъ-Артуръ, Вей-хай-вей), вообще громадное значеніе, пріобрѣтенное въ этой войнѣ первымъ, — могли дать цѣлый рядъ

[1]) Китайскихъ, которыхъ съ большею правильностью слѣдовало бы назвать сбродомъ, а не войсками.

необходимыхъ указаній всѣмъ, интересующимся морскимъ дѣломъ [1]).

Для насъ, русскихъ, война Японіи съ Китаемъ не могла пройти безслѣдно и должна была явиться наиболѣе интересною: 1) военныя дѣйствія происходили въ раіонахъ (Корея и Манджурія), которые легко могутъ сдѣлаться въ будущемъ театромъ борьбы русскихъ съ тѣмъ или другимъ сосѣдомъ, 2) военныя дѣйствія велись между государствами, изъ которыхъ оба являются нашими сосѣдями на Дальнемъ Востокѣ — и слѣдовательно при той или другой политической комбинаціи — до нѣкоторой степени нашими вѣроятными противниками.

Окончившаяся война: *а*) даетъ матеріялъ для характеристики вооруженныхъ силъ обѣихъ враждовавшихъ сторонъ, *б*) знакомитъ насъ со многими особенностями Кореи и Манджуріи, какъ раіоновъ военныхъ дѣйствій, и *в*) можетъ дать отвѣты на вопросы, неизбѣжные при разработкѣ плана обороны нашихъ восточныхъ окраинъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ она же способна выдвинуть на сцену и то громадное значеніе, которое имѣетъ для насъ присутствіе въ водахъ Дальняго Востока многочисленной и отвѣчающей всѣмъ современнымъ требованіямъ *эскадры*.

Указанная выше малая поучительность войны съ точки зрѣнія военнаго искусства даетъ право при изложеніи ея событій касаться послѣднихъ въ самой сжатой формѣ, не вдаваясь въ подробности и останавливаясь лишь на нѣко-

[1]) См. «Морской Сборникъ» 1895 № 1, статья капитана Витгефта. Не слишкомъ ли поспѣшны всѣ изложенные здѣсь выводы? Вѣдь все это детали техники, т. е. касается тѣхъ *механическихъ* силъ, на развитіе которыхъ въ наше время обращено, повидимому, самое исключительное вниманіе, но которыя въ дѣйствительности знаменуютъ собою только упадокъ военной доблести народа и всегда побѣждены при встрѣчѣ съ силами *нравственными*.

торыхъ, болѣе интересныхъ эпизодахъ. Вотъ почему мы и сочли вполнѣ возможнымъ при составленіи настоящаго очерка ограничиться, какъ главнымъ источникомъ, трудомъ нѣмецкаго офицера фонъ-Мюллера, выпустившаго недавно въ свѣтъ три небольшихъ книжки подъ названіемъ: «Der Krieg zwichen China und Japan 1894—95». Berlin 1895.

Ошибки и неточности, встрѣчаемыя въ этой брошюрѣ, заставили насъ обратиться къ болѣе подробнымъ источникамъ и дать цѣлый рядъ примѣчаній, исправляющихъ, дополняющихъ или разъясняющихъ текстъ перевода.

Но и этимъ мы не могли ограничиться.

Китай и Японія съ ихъ военною системою и Корея, какъ театръ борьбы, сами по себѣ представляютъ такой интересъ для ближайшихъ сосѣдей, что мы рѣшили остановиться подробнѣе на устройствѣ вооруженныхъ силъ двухъ первыхъ государствъ и хоть въ бѣглыхъ чертахъ сдѣлать очеркъ Кореи и провинцій Китая, вошедшихъ въ сферу военныхъ дѣйствій. Этимъ рѣшеніемъ и объясняется появленіе главъ II, III и IV.

Всѣ разсужденія Мюллера, касающіяся *политическихъ* событій, взаимныхъ соотношеній между различными государствами, заинтересованными въ исходѣ японско-китайскаго столкновенія, и той роли и значенія, которые принадлежали и принадлежатъ этимъ государствамъ на Дальнемъ Востокѣ, носятъ отпечатокъ одностороннихъ взглядовъ германскаго офицера и касаются главнымъ образомъ его отечества. Вотъ почему мы упустили въ текстѣ перевода все, что касалось роли, принятой на себя Германіей съ самаго начала столкновенія, или что носило видъ нѣмецкаго самодовольства и самовосхваленій, и вновь составили главы V и XIX, замѣнивъ первою — неудовлетворительно изложенныя Müller'омъ событія, предшествовавшія оффиціальному объявленію войны, а второю — главу XVIII Müller'а, содержаніе которой было

бы правильнѣе составить исключительно по русскимъ даннымъ (фактическая сторона, разумѣется, изложена вѣрно и нѣмецкимъ авторомъ), что нами и сдѣлано. По тѣмъ же причинамъ мы оставили совершенно безъ перевода XX главу нѣмецкой брошюры.

Имѣвшійся въ нашемъ распоряженіи болѣе точный и разработанный матеріалъ, заключавшій въ себѣ массу не лишенныхъ интереса подробностей, далъ намъ возможность или въ примѣчаніяхъ, или въ приложеніяхъ къ отдѣльнымъ главамъ, изложить подробно тѣ бои, которые по той или другой причинѣ имѣли большое значеніе на весь ходъ послѣдующихъ операцій.

Этою возможностью и объясняется появленіе въ нашей работѣ болѣе подробныхъ описаній: 1) боя у Асана (глава VI), 2) боя у Пен-Янга (примѣчаніе къ главѣ VII), 3) переправы и боевъ на р. Ялу (примѣчаніе къ главѣ X) и 4) операцій у порта Артуръ съ 19 октября по 22 ноября (приложеніе VIII).

Несмотря на нѣкоторыя неточности и на необходимость дополненій и исправленій, трудъ Müller'а не теряетъ своего значенія, какъ *канвы* или конспекта для болѣе подробнаго изложенія событій и какъ первая работа, соединившая въ себѣ расбросанныя по различнымъ источникамъ свѣдѣнія, касающіяся только что законченной войны.

Источниками, позволившими намъ сдѣлать эти необходимыя дополненія, послужили: 1) «Сборникъ матеріяловъ по Азіи». Вып. XL и XLI, 2) «Сборникъ новѣйшихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ европейскихъ и азіатскихъ государствъ» 1895 г. 3) «Морской сборникъ» 1895 г. № 1, статья капитана Витгефта и 4) статьи (преимущественно статьи полковника Путята), разновременно помѣщенныя въ «Русскомъ Инвалидѣ» и «Развѣдчикѣ», на которыя мы и дѣлаемъ въ своей работѣ подлежащія ссылки.

Что же касается до картъ и плановъ, то, взявъ таковыя у Müller'а, мы дополнили ихъ 3 кроки, заимствованными изъ «Сборника матеріяловъ по Азіи», 3 кроки и схемою, взятыми изъ статей В. А. Г. («Развѣдчикъ» 1894 г. № 212 и 1895 г. № 224), и картою Японскихъ островов, взятою съ карты изданія Министерства Финансовъ (масшт. 225 вер. въ дюймѣ).

Кромѣ того въ нашемъ распоряженіи, при ознакомленіи съ событіями войны, имѣлись: 1) Изданіе: Carl Flemmings General Carten. A. Herrich. Ostasien, Japan, Korea, ost-China und südöstlich. Theil des Asiat. Russland. Масштабъ 1: 4,500,000. Glogau, 2) карты Кореи, изданныя подъ редакціей полковника Большева. 1888 г. Масштабъ 40 в. въ дюймѣ и 3) карта Японскаго и Желтаго морей съ заливомъ Пе-чили, изданная въ 1875 г. Гидрогр. Департ. Морского Министерства. Масштабъ $\frac{1}{2,630,880}$ [1]).

Не претендуя настоящей работою ни на что, мы будемъ вполнѣ удовлетворены, если читатель, внимательно ознакомясь съ японской арміей и ея операціями, придетъ къ тому же заключительному выводу, который мы позволили себѣ сдѣлать въ послѣдней главѣ и помѣстить въ концѣ первой, а именно, что *въ лицѣ Японіи мы пріобрѣли сосѣда, за которымъ нужно зорко слѣдить. Не опасный для 120 милліонной Имперіи, онъ можетъ создать затрудненія при выполненіи Россіею ея задачи на Дальнемъ Востокѣ.*

[1]) Сверхъ сего мы не могли не познакомиться и съ такими работами, какъ: 1) «*Китай*, очеркъ географіи, экономическаго состоянія, административнаго и военнаго устройства Серединной Имперіи и пр.» — трудъ генеральнаго штаба полковника Путята и 2) «*Наши задачи на Тихомъ океанѣ*» — политическіе этюды А. Я. Максимова.

II [1]).

Вооруженныя силы Китая.

(Приложенія I и II.)

I. Составъ и пополненіе сухопутныхъ силъ.

«Обширность территоріи, разнообразіе условій физико-географическихъ, различія племенныя и религіозныя, неодинаковость политической подчиненности народностей, входящихъ въ составъ государства, явились причинами той рѣзкой разницы, которая существуетъ между военною системою европейскихъ государствъ и китайскою. Съ другой стороны, отсутствіе сильныхъ сосѣдей и продолжительный миръ, которымъ пользовался Китай въ теченіи послѣднихъ столѣтій, не могли содѣйствовать развитію вооруженныхъ силъ Имперіи».

Куангъ-Су,
китайскій императоръ.

---

[1]) Составлена по «Сборнику новѣйшихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ евр. и аз. госуд.» 1895.

Царствующая династія обходилась услугами: *а) императорской* арміи, служившей опорой трона, и *б) провинціальныхъ* армій, обезпечивавшихъ общую безопасность и внутреннее спокойствіе.

Новыя политическія условія, главнымъ образомъ тайпингское возстаніе и войны съ европейцами, вызвали формированіе еще другихъ категорій войскъ.

По племенному составу и служебному назначенію вооруженныя силы Китая могутъ быть сведены въ шесть слѣдующихъ группъ (табл. I-я).

а) Пополненіе нижними чинами. Однообразной системы пополненія, какъ видно изъ таблицы I, не существуетъ. За послѣдніе годы всѣ стремленія центральнаго правительства и губернаторовъ направлены къ усиленію дѣйствующихъ войскъ переводами въ эту категорію новыхъ контингентовъ зеленаго знамени.

б) Пополненіе офицерами. Въ 8 знаменныхъ войскахъ офицерскія должности заняты манджурами, получившими образованіе въ манджурскихъ школахъ (грамота, дѣлопроизводство, стрѣльба, верховая ѣзда и гимнастика). Офицеры прочихъ войскъ — китайской національности — пополняются: *а*) лицами, выдержавшими установленный экзаменъ (литературныя познанія, стрѣльба изъ лука, фехтованіе на сабляхъ умѣнье носить и поднимать тяжести) и *б*) нижними чинами (за отличіе въ военное время, по протекціи, за заслуги родителей), неполучившими иногда почти никакого образованія. Производство въ чины (числомъ 9)—на вакансіи и за отличіе властью генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ, кромѣ чиновъ первыхъ 4-хъ классовъ, утверждаемыхъ императоромъ. Неудовлетворительный составъ корпуса офицеровъ одинъ изъ существенныхъ недостатковъ китайской арміи.

в) Пополненіе лошадьми и верблюдами. Кав. и артилл. части ремонтируются по распоряженію мѣстныхъ властей

Таблица I-я.

Какого формирования войска.	Наименованіе войскъ.	Комплектованіе.
	Штатные.	
Старыя войска	1. *Манджурскія* или 8-ми знаменныя войска. — Опора манджурскихъ государей, пользуются въ государствѣ привиллегированнымъ положеніемъ.	1. Изъ замкнутаго сословія, потомковъ завоевателей Китая. Военная служба для этого сословія — наслѣдственная повинность.
	2. *Войска зеленаго знамени* или лу-ины.	2. Добровольное поступленіе на службу на опредѣленный срокъ или на всю жизнь. Недостатка въ охотникахъ не бываетъ. Годность къ службѣ опредѣляется по наружному виду.
	Не штатные.	
Новыя войска	3. *Вербованныя* или *юны*, возникшія по частной иниціативѣ губернаторовъ въ виду плохой организаціи и недостаточной боевой подготовки старыхъ войскъ.	3. Вербовкой, лежащей на обязанности ближайшихъ войсковыхъ начальниковъ.
	4. *Дѣйствующія* или лянь-дзюнь, возникшія въ недавнее время и обучаемые по правиламъ, заимствованнымъ отъ европейскихъ армій.	4. Переводомъ лучшихъ нижнихъ чиновъ изъ войскъ зеленаго знамени.
Милиціи	5. *Монгольская,* поставляющая вспомогательные контингенты конницы.	
	6. *Тибетская.*	
	7. *Ополченіе провинцій,* призываемое въ случаѣ серьезной опасности для защиты родныхъ селъ и городовъ.	

собственнымъ попеченіемъ строевого начальства на средства, отпускаемыя на содержаніе части. Конскіе рынки — на границѣ Сѣвернаго Китая и Монголіи. Кромѣ того, на случай необходимости, лошади могутъ быть взяты изъ императорскихъ табуновъ [1]). Сѣв. Монголія доставляетъ арміи верблюдовъ, пріобрѣтаемыхъ покупкой.

II. Устройство военнаго управленія.

Верховнымъ вождемъ всѣхъ вооруженныхъ силъ Китая считается императоръ, но его роль ограничивается рѣдкими смотрами Пекинскому гарнизону и присутствіемъ на торжественныхъ офицерскихъ экзаменахъ.

а) Высшее управленіе. Благодаря полному смѣшенію въ администраціи гражданскаго и военнаго элементовъ и господства перваго надъ вторымъ, вооруженныя силы государства находятся въ вѣдѣніи нѣскольких государственныхъ учрежденій. Высшимъ военнымъ управленіемъ является государственный *совѣтъ*, составляющій въ то же время и высшую гражданскую инстанцію. Различныя же отрасли военнаго дѣла распредѣлены между *исполнительными* вѣдомствами или палатами (числомъ 6) и ихъ департаментами [2]). Власть первыхъ по отношенію къ провинціямъ — чисто контрольная.

б) Мѣстное управленіе. Высшая мѣстная военная власть въ *собственномъ Китаѣ* тѣсно связана съ граж-

[1]) По переписи 100 тысячъ лошадей на пастбищахъ внутренней Монголіи.

[2]) Напр., департаментъ *чжи-фанг-сы* руководитъ государственными съемками, стратегич. изученіемъ имперіи и всѣми дѣлами по инспектированію войскъ; палата *внѣшнихъ сношеній* (ли-фанъ-юань) вѣдаетъ всѣми войсками и милиціями внѣшнихъ провинцій Китая (Монголіи, Джунгаріи, Или и Кашгаріи).

данскою властію. Она сосредоточена въ рукахъ ген.-губернаторовъ и губернаторовъ. Первымъ принадлежитъ лишь власть инспекторская и контрольная, непосредственное же завѣдываніе войсками возложено на подчиненныхъ имъ губернаторовъ, которые пользуются значительной долей самостоятельности. Вмѣстѣ съ сухопутными войсками ген.-губернаторамъ подчиненъ военный флотъ и всѣ военно-морскія учрежденія, находящіяся въ предѣлахъ подвѣдомственныхъ имъ территорій. Широкій просторъ, предоставленный губернаторамъ, и отсутствіе направляющей дѣятельности центральнаго органа уничтожили всякое единство въ китайской арміи: нѣтъ двухъ провинцій, гдѣ бы войска были одинаково обучены, вооружены и одѣты.

Внѣшнія или застѣнныя провинціи Китая (исключая Тибета) наоборотъ состоятъ въ военномъ управленіи и здѣсь гражданская власть находится въ рукахъ военнаго начальства. *Тибетскія* же войска подчинены свѣтскому правительству Далай-ламы.

в) *Войсковыя управленія.* Такъ какъ вся организація китайскихъ вооруженныхъ силъ соображена для обороны, то войсковыя управленія, необходимыя для внѣшнихъ наступательныхъ войнъ, не получили развитія и отличаются крайнимъ непостоянствомъ. По установившемуся обычаю манджурскія войска никогда не подчиняются китайскимъ генераламъ. Въ войскахъ китайскихъ (зеленаго знамени, вербованныхъ и милиціонныхъ) высшій строевой начальникъ — китайскій генералъ ти-ду, имѣющій подъ начальствомъ не менѣе 25 лянзъ. Отсутствіе въ этомъ дѣлѣ системы и постоянства заставляетъ ограничиться этими указаніями.

III. Устройство вооруженныхъ силъ.

Въ виду разнообразнаго состава войскъ Китая и отсутствія единства и общей системы ... я, важ-

дая изъ войсковыхъ категорій имѣетъ свое отдѣльное устройство, отличное отъ другихъ. Кромѣ того устройство войскъ и ихъ состояніе рѣзко разнится по провинціямъ.

I. *Манджурская 8 знаменная армія*. Скудость получаемаго казеннаго содержанія заставляетъ знаменныхъ солдатъ заниматься разными ремеслами и вообще всѣмъ, чѣмъ угодно, кромѣ военныхъ упражненій. Правительство же, сознавая ихъ правоту, только изрѣдка отнимаетъ у нихъ время на строевыя занятія. Отсюда ясно, что качественный составъ этихъ войскъ оставляетъ желать многаго. Всѣ части, выставляемыя знаменными войсками, и само знаменное населеніе группируются въ 3 арміи: 1) *цзинъ-лу* или столичная, расквартированная въ Пекинѣ и ближайшихъ окрестностяхъ, 2) *Чжу-фанъ*, въ составъ которой входятъ всѣ провинціальные гарнизоны собственнаго Китая и военныя поселенія Манджуръ, и 3) *знаменныя войска внѣшняго Китая*[1]).

Въ составъ первой изъ этихъ армій входятъ: *а*) *Пекинскій полевой корпусъ* (шенъ-цзи-инъ), сформированный 35 лѣтъ тому назадъ подъ впечатлѣніемъ пораженій, понесенныхъ китайцами въ войнѣ съ англо-французами въ 1860 г. Предполагалось создать отборный отрядъ, вооруженный современнымъ европейскимъ оружіемъ и имѣющій назначеніемъ защиту столицы. Составъ корпуса въ настоящее время слѣдующій: 6 пѣхотныхъ баталіоновъ, 11 эскадроновъ, 1 батарея артиллеріи и прочія части, неимѣющія серьезнаго значенія. При корпусѣ имѣется болѣе 200 орудій, изъ нихъ — 50 горныхъ и полевыхъ пушекъ Круппа. Нынѣшняя численность — 12,869 человѣкъ. Весь корпусъ содержится почти постоянно въ полномъ составѣ, обучается по новымъ уставамъ, имѣетъ уже отчасти европейское вооруженіе, но караульной службы не несетъ. По своему обученію, по ди-

---

[1]) Три Манджурскія провинціи и Новая линія.

сциплинѣ и внутреннему порядку онъ далеко не соотвѣтствуетъ однако понятію о регулярномъ отрядѣ.

б) Дѣйствующій корпусъ, сформированный въ 1889 г. изъ знаменнаго населенія столицы въ виду слабой подготовки арміи цзинъ-лу къ полевымъ дѣйствіямъ. Численность — 43,488.

Общая численность манджурскихъ войскъ достигаетъ 210 тыс. человѣкъ, но этой цифрой не исчерпывается все количество войскъ, которое въ случаѣ необходимости можетъ быть выставлено знаменнымъ населеніемъ, такъ какъ всѣ манджуры, способные носить оружіе, обязаны явиться на службу по первому призыву.

II. *Войска зеленаго знамени*—по численности главная категорія вооруженныхъ силъ въ провинціяхъ Собственнаго Китая. Въ мирное и военное время онѣ находятся въ полномъ подчиненіи у своихъ генералъ-губернаторовъ. Въ настоящее время обратились во внутреннюю провинціальную стражу, мало пригодную для военныхъ дѣйствій; выставленныя въ поле оказались настолько плохими, что правительство должно было приступить къ организаціи особой категоріи дѣйствующихъ войскъ. Общая цифра этихъ войскъ доходитъ до 475 тыс., но, будучи взята изъ отчетовъ самихъ генералъ-губернаторовъ, является сомнительною.

III. *Новыя войска*, состоящія изъ 2-хъ категорій войскъ: 1) *вербованныхъ* или юновъ и 2) *дѣйствующихъ* (обученныхъ или лянь-дзюнь), стали нынѣ постояннымъ учрежденіемъ, составляя лучшія вооруженныя силы Китая. Онѣ формируютъ отряды различной численности, предназначенные для гарнизоновъ важнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ страны и для дѣйствій въ полѣ. Организація же ихъ въ высшія единицы представляется еще далеко не законченной. Такъ какъ юны и лянь-дзюнь находятся въ полномъ вѣдѣніи провинціальныхъ властей, то достоинство новыхъ войскъ

весьма различно въ отдѣльныхъ провинціяхъ. Цѣлесообразнѣе и полнѣе проведена организація новыхъ войскъ въ Чжилійской провинціи благодаря энергіи и стараніямъ ея генералъ-губернатора Ли-хунъ-чжана. Къ 1894 г. армія Ли-хунъ-чжана достигла 35 тыс., раздѣленныхъ на 13 отрядовъ, которые были размѣщены по укрѣпленнымъ пунктамъ и военнымъ лагерямъ Чжилійской провинціи, а также по приморскимъ крѣпостямъ Мукденской и Шань-дунской провинцій; съ гарнизонами этихъ крѣпостей численность войскъ Ли-хунъ-Чжана возрасла до 45 тыс.

Общая численность новыхъ войскъ: юновъ — 98,161, лянь-дзюнь — 210,737 человѣкъ.

Кромѣ того въ Манджуріи въ 1885 г. положено начало сформированію резервнаго контингента [1]), который въ случаѣ войны долженъ составить 30 тыс. человѣкъ (нынѣ, вѣроятно, накопился запасъ обученныхъ въ 50 тыс.). Еще до сформированія этихъ войскъ были созданы *особыя полевыя* части, размѣщенныя на границахъ съ Россіею и Кореею, въ числѣ 8,325 человѣкъ, а въ 1889 г. въ Мукденѣ вновь сформированы 3 конныхъ отряда по 605 человѣкъ каждый и особый пѣшій отрядъ численностью въ 3,436 человѣкъ. Такимъ образомъ въ Манджуріи въ военное время должно быть обученныхъ войскъ новаго формированія 35,251, кромѣ пограничныхъ.

IV. Организація *монгольской* милиціи, тѣсно связанная съ дѣленіемъ племени на роды, большею частію въ мирное время существуетъ на бумагѣ; въ военное же время на быстрый сборъ милиціонеровъ и на сборъ положеннаго

[1]) Численность котораго составляетъ по мирному времени 13 тыс. для всѣхъ 3 провинцій Манджуріи. Онъ былъ сформированъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы ежегодно половина наличнаго числа увольнялась со службы для образованія запаса. Послѣдній въ военное время долженъ былъ бы сформировать самостоятельный отрядъ въ 30 тыс.

числа ихъ—разсчитывать трудно. Всего по штатной численности (включая чахарское племя) — 118 тыс.

V. *Тибетская* милиція, общая численность которой по спискамъ опредѣляется въ 64 тыс., несетъ службу въ предѣлахъ провинціи. Указанное число милиціонеровъ едва ли можетъ быть выставлено.

VI. Къ призыву *ополченій* китайское правительство прибѣгаетъ только въ крайнихъ случаяхъ, какъ къ послѣдней мѣрѣ. Для ополченія не существуетъ ни организаціи, ни запасовъ оружія.

Такимъ образомъ изъ изложеннаго видно:

1) Что изъ общей массы китайскихъ войскъ на случай военнаго времени могутъ быть противопоставлены непріятельскому вторженію лишь слѣдующія силы:

а) шень-цзи-инь	изъ войскъ цзинъ-лу	12,869 чел.
лянь-бинь		43,488 »
б) юны	Изъ войскъ «новыхъ»	98,161 »
лянь-цзюнь	Въ 18 провинціяхъ Собств. Китая.	210,737 »
в) новые отряды Манджуріи.	Самостоятельный резервный контингентъ. 3 конныхъ отряда. Столичный пѣшій отрядъ. Полевыя войска на границ. Россіи и Кореи.	43,576 »
г) Часть войскъ Западнаго Китая		20,000 »
	Итого	428,831 чел.

2) Резервныхъ войскъ (за исключеніемъ новаго манджурскаго контингента) не содержится вовсе. Въ военное время правительство прибѣгаетъ для увеличенія числа войскъ къ формировкѣ новыхъ частей юновъ изъ китайскаго населенія и къ приему подъ знамена манджуровъ.

3) Организація полевой арміи въ военное время и соединеніе отдѣльныхъ разбросанныхъ частей въ цѣлое представляетъ для китайскаго правительства массу трудностей, операція же сбора войскъ требуетъ много времени.

IV. Тактическая организація.

Тактическая единица (какъ въ манджурскихъ, такъ и въ китайскихъ войскахъ)—въ пѣхотѣ—пѣхотная *лянза* или *инъ*, въ кавалеріи—кавалерійская лянза или инъ. Штатный составъ первой—500 человѣкъ, второй—250. Лянза дѣлится на 5 сотенъ или ротъ (шао) подъ начальствомъ унтеръ-офицеровъ. Конная лянза — на 5 взводовъ. Артиллерія, за исключеніемъ нѣсколькихъ артиллерійскихъ лянзъ, какъ отдѣльный родъ оружія не существуетъ. Множество частей имѣетъ своеобразную организацію, не похожую на указанную. Только въ новыхъ войскахъ имѣются высшія тактическія соединенія—бригады и корпуса, состоящіе изъ нѣсколькихъ лянзъ; въ прочихъ войскахъ (китайскихъ) подобныя соединенія имѣютъ характеръ территоріальныхъ или административныхъ.

V. Числительность арміи.

Штатный составъ новыхъ пѣшихъ и конныхъ частей чжилійскихъ войскъ Ли-хунъ-чжана показанъ въ таблицѣ II (прилож. I-е).

Штатная числительность вооруженныхъ силъ Китая въ мирное время показана въ таблицѣ III (прилож. I-е).

Опредѣлить отдѣльно числительность пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи — трудно, тѣмъ болѣе, что артиллерія нигдѣ не значится въ отдѣльности.

Кавалеріи (приблизительно): въ войскахъ дѣйствующаго корпуса — 30 тыс., въ войскахъ зеленаго знамени и дѣйствующихъ (лянь-дзюнь) — 133,419, въ составѣ юновъ — 4,821.

Дислокацію арміи въ мирное время и число частей, находящихся въ сборѣ подъ знаменами, нѣтъ возможности

опредѣлить въ точности. Наибольшее значеніе имѣютъ для насъ свѣдѣнія о расположеніи войскъ въ Чжили, въ Манджуріи и въ укрѣпленныхъ пунктахъ китайскаго побережья. Въ приложеніи I (таблица IV) указаны: дислокація новыхъ отрядовъ Чжилійской арміи Ли-хунъ-чжана за послѣдніе годы и дислокація провинціальныхъ войскъ пачи въ Манджуріи.

На корейской границѣ, какъ мы уже упомянули, были сосредоточены полевыя войска въ числѣ 2,500 человѣкъ.

Недоразумѣнія съ Японіей по корейскому вопросу лѣтомъ 1894 г. застали Китай неподготовленнымъ къ военнымъ дѣйствіямъ. Въ самомъ началѣ осложненія рѣшено было отправить въ Корею: изъ провинціи Чжили —15,060 человѣкъ, изъ порта-Артуръ—7,145 человѣкъ, изъ Таліенквана—4,170, изъ Вей-хай-вея— 4,080 (т. е. 51½ пѣхотныхъ инъ, 11 кавалерійскихъ инъ, 3½ артиллер., ¾ инженерныхъ инъ) или 631 офицеровъ, 29,832 нижнихъ чиновъ, всего 30,463. Въ дѣйствительности: *а*) достигли корейскаго берега у Асана около 4 тыс.; *б*) одновременно отправлены войска изъ Чжилійской провинціи, порта-Артуръ и Таліенквана сухимъ путемъ чрезъ Южную Манджурію— приблизительно тысячъ 11; *в*) позже изъ Вей-хай-вея транспортными судами переправлено къ Такушану -5 тыс. [1]).

VI. Вооруженіе.

Войска вооружены весьма разнообразно; наряду со старымъ вооруженіемъ (фитильныя ружья, фальконеты, луки, копья, сѣкиры, палки съ крючками) - скорострѣльныя и

[1]) Всѣ эти цифры касаются первыхъ мѣсяцевъ борьбы, приблизительно съ іюля до половины сентября (17 сент. высадка 5 тыс. у Такушана); позже сухимъ путемъ на р. Ялу и на Ляо-Тонгскомъ полуостровѣ были сосредоточены, какъ мы увидимъ, значительно большія силы.

магазинныя ружья всевозможныхъ системъ. Въ войскахъ люди съ одинаковымъ вооруженіемъ не составляютъ отдѣльныхъ частей, а распредѣлены болѣе или менѣе равномѣрно по всѣмъ частямъ [1]). Нижніе чины не умѣютъ обращаться съ ружьями.

Разнообразіе системъ существуетъ и въ артиллеріи; въ полевой артиллеріи — разнообразіе калибровъ.

Китайцы ежегодно дѣлаютъ обширные заказы орудій и ружей въ Европѣ, за которыми трудно услѣдить. Такъ въ 1889 г. Ли-хунъ-чжанъ заказалъ заводу Круппа — 40 береговыхъ орудій различныхъ калибровъ.

VII. Военныя учрежденія и заведенія.

Артиллерійскія. Арсеналы (13), артиллерійскіе склады, оружейные заводы (по выдѣлкѣ европейскихъ ружей удовлетворительно работаютъ только два), пушечныя мастерскія (3), литейныя для артиллерійскихъ снарядовъ, пороховые и патронные заводы — все это имѣется, хотя въ весьма ограниченномъ количествѣ и въ далеко неудовлетворительномъ состояніи.

Интендантскія. Образованы правительственн. продовольственные магазины, наполняемые запасами риса, гороха, пшеницы, сѣна и пр. Особенно обширны склады риса въ Тянь-цзинѣ, Тунъ-чжоу и въ самой столицѣ.

Военно-учебныя. Нѣсколько военныхъ школъ, медицинская школа и рядъ спеціальныхъ (минная, телеграфная, желѣзнодорожные курсы). Изъ военныхъ школъ одна въ Тянь-цзинѣ съ 3 лѣтнимъ курсомъ для младшихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ войскъ Ли-хунъ-чжана; пре-

[1]) Ли-Хунъ-Чжаномъ рѣшено имѣть въ каждомъ десяткѣ людей одинаково вооруженныхъ.

подаватели—бывшіе германскіе офицеры; предметы преподаванія—тѣ же, что и въ европейскихъ военныхъ школахъ.

Реформаторская дѣятельность Ли-хунъ-чжана сосредоточила большинство изъ перечисленныхъ военныхъ учрежденій и заведеній въ провинціи Чжили или пунктахъ, хотя и находящихся въ другихъ провинціяхъ, но подчиненныхъ названному вице-королю (портъ-Артуръ, Вей-хай-вей).

VIII. Укрѣпленные пункты.

Смотр. театръ военныхъ дѣйствій. Сверхъ перечисленныхъ здѣсь укрѣпленныхъ пунктовъ въ войнѣ Японіи съ Китаемъ получили временное значеніе укрѣпленія нѣкоторыхъ портовъ Формозы и Пескадорскихъ острововъ.

IX. Военная роспись. Денежное довольствіе.

Китай не имѣетъ ни общегосударственнаго бюджета, ни общей росписи военныхъ расходовъ. По приблизительному разсчету послѣдніе достигаютъ въ среднемъ 70 милліоновъ ланъ въ годъ [1]).

Денежное довольствіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ видно изъ прилагаемыхъ таблицъ (прилож. 2-е, таблица V, VI, VII).

Провіантъ, въ видѣ ежедневной 3 фун. дачи риса, отпускается натурою.

Въ дѣйствительности нижніе чины не получаютъ жалованья по нѣсколько мѣсяцевъ, а положенные оклады не доходятъ до нихъ полностью, такъ какъ часть денегъ удерживается различными военными начальниками. Послѣднимъ,

---

[1]) Т. е. на наши деньги около 140 милліоновъ рублей, такъ какъ 1 кит. ланъ=1 р. 99,28 коп.

кромѣ содержанія, полагается опредѣленное число носильщиковъ.

Семейства убитыхъ обезпечиваются единовременнымъ пособіемъ въ 50 ланъ [1]), раненые же — единовременными пособіями въ размѣрѣ (смотря по классамъ) отъ 5 до 15 ланъ [2]).

X. Участіе иностранцевъ въ реорганизаціи китайской арміи.

Помимо командировокъ (чрезвычайно однако ограниченныхъ) молодыхъ китайцевъ за границу для изученія военнаго дѣла и техники, Китай не отказывается отъ услугъ иностранцевъ, какъ инструкторовъ его арміи и флота. Въ сухопутныхъ войскахъ и школахъ утвердилось нѣмецкое вліяніе, а во флотѣ—англійское. Постоянное вмѣшательство и недовѣріе китайскаго начальства сильно стѣсняетъ однако дѣятельность этихъ инструкторовъ. Послѣдніе же въ свою очередь больше заинтересованы преслѣдованіемъ политическихъ интересовъ своего отечества, чѣмъ заботой о ввѣренномъ имъ китайскимъ правительствомъ дѣлѣ.

Наиболѣе замѣтные плоды ихъ дѣятельности сказались въ организаціи морской обороны Китая [3]).

XI. Флотъ и морскія учрежденія.

Хотя въ 1885 г. и было учреждено адмиралтейство или хай-бу, но всѣ морскія вооруженныя силы и заведенія по

[1]) 100 рублей (безъ 36 копѣекъ).

[2]) Отъ 10 до 30 р. на наши деньги (безъ нѣсколькихъ копѣекъ).

[3]) Кромѣ того въ преподаваніи нѣкоторыхъ предметовъ въ военныхъ школахъ и во введеніи Европейскихъ уставовъ въ войсках новѣйшихъ формированій.

прежнему находятся въ вѣдѣніи соотвѣтствующихъ генералъ-губернаторовъ (по мѣсту стоянки и дѣйствія эскадръ и по мѣстонахожденію учрежденій морского вѣдомства), и слѣдовательно общаго завѣдыванія всѣми дѣлами этого вѣдомства не организовано.

Дѣленіе и составъ китайскаго флота видны изъ прилагаемой таблицы.

Таблица VIII.

Наименованіе эскадръ.	Число судовъ.	Общее водоизмѣщеніе.	Число орудій.	Численность экипажа.
Сѣверная (бэй-янъ)	21	36,560	203	3,124
Южная (нанъ-янъ)	11	9,960	96	1,523
Фучжаосская	15	17,760	104	2,023
Кантонская.	17	4.140	79	600
Всего	64	64,425 (тонны).	489	7,005

Лучшая по составу судовъ и силѣ вооруженія — сѣверная, кантонская же состоитъ лишь изъ однѣхъ канонерокъ. Изъ общаго числа судовъ сѣверной эскадры — 5 построены въ Германіи, 10 — въ Англіи, но изъ числа послѣднихъ только 4 могутъ быть разсматриваемы, какъ боевыя, остальныя 6 предназначены лишь для береговой охраны.

Въ числѣ 22 иностранныхъ инструкторовъ, бывшихъ при сѣверной эскадрѣ, 9 нѣмцевъ и 13 англичанъ.

Морскія учебныя заведенія. Минныя школы—въ Тяньцзинѣ, Таку, портѣ-Артуръ, Вей-хай-веѣ и Кантонѣ.

XII. Качественный составъ арміи и общая характеристика ея.

Событія войны, о которыхъ будетъ рѣчь въ послѣдующихъ главахъ, надѣемся, достаточно обрисуютъ ***качествен-***

ный составъ китайской арміи. То, что въ настоящей главѣ мы отмѣтили подъ наименованіемъ «обученныхъ», «лучшихъ вооруженныхъ силъ» Китая, въ дѣйствительности оказалось тѣмъ сбродомъ, съ которымъ немыслимо было выступить въ поле. Полные невѣжды въ военномъ дѣлѣ, китайцы и какъ простые бойцы оказались ниже критики. Въ одномъ изъ сраженій (при Пен-янгѣ) въ тотъ моментъ, когда японская армія, благодаря цѣлому ряду ошибокъ, оказывается въ критическомъ положеніи, въ этотъ самый моментъ китайцы предаются паникѣ, бросаютъ все и вѣроятную побѣду обращаютъ для себя въ дѣйствительное пораженіе [1]). Для характеристики дисциплины, царившей въ китайскомъ флотѣ и арміи, указываютъ на тотъ фактъ, что адмирала Тинга не разъ видѣли играющимъ въ карты съ простымъ рядовымъ, поставленнымъ къ тому же на часы [2]). Что же касается до способности Китая утилизировать ту массу людей, которая имѣлась въ его распоряженіи, то и на этотъ вопросъ возможно отвѣтить лишь отрицательно. При значительномъ списочномъ составѣ мирнаго времени, Китай сосредоточилъ на важнѣйшихъ стратегическихъ пунктахъ ничтожное количество войскъ; самый же сборъ послѣднихъ, благодаря отсутствію правильной военной организаціи, путей сообщенія и при слабости центральнаго правительства, происходилъ съ чрезвычайными трудностями и громадною потерею во времени.

---

[1]) Указываемъ на этотъ бой, какъ на поразительный примѣръ бездарности китайскихъ вождей и неспособности китайцевъ къ продолжительному сопротивленію, даже при наличности такой сильной и укрѣпленной позиціи, какою была Пен-Янгская.

[2]) Revue du Cercle militaire. 1894. № 30—34. «Развѣдчикъ» 1894 г. № 216.

III.

Вооруженныя силы Японіи.

I. Составъ и пополненіе сухопутныхъ силъ.

Сухопутныя вооруженныя силы Японіи состоятъ изъ: 1) *постоянной арміи* съ ея *запасомъ* и *рекрутскимъ* резервомъ, соотвѣтствующимъ нѣмецкому Ersatz—резерву, 2) *территоріальной* арміи, составляющей какъ бы резервъ II класса, и 3) *народнаго ополченія*. Сверхъ того для обороны отдѣльно лежащихъ острововъ имѣются *милиція о. Іессо* и другія *милиціонныя команды*.

а) *Пополненіе нижними чинами*. Воинской повинности подлежатъ всѣ японцы въ возрастѣ отъ 17 до 40 лѣтъ, за исключеніемъ лицъ, лишенныхъ гражданскихъ правъ. *Сроки службы* опредѣлены слѣдующіе: 3 года дѣйствительной службы, 4 года въ запасѣ постоянной арміи и 5 лѣтъ въ территоріальной арміи—всего 12 лѣтъ. Избытокъ молодыхъ людей, не принятыхъ на дѣйствительную службу, зачисляется на годъ въ рекрутскій резервъ. Всѣ же мужчины въ возрастѣ отъ 17 до 40 лѣтъ, не состоящіе на дѣйствительной службѣ, въ запасѣ, въ рекрутскомъ резервѣ или въ территоріальной арміи—входятъ въ составъ народнаго ополченія. Гвардейскія части комплектуются исключительно лучшими

рядовыми арміи, прослужившими въ послѣдней 6 мѣсяцевъ. Нестроевые же нижніе чины, мастеровые, фельдшера и госпитальная прислуга пополняются охотниками, добровольно заключающими условія съ правительствомъ и подвергаемыми особымъ испытаніямъ.

Что же касается до освобожденій отъ службы по семейному положенію или по роду занятій, до отсрочекъ призыва, до прохожденія службы вольноопредѣляющимися, до производства набора, до рекрутскихъ присутствій, до призыва запасныхъ во временные учебные сборы [1])—то все это въ общемъ вполнѣ сходно съ положеніями и порядками европейскихъ армій, главнымъ образомъ германской [2]).

Срокъ службы исчисляется съ 1-го января призывнаго года; къ своимъ же частямъ новобранцы обязаны прибыть между 1 и 10 декабря.

По примѣру Германіи, но еще съ большимъ удобствомъ и меньшимъ числомъ исключеній, и въ Японіи для пополненія арміи нижними чинами введена *территоріальная* система: части постоянной арміи, за исключеніемъ гвардіи, пополняются людьми, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, изъ тѣхъ округовъ, въ которыхъ онѣ расположены. По числу дивизій постоянной арміи территорія Японіи раздѣлена на 6 дивизіонныхъ округовъ, которые въ свою очередь раздѣлены каждый на 2 бригадныхъ округа. Каждый бригадный округъ комплектуется 2 пѣхотными полками постоянной

---

[1]) Для *ополченія* кадры еще не были сформированы и опыты сборовъ до сихъ поръ не производились.

[2]) Только порядокъ опредѣленія льготъ по семейному положенію является исключеніемъ, въ виду простоты законовъ и обычаевъ, дающихъ каждому японцу возможность въ минуту необходимости, безъ особыхъ формальностей, стать единственнымъ сыномъ той или другой матери и т. п. Поэтому каждый отдѣльный случай въ этомъ родѣ разсматривается особой повѣрочной коммисіей.

арміи съ 2 запасными батальонами и 2 пѣхотныхъ территоріальныхъ полка; кавалерія, артиллерія и прочія войска дивизіи пополняются со всего дивизіоннаго округа, а гвардейскія войска — со всего государства. Бригадные округа подраздѣляются на 4 батальонн. округа, послѣдніе же состоятъ каждый изъ неодинаковаго числа, отъ 2 до 4, *повѣрочныхъ* округовъ, коихъ всего 185.

б) Пополненіе унтеръ-офицерами. Унтеръ-офицеры [1]) комплектуются частью изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ унтеръ-офицерской школѣ, частью изъ рядовыхъ и ефрейторовъ, прослужившихъ болѣе 2-хъ лѣтъ въ строю и давшихъ обязательство остаться на сверхсрочной службѣ. Производство совершается на вакансіи властью полкового командира. Въ сравненіи съ рядовыми унтеръ-офицеры пользуются бо́льшимъ содержаніемъ и имѣютъ право вступать въ бракъ. Для привлеченія же ихъ на сверхсрочную службу установлены добавочные оклады жалованья.

в) Пополненіе офицерами. Корпусъ офицеровъ пополняется единственно производствомъ въ офицеры войсковыхъ подпрапорщиковъ, при чемъ самое производство ихъ въ подпоручики происходитъ не иначе, какъ по представленію ближайшаго начальства и съ согласія общества офицеровъ своей части. Въ званіе же подпрапорщиковъ зачисляются молодые люди, окончившіе *военную* школу, и однолѣтніе вольноопредѣляющіеся по прослуженіи въ строю—первые—6 мѣсяцевъ, а вторые—1 года и по окончаніи ими съ успѣхомъ, послѣ сего, 18-ти мѣсячнаго курса въ военномъ училищѣ.

Производство въ чины совершается до чина капитана по каждой части отдѣльно, а далѣе—по цѣлому роду ору-

---

[1]) Старшій фельдфебель, фельдфебель, старшій унт.-оф. (сержантъ 1 класса) и младшій унт.-оф. (сержантъ 2 кл.).

жія. Въ оберъ-офицерскихъ чинахъ производство только на вакансіи и притомъ двоякое — по линіи и за отличіе. Для всѣхъ высшихъ чиновъ установлено одно лишь производство — за отличіе.

Мутсу-Хито,
японскій императоръ.

Установленіе предѣльнаго возраста, а также пополненіе состава офицеровъ въ запасѣ и территоріальной арміи сходно съ основаніями, принятыми въ европейскихъ арміяхъ.

г) Пополненіе лошадьми. Потребность японской арміи въ лошадяхъ удовлетворяется въ мирное время посредствомъ ремонтированія, а въ военное—посредствомъ военно-конской повинности. Недостаточность коневыхъ средствъ страны и плохія качества японской лошади заставили правительство

принять рядъ мѣръ по исправленію указанныхъ недочетовъ [1]). Даже въ мирное время всѣ генералы, штабъ и оберъ-офицеры въ пѣхотѣ, начиная съ чина капитана, обязаны имѣть довольно значительное число верховыхъ лошадей: начальники дивизіи — по 4, прочіе генералы — по 3, штабъ и оберъ-офицеры — по 2, при чемъ казенныя лошади полагаются только оберъ-офицерамъ.

II. Устройство военнаго управленія.

Верховнымъ вождемъ всѣхъ вооруженныхъ силъ Японіи является императоръ. Всѣ же важнѣйшія дѣла, касающіяся вооруженныхъ силъ имперіи, обсуждаются въ ***верховномъ совѣтѣ***, состоящемъ изъ 5 членовъ: военнаго и морского министровъ, начальника главнаго штаба, главнокомандующаго флотомъ и генералъ-инспектора арміи.

Ближайшими помощниками императора по военному вѣдомству служатъ три лица, ***независимыхъ*** другъ отъ друга: военный министръ, начальникъ главнаго штаба и генералъ-инспекторъ арміи [2]).

Обязанности, лежащія на этихъ лицахъ [3]), составъ воен-

---

[1]) Учреждены 4 конскихъ завода; чиновники, служащіе въ правительственныхъ учрежденіяхъ, несутъ обязательство имѣть одну или двѣ лошади, смотря по получаемому содержанію.

[2]) Послѣдній, исполняющій обязанность военнаго совѣтника при императорѣ, — обыкновенно одинъ изъ принцевъ крови. Въ началѣ войны съ Китаемъ эту должность занималъ принцъ Арицугава, по смерти же его, въ концѣ борьбы, — принцъ Коматсу.

[3]) *Военный министръ* завѣдуетъ всѣми сухопутными войсками и военными заведеніями и отвѣчаетъ за ихъ благосостояніе во всѣхъ отношеніяхъ, исключая тактическаго обученія и боевой подготовки. Передъ началомъ войны эту должность занималъ фельдмаршалъ *Ойяма*, получившій затѣмъ въ командованіе II армію.

наго министерства и его управленій, составъ главнаго штаба, его отдѣловъ и отдѣленій, составъ главной постоянной инспекціи и ея отдѣленій, а также и дѣятельность всѣхъ перечисленныхъ учрежденій — въ общемъ одинаковы съ тѣми же установленіями и дѣятельностью, которыя мы видимъ въ европейскихъ арміяхъ. Поэтому, не вдаваясь въ подробности, отмѣтимъ лишь нѣкоторыя небольшія частности:

1) Такъ, напримѣръ, тактическое обученіе и боевая подготовка войскъ изъяты изъ вѣдѣнія военнаго министра и подчинены высшему наблюденію начальника главнаго штаба [1]).

2) Среди управленій, входящихъ въ составъ главной постоянной инспекціи, помимо кавалерійскаго, артиллерійскаго и инженернаго, мы находимъ и обозное управленіе, что указываетъ, повидимому, на серьезное вниманіе, удѣляемое японцами организаціи обоза и обозныхъ войскъ.

3) Такъ какъ офицеры на хозяйственныя должности вовсе не назначаются, то вся хозяйственная часть въ войсковыхъ частяхъ лежитъ на чинахъ интендантскаго вѣдомства. Преимущества, связанныя съ подобной постановкой хозяйственнаго вопроса, очевидны сами собою.

4) Подъ контролемъ канцеляріи главнаго штаба находятся *военная библіотека* и *военно-книжный* магазинъ, въ составѣ же самаго главнаго штаба имѣется такъ называемое «редакціонное отдѣленіе», соотвѣтствующее нашему военно-ученому комитету и предназначенное между прочимъ

Начальникъ главнаго штаба вѣдаетъ составленіемъ плановъ возможныхъ кампаній и имѣетъ высшее наблюденіе за обученіемъ войскъ.

Ген.-инспекторъ арміи наблюдаетъ лично и чрезъ подвѣдомственныя ему инспекціи за состояніемъ и службою войскъ, за дѣятельностію штабовъ, управленій, военныхъ школъ, заведеній и учрежденій.

[1]) Что является слѣдствіемъ независимаго положенія начальника главнаго штаба.

для обработки военно-географическихъ и статистическихъ свѣдѣній о чужихъ странахъ.

5) Корпусъ офицеровъ *генеральнаго штаба* пополняется офицерами, окончившими высшую военную школу и прослужившими послѣ сего 1 годъ въ строю. Штатъ корпуса, не считая военныхъ агентовъ,—42 офицера (10 полковниковъ, 18 подполковниковъ и 14 капитановъ).

6) На одинаковыхъ основаніяхъ съ генеральнымъ штабомъ комплектуется и корпусъ *штабныхъ адъютантовъ* (изъ строевыхъ офицеровъ). Въ этомъ корпусѣ по штату—69 человѣкъ.

Мѣстныя и войсковыя управленія въ высшихъ инстанціяхъ слиты въ одно. Соотвѣтственно 6 армейскимъ дивизіямъ и территорія имперіи дѣлится на 6 дивизіонныхъ округовъ. Начальникъ дивизіи завѣдуетъ всѣми мѣстными военными органами и управленіями соотвѣтственнаго округа и командуетъ всѣми войсками, въ немъ расположенными. Онъ отвѣтственъ не только за благосостояніе подчиненныхъ войскъ, но также и за ихъ строевое образованіе, которое ежегодно повѣряетъ, сообщая о результатѣ смотровъ начальнику главнаго штаба. Въ виду обширныхъ обязанностей, лежащихъ на начальникѣ дивизіи, при послѣднемъ состоитъ не одинъ штабъ, какъ у насъ, но и рядъ прочихъ учрежденій: 1) собственно *штабъ*, имѣющій 3 отдѣленія (строевое, инспекторское и хозяйственное), 2) *судное управленіе*, 3) *медицинское* управленіе, 4) *ветеринарное* управленіе и 5) *интендантство*, въ свою очередь раздѣляющееся на 3—4 отдѣленія. Всѣ эти управленія подчинены начальнику штаба дивизіи.

Бригады въ японской арміи представляютъ собою также, какъ и дивизіи, одновременно строевыя и территоріальныя единицы. При начальникѣ бригады полагается *штабъ*, состоящій изъ 2 офицеровъ и 4 писарей. Въ вѣдѣніи началь-

ника бригады состоятъ 2 пѣхотныхъ полка и 4 батальонныхъ территоріальныхъ округа. Онъ отвѣчаетъ за благосостояніе и строевое образованіе полковъ и имѣетъ наблюденіе за дѣятельностію управленій батальонныхъ территоріальныхъ округовъ.

Управленія этихъ округовъ, наоборотъ, исключительно мѣстныя и сосредоточиваютъ въ себѣ всю исполнительную работу по ежегодному призыву рекрутъ и учету чиновъ запаса и общаго резерва.

Повѣрочные округа находятся въ вѣдѣніи фельдфебелей, подчиненныхъ непосредственно начальнику батальоннаго округа.

Особое *войсковое* управленіе [1]) имѣетъ только гвардія, расположенная въ Токіо, столицѣ Имперіи.

III. Устройство сухопутныхъ силъ.

а) ПОСТОЯННЫЯ ВОЙСКА.

Пѣхота состоитъ изъ 4 гвардейскихъ полковъ 2-хъ батальоннаго и 24 армейскихъ полковъ 3-хъ батальоннаго состава. Всѣ батальоны—4-хъ ротные.

Кавалерія—изъ 7 полковъ: 1 гвардейскаго (2-хъ эскадронный) и 6 армейскихъ (3-хъ эскадроннаго состава).

Артиллерія. *Полевая* состоитъ изъ 7 артиллерійскихъ полковъ: 1 гвардейскаго и 6 армейскихъ. Гвардейскій полкъ дѣлится на 2 полевыхъ, а каждый армейскій — на 2 полевыхъ и 1 горный дивизіонъ; каждый дивизіонъ состоитъ изъ 2-хъ батарей 6-ти орудійнаго состава. Всего слѣдовательно 40 батарей или 240 орудій.

Крѣпостная—изъ 4 крѣпостныхъ артиллерійскихъ полковъ, каждый полкъ 3-хъ батальоннаго состава (батальонъ

[1]) *Штабъ* — 1 полковникъ и 6 офицеровъ и *интендантство*— 6 чиновниковъ.

въ 4 роты). Формированіе сихъ частей еще не закончено (на лицо всего 36 ротъ, а не 48).

Инженерныя войска состоятъ изъ 1 гвардейскаго 2-хъ ротнаго и 6 армейскихъ инженерныхъ батальоновъ 3-хъ ротнаго состава. Въ каждомъ батальонѣ сосредоточены всѣ отрасли полевого инженернаго дѣла.

Обозныя войска состоятъ изъ 1 гвардейскаго и 6 армейскихъ обозныхъ батальоновъ 2-хъ ротнаго состава. При каждомъ батальонѣ по одному обозному парку. Всѣ тяжести перевозятся на вьюкахъ. Отдѣленія имѣются *конныя* и *пѣшія*.

Къ обознымъ войскамъ долженъ быть также причисленъ и корпусъ *носильщиковъ* Нинъ-бу (въ Манджуріи извѣстный подъ именемъ кули), учрежденный въ 1880 г. и дошедшій по численности до 100 тыс. человѣкъ. Хотя въ 1890 г. военное министерство и отказалось въ принципѣ[1]) отъ пользованія носильщиками въ военное время, но въ войнѣ 1894—95 гг. сухопутная доставка всѣхъ видовъ довольствія, благодаря недостатку въ лошадяхъ и пересѣченной мѣстности театра военныхъ дѣйствій, производилась по преимуществу этими же носильщиками. Главная масса ихъ была навербована въ Японіи, остальную же часть составили кули, набранные въ Кореѣ и Манджуріи.

---

[1]) Говоря, что «человѣкъ не вьючное животное». Эти Нинъ-бу производили большіе безпорядки, а своими грабежами и убійствами беззащитныхъ жителей набросили тѣнь на всю японскую армію. Впрочемъ, эти отзывы, вѣроятно, принадлежали лицамъ, вообще несочувственно относившимся къ японцамъ, такъ какъ грабежи и убійства, упоминаемые въ нѣкоторыхъ иностранныхъ газетахъ, не нашли, насколько намъ извѣстно, подтвержденія въ источникахъ русскихъ. Приписываемая же «кули» рѣзня въ портѣ-Артурѣ совершена 2-мъ пѣх. полкомъ (см. прил. VIII § VIII).

б) ТЕРРИТОРІАЛЬНАЯ АРМІЯ.

Предназначается для обороны государства въ случаѣ выступленія постоянной арміи, а также и для ея усиленія. Въ военное время должна формировать 48 батальоновъ, 12 эскадроновъ и 12 инженерныхъ ротъ. Организація еще не закончена. Къ 1 января 1893 г. въ ея спискахъ числилось 99,169 офицеровъ и нижнихъ чиновъ, прошедшихъ черезъ ряды постоянной арміи.

в) МИЛИЦІЯ.

Назначена для самообороны острововъ противъ десантныхъ отрядовъ противника. Вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря милиціи, избѣгается и разбросъ постоянной арміи для защиты отдѣльныхъ, далеко лежащихъ острововъ. Организація еще не закончена. Въ данное время имѣются милиціи: *о. Іессо* (4 пѣхотныхъ батальона и отряды: кавалерійскій, артиллерійскій и инженерный) и *о. Тсусима* (1 рота пѣхотная и 1 пѣшая батарея).

IV. Тактическая организація.

Всѣ отдѣльныя части постоянной арміи сведены въ 1 гвардейскую и 6 армейскихъ дивизій. Каждая армейская дивизія состоитъ изъ 4 пѣхотныхъ, 1 кавалерійскаго и 1 артиллерійскаго полковъ, 1 инженернаго и 1 обознаго батальона, всего 12 батальоновъ, 3 эскадрона, 6 батарей, 36 орудій (24 полевыхъ и 12 горныхъ), 3 инженерныхъ и 2 обозныхъ роты. Въ гвардейской дивизіи—8 батальоновъ.

Организація японской арміи въ военное время въ точности неизвѣстна. По имѣющимся свѣдѣніямъ при мобилизаціи постоянной арміи положено формировать *запасныя* войска, а именно по 4 батальона, 1 эскадрону, 1 батареѣ.

1 инженерной и 1 обозной ротѣ на каждую дивизію. Изъ людей территоріальной арміи и общаго резерва предположено организовать гарнизонную армію, остающуюся въ предѣлахъ государства. Эта армія можетъ образовать по числу частей, въ ней нормально полагающихся, 6 новыхъ территоріальныхъ дивизій.

Указанный составъ дивизій остался и въ военное время съ тою разницею, что къ каждой дивизіи, кромѣ обознаго парка, присоединили: большой понтонный паркъ, малый понтонный паркъ, артиллерійскій паркъ, санитарное отдѣленіе и отдѣленіе полевого телеграфа.

Высшими же тактическими соединеніями въ борьбѣ японцевъ съ Китаемъ явились *арміи*, каждая въ началѣ войны изъ 2-хъ, а позже и изъ 3-хъ (неполныхъ) дивизій.

Составъ японской дивизіи съ прикомандированными къ ней частями и росписаніе японской арміи за періодъ борьбы, съ показаніемъ времени мобилизаціи отдѣльныхъ частей, ихъ начальствующаго персонала и ихъ мѣстопребыванія во время войны, показанъ въ приложеніяхъ III и IV.

V. *Численность арміи.*

Численность японской арміи: *а*) по *мирному* времени [1]) — 4,353 офицера, 59,728 нижнихъ чиновъ, всего 64,071 челов. [2]), при 8,008 лошадяхъ.

б) по *военному* времени [3])—4,721 офицеровъ, 166,671 нижнихъ чиновъ, всего 189,774 челов., при 14,608 лошадяхъ [4]).

---

[1]) Къ 1 января 1893 г.

[2]) Т. е. чины постоянной арміи, кадры территоріальной арміи, постоянные кадры милицій о. Іессо и о. Тсусима; въ постоянной арміи значатся и жандармы.

[3]) По *штатамъ* военнаго времени.

[4]) По даннымъ Resumé statistique de l'Empire du Japon за

VI. Вооруженіе.

Пѣхота постоянной арміи вооружена скорострѣльными ружьями японскаго полковника Мурата образца 1880 г., представляющими соединеніе системъ Маузера и Генри-Мартини. Калибръ —11 милим.; запирающій механизмъ со скользящимъ затворомъ. Прицѣлъ на 1,500 метр. (2,100 шаговъ). *Кавалерія* вооружена саблями и карабинами системы того же Мурата.

Нынѣ армія перевооружается новымъ магазиннымъ ружьемъ Мурата—8 милим. калибра, съ приставнымъ магазиномъ на 6 патроновъ.

Въ *артиллеріи* полевые дивизіоны вооружены $7^{1}/_{2}$ сант. бронзовыми, заряжающимися съ казны пушками, горные дивизіоны—облегченными пушками того же калибра и устройства.

VII. Обмундированіе.

Представляетъ изъ себя смѣсь германскаго, французскаго и австрійскаго. Мундиръ—прусскаго образца, темно-синій; кэпи и гамаши—какъ у французовъ, нѣкоторыя детали заимствованы у австрійцевъ.

VIII. Военныя учрежденія и заведенія.

Благодаря замѣчательнымъ успѣхамъ, сдѣланнымъ японцами за послѣднія десятилѣтія въ области культуры и про-

1893 г. въ японской арміи къ 1-го января 1892 г. состояло по спискамъ: въ постоянной арміи 2,833 офицера и 59,610 нижнихъ чиновъ, въ жандармахъ 51 офицеръ и 1,017 нижнихъ чиновъ, въ милиціи о Іессо — 85 офицеровъ и 3,284 нижнихъ чина, въ запасѣ — 278 офицеровъ и 99,359 нижнихъ чиновъ и въ территоріальной арміи 234 офицера и 98,935 нижнихъ чиновъ. Всего 3,481 офицеръ и 262,205 нижнихъ чиновъ. Слѣдовательно: 1) числительность различныхъ категорій превышаетъ потребность въ контингентѣ для формированій военнаго времени; 2) въ офицерахъ ощущается крупный недостатокъ.

мышленности, страна въ дѣлѣ снабженія арміи оружіемъ и патронами почти независима и не должна прибѣгать къ заказамъ въ иностранныхъ государствахъ.

Арсеналовъ 2, казенныхъ *пороховыхъ* заводовъ также 2.

Военные госпитали (6) находятся при дивизіонныхъ штабахъ.

Въ числѣ *военно-учебныхъ заведеній*, кромѣ упомянутаго выше *военнаго училища*, дающаго необходимое военное образованіе кандидатамъ на офицерское званіе, и нѣсколькихъ *спеціальныхъ* школъ, имѣется и *высшая* военная школа, отвѣчающая нашей академіи генеральнаго штаба и подготовляющая офицеровъ къ службѣ въ этомъ штабѣ и въ войсковыхъ штабахъ, а также и учителей для военно-учебныхъ заведеній.

Ремонтныхъ депо для выѣздки строевыхъ лошадей—3.

IX. Военная роспись и денежное довольствіе.

Ординарные расходы на военное вѣдомство въ 1893—94 финансовомъ году=12,810,664 іенъ [1]) или 16,525,756 р. 56 к.

Экстраординарные расходы на тотъ же періодъ утверждены парламентомъ въ размѣрѣ 7,743,006 іенъ или 9,988,477 р. 74 коп. [2]).

а) ДОВОЛЬСТВІЕ ОФИЦЕРОВЪ.

1) Размѣръ *жалованья* и *квартирныхъ* денегъ виденъ изъ таблицы IX (прилож. V-е).

2) *Фуражныя* деньги отпускаются офицерамъ по числу

[1]) 1 японскій сер. іенъ равняется 1 р. 29 к. сер.

[2]) Въ статьяхъ бюджета имѣется ассигнованіе 7,550 іенъ или 9,739 р. 50 коп. на «приношенія алтарю» (Jaçukuni).

полагающихся лошадей; постоянный размѣръ—15 р. 60 к. въ мѣсяцъ на каждую лошадь.

3) *Суточныя* деньги, отъ 1 р. 30 к. до 28 р. въ день, полагаются офицерамъ во время походныхъ движеній и при служебныхъ командировкахъ.

б) ДОВОЛЬСТВІЕ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.

1) Размѣръ *жалованья* соотвѣтственно наибольшему и наименьшему окладамъ виденъ изъ таблицы X (прилож. V-е). На сверхсрочной службѣ унтеръ-офицеры получаютъ особое добавочное содержаніе.

2) Размѣръ приварочнаго и провіантскаго довольствій одинаковъ для унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. Провіантъ состоитъ изъ *риса*, замѣняющаго въ японской арміи хлѣбъ. Рисъ (6-го [1]) въ день на человѣка) отпускается интендантствомъ натурою или деньгами. Въ нѣкоторыхъ частяхъ въ видѣ опыта введено довольствіе хлѣбомъ, во время же самой кампаніи 1894—95 гг., благодаря затрудненіямъ въ доставкѣ провіанта зимою, войскамъ, находившимся на р. Ляо, пришлось довольствоваться консервами, но этотъ опытъ не удался окончательно.

Приварочный окладъ постоянный —по 6 зенъ въ день на человѣка (немного менѣе 8 коп.).

X. Флотъ.

Общее число *судовъ* [2]) — 35 большихъ боевыхъ и 45 минныхъ; изъ числа боевыхъ — 10 старой конструкціи и могутъ принимать участіе только въ оборонѣ береговъ.

---

[1]) Нѣсколько болѣе 1 литра.

[2]) По даннымъ 1-го января 1893 г., помѣщеннымъ въ Морской справочной книжкѣ на 1894 г. В. К. А. М. По этимъ свѣдѣніямъ япон-

Общее число *орудій* — 380 (нѣсколько дальнобойныхъ орудій системы Canet въ 38 и 40 калибровъ длиной). *Численность экипажа* боевыхъ судовъ—5,980 человѣкъ.

Составъ флота смотр. по таблицѣ XI (Прилож. VI).

Перевозочныя средства на случай высадки 20—30 тыс. десанта на побережье Тихаго океана найдутся въ достаточномъ количествѣ. Требуемое число транспортовъ можетъ быть поставлено коммерческими компаніями, изъ которыхъ главныхъ двѣ: *Нипонъ-Юзенъ-Койша* и *Мицу-Биши*. Послѣ первыхъ же побѣдъ японцевъ въ войнѣ 1894—95 гг. охватившее всю страну одушевленіе вызвало поставку транспортовъ и со стороны частныхъ лицъ.

XI. Качественный составъ арміи.

Въ *физическомъ* отношеніи японскіе солдаты — народъ молодцоватый, бодрый, обладающій въ достаточной мѣрѣ физической силой, выносливый, способный довольствоваться въ ѣдѣ самымъ небольшимъ количествомъ риса, овощей и рыбы, т. е. продуктовъ, повсюду находимыхъ на Тихоокеанскомъ побережьѣ.

Къ особенностямъ японцевъ нужно отнести ихъ наклонность къ заболѣваніямъ *бериберu*, болѣзнью, выражающеюся въ опухоли венъ на ногахъ [1]).

Въ *нравственномъ* отношеніи японскіе солдаты (каждый въ отдѣльности) представляютъ много положительныхъ

скій флотъ долженъ увеличиться еще 18 боевыми судами и 7 миноносками (подробно см. табл. XI). «Русскій Инв.» 1894 г. № 169, статья Д. Путяты. Примѣчаніе.—Во время войны флотъ увеличился пріобрѣтеннымъ отъ Чили крейсеромъ «Эсмеральда».

[1]) Болѣзнь эта, возникающая при усиленныхъ переходахъ, можетъ быть вызвана даже простой перемѣною національной обуви на европейскіе сапоги.

сторонъ. Они честолюбивы, гордятся уже достигнутыми успѣхами и мечтаютъ о новыхъ.

Но «воспитаніе и духъ массы [1]) оставляетъ желать еще многаго» [2]).

Неокрѣпшая въ войскахъ дисциплина вынуждаетъ принимать рядъ мѣръ [3]), отчасти напоминающихъ времена Фридриха Великаго [4]); высшее командованіе, благодаря большинству генераловъ, воспитанныхъ въ эпоху феодализма и его печальныхъ явленій, требуетъ обновленія [5]), а духъ партійности, остатокъ того же феодализма, не исчезнувшій изъ арміи благодаря короткимъ срокамъ службы, мѣшаетъ установленію сплоченности и полнаго единодушія.

---

[1]) *Одиночное* обученіе поставлено очень хорошо.

[2]) «Русскій Инв.» 1894 г. № 169, та же статья.

[3]) Контроль надъ внутреннею жизнью въ казармахъ, усиленныя дежурства офицеровъ, строгій надзоръ за нижними чинами. . . .

[4]) Окарауливаніе бивачнаго мѣста кавалеріею, какъ наиболѣе надежнымъ родомъ оружія, для предупрежденія обычныхъ въ то время въ арміи побѣговъ.

[5]) Корпусъ *младшихъ* офицеровъ, улучшающійся съ годами, уже нынѣ можетъ быть признанъ отвѣчающимъ строгимъ современнымъ требованіямъ.

IV.

Театръ военныхъ дѣйствій.

(Приложенія A. C. K. L.)

Операціи японскихъ войскъ и флота въ войнѣ 1894—95 гг. коснулись слѣдующихъ раіоновъ: 1) Кореи, 2) южной части Манджуріи, а именно полуострова Лао-Тонгъ съ портомъ-Артуръ (сѣверную границу этого раіона составила р. Тай-тзи-хо), 3) праваго берега р. Лао, 4) сѣверо-восточной части полуострова Шанъ-тунгъ съ портомъ Вей-хай-вей, 5) восточнаго побережья Китая, начиная съ сѣверной оконечности Лаотонгскаго залива и кончая Шанхаемъ, 6) острова Формозы и острововъ Пескадорскихъ и 7) Желтаго моря съ его заливами Печилійскимъ, Корейскимъ и Лаотонгскимъ.

Для простоты обозрѣнія всѣ эти раіоны мы сведемъ въ *три* главныя группы (оставивъ восточное побережье къ югу отъ Вей-хай-вея и о. Формозу до описанія событій, происходившихъ здѣсь въ февралѣ мѣсяцѣ 1895 г. и позже). Этими группами будутъ: *а)* Корея, *б)* полуостровъ Лао-Тонгъ и *в)* пункты, прикрывавшіе доступъ къ Пекину.

1. КОРЕЯ.

Пространство въ 3,962 кв. геогр. миль. *Границы:* морскія—на востокѣ—Японское море, на югѣ—Корейскій

проливъ, на западѣ — Желтое море; сухопутныя — р. Ялу, впадающая въ Корейскій заливъ Желтаго моря, Бѣлыя горы (Пей-шань) и р. Тумень, изливающаяся въ Японское море. *Сосѣди:* Японія, Китай и Россія (послѣдняя на протяженіи $22^1/_2$ в. по р. Тумень).

Поверхность. Отъ Бѣлыхъ горъ, идущихъ на сѣверѣ поперекъ полуострова, отдѣляется Корейскій становой хребетъ, который и тянется вдоль всего восточнаго берега. На сѣверѣ и на югѣ отъ него, по направленію къ Китаю, отдѣляются два хребта, которые и наполняютъ своими отрогами всю страну. Становой хребетъ нигдѣ не подвимается выше снѣговой линіи, прочія возвышенности значительно ниже. Такимъ образомъ у восточнаго берега образуется сразу какъ бы высокій, отвѣсный подъемъ, который по направленію къ западному берегу постепенно понижается. Этимъ общимъ характеромъ поверхности полуострова и объясняется направленіе корейскихъ рѣкъ и путей.

Рѣки. Всѣ болѣе или менѣе значительные водные потоки изливаются въ Желтое море (Ялу, Татонгъ, Хана-Кангъ и Кеумъ), на восточномъ же берегу есть только одна порядочная рѣка Тумень. На югѣ въ Корейскій проливъ впадаетъ р. Накъ-тонгъ. Здѣсь же, на этихъ рѣкахъ, недалеко отъ западнаго берега, расположено и большинство наиболѣе значительныхъ и важныхъ въ томъ или другомъ отношеніи городовъ. Входы въ рѣки однако мало удобны, а плаваніе по нимъ не безопасно.

Пути. Большая часть путей и притомъ имѣющихъ наибольшее значеніе проходитъ по западному берегу. Самая важная и лучшая дорога соединяетъ столицу (Сеулъ) съ пограничнымъ городомъ Ви-тзу на р. Ялу, направляясь далѣе на Пекинъ; вторая по своему значенію дорога идетъ отъ Сеула до восточнаго берега, вдоль по которому черезъ Генсанъ подходитъ къ русской границѣ. Остальныя 4 глав-

ныя дороги направляются отъ Сеула черезъ южныя провинціи къ городамъ Мо-по и Фузанъ.

Всѣ дороги — грунтовыя, по большей части неширокія; мосты встрѣчаются рѣдко, переправы черезъ рѣки совершаются или на паромахъ, или въ бродъ. Въ дождливое время года (почти весь іюль и августъ) проѣздъ всюду крайне затруднителенъ. Къ числу неудобствъ и препятствій, встрѣчаемыхъ на корейскихъ дорогахъ, нужно отнести частые перевалы, которые въ дождливое время сильно размываются. Благодаря этому передвиженія большихъ отрядовъ войскъ и въ особенности артиллеріи требуютъ значительныхъ усилій и осложняются недостаткомъ корма для животныхъ, на которыхъ должны перевозиться всѣ запасы [1]).

Бухты, заливы, якорныя стоянки. Въ то время, какъ восточный берегъ, за исключеніемъ прекрасной незамерзающей бухты Лазарева въ заливѣ Броутона, не имѣетъ ни одного порядочнаго порта, западный берегъ изобилуетъ бухтами и хорошими якорными стоянками. Плаваніе здѣсь встрѣчаетъ однако много затрудненій, благодаря многочисленнымъ островамъ, прибрежнымъ мелямъ и отсутствію точныхъ картъ (небрежное изслѣдованіе, недостаточность съемокъ и промѣровъ).

Главные города: *Сеулъ* (Ханъ-янгъ) на р. Ханъ-кангъ, 200 тыс. жителей, мѣстопребываніе двора и всѣхъ центральныхъ управленій, пунктъ, въ которомъ сходятся всѣ военныя и торговыя дороги страны. Морскія суда останавливаются въ устьѣ рѣки у г. Чемульпо, являющагося такимъ образомъ портомъ столицы.

---

[1]) Движеніе войскъ кромѣ того осложняется и недостаткомъ хорошей воды. Колодцевъ мало, вода въ нихъ дурного качества, а вода въ рѣкахъ на довольно значительномъ разстояніи отъ устья (т. е. именно тамъ, гдѣ и проходитъ главный путь) имѣетъ еще соленый вкусъ морской воды.

Чемульпо. 3 тыс. жителей, преимущественно японцевъ.

Фузанъ — на южномъ берегу, ближайшій къ Японіи городъ на корейскомъ побережьи, посредникъ въ сношеніяхъ Кореи съ Японіей, мѣстопребываніе японскаго консула, вмѣстѣ съ тѣмъ начальника города и постояннаго японскаго гарнизона (300 человѣкъ).

Генсанъ (Венсанъ) на восточномъ берегу въ южной части Лазаревской бухты.

Пен-янгъ—прежняя столица, большой торговый городъ и крѣпость (старинной постройки), сильная позиція на главномъ пути изъ Сеула въ Китай, узелъ многихъ второстепенныхъ путей (изъ Генсана, Сакне и отъ устья р. Татонга).

Кромѣ трехъ уже перечисленныхъ пунктовъ (Чемульпо, Генсанъ и Фузанъ) открыты для европейцевъ приморскіе города: *Ин-чіунъ*, немного южнѣе столицы, и *Мо-по* на томъ же западномъ берегу въ южной части полуострова.

Промышленность, торговля, средства страны. По общему отзыву лицъ, ознакомившихся съ Кореею, полуостровъ обладаетъ многими естественными богатствами, которыя однако почти совсѣмъ не разработываются. Южныя провинціи отличаются наибольшимъ плодородіемъ и развитіемъ промышленности и торговли. Вообще же страна бѣдная, что является прямымъ слѣдствіемъ забитости и апатіи населенія, которое, зная алчность мандариновъ и правительственныхъ чиновниковъ, работаетъ лишь настолько, чтобы добыть себѣ дневное пропитаніе, и не заботится о запасахъ на черный день. Лошадей и вьючнаго скота мало, перевозочныхъ средствъ— также: неуклюжія двухколесныя телѣги корейцевъ почти никуда не годны.

Населеніе (приблизительно около 12 милліоновъ) составляетъ одну семью (монгольскаго племени) съ китайцами и японцами. Плотность населенія не одинакова (сѣверная про-

винція Пен-янгъ одна изъ менѣе населенныхъ), но въ среднемъ на 1 кв. милю приходится около 3 тыс. человѣкъ. Крупныхъ населенныхъ пунктовъ, кромѣ городовъ, нѣтъ. Деревни—въ 20—30 дворовъ, дома—«нищенскіе» (даже въ городахъ, гдѣ нѣкоторыя удобства могутъ доставить только оффиціальныя зданія). Слѣдовательно край не представляетъ удобствъ и для расквартированія войскъ. Низшій классъ населенія состоитъ изъ торговцевъ, ремесленниковъ, земледѣльцевъ и рабочихъ. Постоянное тяготѣніе къ Китаю, подражаніе китайцамъ рѣшительно во всемъ, не мѣшало однако корейцамъ во время войны Китая съ Японіей оказывать японцамъ массу услугъ (впрочемъ за деньги). Только возстаніе инсургентовъ причинило Японіи большія затрудненія.

Управленіе страною находилось въ рукахъ неограниченнаго короля, считавшаго себя вассаломъ китайскаго богдыхана, но въ сущности распоряжавшагося въ странѣ и въ сношеніяхъ съ иностранными государствами вполнѣ самостоятельно.

Указанныя выше условія, составляющія особенности края (распредѣленіе горныхъ хребтовъ, направленіе рѣкъ и путей, наличность удобныхъ пунктовъ для высадки), опредѣлили сами собою направленіе и развитіе операцій въ войнѣ Японіи съ Китаемъ. Послѣднія могли имѣть мѣсто лишь на западномъ побережьѣ полуострова, а при условіи, что Китай могъ направить свои войска въ Корею *проще* всего сухимъ путемъ изъ Манджуріи, эти операціи должны были развиться въ направленіи главнаго пути Сеулъ—Пен-янгъ—Витзу. Рѣки (Ханъ-кангъ, Татонгъ, Ялу), въ недалекомъ разстояніи отъ устья которыхъ пролегалъ этотъ путь, давали возможность соединить операціи сухопутной арміи съ операціями флота или по крайней мѣрѣ при помощи послѣдняго снабжать армію всѣмъ необходимымъ. Съ другой

стороны эти же рѣки при ширинѣ, наибольшей въ устьѣ, т. е. тамъ, гдѣ преимущественно и шелъ главный путь, служили, благодаря отсутствію мостовъ и хорошихъ переправъ, серьезнымъ препятствіемъ для безостановочнаго движенія и дѣйствія арміи.

Высадка войскъ могла быть производима почти исключительно на западномъ побережьѣ (для японцевъ сверхъ того и на южномъ—въ Фузанѣ), при чемъ въ лицѣ главной массы населенія Чемульпо и въ лицѣ гарнизона Фузана японцы имѣли какъ бы готовые авангарды для прикрытія самой высадки. При невозможности производства таковой у Чемульпо (при успѣшныхъ дѣйствіяхъ китайскаго флота), японцы всегда успѣвали перебросить свои силы въ Фузанъ, какъ самый ближайшій къ ихъ островамъ и удобнѣйшій для нихъ пунктъ. Такимъ образомъ помимо дороги Сеулъ—Витзу большое значеніе могъ пріобрѣсти и путь Сеулъ—Фузанъ.

Отсутствіе враждебности въ населеніи до нѣкоторой степени обезпечивало тылъ японцевъ при задуманныхъ ими операціяхъ.

Полуостровъ Лао-тонгъ (Лао-дунъ) и долина р. Лао.

Слѣдующимъ (послѣ Кореи) раіономъ военныхъ дѣйствій японской арміи былъ полуостровъ *Лао-тонгъ*, а именно участокъ между р. Ялу и ея правымъ притокомъ (на востокѣ), р. Тай-тзи-хо (на сѣверѣ) и р. Лао (на западѣ).

Это пространство заполнено горнымъ хребтомъ (и его отрогами), идущимъ черезъ весь полуостровъ въ направленіи съ сѣверо-востока на юго-западъ. Постепенно поднимаясь отъ р. Ялу, онъ достигаетъ наибольшей высоты примѣрно на линіи Ляо-тзу-шангъ—Ерлинъ—портъ Адамсъ (восточнѣе Фучу), затѣмъ круто обрывается на западѣ по линіи Гай-

орудіями малаго калибра [1]). Численность гарнизона — 8 тыс.

β) *Таліенкванъ*. Удобная для высадки бухта у этого пункта давала возможность атаковать портъ-Артуръ съ сухого пути; въ виду этого рѣшено возвести здѣсь рядъ укрѣпленій. Всего построено 11 батарей, вооруженныхъ 50 орудіями (въ томъ числѣ и полевыя пушки).

γ) *Кинь-чжоу*. Проектированныя здѣсь укрѣпленія, находясь въ самой узкой части перешейка, окончательно бы заградили доступъ къ порту-Артуръ съ сухого пути, но они еще не были окончены къ началу японско-китайской войны (смотр. подробнѣе прилож. къ главѣ XI).

δ) *Вей-хай-вей*, укрѣпленная гавань, какъ бы дополняетъ собою укрѣпленія порта-Артуръ. Фортовъ 7, орудій 50, численность гарнизона — 11 тыс. (6 тыс. обученныхъ).

η) *Чи-фу*—портъ, открытый для иностранной торговли, удобная якорная стоянка. Опредѣляетъ собою пунктъ, возможный для высадки десанта для атаки Вей-хай-вея съ сухого пути. Два форта. Около 20-ти орудій (въ томъ числѣ нѣсколько 12 сант.).

б) *Средняя зона*. Прикрываетъ восточное побережье Китая въ Печилійскомъ заливѣ. Укрѣпленные пункты:

α) *Интзу* или *Инкоу*. На лѣвомъ берегу р. Лао законченъ шестиугольный глинобитный фортъ съ валомъ. Вооруженіе форта должно было состоять изъ 12 орудій большого калибра и нѣкотораго числа малыхъ. Другой проектированный фортъ остался въ проектѣ. Гарнизонъ—около 6 тыс. (см. примѣч. къ главѣ XVI).

β) *Шанхай-гуань*. Имѣетъ значеніе, какъ расположенный на единственной дорогѣ изъ Китая въ Манджурію и именно въ томъ пунктѣ этой дороги, гдѣ она проходитъ

[1]) Всего до 100 ор. См. Müller. Глава XI.

между моремъ и отрогами горъ. Нѣсколько укрѣпленій прикрываютъ городъ какъ съ сухого пути, такъ и съ моря. Стратегическое значеніе этого пункта усилилось съ проведеніемъ желѣзной дороги Тянь-цзинь—Шанхай-гуань.

γ) *Бейтанъ* въ устьѣ р. Чаохе. Укрѣпленія съ нѣсколькими орудіями большого калибра (европейскихъ системъ).

δ) *Таку* въ устьѣ р. Пей-хо. 2 малыхъ форта на лѣвомъ берегу рѣки, одинъ большой — на правомъ. Форты китайскаго типа, вооружены большимъ числомъ орудій различныхъ системъ и калибровъ.

в) *Внутренняя зона* состоитъ изъ старыхъ фортовъ, въ которыхъ расквартированы войска Ли-хунъ-чжана и которые расположены на пути отъ моря къ Тянь-цзину. Начиная съ востока на западъ, эти пункты слѣдующіе: *Лутай*, *Синь-чжень*, *Сяо-джанъ* (*Ма-чанъ*), *Юлань-чанъ* и *Тянь-цзинь*. Орудія большого калибра только въ Синь-чженѣ. Грунтовая дорога соединяетъ эти пункты съ моремъ и Тянь-цзинемъ, здѣсь же проходитъ и желѣзно-дорожный путь, идущій отъ послѣдняго пункта къ г. Шанхай-гуаню [1]) (см. дислокацію новыхъ отрядовъ Печилійской арміи Ли-хунъ-чжана въ прилож. I, таблица IV).

4. Моря.

Что же касается до раіона военныхъ дѣйствій на морѣ и до морскихъ путей сообщеній, то Желтое море и заливы Корейскій, Лао-тонгскій и Печилійскій представляютъ въ зимніе мѣсяцы (декабрь, январь и февраль) много неудобствъ. При частыхъ волненіяхъ, принимающихъ иногда размѣръ

[1]) Свѣдѣнія, касающіяся пунктовъ, прикрывающихъ доступъ къ Пекину, заимствованы нами большею частію изъ ст. П. «Замѣтка о вооруженныхъ силахъ Китая». «Русскій Инв.» 1895 г. № 178.

настоящихъ бурь, эти морскіе участки у береговъ являются еще мало изслѣдованными; очертанія нѣкоторыхъ прибрежныхъ полосъ совершенно неизвѣстны, съемокъ и промѣровъ сдѣлано немного. Море у береговъ (сѣвернѣе параллели Вей-хай-вея) въ войнѣ 1894—95 г. замерзло и затруднило подвозъ продовольственныхъ и боевыхъ припасовъ: пришлось обратиться къ единственному коммуникаціонному пути—къ дорогѣ Сеулъ—Пен-янгъ—Витзу—Гай-ченгъ. Многочисленные острова и подводныя мели у береговъ, недостаточно подробно изученные, еще болѣе затрудняютъ доступъ къ сушѣ съ моря, высадку десанта и выгрузку запасовъ. Изъ числа первыхъ въ 1894—95 гг. пріобрѣли временное значеніе: о. Гай-янгъ-тау съ гаванью Торнтонъ, архипелагъ Императорскаго Принца, расположенный передъ Чемульпо и Асаномъ, и острова, прикрывавшіе гавань Вей-хай-вея (Ліукунгъ-тау и Я-тау).

V.

Причины и поводы къ войнѣ. Событія до боя у Асана. Гибель транспорта „Коу-шингъ". Мобилизація японской арміи. Приготовленія Китая къ борьбѣ и отправка китайскихъ войскъ въ Корею.

Причины японско-китайской войны, какъ и всякаго подобнаго же столкновенія между государствами, состояли изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ.

Постоянное вѣковое соперничество между Японіею и Китаемъ въ Кореѣ, честолюбивыя стремленія Японіи играть первенствующую роль на Азіатскомъ Востокѣ, попытки ея пріобрѣсти территорію на самомъ материкѣ, наконецъ скрытое желаніе правительства отвлечь вниманіе народа отъ внутреннихъ неурядицъ и упрочить свое положеніе блескомъ военныхъ побѣдъ — вотъ видимыя причины войны.

Быстрый ростъ Японіи за послѣдніе года, объединеніе верховной власти въ лицѣ Микадо, уничтоженіе бывшихъ феодальныхъ владѣній, реформы, начатыя еще въ шестидесятыхъ годахъ по всѣмъ отраслямъ государственной жизни и, какъ слѣдствіе этого, обновленіе имперіи, развитіе ея торговли, ея богатствъ, реорганизація арміи по европейскому образцу,—дали въ результатѣ накопленіе силъ, требовавшихъ

исхода. Получилось явленіе, обычно наблюдаемое въ исторіи многихъ царствъ и народовъ.

Съ другой стороны, поспѣшно начатыя реформы скользнули лишь по поверхности народной жизни, не могли еще привиться съ достаточною силою и имѣли въ странѣ массу противниковъ. Ненормальныя отношенія, существовавшія между правительствомъ и парламентомъ, особенно обострившіяся въ январѣ 1894 г., могли быть измѣнены лишь крупнымъ событіемъ, которое съумѣло бы объединить всѣ партіи въ одномъ общемъ порывѣ и въ стремленіи къ достиженію извѣстной цѣли. Такимъ событіемъ могла быть лишь внѣшняя война.

Поводомъ къ послѣдней послужили событія, разыгравшіяся въ Кореѣ въ томъ же 1894 году.

Часто происходившія за послѣдніе года возстанія въ этой странѣ проявились съ особою силою въ апрѣлѣ 1894 года, когда число инсургентовъ быстро достигло крупной цифры (50 тыс.), правительственныя войска были разбиты, возстаніе, подготовленное дѣятельностью тайнаго общества Тогаку-то, быстро разрослось и правительство Кореи оказалось безсильнымъ въ подавленіи мятежа.

Конвенція, заключенная въ 1885 г. между Японіею и Китаемъ, предоставляла обоимъ государствамъ право, при возникновеніи на полуостровѣ смутъ, немедленно же высадить войска для возстановленія порядка.

Китай, исполняя просьбу корейскаго правительства, отправилъ къ Сеулу отрядъ своихъ войскъ и, увѣдомивъ о томъ Японію, отказалъ послѣдней въ совмѣстной оккупаціи Кореи, ссылаясь на свои сюзеренныя права.

Въ свою очередь Японія, указывая на свои торговые интересы въ Кореѣ, возмущенная поведеніемъ корейскаго правительства [1]), въ особенности въ дѣлѣ объ убійствѣ

[1]) Начиная съ 1885 г. корейское правительство приняло рядъ мѣръ,

одного изъ сторонниковъ Японіи [1]), и искавшая предлога къ войнѣ, начала постепенно усиливать свои войска на полуостровѣ и довела численность ихъ до 6 тыс. (9-я бригада 5-й дивизіи) [2]).

нанесшихъ ущербъ торговымъ интересамъ Японіи. Такъ, напр.: 1) въ іюлѣ этого года китайцы получили разрѣшеніе соединить телеграфомъ Пекинъ съ Сеуломъ и выговорили себѣ право завѣдывать всѣми телеграфами въ Кореѣ, несмотря на договоръ послѣдней съ Японіей, которая пріобрѣла исключительное право на устройство въ королевствѣ телеграфныхъ линій, 2) въ 1887 г. губернаторъ одной изъ корейскихъ провинцій воспретилъ продажу риса японскимъ экспортерамъ, что нанесло послѣднимъ значительный убытокъ, 3) въ 1891 г. корейское правительство вопреки договору 1883 г. запретило японцамъ заниматься ловлею рыбы у о. Квельпарта, 4) въ томъ же году воспрещенъ вывозъ изъ Кореи бобовъ, при чемъ японцы потеряли около 150,000 іенъ или около 200,000 руб., 5) наконецъ правительство Кореи дало субсидію обществу корейскихъ и китайскихъ купцовъ для устройства пароходнаго сообщенія между полуостровомъ и главными портами Востока, что отниметъ отъ Японіи крупную статью дохода. Все это не могло не раздражать общественнаго мнѣнія въ Японіи и на правительство сыпались упреки въ слабости, въ отсутствіи энергіи и въ недостаточномъ пониманіи родныхъ интересовъ («Сборн. мат. по Азіи». Вып. LX стр. 4 и 5).

[1]) Участникъ революціи 1884 г. кореецъ Кимъ-ок-цзюнъ, преданный Японіи, бѣжалъ въ эту страну и находился подъ особеннымъ покровительствомъ японскихъ властей. Хитростью выманенный корейцами въ Шанхай, онъ былъ убитъ здѣсь 28-го марта. Выданное китайцами тѣло убитаго привезено въ Корею и подвергнуто поруганію. Убійца же щедро награжденъ. Съ этимъ инцидентомъ совпало почти одновременно произведенное (въ Токіо) покушеніе на жизнь другого корейца, пріятеля Кима, Пу-юнг-ся. Убійцы скрылись въ корейской миссіи, но японское правительство добилось ихъ выдачи. Корейскій повѣренный въ дѣлахъ немедленно уѣхалъ изъ Токіо, не сдѣлавъ даже прощальнаго визита министру иностранныхъ дѣлъ. Всѣ эти событія вызвали въ Японіи большой шумъ. Оппозиція указывала на оскорбленіе, нанесенное Японіи, на возмутительный образъ дѣйствій Кореи и Китая и требовала возмездія.

[2]) Въ первомъ эшелонѣ изъ Японіи 9-го іюня отправлена въ Корею 9-я бригада въ составѣ 2-хъ пѣхотныхъ полковъ, 1 эскадрона кавале-

3-го іюля (нов. стиля) на уклончивый отвѣтъ корейскаго правительства по поводу его отношеній къ Китаю японскій посланникъ въ Сеулѣ Отори предъявилъ рядъ требованій своего правительства, сводившихся къ принятію Кореей реформъ по всѣмъ отраслямъ государственной жизни. Само собою разумѣется, что введеніе этихъ реформъ должно было происходить при дѣятельномъ участіи японскихъ представителей.

Взаимныя пререканія между Китаемъ и Японіею и обоюдныя требованія о возвращеніи войскъ не только не прекращались, но принимали все болѣе и болѣе острую форму. Наконецъ японцы перешли къ энергичнымъ дѣйствіямъ, заняли столицу страны Сеулъ (24-го іюня), овладѣли особой короля и до оффиціальнаго объявленія войны, состоявшагося 1-го августа, уже перешли къ операціямъ противъ китайскаго флота (дѣйствія у Асанской бухты) и китайскихъ войскъ (бой у Асана 29-го іюля).

Гибель транспорта «Коу-шингъ». Первыя части войскъ, направленныя Ли-хунъ-чжаномъ въ Корею, должны были высадиться южнѣе Сеула у Асана. Для перевозки войскъ были между прочимъ наняты англійскіе пароходы «Коушингъ» и «Фишингъ» и германскій пароходъ «Irène». На «Коушингѣ» находились въ этотъ рейсъ 1,200 человѣкъ (по другимъ свѣдѣніямъ 1128 человѣкъ) и 75 человѣкъ пароходной команды [1]).

Транспортная флотилія собралась у Вей-хай-вея и подъ

ріи, 2 горныхъ батарей и 1 роты саперъ съ необходимыми обозными, санитарными и жандармскими частями, всего 4,126 человѣкъ и 428 лошадей. Общимъ начальникомъ этого отряда былъ командиръ 9 бригады генералъ Ошима, начальникомъ штаба — полковникъ Нагоука.

[1]) Описаніе этого инцидента составлено нами по Müller'у часть I, гл. V, стр. 15 и по Виттефту («Морской Сборникъ» 1895 г. № 1 стр. 21 и 22).

защитой 4 военныхъ судовъ (броненосецъ «Ченъ-іенъ», крейсеры «Тзао-кіангъ», «Ковански» и «Тзи-іенъ») направилась къ Асану, огибая съ юга архипелагъ Принца Жерома. Находившійся подъ англійскимъ флагомъ «Коушингъ» самостоятельно направился сѣвернѣе этихъ островов и встрѣтился съ тремя, шедшими отъ Чемульпо, японскими крейсерами [1]). Когда японцы замѣтили присутствіе на транспортѣ китайскихъ войскъ, они потребовали сдачи, угрожая въ случаѣ отказа пустить пароходъ ко дну и предлагая европейцамъ во избѣжаніе этого съѣхать на шлюпкахъ. Китайскія войска были въ сильномъ возбужденіи и генералы объявили командиру, что они умрутъ всѣ, но не согласятся на сдачу; если же европейцы попробуютъ уѣхать, то ихъ зарѣжутъ. Получивъ отказъ, японцы открыли огонь и одинъ изъ крейсеровъ «Нанива» пустилъ мину Уйатхеда. «Коушингъ» потонулъ, а вмѣстѣ съ нимъ и весь экипажъ въ 1200 человѣкъ. Только 170 человѣкъ, въ томъ числѣ многіе англійскіе офицеры и находившійся на китайской службѣ германскій офицеръ капитанъ ф. Ганнекенъ спаслись, выплывъ на ближайшіе острова, откуда и были сняты нѣмецкой канонеркой «Iltis» [2]). Когда извѣстіе объ этомъ эпизодѣ достигло Англіи, оно вызвало взрывъ негодованія. Но собранный по ея требованію (въ Чемульпо) морской судъ призналъ японцевъ правыми, хотя и не особенно человѣчными [3]).

Три японскихъ крейсера, направившись къ югу, встрѣтили остальныя суда китайцевъ почти при самомъ входѣ въ Асанскую гавань. «Тзао-кіангъ» былъ захваченъ, два

---

[1]) Японскіе крейсеры «Нанива», «Яейята» и «Іошино».

[2]) Раненые отправлены въ Китай.

[3]) По другому варіанту первымъ открылъ огонь китайскій конвоиръ «Тзи-іенъ», но едва ли это такъ. Во всякомъ случаѣ это показаніе является единичнымъ.

другіе крейсера, принявшіе бой, поспѣшили бѣжать къ Асану, броненосецъ съ небольшою частію всей флотиліи повернулъ обратно къ Вей-хай-вею. Всѣ остальныя суда благополучно достигли Асана. Въ тотъ же день другой небольшой китайскій крейсеръ «Нанто» былъ также потопленъ японцами.

Бой при Асанѣ. Собравшіяся у Асана китайскія войска 29-го іюля подверглись нападенію японскаго оккупаціоннаго отряда (9 бригады) и были разбиты (смотр. слѣдующую VI главу).

Наконецъ 1-го августа война объявлена оффиціально.

Мобилизація японской арміи. Благодаря территоріальной системѣ, короткимъ разстояніямъ, развитію сѣти желѣзнодорожныхъ путей, раціонально составленнымъ мобилизаціоннымъ планамъ и присущему японцамъ педантизму, мобилизація японской арміи, при нѣкоторыхъ шероховатостяхъ въ частностяхъ, произведена быстро и вполнѣ успѣшно. Успѣху ея, конечно, много способствовало то обстоятельство, что самая обстановка войны, начавшейся съ посылки въ Корею лишь слабыхъ отрядовъ японскихъ и китайскихъ войскъ, не требовала одновременной мобилизаціи всѣхъ вооруженныхъ силъ и что мобилизація ни для кого (кромѣ 5-й дивизіи) не явилась неожиданностію.

При охватившемъ всѣ классы населенія воинственномъ задорѣ, люди запаса и территоріальной арміи прибывали въ срокъ, а процентъ не явившихся оказался ничтожнымъ.

Мобилизація, по свидѣтельству очевидцевъ, происходила въ строгомъ порядкѣ, безъ суеты и съ соблюденіемъ полнѣйшей, можетъ быть даже излишней, тайны [1]).

---

[1]) Напримѣръ, въ Токіо при почти одновременной мобилизаціи двухъ дивизій всѣ передвиженія людей и грузовъ совершались преимущественно *ночью*.

Въ каждомъ дивизіонномъ округѣ (кромѣ 4-го) призывались одновременно и запасные, и чины территоріальной арміи. Такимъ образомъ параллельно: *пополнялись* дѣйствующія войска, *формировались* запасныя войска (4 пѣхотныхъ баталіона, 1 эскадронъ, 1 батарея, 1 инженерная и 1 обозная роты на дивизію) [1]) и *формировались* территоріальныя дивизіи слѣдующаго состава: 1 пѣхотный полкъ 2-хъ баталіоннаго состава, 2 отдѣльныхъ пѣхотныхъ баталіона, 1 эскадронъ кавалеріи 2-хъ взводнаго состава и 2 инженерныхъ роты [2]).

Всѣ 7 дивизій японской арміи были приведены на военное положеніе приблизительно въ слѣдующіе сроки:

24—25 мая — 5-я дивизія.
13 іюля — 6-я »
Около 1 августа — 3-я »
18 » — 1-я » [3]).
Около 10 сентября — 2-я и гвардейская дивизіи.
15 ноября — 4-я дивизія.

Приготовленія Китая. При полномъ хаосѣ, царившемъ въ Китаѣ, трудно прослѣдить за всѣми приготовленіями къ

---

[1]) Сравн. § IV «Тактическая организація» (глава III настоящаго перевода).

[2]) Сравн. § IV «Тактическая организація» (глава III). Причина, почему число территоріальныхъ частей не доведено до положеннаго, заключалась въ слабости кадровъ, а главное — въ недостаткѣ предметовъ обмундированія.

[3]) При мобилизаціи этой дивизіи приказъ о производствѣ ея полученъ въ штабѣ дивизіи 18 августа въ 10 часовъ утра. Въ 10 часовъ 45 минутъ утра закончена разсылка призывныхъ картъ. На 4 день мобилизаціи (21 августа) — оказалась готовою къ выступленію въ походъ 2-я бригада, на 5 день (22 августа)— 1-я бригада, на 6 день (23 августа)—1 кавалерійскій полкъ, на 7 день (24 августа)—1 артиллерійскій полкъ. На 10 день (27 августа) закончена мобилизація всѣхъ вспомогательныхъ частей.

войнѣ и опредѣлить численность войскъ, отправленныхъ на театръ военныхъ дѣйствій. При первой же просьбѣ корейскаго правительства о помощи, Ли-хунъ-чжанъ рѣшилъ отправить на полуостровъ 3,000 человѣкъ, взявъ таковыхъ изъ гарнизоновъ Лу-тая, Шанхай-гуаня и порта-Артуръ. 6 и 7 іюня въ Тон-гу и Шанхай-гуанѣ посажено около 2,300 человѣкъ при 16 орудіяхъ на три парохода китайскаго общества «China Merchants Steam Navigation C°», обязаннаго въ извѣстныхъ случаяхъ предоставлять свои пароходы въ распоряженіе правительства. Вмѣстѣ съ войсками отправлялся и назначенный начальникомъ надъ ними генералъ Ie [1]).

Эти транспортныя суда, вѣроятно, благополучно достигли Асана, такъ какъ въ бою у этого пункта 29-го іюля мы видимъ ины Шанхай-гуанскихъ войскъ (смотр. примѣчаніе 4-е къ главѣ VI), то же число орудій (16) и того же генерала Ie.

Вторая отправка транспортныхъ судовъ, происходившая въ двадцатыхъ числахъ іюня, не обошлась безъ печальнаго эпизода. «Коушингъ» погибъ, потопленный японской миной, а небольшая часть эскадры вернулась обратно къ Вей-хайвею (см. выше).

Параллельно отправкѣ войскъ *моремъ* происходила отправка ихъ и сухимъ путемъ. Въ § V главы II мы указали уже общую численность отправленныхъ войскъ. Такъ какъ гарнизоновъ перечисленныхъ въ этомъ § пунктовъ было недостаточно для борьбы въ Кореѣ, то было приказано двинуть на полуостровъ и войска изъ провинціи Мукденъ (Манджурія).

---

[1]) Ли-хунъ-чжану стоило не мало труда настоять на томъ, чтобы Ie согласился отправиться въ Корею; послѣдній упорно отказывался подъ предлогомъ, что смуты въ Кореѣ не настолько серьезны, чтобы требовали его присутствія («Сб. мат. по Азіи» LX, стр. 29).

Всего до начала августа на театръ военныхъ дѣйствій отправлено (по вычисленіямъ лица, близко ознакомившагося съ этимъ вопросомъ) [1]) — изъ сѣвернаго Китая и Манджуріи — 771 офицеръ и 29,500 человѣкъ, изъ нихъ лучшихъ войскъ около 14,000.

Выступленіе изъ провинціи Чжи-ли и приморскихъ крѣпостей войскъ лянь-цзюнь и юнъ-бинъ вызывало необходимость замѣщенія ихъ другими. При отсутствіи въ Китаѣ системы резервовъ пришлось прибѣгнуть къ вербовкѣ новыхъ иновъ. Рѣшено было сформировать 50 иновъ, примѣрно въ 300 человѣкъ каждый, что дало бы въ общемъ 15,000 человѣкъ. Эти войска, представлявшіе изъ себя сбродъ всякихъ отрядовъ, безъ офицеровъ, безъ всякой боевой подготовки, не могли имѣть однако серьезнаго значенія.

Кромѣ 50 иновъ, 7 провинціямъ было приказано выставить еще по 5,000 человѣкъ, что дало бы армію въ 35,000 человѣкъ. Но сборъ этихъ войскъ и сосредоточеніе ихъ у Тянь-цзина (для защиты Пекина), благодаря осеннимъ разливамъ и плохимъ дорогамъ, были сопряжены съ такими трудностями, что едва ли могли быть исполнены въ скоромъ времени.

Вообще китайскія войска, въ полную противоположность японскимъ, собирались, формировались и двигались къ театру борьбы медленно, а по пути движенія производили рядъ неистовствъ и насилій, грабя и опустошая собственную страну.

Китай былъ вполнѣ неподготовленъ къ этой борьбѣ. Не касаясь его военной системы и его вооруженныхъ силъ, о которыхъ подробно изложено въ главѣ II, упомянемъ здѣсь о печальномъ состояніи технической и матеріяльной части. Заказы, сдѣланные въ иностранныхъ государствахъ, большею

[1]) «Сборникъ матер. по Азіи». Вып. LX, стр. 74 и 75.

частію *навязанные* китайцамъ, были выполнены недобросовѣстно. На каждомъ шагу приходилось встрѣчаться съ фактами, свидѣтельствовавшими или о торгашескихъ наклонностяхъ европейцевъ (главнымъ образомъ англичанъ и нѣмцевъ), или о казнокрадствѣ и прочихъ достоинствахъ китайскихъ чиновниковъ и начальственнаго персонала. Такъ, напримѣръ, въ морскомъ сраженіи при Ялу китайскій броненосецъ «Ченъ-іенъ» въ артиллерійской борьбѣ съ японскими крейсерами давалъ въ большинствѣ случаевъ недолеты. Большинство зарядовъ не имѣло положеннаго вѣса — часть пороха была украдена и вѣроятно продана. Мины, заложенныя при входѣ въ гавань порта-Артуръ, были такого плохого качества, что не взрывались.

Хотя всѣ распоряженія по подготовкѣ къ войнѣ и исходили отъ Ли-хунъ-чжана, но главнокомандующаго надъ войсками, выставленными въ полѣ, назначено не было. Эти войска управлялись совѣтомъ генераловъ [1]), что не могло не сказаться самымъ гибельнымъ образомъ, лишая армію необходимаго ей единства мысли и воли.

[1]) Интересно между прочимъ совѣщаніе, происходившее у Ли-хунъ-чжана 2 іюля, на которомъ происходило распредѣленіе обязанностей разныхъ лицъ въ отношеніи работъ по подготовкѣ къ войнѣ. Одному изъ такихъ «распорядителей» было, напримѣръ, приказано приготовить 1,000 мѣшковъ и начинить ихъ порохомъ для бросанія въ ряды непріятеля (!); директоръ военной школы долженъ былъ изучить карту Кореи и избрать по ней удобныя мѣста для расположенія войскъ; секретарь адмиралтейства Ло обязанъ былъ заняться сборомъ свѣдѣній о Японіи (!). Такимъ образомъ наканунѣ войны распредѣляются назначенія порой или комичнаго свойства, или настолько серьезнаго, что въ другихъ государствахъ онѣ составляютъ еще задолго до открывшейся войны предметъ вѣдѣнія особаго учрежденія и отдѣльнаго изученія. . . . .

VI.

Бой у Асана[1]).

(Приложеніе Д).

Такимъ образомъ китайскія войска въ Кореѣ собирались въ двухъ группахъ: одна, бо́льшая,—сухимъ путемъ, черезъ Манджурію, къ устью р. Татонга у г. *Пен-янга*, другая, меньшая,—моремъ, у *Асана*, гавани южнѣе Сеула. Необходимость обезпеченія операціонной линіи (при движеніи на сѣверъ Кореи противъ бо́льшей группы)[2]) и необходимость обезпеченія коммуникаціоннаго пути Фузанъ-Сеулъ[3]) требовали уничтоженія китайскихъ войскъ у Асана. Здѣсь,

[1]) Источники: 1) V. Müller «Der Krieg zwischen China und Japan». Berlin. 1895 г. стр. 16, 17 и 18. 2) «Развѣдчикъ» 1894 г. № 212, статья В. А. Г.

[2]) Операціонная линія Сеулъ-Пен-Янгъ.

[3]) При условіи, что китайскій флотъ въ первые дни операцій (до разгрома у устья р. Ялу) могъ серьезно помѣшать высадкѣ значительныхъ японскихъ силъ на какомъ-либо пунктѣ (главнымъ образомъ, конечно, у Чемульпо) *западнаго* побережья Кореи, производство таковой высадки у *Фузана* являлось наиболѣе удобнымъ и цѣлесообразнымъ (см. выше «театръ военныхъ дѣйствій»): 1) Фузанъ — ближайшая гавань отъ Японскихъ острововъ, 2) въ Фузанѣ находился японскій консулъ и при немъ гарнизонъ). Отсюда пріобрѣталъ значеніе и коммуникаціонный путь Фузанъ — Сеулъ.

послѣ неудачъ, испытанныхъ транспортными судами при входѣ въ гавань, находилось всего 4,500 человѣкъ [1]) съ 12 орудіями подъ начальствомъ генерала Іе, который выдвинулъ свои передовые посты на линію южнѣе Су-вёна.

Генералъ-Маіоръ
Ошима (Іосимаса),
побѣдитель при Асанѣ.

Противъ этихъ-то силъ 25-го іюля, рано утромъ, изъ Сеула и выступилъ генералъ - маіоръ Ошима (Іосимаса), начальникъ японскаго оккупаціоннаго отряда и въ то же время командиръ 9 бригады. Въ его распоряженіи находились:

[1]) По Мюллеру — 4 — 5 тыс.; по свѣдѣніямъ же японскимъ всего 3,500 человѣкъ, а именно 5 инъ (бат.) Додайскихъ (японское произношеніе) и 2 ина Шанхай-гуаньскихъ войскъ. Та же цифра 3,500 человѣкъ показана и въ «Сборникѣ новѣйшихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ европейскихъ и азіатскихъ государствъ». Изд. 14-е, 1895 г. стр. 770.— Принимая во вниманіе, что послѣ боя у Асана, спасшійся фланговымъ маршемъ китайскій отрядъ прибылъ къ Пен-Янгу въ 4 тыс. составѣ, что потери китайцевъ въ сраженіи при Асанѣ убитыми и ранеными не превышали 550 человѣкъ и что эти двѣ послѣднія цифры показываются одинаково во многихъ источникахъ, мы приняли число участвовавшихъ въ сраженіи при Асанѣ китайцевъ въ 4,500 человѣкъ. Цифра же, 3,500 человѣкъ, указанная японцами, получилась отъ простого перемноженія цифры 7 (число участвовавшихъ въ бою инъ) на 500, т. е. на

4 баталіона, 1 эскадронъ, 12 орудій и 1 саперная рота [1]), всего около 4,500 человѣкъ. По одному батальону [2]) оставлено въ Сеулѣ и Чемульпо [3]).

Ночь съ 25-го на 26-е іюля японцы провели на бивакѣ у Касёнъ, ночь съ 26-го на 27-е—на бивакѣ у Суи-ченъ-фу, а 27-го вечеромъ, не встрѣтивъ на всемъ пути противника, Ошима достигъ долины Синъ-и (14 в. сѣвернѣе Асана) и расположилъ свой бивакъ за высотами у деревни. 28-го онъ далъ отдыхъ своимъ войскамъ, а 29-го съ разсвѣтомъ рѣшилъ начать атаку непріятельской позиціи [4]).

Фронтъ послѣдней тянулся по кряжу высотъ, расположенныхъ къ западу и востоку отъ долины Сейканъ. Вне-

---

цифру штатнаго состава китайской пѣхотной лянзы или ина; между тѣмъ дѣйствительная численность лянзы, постоянно колеблющаяся, въ то же время значительно отличается отъ штатной: пѣхотныя лянзы бываютъ въ 905, 846, 770 и т. д. человѣкъ (см. «Сборникъ новѣйшихъ свѣдѣній» 1895 г. стр. 764).

[1]) А именно: одинъ батальонъ пѣхотнаго полка № 21, весь пѣхотный полкъ № 11, одинъ эскадронъ кавалерійскаго полка № 5 и одинъ дивизіонъ артиллерійскаго полка № 5.

[2]) Отъ № 21 пѣхотнаго полка, въ виду чего въ бою командиръ полка подполковникъ Такета имѣлъ подъ своею командою всего одинъ батальонъ.

[3]) По Мюллеру къ Асану выступила сводная 9 бригада изъ состава всей уже прибывшей въ то время въ Корею 5 пѣхотной дивизіи (13,500 человѣкъ), при чемъ слѣдовательно въ Сеулѣ и Чемульпо гарнизонами оставлены войска, по численности составившія другую бригаду. Но это не согласуется съ прочими свѣдѣніями, судя по всему болѣе близкими къ истинѣ: только послѣ перваго августа въ Кореѣ были высажены другая половина 5 дивизіи (10 бригада) и вся 3 дивизія. Объ этомъ см. ниже Видѣть въ оставленіи въ Сеулѣ и Чемульпо лишь 2-хъ батальон. безпечность японцевъ—нельзя: не сегодня—завтра въ этихъ пунктахъ должны были высадиться свѣжія войска изъ Японіи, перевозка которыхъ въ то время уже началась.

[4]) Свѣдѣнія о занятіи китайцами позиціи у *Сейкана* доставлены въ японскій отрядъ мѣстными жителями.

реди позиціи находилась низменность, шириною отъ 4 до 6 вер., занятая рисовыми полями и представляющая полосу болотъ, мѣстами непроходимыхъ. Эти болота прорѣзывались рѣчкою, которая текла съ востока на западъ, была проходима въ бродъ и раздѣлялась на два рукава. Среди болотъ, въ направленіи почти перпендикулярномъ къ рѣчкѣ, шла дорога изъ Сеула въ Тенганъ, а на дорогѣ находилась деревня Андзіо, построенная на искусственной насыпи.

Занятая позиція была усилена окопами [1]), фланги ея прикрыты укрѣпленіями болѣе сильной профили, въ центрѣ ту же роль укрѣпленнаго пункта играло само селеніе Сейканъ. Деревня Андзіо служила какъ бы передовымъ пунктомъ позиціи и была занята небольшимъ отрядомъ.

Такимъ образомъ атака позиціи сводилась въ сущности къ прохожденію *дефиле*, т. е. дороги, которая запиралась деревнею Андзіо. Обходъ же одного изъ фланговъ, благодаря болотамъ и рѣчкѣ, былъ сопряженъ съ большими трудностями.

Распоряженія генерала Ошима по атакѣ Сейканской позиціи свелись къ слѣдующему:

---

[1]) Чтобы разъ на всегда покончить съ разъясненіемъ того, что приходится разумѣть подъ именемъ «окоповъ» и прочихъ укрѣпленій, имѣвшихся на китайскихъ позиціяхъ, приведемъ здѣсь данныя, помѣщенныя въ ст. Д. П. («Русскій Инв.» 1895 г. № 75). «Сопротивленіе китайцевъ было разсчитано главнымъ образомъ на оборону заблаговременно занятыхъ позицій и если выборъ таковыхъ былъ иногда удаченъ, то занятіе ихъ во всѣхъ случаяхъ велось крайне неумѣло. Позиціи неизмѣнно усиливались рядомъ сооруженій, которыя отнюдь не имѣли подобія европейскихъ, а представляли обыкновенные инпани глинобитной постройки, возведенные какъ попало, часто въ низменныхъ мѣстахъ, и своимъ взаимнымъ расположеніемъ стѣсняли обстрѣлъ. Инпани украшались разноцвѣтными значками, выдавая непріятелю расположеніе войскъ, а съ наружной стороны обносились рядомъ подземныхъ фугасовъ, которыми китайцы ни разу однако не пользовались, обращаясь въ бѣгство при одномъ приближеніи японцевъ».

1) Правая колонна (подполковникъ *Такета*), въ составѣ 1 батальона, 1 саперной роты и санитаровъ съ цѣлію *демонстративной* направлена на фронтъ позиціи, на деревню Андзіо.

2) лѣвая колонна (генералъ-маіоръ *Ошима*) въ составѣ 3 батальон., 12 орудій направлена въ обходъ, для рѣшительнаго удара на правый флангъ противника.

3) 1 эскадронъ кавалеріи оставленъ для охраны обоза.

Сбивая *правый* флангъ китайскаго отряда, японцы отрѣзывали послѣдній отъ внутреннихъ частей Кореи и прижимали его къ морю, на которомъ японскій флотъ, благодаря удачнымъ дѣйствіямъ у Асанской бухты, пріобрѣлъ уже нѣкоторое господство. По чисто *мѣстнымъ* условіямъ [1]) обходъ этого фланга представлялъ однако бóльшія затрудненія, чѣмъ обходъ лѣваго.

Для движенія къ непріятельской позиціи избрано ночное время [2]), что при небольшомъ составѣ колоннъ не могло представить серьезныхъ затрудненій, но что, съ другой стороны, при успѣхѣ ночного марша, давало японцамъ возможность подойти къ противнику почти незамѣтно и безъ большихъ потерь.

Китайцы легко могли бы небольшими силами задержать правую колонну японцевъ у деревни Андзіо и обрушиться всѣми остальными на обходную колонну, отдѣленную отъ правой полосою болотъ: но для этого требовалось, конечно, не простое ожиданіе противника на занятой позиціи.

Согласно указаннымъ выше распоряженіямъ *правая* колонна выступила съ бивака въ 2 часа ночи, въ 3 часа достигла своими головными частями дер. Андзіо, послѣ ча-

---

[1]) Необходимость *двухъ* переправъ черезъ рѣчку, вмѣсто одной, полное отсутствіе дорогъ. . . . .

[2]) Часы выступленія: правой колонны — 2 часа ночи, лѣвой (болѣе далекій, кружный и трудный путь) — 12 часовъ ночи.

совой борьбы выбила китайцевъ изъ деревни и заняла послѣднюю[1]). *Лѣвая* колонна выступила съ бивака въ 12 час. ночи и только къ концу шестого часа вышла къ высотамъ сѣверо-восточнѣе Сейкана, пройдя такимъ образомъ въ 6 час. 6 верстъ. Медленность движенія объясняется совершенно темною ночью, необходимостью переправы черезъ болота и два рукава рѣчки и необходимостью тащить при этомъ за собою 12 орудій.

[1]) Приведемъ здѣсь нѣкоторыя подробности движенія этой колонны. Правая колонна выступила съ бивака въ 2 часа ночи. Дорога незнакомая, мосты всюду разрушены, ночь совершенно темная... Солдаты боязливо жмутся другъ къ другу по узкой дорогѣ. Черная, грозная туча закрыла луну.... Въ 3 часа утра шедшій въ головномъ отрядѣ взводъ, переправившись черезъ болота и рѣчки, подходилъ къ деревни Андзіо. Принявъ дорожку, которая вела къ отдѣльнымъ строеніямъ за поворотъ большой дороги, головной патруль направился по ней, сбился съ пути и увлекъ за собою и остальной взводъ, очутившійся такимъ образомъ среди болотъ... Съ цѣлію распросить о дорогѣ, командовавшій взводомъ подпоручикъ Ямада стучится въ дома деревни, но на его стукъ не отзывается никто. Тѣмъ временемъ подходитъ вся рота, бывшая въ авангардѣ, и начинаетъ развертываться. Китайцы, заслышавъ шумъ, выбѣгаютъ изъза домовъ и открываютъ убійственный огонь. Благодаря темнотѣ, авангардной ротѣ удается перебѣжать рисовое поле и залечь у самыхъ ногъ китайцевъ, прикрываясь скатомъ насыпи, на которой стоитъ д. Андзіо. Подпоручикъ Ямада раненъ, командиръ роты капитанъ Матсузаки — убитъ. Заслышавъ первые выстрѣлы, подп. Такета отдаетъ приказаніе остальнымъ ротамъ поддержать авангардную. Рота капитана Танабе, слѣдовавшая въ головѣ главныхъ силъ, подходитъ и развертывается въ боевой порядокъ. Одинъ взводъ этой роты поручика Токіяма попадаетъ въ болото: офицеръ и 29 нижнихъ чиновъ погибаютъ въ трясинѣ. Съ подходомъ остальныхъ ротъ, вся колонна двигается въ атаку деревни. Случайно удается перехватить продолженіе дороги на Сейканъ и китайцы, занимавшіе Андзіо, отрѣзаны отъ резерва (3 ина), стоявшаго въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ позади. Въ началѣ пятаго противникъ выбитъ изъ деревни и начинаетъ по тропинкамъ отходить на главную позицію. Темнота ночи препятствуетъ японцамъ провожать его огнемъ..... (Составлено по статьѣ В. А. Г. въ «Развѣдчикѣ» 1894 г. № 212).

На высотахъ къ сѣверу отъ Сейкана японская артиллерія развернулась и открыла огонь. Одновременно съ движеніемъ въ атаку пѣхотныхъ частей лѣвой колонны, заслышавъ орудійные выстрѣлы, двинулся изъ д. Андзіо и подполковникъ Такета.

Неожиданность нападенія японцевъ вообще и удачно согласованныя между собою дѣйствія ихъ колоннъ вынудили китайцевъ уже въ $7^1/_2$ час. утра начать отступленіе въ юго-западномъ направленіи на Гонгъ-сіу.

Полное изнуреніе войскъ, благодаря трудному ночному маршу, и отсутствіе кавалеріи (единственный бывшій при отрядѣ эскадронъ оставленъ при обозѣ) помѣшали японскому генералу въ преслѣдованіи противника. Ошима ограничился тѣмъ, что занялъ Асанъ и, пробывъ тамъ нѣсколько дней, захвативъ запасы, вернулся въ Сеулъ.

Разбитыя же китайскія войска, видя себя окончательно отрѣзанными, совершили трудный фланговый маршъ, на протяженіи почти въ 400 верстъ въ пространствѣ между Сеуломъ и восточнымъ берегомъ Кореи, и присоединились къ отряду, собиравшемуся у Пен-Янга.

Потери китайцевъ въ бою при Асанѣ — болѣе 500 ч., японцевъ — около 100 чел., убитыми и ранеными.

Внезапно[1]) открытыми наступательными дѣйствіями японцы разрушили планъ китайцевъ, разсчитывавшихъ напасть на Сеулъ съ двухъ сторонъ[2]). Но они (вполнѣ благоразумно, конечно) не хотѣли продолжать этого наступленія, не имѣя

---

[1]) Отсюда, — вплоть до конца главы, — изложеніе слѣдуетъ подлиннику, послужившему для перевода.

[2]) Едва ли такой планъ существовалъ. Изъ предыдущей главы мы уже видѣли, *чѣмъ* объясняется сосредоточеніе китайцевъ въ Кореѣ двумя массами: бóльшей у Пен-Янга (возможность посылки войскъ *сухимъ* путемъ изъ Манджуріи) и мéньшей — у Асана (посылка войскъ *моремъ* во исполненіе просьбы корейскаго правительства).

въ своемъ распоряженіи болѣе достаточныхъ силъ и не обезпечивъ своихъ тыловыхъ сообщеній (главнымъ образомъ съ гаванями Фузанъ и Вёнсанъ) устройствомъ многочисленныхъ этапныхъ пунктовъ. Въ виду необходимости посылки подкрѣпленій въ Корею, японскій флотъ получилъ на свою долю двѣ задачи: 1) онъ долженъ былъ сопровождать транспортныя суда, 2) въ то же время слѣдить за китайскимъ флотомъ, а при представившейся возможности и запереть совсѣмъ сѣверную эскадру. Съ этою цѣлію весь флотъ былъ раздѣленъ на двѣ части: меньшую — для прикрытія транспортовъ и большую — для самостоятельныхъ операцій въ открытомъ морѣ. Послѣдняя избрала главнымъ раіономъ плаванія Печилійскій заливъ, а главными пунктами для наблюденія — крѣпости, расположенныя по обѣ стороны Печилійскаго пролива, т. е. портъ-Артуръ и Вей-хай-вей, съ которыми 10-го и 12-го августа она и обмѣнялась нѣсколькими выстрѣлами.

Въ Китаѣ же были, конечно, очень смущены неожиданною неудачею первыхъ предпріятій и, повидимому, начали приготовляться къ борьбѣ..... Лучшія войска вице-короля Ли-Хунъ-Чжана посланы по дорогѣ въ Корею, всѣ провинціи (для сбора суммы, потребной для веденія войны) обложены новыми податями, при чемъ самъ императоръ и его вліятельная мать императрица сдѣлали значительные взносы. Низшіе классы населенія были однако раздражены подобными мѣрами и искали случая излить свое недовольство на ненавистныхъ иностранцахъ. Къ счастію, императоръ защищалъ послѣднихъ всѣми бывшими въ его распоряженіи средствами и, благодаря этому, разумѣется избѣжалъ новыхъ серьезныхъ и опасныхъ осложненій.

VII.

Сраженіе при Пен-Янгѣ 15 и 16 сентября 1894 г.[1])

(См. прилож. Е.)

Въ срединѣ августа японскія войска въ Сеулѣ и Чемульпо были доведены до состава двухъ дивизій (3 и 5 дивизіи), т. е. до 27 т. чел.[2]). Передовые посты стояли сѣвернѣе

---

[1]) Какъ мы видимъ, описаніе сраженія у Пен-Янга составлено Müller'омъ весьма кратко; оно вполнѣ отвѣчаетъ однако тѣмъ даннымъ, которыя мы нашли и которыми мы воспользовались при составленіи ниже помѣщаемыхъ примѣчаній. Источниками для насъ послужили: 1) статья В. А. Г. въ «Развѣдчикѣ» 1895 г. № 224 и 225, 2) статья Д. П. въ «Русскомъ Инвалидѣ», 1895 г. №№ 60 и 67 и 3) Ordre de bataille японской арміи, составленный Müller'омъ, благодаря которому мы могли повѣрить составъ каждой отдѣльной колонны.

[2]) *Сосредоточеніе японскихъ войскъ въ Кореѣ* происходило слѣдующимъ образомъ:

1) На помощь къ 9-й бригадѣ, уже бывшей въ Сеулѣ, прежде всего отправлена *10 бригада* (той же 5-й дивизіи) ген.-м. Тацуми. Она была посажена на суда въ Матсуямѣ и моремъ перевезена въ Фузанъ съ тѣмъ, чтобы отсюда двинуться къ Сеулу походнымъ порядкомъ. Господство, пріобрѣтенное японскимъ флотомъ въ Корейскомъ заливѣ, благодаря удачнымъ дѣйствіямъ у Асанской бухты и безостановочнымъ рейсамъ японскихъ судовъ у корейскаго и китайскаго береговъ, дозволило перевести бригаду моремъ же, но уже въ другой пунктъ. Въ Фузанѣ она вновь посажена на суда и перевезена къ устью р. Татонга; высадилась у Хванъ-тзіу, въ бою при Пен-Янгѣ участвовала въ составѣ главныхъ силъ,

Сеула на высотахъ, при чемъ на всякій случай войска возвели здѣсь для обороны позиціи нѣсколько полевыхъ укрѣпленій. Изъ свѣдѣній, доставленныхъ шпіонами и кавалеріею, было извѣстно, что китайская армія еще собиралась повидимому у Пен-Янга, имѣя свой лѣвый флангъ у Сёнъ-чёна, правый — у Хванъ-тзіу, а передовые посты — выдвинутыми къ югу до Пёнгъ-сана; другими словами, что проходы къ р. Татонгу и ея возвышенный лѣвый берегъ были заняты китайцами. Вся позиція имѣла видъ, точно китайцы приспособляются къ продолжительному сопротивленію, слѣдовательно и на этотъ разъ они хотѣли ограничиться пассивною обороною...Самою значительною невыгодою ихъ расположенія было то, что рѣка Татонгъ — безусловное препятствіе — протекала какъ разъ по срединѣ занятой китайцами линіи; было бы лучше, если бы китайцы расположились передъ

атаковавшихъ китайскую позицію съ запада. По пути изъ Фузана къ р. Татонгу 10-я бригада заходила въ Чемульпо, такъ какъ оставила гарнизономъ въ Сеулѣ 2-й бат. 22-го полка (безъ 5-й роты). Кромѣ того изъ Фузана эта бригада отправила въ Вёнсанъ 1-й бат. 12-го полка и 1-ю батарею для захвата этого пункта и прикрытія ожидаемой здѣсь высадки 5-й пѣх. бригады. Отрядъ этотъ (прибывшій въ Вёнсанъ 8-го августа) передвинутъ затѣмъ къ Сакне, при атакѣ позиціи у Пен-Янга принималъ участіе въ бою въ составѣ сакнескаго отряда, имѣя при себѣ и командира бригады ген.-маіора Тацуми. Такимъ образомъ у устья р. Татонга бригада находилась не въ полномъ своемъ составѣ.

2) 26 августа въ Вёнсанѣ высажена *5-я бригада* (3 дивизіи) въ полномъ ея составѣ; частію своихъ силъ она приняла участіе въ бою у Пен-Янга, составивъ венсанскій отрядъ.

3) Другая бригада (6-я) 3 дивизіи высадилась въ Чемульпо примѣрно лишь 12-го сентября вмѣстѣ съ нач. дивизіи ген.-лейт. Кацура и главноком. арміею фельдм. Ямагата. Присутствіе ея на дорогѣ Сеулъ-Пен-Янгъ дало, вѣроятно, Müller'у основаніе сказать, что здѣсь наступали «двѣ дивизіи». Какъ мы видѣли, это мнѣніе ошибочно: по дорогѣ отъ Сеула наступала лишь 9-я бригада, [illegible] у устья р. Татонга, 5-я — у Вёнсана.

дефиле и держали бы здѣсь свои силы сосредоточенными, чѣмъ разбрасывать ихъ на 90 слишкомъ верстъ отъ Хванъ-тзіу до Сёнъ-чёна. При многочисленной кавалеріи, китайцамъ всегда было легко своевременно узнать о путяхъ, избранныхъ противникомъ для наступленія.

Планъ японскаго военнаго начальства основывался на этихъ свѣдѣніяхъ и состоялъ въ томъ, чтобы напасть на китайцевъ съ трехъ сторонъ, отбросить ихъ къ Пен-Янгу и повести тогда дружную атаку на ихъ главную позицію («идти врознь, драться вмѣстѣ»).

Генералъ-Лейтенантъ
Нодзу.
Начальникъ 5-й дивизіи, побѣдитель въ сраженіи при Пен-Янгѣ.

Для выполненія этого плана 18-го августа въ устьѣ р. Татонга (на лѣвомъ берегу) и въ концѣ августа въ Вёнсанѣ въ Брайтонскомъ заливѣ были высажены двѣ сводныя бригады; двѣ же остальныя дивизіи выступили прямо изъ Сеула къ Пёнгъ-сану. Прежде чѣмъ эти силы достигли послѣдняго пункта, бывшая на лѣвомъ флангѣ бригада послѣ упорной, съ 20-го по 22-е

Сраженіе при Пен-Янгѣ.

Покончивъ съ асанскимъ отрядомъ и высадивъ въ Кореѣ болѣе значительныя силы (2 дивизіи въ полномъ составѣ находились на полуостровѣ къ 12-му сентября), японцы двинулись на сѣверъ къ Пен-Янгу для

Сеула на высотахъ, при чемъ на всякій случай войска возвели здѣсь для обороны позиціи нѣсколько полевыхъ укрѣпленій. Изъ свѣдѣній, доставленныхъ шпіонами и кавалеріею, было извѣстно, что китайская армія еще собиралась повидимому у Пен-Янга, имѣя свой лѣвый флангъ у Сёнъ-чёна, правый — у Хванъ-тзіу, а передовые посты — выдвинутыми къ югу до Пёнгъ-сана; другими словами, что проходы къ р. Татонгу и ея возвышенный лѣвый берегъ были заняты китайцами. Вся позиція имѣла видъ, точно китайцы приспособляются къ продолжительному сопротивленію, слѣдовательно и на этотъ разъ они хотѣли ограничиться пассивною обороною...Самою значительною невыгодою ихъ расположенія было то, что рѣка Татонгъ — безусловное препятствіе — протекала какъ разъ по срединѣ занятой китайцами линіи; было бы лучше, если бы китайцы расположились передъ

атаковавшихъ китайскую позицію съ запада. По пути изъ Фузана къ р. Татонгу 10-я бригада заходила въ Чемульпо, такъ какъ оставила гарнизономъ въ Сеулѣ 2-й бат. 22-го полка (безъ 5-й роты). Кромѣ того изъ Фузана эта бригада отправила въ Вёнсанъ 1-й бат. 12-го полка и 1-ю батарею для захвата этого пункта и прикрытія ожидаемой здѣсь высадки 5-й пѣх. бригады. Отрядъ этотъ (прибывшій въ Вёнсанъ 8-го августа) передвинутъ затѣмъ къ Сакне, при атакѣ позиціи у Пен-Янга принималъ участіе въ бою въ составѣ сакнескаго отряда, имѣя при себѣ и командира бригады ген.-маіора Тацуми. Такимъ образомъ у устья р. Татонга бригада находилась не въ полномъ своемъ составѣ.

2) 26 августа въ Вёнсанѣ высажена *5-я бригада* (3 дивизіи) въ полномъ ея составѣ; частію своихъ силъ она приняла участіе въ бою у Пен-Янга, составивъ венсанскій отрядъ.

3) Другая бригада (6-я) 3 дивизіи высадилась въ Чемульпо примѣрно лишь 12-го сентября вмѣстѣ съ нач. дивизіи ген.-лейт. Кацура и главноком. арміею фельдм. Ямагата. Присутствіе ея на дорогѣ Сеулъ-Пен-Янгъ дало, вѣроятно, Müller'у основаніе сказать, что здѣсь наступали «двѣ дивизіи». Какъ мы видѣли, это мнѣніе ошибочно: по дорогѣ отъ Сеула наступала лишь 9-я бригада, 10-я была у устья р. Татонга, 5-я — у Вёнсана.

дефиле и держали бы здѣсь свои силы сосредоточенными, чѣмъ разбрасывать ихъ на 90 слишкомъ верстъ отъ Хванъ-тзіу до Сёнъ-чёна. При многочисленной кавалеріи, китайцамъ всегда было легко своевременно узнать о путяхъ, избранныхъ противникомъ для наступленія.

Планъ японскаго военнаго начальства основывался на этихъ свѣдѣніяхъ и состоялъ въ томъ, чтобы напасть на китайцевъ съ трехъ сторонъ, отбросить ихъ къ Пен-Янгу и повести тогда дружную атаку на ихъ главную позицію («идти врознь, драться вмѣстѣ»).

Генералъ-Лейтенантъ

Нодзу.

Начальникъ 5-й дивизіи, побѣдитель въ сраженіи при Пен-Янгѣ.

Для выполненія этого плана 18-го августа въ устьѣ р. Татонга (на лѣвомъ берегу) и въ концѣ августа въ Вёнсанѣ въ Брайтонскомъ заливѣ были высажены двѣ сводныя бригады; двѣ же остальныя дивизіи выступили прямо изъ Сеула къ Пёнгъ-сану. Прежде чѣмъ эти силы достигли послѣдняго пункта, бывшая на лѣвомъ флангѣ бригада послѣ упорной, съ 20-го по 22-е

Сраженіе при Пен-Янгѣ.

Покончивъ съ асанскимъ отрядомъ и высадивъ въ Кореѣ болѣе значительныя силы (2 дивизіи въ полномъ составѣ находились на полуостровѣ къ 12-му сентября), японцы двинулись на сѣверъ къ Пен-Янгу для

августа продолжавшейся борьбы взяла небольшую крѣпость Хванъ-тзіу и городъ Пёнгъ-санъ, заняла проходы, которые вели на сѣверъ, и отбросила бывшія здѣсь китайскія войска къ Пен-янгу. Пришлось остановиться, такъ какъ рѣка, благодаря непрерывнымъ дождямъ, выступила изъ береговъ; кромѣ того необходимо было выждать приближенія бригады, наступавшей съ востока. Послѣдней предстояло особенно трудное движеніе по горному раіону, лишенному путей, и она поэтому могла только медленно подвигаться впередъ.

уничтоженія главной массы китайскихъ войскъ, собиравшейся у этого пункта.

Это движеніе было обезпечено (обезпеченіе операціонной линіи Сеулъ-Пен-Янгъ): 1) побѣдой при Асанѣ, 2) успѣшными дѣйствіями японскаго флота у асанской бухты, 3) энергичными маневрами японскаго флота, слѣдившаго за транспортами китайцевъ и рыскавшаго у береговъ съ цѣлію недопускать высадки китайскихъ войскъ, и 4) оставленіемъ части войскъ въ тылу для занятія важнѣйшихъ пунктовъ и этаповъ.

Такъ, наприм., были оставлены: 1) 2-й бат. 22 полка (безъ 5 роты) — въ *Сеулѣ* (маіоръ Ясумацу), 2) 6 пѣх. полкъ и 1 эскадр. кав. полка № 3 — въ Вёнсанѣ (ген.-м. Осако), 3) 8 рота 21 полка — въ Ракъ-то (охрана телеграфной линіи), 4) 5-я рота 22 полка — въ Чемульпо (этапный пунктъ) и 5) 1-я рота 12-го полка съ отдѣленіемъ кавалеріи — въ Ріузанѣ (этапный пунктъ); всего слѣдовательно *около 5 батальоновъ и $1^1/_2$ эск.* Кромѣ того въ тылу на случай неудачи имѣлась еще вся 6 бригада, высаженная въ Чемульпо примѣрно 12-го сентября.

Главнымъ начальникомъ японскихъ войскъ при наступленіи ихъ къ Пен-Янгу былъ начальникъ 5 див. ген.-лейт. Нодзу. Ямагата (ошибочно названный Müller'омъ) прибылъ къ арміи послѣ 16-го сентября (см. другіе источники).

По разсчету марша Нодзу могъ атаковать китайцевъ лишь около середины сентября.

Составъ японскихъ колоннъ и ихъ назначеніе:

1) *Асанскій отрядъ* (ген.-м. Ошима) — 11 пѣх. полкъ, 21 пѣх. полкъ (безъ 2-го батальона), 1-й эск. 5-го кав. полка, 3-й (горный)

8-го сентября эта бригада наткнулась на войска китайскаго лѣв. фланга, стоявшія у Сёнъ-чёна, которыя были совершенно озадачены этимъ неожиданнымъ появленіемъ японцевъ. Послѣ того какъ артиллерія наступающаго самымъ дѣйствительнымъ образомъ обстрѣляла городъ и лагерь китайцевъ, стрѣлковымъ цѣпямъ японцевъ уже было не трудно обратить противника въ полное бѣгство по направленію къ

дивизіонъ 5-го артилл. полка, 2-я рота 5-го саперпаго бат., санитарный отрядъ и полевой госпиталь, всего *5¹/₄ бат., 1 эск., 12 ор.* Долженъ былъ наступать съ юга по дорогѣ изъ Сеула къ Пен-Янгу, имѣя задачей овладѣть тетъ-де-пономъ на р. Татонгъ и привлечь на себя вниманіе противника, чтобы дать возможность другимъ колоннамъ обойти китайскую позицію съ фланговъ.

2) *Сакнескій отрядъ* (ген.-м. Тацуми) — 1-й бат. 12-го пѣх. полка (безъ 1 роты), 2-й бат. 21-го пѣх. полка (безъ 8 роты), взводъ 2-го эск. 5 кав. полка и 1-я батарея 5-го арт. полка. Всего *1¹/₂ бат., 1 взв., 6 оруд.* Сформированъ изъ авангарда (1 бат.), выдвинутаго ген. Ошимою изъ Сеула къ Сакне, и изъ отряда (1 б., 6 ор.), посланнаго въ Вёнсанъ отъ войскъ 10-й бригады изъ Фузана для прикрытія высадки 5-й бригады. Долженъ былъ наступать отъ Сакне къ Пен-Янгу, что по переправѣ черезъ р. Татонгъ приводило къ появленію у послѣдняго пункта съ сѣверо-восточной стороны. Кромѣ того служилъ связью между Асанскимъ и Генсанскимъ отрядами.

3) *Генсанскій отрядъ* (полковникъ Сато): 18 пѣхотный полкъ, взводъ 1-го эскадрона 3-го кавалерійскаго полка, 1-й дивизіонъ 3-го артиллерійскаго полка, 3-й саперный батальонъ (безъ 1 роты) и санитарный отрядъ, всего: *3³/₄ батальона, взводъ кавалеріи, 12 орудій.* Долженъ былъ наступать отъ Вёнсана (Генсана) къ Пен-янгу, что по переправѣ черезъ р. Татонгъ приводило къ обходу непріятельской позиціи съ ея лѣваго фланга, а затѣмъ даже и съ тыла.

4) *Главныя силы*: 1-й эшелонъ (подполковникъ Сибата): 22 пѣхотный полкъ (безъ 2-го батальона) и 2-й дивизіонъ 5-го артиллерійскаго полка. Всего: 2 батальона и 12 орудій.

2-й эшелонъ (подполковникъ Томоясу): 12-й пѣхотный полкъ (безъ 1-го батальона), 2-й эскадронъ 5-го кавалерійскаго полка, 1-й дивизіонъ 5-го артиллерійскаго полка, 5-й саперный батальонъ (безъ 2-й роты) и

Пен-Янгу. Въ этотъ самый день въ Хванъ-тзіу прибылъ японскій Мольтке, фельдмаршалъ Ямагата, и принялъ главное командованіе всѣми войсками арміи. Онъ отдалъ приказаніе о дальнѣйшемъ движеніи 3 колоннъ на 9-е сентября. Лѣвая колонна должна была перейти р. Татонгъ у Хванъ-тзіу, что и было исполнено (въ виду противника, упорно засѣвшаго на другомъ берегу) частію при помощи транспортныхъ су-

---

санитарный отрядъ. Всего: 2³/₄ батальона, 1 эскадронъ, 12 орудій, въ главныхъ же силахъ всего: *4³/₄ батальона, 1 эскадронъ, 24 орудія.*

Будучи высажены въ устьѣ р. Татонга, должны были двинуться по правому берегу рѣки, что приводило къ атакѣ непріятельской позиціи съ сѣверо-запада. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ въ этомъ обходѣ принимала участіе только *часть* главныхъ силъ, остальныя же слѣдовали, вѣроятно, по большой дорогѣ Сеулъ—Пен-янгъ. Такъ какъ на этой дорогѣ уже находился самый крупный отрядъ (5¹/₄ батальоновъ генерала Ошима), то думаемъ, что эти свѣдѣнія не точны и въ ударѣ на непріятельскую позицію съ сѣверо-запада принимали участіе *всѣ* главныя силы.

5) Остальная кавалерія частію была выслана впередъ для производства развѣдокъ, частію же находилась при охранѣ этапныхъ пунктовъ.

Силы китайцевъ. Пен-янгская позиція, расположеніе китайцевъ на позиціи.

Къ началу движенія японцевъ (конецъ августа и первыя числа сентября) китайскія силы были расположены по линіи Сёнъ-чёнъ—Пен-янгъ—Хванъ-тзіу (фронтъ=90 вер.), съ большею массою въ Пен-янгѣ; передовыя части китайскаго отряда были выдвинуты до Пёнгъ-сана. Когда же 22-го августа былъ занятъ Хванъ-тзіу (по Müller'у войсками, высаженными въ устьѣ р. Татонга, вѣроятнѣе же всего войсками Асанскаго стряда), а 8-го сентября былъ взятъ и Сёнъ-чёнъ Генсанскимъ отрядомъ, китайцы отошли къ самому Пен-янгу.

Ядро укрѣпленнаго лагеря китайцевъ составлялъ городокъ Пен-янгъ, обнесенный старинною каменною стѣною. Онъ лежитъ на правомъ берегу р. Татонга, на возвышенности, командующей надъ окрестностями. Сѣвернѣе города—цитадель Ботандай, также старинной постройки.

На этой же *сѣверной* сторонѣ города 6 полевыхъ укрѣпленій; по-

довъ, частію по понтонному мосту. Послѣ упорнаго боя китайцы отброшены къ Пен-Янгу.

14-го сентября всѣ три колонны направились къ этому пункту и 15-го сентября произвели совмѣстную атаку города.

Послѣдній лежитъ на открытой равнинѣ (у рѣки Татонга), которую съ востока, запада и сѣвера замыкаютъ ряды холмовъ.

Вдоль по этимъ холмамъ тянется вокругъ города стѣна

зади ихъ, въ видѣ редюита одно укрѣпленіе временной профили. Пространство передъ укрѣпленіями покрыто кустарникомъ и листвой, что способствовало скрытому приближенію противника къ позиціи.

Къ *югу* отъ города другая группа укрѣпленій—Ойсонъ изъ 7 полевыхъ и двухъ временныхъ редутовъ, впереди группы — три отдѣльные редуты, расположенные въ два яруса. Съ запада къ этой группѣ примыкала обширная равнина съ тѣми же свойствами, что и мѣстность къ сѣверу отъ города. Полоса къ югу, сливающаяся съ этою равниною, покрыта пашнями, рисовыми полями и табачными плантаціями.

На восточной сторонѣ къ городу подходитъ большая дорога изъ Сеула, ведущая черезъ р. Татонгъ по мосту изъ судовъ. Тетъ-де-понъ на лѣвомъ берегу рѣки составляли 2 временныхъ и 2 полевыхъ укрѣпленія; версты двѣ впереди моста, на возвышенности, у выхода изъ сосноваго лѣса — еще два полевыхъ укрѣпленія. Мѣстность впереди — покрыта кустарниками и листвой.

Внутри города возведено также нѣсколько укрѣпленій (общее число фортификаціонныхъ построекъ около—27). При устройствѣ ихъ китайцы, по словамъ очевидцевъ, обнаружили такое знакомство съ полевой фортификаціей, какого никто у нихъ не ожидалъ. Общее протяженіе фронта позиціи—болѣе 10 вер.

Профиль укрѣпленій—весьма солидная, высота бруствера временныхъ редутовъ — 14 фут.; передъ пѣхотными укрѣпленіями заложены фугасы (не были однако взорваны). Вооруженіе полевыхъ укрѣпленій состояло изъ 1 крупповскаго полевого орудія въ каждомъ и пулеметовъ Гатлинга; во временныхъ редутахъ — по 3 полевыхъ орудія.

Армія, собранная китайцами у Пен-янга, численностію въ 14—15 тыс. была однако весьма плохого качества. Самое движеніе ея изъ Манджуріи къ Пен-янгу происходило въ полномъ безпорядкѣ, люди шли въ разбродъ, занимались грабежомъ, насиліями, многіе дезертировали. По дорогѣ за

длиною въ 10 верстъ, усиленная во многихъ мѣстахъ земляными насыпями. Лежащія дальше высоты командовали однако этими укрѣпленіями (!). На эти-то высоты и выѣхала японская артиллерія, открывшая по позиціи самый ужасный (губительный) огонь; стѣна въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была

дешевую плату успѣли принять на службу даже нищихъ и кули, оставшихся безъ обычнаго заработка. Въ арміи было много разноцвѣтныхъ знаменъ и значковъ, но мало европейскихъ ружей. Штыки, надѣтые на палки, бердыши, луки, копья, фитильныя ружья — составляли вооруженіе китайскихъ войскъ. Лучшими войсками были отборныя конныя части изъ состава мукденскаго гарнизона (они имѣли современное оружіе), но и они вызывали необходимость въ самыхъ жестокихъ наказаніяхъ для поддержанія хоть сноснаго порядка въ ихъ рядахъ.

Тотчасъ по переходѣ корейской границы стали приходить телеграммы вродѣ слѣдующей: «Положеніе ужасное, нѣтъ продовольствія, лихорадки и диссентерія, люди дезертируютъ, питаются конскимъ мясомъ». Благодаря однако содѣйствію корейскаго населенія, войска у Пен-янга не терпѣли недостатка въ продовольствіи.

Числительность китайскихъ силъ на Пен-янгской позиціи опредѣляется почти одинаково во всѣхъ описаніяхъ этого боя. Изъ 14—15 тыс. отряда: 2,500 человѣкъ занимали тетъ-де-понъ, 3,600 человѣкъ—сѣверозападный участокъ, 6,000 лучшихъ контингентовъ занимали юговосточную группу укрѣпленій, восточную окраину города и восточные редуты сѣверной группы; остальныя силы—конница—находились на южномъ участкѣ.

Въ составѣ китайскихъ войскъ находились и остатки отряда, разбитаго 29-го іюля.

По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ главнокомандующимъ войсками былъ генералъ Іе, побѣжденный при Асанѣ, по другимъ—генералъ Тзо (онъ же якобы начальникъ конныхъ частей мукденскаго гарнизона).

Противъ этой-то позиціи и должны были двинуться изъ Генсана, Сакне, Сеула и отъ устья р. Татонга —$15^1/_4$ батальоновъ, $2^1/_2$ эскадрона, 54 орудія японской арміи (всего 15,000 человѣкъ). Первоначальные успѣхи праваго фланга и центра японскихъ войскъ приводили къ уменьшенію оборонительной линіи китайской арміи и къ сосредоточенію послѣдней у самаго Пен-янга. Подойдя же къ послѣднему, японцы должны были атаковать: Генсанскимъ отрядомъ съ сѣвера (большую часть укрѣпленій сѣвернаго фронта), Сакнескимъ — съ сѣверо-востока (во-

разрушена, а китайскія батареи должны были замолчать. Къ 12 часамъ дня японская пѣхота еще тѣснѣе обложила городъ.

16-го сентября съ разсвѣтомъ двинулись впередъ штурмовыя колонны, подъ защитой того же артиллерійскаго огня.

сточную часть укрѣпленій сѣвернаго фронта), Ассанскимъ — тетъ-де-понъ, главными силами—Ойсонскую группу.

Въ виду разброса силъ, трудности руководить ими, направляя усилія отдѣльныхъ колоннъ къ достиженію общей цѣли, сильныхъ сторонъ занятой китайцами позиціи,—задача, выпавшая на долю японскихъ войскъ, была не изъ легкихъ. Она была облегчена пассивнымъ характеромъ китайской обороны.

Движеніе японскихъ колоннъ къ Пен-янгу. Согласно разосланной диспозиціи всѣ колонны японскихъ войскъ, начавъ движеніе 31-го августа (кромѣ должно быть войскъ, высаженныхъ у устья р. Татонга, которыя первое время должны были поджидать приближенія другихъ колоннъ), къ 15-му сентября подходили къ Пен-янгу.

Движеніе японцевъ встрѣчало серьезныя препятствія: 1) въ плохомъ состояніи дорогъ (саперныхъ частей не доставало для ихъ исправленія), 2) въ климатическихъ условіяхъ края (днемъ 28, почью $3^1/_2$ градуса по Реомюру), 3) во враждебномъ отношеніи мѣстныхъ жителей (не дававшихъ японцамъ средствъ, необходимыхъ для подъема продовольственныхъ транспортовъ) и 4) въ необходимости преодолѣть сопротивленіе (впрочемъ не серьезное) китайцевъ у нѣкоторыхъ пунктовъ по пути движенія (бои 22-го августа у Хванъ-тзіу и 8-го сентября у Сёнъ-чёна).

Мало выясненнымъ для насъ является то обстоятельство, гдѣ были высажены войска, подвезенныя къ устью р. Татонга. По Müller'у и одному изъ другихъ источниковъ они высадились на лѣвый берегъ рѣки, принимали участіе во взятіи Хванъ-тзіу и были переправлены на другой берегъ рѣки, примѣрно 9—10 сентября, частію (какъ говоритъ Müller) по понтонному мосту, частію на транспортныхъ судахъ. Это показаніе совпадаетъ и съ другимъ, указывающимъ на то, что для переправы колонны главныхъ силъ черезъ р. Татонгъ былъ устроенъ мостъ на судахъ, выдержавшій переправу только 1-го эшелона; переправа же 2-го (на другой день) была крайне затруднена (т. е. только была затруднена, но все же выполнена, можетъ быть именно тѣмъ путемъ—транспортныя суда,—на который указываетъ Müller). Единственное, что насъ застав-

Китайцы держались стойко, въ особенности съ фронта позиціи: это вѣдь были лучшія войска вице-короля Ли-Хунъ-Чжана! Но на крайнихъ флангахъ непослушные китайскіе генералы покинули многіе важные пункты, такъ что на-

---

ляетъ сомнѣваться въ этой версіи, это странное рѣшеніе японцевъ высадить войска на лѣвый берегъ рѣки съ тѣмъ, чтобы вскорѣ снова переправлять ихъ на другой (при ширинѣ рѣки=170 саж.). Опасность положенія переправленныхъ войскъ, отдѣленныхъ отъ прочихъ р. Татонгъ, была одинакова въ обоихъ случаяхъ (при активной оборонѣ китайцевъ).

Удачныя распоряженія начальника Асанскаго отряда генерала Ошима, выславшаго небольшіе отряды въ нѣкоторые пункты къ югу отъ Пенянга, повидимому, заставили китайцевъ обратить все вниманіе на эту сторону. Этимъ, конечно, значительно облегчалось движеніе трехъ прочихъ колоннъ.

Въ концѣ концовъ къ 16-му сентября японскія войска подошли къ Пенянгу. Генсанскій и Сакнескій отрядъ—на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ, примѣрно верстахъ въ 4 отъ Пен-янга, Асанскій—передъ полевыми укрѣпленіями у выхода изъ сосновой рощи, главныя силы — передъ укрѣпленіями южнаго участка (со стороны запада). Таковы тѣ исходные пункты, съ которыхъ 16-го сентября началась атака Пен-янгской позиціи.

16-го сентября. *Атака Генсанскаго и Сакнескаго отрядовъ* (предметъ атаки — укрѣпленія сѣвернаго фронта).

Въ 5 часовъ утра артиллерія (12 ор.) Генсанскаго отряда въ разстояніи 700 саж. отъ китайскихъ укрѣпленій выѣхала на возвышенность Хок-кан-занъ и открыла огонь. Для атаки намѣчены крайнія лѣвофланговыя укрѣпленія № 6, № 5, № 4 и № 3. Пѣхота развернулась лѣвѣе артиллеріи и тронулась впередъ. 1-й бат. 18-го пѣхотн. полка бросился на № 6-й и взялъ его штурмомъ. Одновременно съ этимъ захваченъ и № 5-й.

Наступленіе Генсанскаго отряда съ сѣвера отвлекло вниманіе китайцевъ отъ Сакнескаго отряда, который успѣлъ подойти съ востока на 700 шаг. къ китайскимъ укрѣпленіямъ. Батареи отряда расположились въ 370 саж. Для атаки избранъ № 3. Но подойдя такъ близко къ послѣднему, японцы попали подъ фланговый огонь № 1-й и № 2-й. Ген. Тацуми направляетъ на эти укрѣпленія 2-й бат. 21-го полка (маіоръ Ямагаци), а самъ съ 1 бат. 12-го полка (маіоръ Томита) продолжаетъ наступленіе на № 3.

ступленіе восточной и западной колоннъ японцевъ было значительно облегчено и уже спустя часъ отъ начала боя эти колонны могли соединиться въ тылу противника. Кольцо вокругъ города было такимъ образомъ стянуто, самый го-

Китайцы, бывшіе въ № 1-мъ, вступаютъ съ японцами въ рукопашную, около 50 изъ нихъ переколото противникомъ, остальные бѣгутъ и въ 7 час. 30 мин. утра № 1 въ рукахъ наступающаго. Атака маіора Томита на № 3 поддержана энергичнымъ огнемъ батареи (370 саж.) и заканчивается удачею: въ 8 час. утра № 3 взятъ. Гарнизоны остальныхъ укрѣпленій (№ 4 и № 2, а также и редюита) предаются паникѣ и бѣгутъ въ цитадель. Къ 9 часамъ утра укрѣпленія сѣверной группы захвачены японцами, Генсанскій и Сакнескій отряды соединяются вмѣстѣ для дальнѣйшаго развитія одержаннаго успѣха.

Маіоръ Ямагаци съ востока (отъ № 1-го), маіоръ Томита съ сѣверо-востока (отъ № 3-го) и полковникъ Сато со 2-мъ бат. 18-го полка (отъ Генсанскаго отряда) съ сѣвера пробуютъ овладѣть цитаделью безъ подготовки атаки огнемъ. Они отбиты. Тогда всѣ батареи японцевъ сосредоточиваютъ огонь на цитадели. Японцы возобновляютъ атаку и выгоняютъ китайцевъ. Полковникъ Сато на плечахъ бѣгущихъ хочетъ ворваться въ сѣверныя городскія ворота Гембу (или Кемму), но китайцы успѣли завалить ворота. Только послѣ трехъ неудачныхъ атакъ японцы овладѣли воротами. Дальнѣйшія попытки ихъ проникнуть въ городъ кончаются неудачею. Утомленіе войскъ достигаетъ крайняго предѣла. Въ 2 час. пополудни начальники колоннъ рѣшаютъ прекратить атаку и ограничиться сохраненіемъ занятыхъ позицій.

Атака Асанскаго отряда.

На долю ген. Ошима выпала наиболѣе трудная задача: онъ долженъ былъ овладѣть передовыми укрѣпленіями, перейти мостъ на р. Татонгъ и штурмовать восточную группу южныхъ укрѣпленій, т. е. 7 поспѣшныхъ укрѣпленій и 2 редута.

Ранѣе другихъ колоннъ, въ 3 часа утра, началъ свое энергичное наступленіе ген. Ошима. Весь отрядъ былъ раздѣленъ имъ на три части: *правая* колонна—11-й пѣхотный полкъ (подполк. Нисизима),—была двинута въ пространствѣ между дорогою изъ Сеула и р. Татонгомъ, *средняя* (лѣвѣе правой)—1-й бат. 21-го полка (подполк. Такета) на передовые редуты, *лѣвая*—3-й бат. 21-го полка (маіора Окуяма)—должна была

родъ взятъ штурмомъ; только 6 тыс. человѣкъ, преимущественно конницы, успѣли уйти на сѣверъ; 17 тыс. (!) нераненыхъ плѣнныхъ, свыше 100 знаменъ, масса орудій и бое-

переправиться черезъ рѣку у о. Хан-как-то и вступить въ связь съ главными силами.

Противникомъ ген. Ошима были лучшія войска Ли-Хунъ-Чжана, выдѣленныя изъ гарнизоновъ Тянь-цзина, порта-Артура и другихъ пунктовъ.

Атаку приходилось вести при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ: 1) здѣсь не было удобной для артиллеріи наступающаго позиціи, 2) мѣстность дозволяла китайцамъ пользоваться артиллеріею съ большимъ успѣхомъ, 3) при отрядѣ имѣлась лишь горная артиллерія, снаряды коей долетали только на 1,450 м. (бороться съ полевыми орудіями Круппа она не могла).

Японцамъ пришлось брать каждый клочекъ мѣстности, нести большія потери: въ 2-хъ ротахъ 21-го полка ротные командиры и всѣ офицеры были перебиты. Въ 8 час. утра соединенными усиліями правой и средней колоннъ передовыя укрѣпленія и тетъ-де-понъ взяты. Мостъ перейденъ. Цѣною большихъ потерь японцы овладѣваютъ ложементомъ въ группѣ южныхъ укрѣпленій, но ихъ положеніе крайне трудное... Обстрѣливаемые съ сосѣднихъ укрѣпленій, они находятся подъ ежеминутнымъ опасеніемъ перехода въ наступленіе превосходныхъ китайскихъ силъ...

Была минута, что японцы начали отходить назадъ. Тогда, по разсказамъ нѣкоторыхъ, ген. Ошима схватываетъ знамя и объявляетъ, что умретъ, но не отступитъ... Личный примѣръ начальника воодушевляетъ войска, японцы остаются въ захваченномъ укрѣпленіи. Но дальнѣйшій успѣхъ атаки не можетъ быть развитъ: бой продолжается десятый часъ, войска сильно устали, потери громадны, самъ Ошима раненъ.

Въ 2 часа 30 м. наступленіе пріостановлено и въ этомъ пунктѣ.

Атака главныхъ силъ. Главныя силы выступили съ бивака въ полночь и на разсвѣтѣ увидѣли передъ собой китайскія укрѣпленія. Артиллерія выѣхала на позицію и открыла огонь по Ойсонской группѣ. 10-я рота 22-го полка выслана впередъ и, прикрываясь посѣвами, наступаетъ на редуты (первые три, расположенные ярусами). Отрядъ китайской конницы (всего 100 всадниковъ) вылетаетъ изъ южныхъ воротъ и несется на встрѣчу японцамъ. Артиллерія переноситъ огонь на всадниковъ, 10-я рота смыкается, даетъ залпъ и бросается въ штыки. Конница разсѣяна... Оказывается (по разсказу плѣнныхъ), что эта партія и не думала бро-

ваго матеріяла попали въ руки побѣдителей, потерявшихъ всего 300 человѣкъ раненыхъ и убитыхъ. Среди плѣнныхъ находились почти всѣ китайскіе генералы, между ними и

сатьcя въ атаку, а просто бѣжала изъ города охваченная паникой. Дѣйствительно другой отрядъ конницы снова появляется изъ воротъ (30—40 вс.), летитъ къ рѣкѣ, затѣмъ вдоль берега и разсѣивается выстрѣлами японской пѣхоты.

Отрядъ маіора Окуяма переходитъ рѣку и появляется среди укрѣпленій Ойсонской группы. Японцы съ двухъ сторонъ бросаются въ атаку: къ 2 час. дня вся группа укрѣпленій въ рукахъ атакующаго.

Такимъ образомъ всѣ передовыя укрѣпленія заняты японцами. Остается атака главной ограды, но войска страшно устали. 54 орудія начинаютъ бомбардировку города. Въ 4 часа 30 мин. дня на высокой башнѣ у воротъ Гембу показывается бѣлый флагъ.

Вступивъ въ переговоры съ противникомъ, китайцы подъ различными предлогами успѣли отложить сдачу до утра. Съ ихъ стороны подобная отсрочка была простою хитростью: они надѣялись бѣжать подъ покровомъ темноты. Дѣйствительно въ 8 часовъ вечера масса китайскихъ войскъ устремилась на лѣвый флангъ главныхъ силъ японцевъ, но отбита послѣдними. Вслѣдъ затѣмъ отрядъ конницы (1,200 вс.) атакуетъ полковника Сато (18 пѣхотн. полкъ), высланнаго для занятія единственной остававшейся свободною дороги изъ Пен-Янга въ Хей-Занъ-Кенъ. Японцы встрѣчаютъ эту атаку убійственнымъ огнемъ, японская же кавалерія (450 коней) лихо атакуетъ противника въ его лѣвый флангъ (въ пространствѣ между отрядомъ Сато и главными силами) и кладетъ на мѣстѣ до 500 человѣкъ непріятеля. Все же въ общей суматохѣ и подъ покровомъ темноты китайскія войска успѣваютъ спастись въ направленіи къ сѣверу.

На слѣдующій день съ разсвѣтомъ японцы вступили въ городъ. Трофеями были: 4 пол. орудія Круппа, 26 горн. орудій, 6 пулеметовъ Гатлинга и 4 пол. орудія, захваченныхъ въ Ан-тзіу (70 вер. сѣв. Пен-янга); кромѣ того найдены: казна (200,000 доллар. и на 30,000 доллар. корейской монеты), запасы риса на 15 дней и громадный запасъ патроновъ.

Потери: китайцевъ—убито около 1,000, ранено, какъ полагаютъ, до 4,000, взято въ плѣнъ 600—700 человѣкъ; японцевъ—офицеровъ: 8 убито и 28 ранено, нижнихъ чиновъ — убито 154, а ранено 410, пропало безъ вѣсти 33, всего 36 офицеровъ и 597 нижнихъ чиновъ.

главнокомандующій генералъ Тзо. Упомянутый нами раньше генералъ Іе — убитъ; японцы похоронили этого генерала со всѣми подобающими ему воинскими почестями.

Источниками для составленія настоящаго описанія (въ дополненіе къ сдѣланному переводу соотвѣтственной главы изъ Müller'а) послужили статьи, помѣщенныя въ русскихъ военныхъ журналахъ; а именно: статьи, подписанныя иниціалами Д. П. въ «Русскомъ Инвалидѣ» 1895 года №№ 260 и 267 и подписанныя буквами В. А. Г. въ «Развѣдчикѣ» 1895 г. №№ 224 и 225. Сравнивая сдѣланное описаніе боя съ изложеннымъ у Müller'а, видимъ, что хотя послѣдній и не расходится въ общемъ съ тѣми свѣдѣніями, которыя помѣщены въ русскихъ источникахъ, но сообщаетъ (отчасти благодаря краткости изложенія) нѣсколько иную *окраску* всему бою при Пен-янгѣ. Сопротивленіе китайцевъ въ дѣйствительности было болѣе упорнымъ: два отряда, наступавшихъ съ сѣвера, потерпѣли неудачу при атакѣ цитадели, они же не могли проникнуть и въ городъ по занятіи сѣверныхъ воротъ, наконецъ Асанскій отрядъ оказался даже въ довольно критическомъ положеніи... Кромѣ того китайцы пытались прорвать окружавшее ихъ кольцо, перешли даже къ *наступательнымъ* дѣйствіямъ (атаки послѣ 8 часовъ вечера)...

Къ разницѣ въ окраскѣ, сообщенной бою, присоединяется разница и по нѣкоторымъ другимъ даннымъ:

1) По дорогѣ отъ Сеула къ Пен-янгу наступали не двѣ дивизіи и даже не остальныя части (за посылкой 2 бригадъ въ Генсанъ и къ устью р. Татонга) двухъ дивизій, а всего одна бригада (см. § 3. прим. 2-е къ главѣ VII на стр. 74).

2) Высадившіяся у Генсана и у устья р. Татонга бригады названы Müller'омъ сводными. Между тѣмъ онѣ были въ обыкновенномъ своемъ составѣ, но въ бою у Пен-янга участвовали не полностію, а только нѣкоторыми частями (см. §§ 1 и 2 прим. 2-го къ главѣ VII).

3) Всѣми войсками у Пен-янга начальствовалъ не Ямагата (только въ день боя выѣхавшій изъ Сеула къ арміи), а Нодзу.

4) Главная вина въ пораженіи отнесена къ какимъ-то генераламъ, оставившимъ наиболѣе важные пункты; для насъ эта фраза остается не понятною.

5) Точно также непонятно и соединеніе восточной и западной колоннъ, указанное Müller'омъ. Генсанскій и Сакнескій отряды соединились спустя 4 часа по начатіи боя, западная же (т. е. главныя силы) колонна и

Побѣдою при Пен-янгѣ захвачена уже *вся* Корея; восторгъ въ арміи и въ самой Японіи былъ громадный, въ Китаѣ же воцарилось общее смущеніе, такъ какъ разбитая

восточная (т. е. Генсанскій) совсѣмъ не соединялись: между ними былъ промежутокъ, потомъ только заполненный 18-мъ пѣхотн. полкомъ.

6) Различно показаны потери обѣихъ сторонъ.

Сопоставленіе двухъ описаній (Müller'a и составленнаго по русскимъ военнымъ журналамъ) не лишаетъ трудъ нѣмецкаго автора значенія *канвы* для болѣе детальнаго изложенія событій войны. Чѣмъ болѣе приходится сталкиваться съ новѣйшими данными по этому же вопросу (война Японіи съ Китаемъ), тѣмъ болѣе приходится отдать справедливость Müller'у, показанія котораго вполнѣ совпадаютъ съ этими, повидимому, болѣе свѣжими свѣдѣніями.

Изъ другого источника, имѣвшагося въ нашемъ распоряженіи («Сборн. мат. по Азіи» вып. LX стр. 140—145), мы возьмемъ лишь нѣкоторые выводы, съ которыми нельзя не согласиться: эти выводы составятся изъ ряда упрековъ, которые невольно вызываютъ всѣ распоряженія японскаго главнокомандующаго:

1) Ген. Нодзу, не ожидая подхода 3 полковъ 3 дивизіи (6 пѣхотн. полка, бывшаго въ Генсанѣ, и всей 5 бригады, находившейся въ 5 — 6 переходахъ отъ Пен-янга), атакуетъ китайцевъ съ 15,000 на занятой ими, укрѣпленной и по природѣ сильной, позиціи. По имѣющимся у него свѣдѣніямъ у противника должно быть не менѣе 20,000.

2) Ген. Нодзу рискуетъ подвергнуть или всю армію отдѣльному пораженію, или большую часть ея крупной неудачѣ.

3) Ген. Нодзу не можетъ ссылаться на ничтожество находящагося предъ нимъ противника, такъ какъ это былъ первый серьезный бой и, достоинства противника еще не были обнаружены (какъ *первый* бой, послѣдній долженъ былъ вызвать самую тщательную подготовку во всѣхъ отношеніяхъ, въ виду громаднаго вліянія *первыхъ* неудачъ или успѣховъ на послѣдующія событія).

4) Ген. Нодзу въ день боя раскидываетъ свои силы (15 баталіоновъ) по фронту въ 50 верстъ, при чемъ главныя силы и авангардъ раздѣлены рѣкою, авангардъ и право-фланговыя колонны—тою же рѣкою.

5) Ген. Нодзу въ день боя не имѣетъ общаго резерва, а ближайшія подкрѣпленія находятся въ 5—6 переходахъ.

армія была лучшею, которую могло выставить въ поле это государство. За этимъ печальнымъ извѣстіемъ должно было послѣдовать однако извѣстіе о *новой* неудачѣ!

Только полная пассивность, бездѣятельность и неспособность китайскихъ вождей и солдатъ, полныя самыхъ грубыхъ промаховъ дѣйствія китайскихъ войскъ, отсутствіе качествъ солдата въ китайцѣ— и спасли японскую армію отъ крупной неудачи.

По свидѣтельству одного лица, поведеніе ген. Нодзу сильно осуждалось въ военныхъ сферахъ Японіи и были голоса, высказывавшіеся даже за назначеніе надъ нимъ слѣдствія.

VIII.

Морское сраженіе при островахъ Гай-Янгъ-Тау (называемое также сраженіемъ при устьѣ р. Ялу), 17 сентября 1894 г.

(См. Приложеніе F) [1]).

Усилившаяся численность японской арміи въ Кореѣ, опасное, вслѣдствіе этого, положеніе китайскихъ войскъ на томъ же полуостровѣ и невозможность (благодаря громаднымъ разстояніямъ) своевременной высылки необходимыхъ подкрѣпленій *сухимъ путемъ* вызвали (въ началѣ сентября) со

---

[1]) Müller составилъ, повидимому, настоящую главу, основываясь на двухъ докладахъ ф. Ганнекена, текстъ которыхъ и всѣ выводы совершенно одинаковы съ изложеннымъ въ этой главѣ. Между прочимъ Ганнекенъ въ одномъ изъ нихъ указываетъ на слѣдующіе недостатки китайскаго флота: 1) новый сводъ секретныхъ сигналовъ былъ неудовлетворителенъ, что и привело къ выдачѣ особыхъ инструкцій; 2) суда обладали различными скоростями, что лишало маневрированіе необходимой точности; 3) суда были недостаточно снабжены должнымъ количествомъ обыкновенныхъ разрывныхъ бомбъ. По мнѣнію Ганнекена бой двухъ китайскихъ броненосцевъ противъ 7 японскихъ крейсеровъ могъ бы кончиться полной побѣдой первыхъ, если бы они и въ концѣ имѣли разрывныя бомбы. Выпустивъ же 118 бомбъ, т. е. не меньше, чѣмъ по 15 на орудіе, въ $1^1/_2$ часа, они принуждены были въ теченіе остальныхъ двухъ часовъ стрѣлять стальными ядрами, дѣлавшими въ японскихъ судахъ лишь незначительныя пробоины.

стороны китайскаго государственнаго совѣта рѣшеніе отправить эти подкрѣпленія (5,000 самыхъ отборныхъ войскъ) *моремъ*. Этотъ транспортъ должна была сопровождать *сѣверная* китайская эскадра, бывшая подъ начальствомъ адмирала Тинга, способнаго и дѣятельнаго офицера [1]).

15-го сентября адмиралъ Тингъ съ 14 военными [2]) и 7 транспортными (паровыми) судами отплылъ отъ Вей-хай-вея сначала къ порту-Артуръ. Здѣсь онъ узналъ объ исходѣ сраженія при Пен-янгѣ и рѣшилъ немедленно же отвести войска къ Такушáну (гавани, западнѣе устья р. Ялу) и высадить ихъ у этого пункта [3]).

17-го сентября утромъ, китайскій транспортъ безпрепятственно прибылъ отъ Таліенквана (на восточномъ берегу Лао-Тонгскаго полуострова) къ мѣсту назначенія, гдѣ тотчасъ же и началась высадка войскъ, прикрываемая канонерками «Пингъ-Іенъ» и «Куангъ-Пингъ» и миноносцами «Тулунгъ» и «Хой-ти». Остальныя суда флота стали между тѣмъ на якорѣ въ 10 морскихъ миляхъ южнѣе, расположившись въ двѣ линіи (2-я линія противъ интерваловъ 1-й), кормой къ сушѣ.

Вскорѣ послѣ 10 час. утра показавшіеся на горизонтѣ дымки возвѣстили о приближеніи японскаго флота со стороны островомъ Гай-Янгъ-тау (расположенныхъ къ востоку

---

[1]) Собственно моментъ для отправки былъ выбранъ удачно: крейсеры и прочія суда японской эскадры были временно отозваны къ своимъ берегамъ... Предполагалась отправка дальнѣйшихъ подкрѣпленій въ Корею и перевозка всей уже собранной 2 арміи, для чего и необходимо было присутствіе этихъ судовъ въ качествѣ конвоировъ. Вѣроятно эти мѣропріятія были отложены, такъ какъ японская эскадра къ 17-му сентября снова была (у о. Гай-Янгъ-тау) у южнаго побережья Лао-Тонгскаго полуострова и Лао-Тонгской провинціи.

[2]) и 4 миноносцами.

[3]) Вполнѣ раціонально, такъ какъ разбитые у Пен-янга китайскія войска отошли за р. Ялу.

отъ острововъ Элліотъ). Послѣдній, повидимому, не имѣлъ никакихъ свѣдѣній о китайскомъ транспортѣ съ войсками и хотѣлъ, въ своихъ поискахъ китайскаго флота, начать эти поиски съ Корейскаго залива [1]). Съ этою цѣлію адмиралъ *Ито* предварительно взялъ курсъ на о. Гай-Янгъ-тау, прибылъ къ гавани Торнтонъ и отсюда только что направлялся на сѣверъ къ Такушану, когда въ 11½ час. утра увидѣлъ вдругъ медленно двигавшуюся ему на встрѣчу эскадру противника.

Порядокъ движенія обоихъ флотовъ виденъ изъ схемы 2-й. Китайскій флотъ имѣлъ единственное преимущество надъ японскимъ въ лицѣ двухъ тяжелыхъ броненосныхъ судовъ новѣйшей конструкціи; послѣдній же насчитывалъ въ своемъ составѣ нѣсколько быстроходныхъ крейсеровъ (съ броненосной палубой) [2]), развивавшихъ 17, 19 и даже болѣе [3]) узловъ хода въ часъ. Главное же преимущество японскихъ судовъ состояло въ ихъ вооруженіи: они обладали многими скорострѣльными орудіями средняго калибра [4]),

---

[1]) Цѣль движенія японской эскадры у береговъ Кореи и провинціи Лао-Тонгъ—это не допускать подвоза войскъ и тревожить китайскіе форты. Что адмиралъ Ито не зналъ о большомъ конвоѣ и не шелъ отыскивать военный китайскій флотъ, видно изъ нахожденія въ составѣ японской эскадры вспомогательнаго крейсера «Сайкіо», шедшаго съ инспектирующей коммисіей («Морской Сб.» 1895 г. № 1. ст. Витгефта).

[2]) Всего было 12 судовъ, миноносцы отсутствовали: считали, вѣроятно, болѣе цѣлесообразнымъ имѣть ихъ дома для защиты портовъ. Эта ошибка была особенно замѣтна въ отдѣльныхъ моментахъ боя, когда сильно пострадавшему китайскому судну японцы не могли однако нанести рѣшительнаго удара.

[3]) Даже 23 узла (на пробѣ).

[4]) По даннымъ, помѣщеннымъ въ «Морск. Сб.», это не совсѣмъ такъ. Японцы имѣли *громадный* перевѣсъ (56 противъ 8) надъ китайцами въ тяжелой скорострѣльной артиллеріи и *значительный* перевѣсъ въ легкихъ скорострѣльныхъ (153 противъ 102).

при помощи которыхъ могли развить подавляющій по своей силѣ артиллерійскій огонь.

Когда адмиралъ Тингъ (имѣвшій при себѣ въ качествѣ совѣтника капитана Ганнекена) увидѣлъ, что бывшая на лицо книга сигналовъ не могла служить для руководства дѣйствіями такой значительной эскадры, какая была въ его распоряженіи, онъ, зная притомъ малое знакомство съ этими сигналами командировъ судовъ [1]), далъ послѣднимъ инструкцію, чтобы они въ общемъ согласовали свои дѣйствія съ флагманскимъ судномъ, а въ бою чтобы суда одного и того же типа взаимно поддерживали другъ друга. Хотя такимъ распоряженіемъ адмиралъ и выпускалъ изъ своихъ рукъ управленіе флотомъ, но при подобныхъ обстоятельствахъ указанное рѣшеніе являлось единственнымъ. Порядокъ, въ которомъ двигался китайскій флотъ на встрѣчу японскому, остался тотъ же, что и при стоянкѣ на мѣстѣ, т. е. въ двѣ линіи, 2-я линія противъ интерваловъ 1-й [2]). Съ дальнѣйшимъ движеніемъ [3]) впередъ оба фланга по неизвѣстнымъ причинамъ остались позади, такъ что боевой порядокъ китайской эскадры принялъ видъ полумѣсяца (схема 2).

Адмиралъ Ито раздѣлилъ свой флотъ на двѣ эскадры, выслалъ впередъ 1-ю, составивъ ее изъ 4-хъ быстроходныхъ крейсеровъ, самъ же, на флагманскомъ суднѣ «Мат-

---

[1]) По словамъ Витгефта: «командиры и судовые офицеры, въ большинствѣ случаевъ, не удовлетворяли своему назначенію, не имѣя достаточныхъ познаній. Это было вѣрнѣе собраніе судовъ въ эскадру, но не эскадра по духу».

[2]) Думается, что правильнѣе согласиться съ замѣчаніемъ Витгефта, указывающаго на полный безпорядокъ, съ которымъ выстраивали свой фронтъ китайскія суда; часть изъ нихъ отстала и находилась еще въ рѣкѣ Ялу.

[3]) Китайская эскадра рѣшила принять бой на ходу, чтобы избѣжать *мелководья*.

зушима», слѣдовалъ во главѣ 2-й, сформированной изъ остальныхъ судовъ. «Акаги» и «Сайкіо», какъ слабѣйшія суда, не должны были принимать участія въ бою [1]). Движенія японскаго флота выказали высокую степень его тактическаго обученія: обѣ эскадры маневрировали самостоятельно, но по однимъ и тѣмъ же правиламъ морской тактики. Главнокомандующій флотомъ проявилъ рѣшимость и тактическія познанія, въ предпринимаемыхъ рѣшеніяхъ не упускалъ изъ вида слабыя стороны, какъ своего, такъ и непріятельскаго флота, считаясь со своими, пользуясь непріятельскими.

Первымъ сигналомъ, поданнымъ японскимъ адмираломъ, былъ сигналъ «къ обѣду». Нижніе же чины китайскаго флота за весь день не получили никакой ѣды. Обѣ японскія эскадры направлялись прямо на середину китайской; когда онѣ были отъ послѣдней еще въ разстояніи, большемъ, чѣмъ $4^1/_2$ версты (12 ч. 30 м. пополудни), китайцы открыли огонь [2]) (схема 2), на который японцы однако не отвѣчали. Только когда разстояніе уменьшилось до $2^1/_2$ вер. (3,000 метровъ), направилась 1-я эскадра (а за ней и 2-я) влѣво съ цѣлію обогнуть, держась на томъ же разстояніи, боевую линію китайскаго флота и затѣмъ открыть губительный огонь изъ скорострѣльныхъ орудій по

[1]) На марсѣ «Акаги» находился командиръ этой канонерской лодки лейт. *Сакомото* съ двумя сигнальщиками. Они обязаны были наблюдать за возможными минными атаками китайскихъ миноносцевъ и предупреждать о томъ другія суда сигналами. Попавшее въ мачту ядро сбило марсъ: лейтенантъ и сигналисты, падая, поплатились жизнію.

[2]) Первый выстрѣлъ раздался съ китайскаго броненосца «Тингъіенъ». Дѣйствіемъ газовъ своихъ орудій повредило мостикъ и согнало съ него людей, при чемъ самъ адмиралъ Тингъ былъ сброшенъ, раненъ щепой и обожженъ газомъ, такъ какъ не послушался предостереженія («Морск. Сб.» 1895, № 1, стр. 30 и 31).

обоимъ правофланговымъ китайскимъ судамъ [1]). То же самое со 2-ю эскадрою долженъ былъ продѣлать и адмиралъ Ито, пройдя за китайскими судами и достигнувъ ихъ лѣваго фланга (схема 3). Между тѣмъ китайцы сдѣлали попытку слѣдовать движеніямъ японскихъ судовъ, пришли однако въ еще большій безпорядокъ, благодаря неспособности къ маневрированію и неповоротливости собственныхъ судовъ, и частію закрыли свой же огонь [2]). Результатомъ японскаго маневра явилось то обстоятельство, что оба правофланговыхъ китайскихъ крейсера «Янгъ-Вей» и «Чао-Юнгъ» подъ огнемъ противника загорѣлись и должны были направиться къ берегу. «Янгъ-Вею» удалось дойти [3]), «Чао-Юнгъ» [4]) же столкнулся съ другимъ крейсеромъ «Тзи-Юенъ», бѣжавшимъ [5]) съ лѣваго фланга китайской эскадры, и потонулъ. Еще одинъ крейсеръ съ этого же лѣваго фланга «Куангъ-Чи» покинулъ свое мѣсто и бѣжалъ по направленію къ порту-Артуръ. Въ этомъ бѣгствѣ онъ получилъ пробоину [6]), былъ покинутъ своимъ экипажемъ, а

---

[1]) По Витгефту (стр. 31) такой *наступательный* характеръ должны были имѣть дѣйствія 1 эск., 2 же эскадра обходила линію судовъ китайскаго флота лишь съ цѣлію отрѣзать ихъ отъ берега, а самой пробраться въ тылъ китайцамъ для дѣйствія *по транспортамъ*.

[2]) Вообще успѣху китайской стрѣльбы мѣшали: быстрота движенія японскихъ судовъ, убыль орудійной прислуги и дымъ отъ выстрѣловъ своихъ орудій. Малый же ходъ китайскихъ броненосцевъ давалъ хорошую цѣль японскимъ крейсерамъ (тамъ же, стр. 42).

[3]) Пришлось выброситься на мелководье.

[4]) По свѣдѣніямъ Витгефта «Тзи-Юенъ» таранилъ не «Чао-Юнгъ», а «Янгъ-Вей». «Чао-Юнгъ» же потонулъ, прижатый къ берегу двумя японскими судами (стр. 33—34).

[5]) Имѣя хорошій ходъ, онъ ушелъ отъ японскихъ крейсеровъ, пустивъ удачный снарядъ изъ кормового орудія въ своего преслѣдователя (стр. 3).

[6]) Японскій снарядъ ударилъ въ кормовой аппаратъ съ миной, которая взорвалась и разворотила корму (стр. 32).

позже и разоренъ японской канонеркой. Подобное оставленіе своихъ мѣстъ въ бою обоими лѣвофланговыми китайскими судами не было вызвано, повидимому, никакою настоятельною необходимостью.

Закончивъ обходъ китайской боевой линіи, 1-я эскадра японцевъ замѣтила приближеніе 4-хъ судовъ противника, бывшихъ въ Такушанѣ [1]). 4 японскихъ крейсера немедленно пошли на встрѣчу, но китайцы не приняли боя и отошли настолько далеко назадъ, что 1-я эскадра могла снова вернуться къ раіону еще продолжающейся борьбы.

Когда 2-я эскадра направлялась на лѣвый флангъ китайской, шедшіе въ ея хвостѣ, неповоротливые «Акаги» и «Гіей» мало по малу отстали отъ прочихъ судовъ. Этимъ воспользовались китайцы: два крейсера «Кингъ-Юенъ» и «Чи-Юенъ» выдвинулись впередъ и обратились противъ двухъ названныхъ японскихъ судовъ. Какъ разъ во-время явилась 1-я эскадра на помощь къ послѣднимъ, и въ результатѣ борьбы оба китайскихъ крейсера настолько пострадали отъ непріятельскаго огня, что тутъ же потонули (схема 4) [2]).

Между тѣмъ 2-я эскадра продолжала свое движеніе вокругъ обоихъ китайскихъ башенныхъ броненосцевъ «Тингъ-Юенъ» и «Ченъ-Юенъ», держась все въ томъ же разстояніи отъ 2 т.—до 3 т. метровъ и пробуя дѣйствовать тѣмъ

[1]) Непосредственно прикрывавшихъ высадку войскъ, т. е. 2-хъ канонерокъ и 2-хъ миноносцевъ.

[2]) «Чи-Юенъ», пожелавшій таранить, былъ такъ жестоко избитъ снарядами японцевъ, что вскорѣ сталъ тонуть носомъ и скрылся подъ водой. «Кингъ-Юенъ» загорѣлся отъ попавшихъ разрывныхъ снарядовъ. Орудія японскихъ эскадръ направлены на горящее судно. Гибель «Чи-Юена» придастъ новую энергію японскимъ артиллеристамъ. Поднявъ носъ, «Кингъ-Юенъ» идетъ ко дну кормой, продолжая дѣйствовать орудіями до подступленія къ нимъ воды (стр. 32 и 33).

же подавляющимъ артиллерійскимъ огнемъ [1]). Къ этому движенію 2-й эскадры, но съ противоположной стороны вскорѣ присоединились и суда 1-й (схема 5). Обѣ онѣ не могли однако причинить броненосцамъ вреда, о которомъ стоило бы упомянуть, хотя китайцы за полнымъ израсходованіемъ всѣхъ снарядовъ защищались въ послѣднія минуты только стальными ядрами [2]). Машины броненосцевъ остались нетронутыми...

Наконецъ и японцы израсходовали свои снаряды... Многіе изъ ихъ судовъ, въ особенности «Матзушима» [3]), сильно пострадали... Въ 5 часовъ пополудни Ито прекратилъ бой и отошелъ къ югу...

Между тѣмъ японскій паровой транспортъ «Сайкіо» оказался въ очень стѣсненныхъ обстоятельствахъ. Обѣ канонерки и оба миноносца, уклонившіеся отъ встрѣчи съ 1-й эскадрой, напали на этотъ отставшій транспортъ, который только съ большимъ трудомъ и съ большими усиліями избѣжалъ печальной участи (схема 5).

---

[1]) Удачное ядро съ японскаго судна произвело пожаръ на «Тингъ-Юенѣ», другое повредило одинъ барбетъ на «Ченъ-Юенѣ». Все небронированное было разбито въ дребезги, прислуга орудій перебита. Изъ 6 человѣкъ этой прислуги—четыре уложены однимъ ядромъ, пятый—другимъ при выходѣ изъ башни. Уцѣлѣвшій комендоръ продолжалъ дѣйствовать и сдѣлалъ три выстрѣла, за что и получилъ отъ адмирала особую награду (стр. 34).

[2]) Бронепробивными, которыя, попадая въ суда, не разрывались.

[3]) 12″ китайскій снарядъ разорвался на палубѣ при ударѣ о 12 см. носовое орудіе, которое, падая, произвело значительное разрушеніе палубы. Второй разорвавшійся снарядъ вывелъ изъ строя 51 чел. убитыми и ранеными. Въ концѣ концевъ на крейсерѣ: множество сквозныхъ пробоинъ, до 100 чел. выбывшихъ изъ строя, убитые командиръ и 2 офицера (стр. 36). Адмиралъ Ито долженъ былъ перенести свой флагъ на «Хазидоте» и уже отсюда руководилъ дѣйствіями своей эскадры во вторую половину боя (Müller). При взятіи портъ-Артура «Матзушима» снова участвовалъ въ дѣлѣ.

Китайскій флотъ отошелъ сначала къ Такушанской гавани, а оттуда уже, вмѣстѣ съ транспортными паровыми судами, къ порту-Артуръ. Японскій же флотъ на слѣдующій день былъ снова на мѣстѣ вчерашняго боя и разорилъ «Янгъ-Вей», который былъ поднятъ изъ воды [1]). Въ общемъ китайцы окончательно потеряли 5 судовъ, кромѣ того около 1,000 челов. убитыми и ранеными... Японцы всего 400 челов. уб. и ранен. [2]).

Рѣшительная побѣда не одержана ни той, ни другою стороною. Китайцы приписываютъ успѣхъ боя себѣ, указывая на то, что цѣль столкновенія—прикрыть высадку войсковыхъ транспортовъ—была вполнѣ достигнута. Но по своимъ послѣдствіямъ сраженіе при устьѣ р. Ялу было для китайцевъ несомнѣннымъ пораженіемъ. Они потеряли въ бою пять лучшихъ судовъ, остальныя же были повреждены настолько, что нужны были мѣсяцы для приведенія ихъ въ боевую годность. Къ этому присоединилось и то обстоятельство, что китайцы имѣли только *одну* настоящую верфь, *одинъ* сухой докъ, оба въ лицѣ порта-Артуръ, и слѣдовательно при возстановленіи своего флота не могли обойтись безъ иностранной помощи. Наоборотъ Японія не потеряла окончательно ни одного изъ своихъ судовъ и владѣла многими прекрасными гаванями съ ихъ арсеналами и учрежденіями, необходимыми для производства всѣхъ работъ по исправленію поврежденій. Тысячи прилежныхъ рукъ зашевелились, чтобы исправить эти поврежденія [3]) и чрезъ ка-

[1]) Онъ былъ взорванъ миной Уайтхеда, единственной, пущенной въ это сраженіе японцами (Витгефтъ, стр. 37).

[2]) По даннымъ, помѣщеннымъ у Витгефта (иностр. источники), китайцы потеряли: уб. и ран.—1,200 чел., въ томъ числѣ 12 оф. и 8 европ., адм. Тингъ и кап. Ганнекенъ также ранены; у японцевъ убито и ранено 254 чел.

[3]) У японцевъ выбыли изъ строя: «Матзушима», вспомогательный крейсеръ «Сайкіо», канонерка «Акаги» и корветъ «Гией». Суда эти

кой-нибудь мѣсяцъ японскій флотъ былъ прежнимъ по численности и по способности къ операціямъ въ морѣ. Въ концѣ концовъ результатомъ сраженій у Пенъ-Янга и при островахъ Гай-Янгъ-тау было то, что японцы владѣли Кореею и могли безпрепятственно производить свои высадки въ любомъ пунктѣ Печилійскаго залива [1]). Кромѣ того, они имѣли въ своемъ распоряженіи вполнѣ достаточныя силы и на случай необходимости отразить нападеніе со стороны южно-китайской флотиліи.

Если насъ спросятъ, благодаря чему именно достигъ японскій флотъ такого успѣха при устьѣ р. Ялу, то мы отвѣтимъ, что благодаря духу иниціативы, благодаря своей превосходной артиллеріи, насчитывавшей въ своемъ составѣ 15 сантим. и 12 сантим. скорострѣльныя орудія, своей способности къ маневрированію и превосходной передачѣ сигналовъ,—съ другой стороны, благодаря слабому сопротивленію противника, тупости, неспособности и бездѣятельности его вождей и судовыхъ командъ [2]) и благодаря частому упо-

---

вернулись въ Японію, гдѣ были торжественно встрѣчены—какъ герои дня, осмотрѣны императоромъ и вскорѣ исправлены въ портахъ. Крейсеры же «Нанива», «Хазидоте» и четверо другихъ исправили свои поврежденія въ морѣ («Морск. Сб.» 1895. № 1 стр. 38).

[1]) Т. е., говоря словами моряка (тамъ же стр. 46), японцы сраженіемъ при Ялу рѣшили основную задачу морской тактики: разбивъ флотъ противника, они сдѣлались хозяевами моря, морской базы для военныхъ дѣйствій и пути подвоза войскъ.

[2]) Нужно отдать впрочемъ справедливость и китайцамъ: многіе изъ китайскихъ командировъ и судовыхъ командъ проявили не меньшее мужество, чѣмъ японцы. Команды китайскихъ судовъ продолжали драться, идя ко дну, подъ градомъ японскихъ снарядовъ (Витгефтъ, стр. 45). Что же касается до офицеровъ, то на сторонѣ японцевъ былъ громадный перевѣсъ въ знаніи морского дѣла. Китайскія суда, не умѣя (благодаря неподготовки офицеровъ и командъ) справиться съ начавшимся пожаромъ, обыкновенно бѣжали... Японскія же суда, выведенныя изъ

требленію китайцами сѣтокъ въ защиту отъ миноносокъ [1]), что, конечно, сильно стѣсняло свободное маневрированіе ихъ судовъ [2]).

строя снарядомъ или пожаромъ, употребляли всѣ усилія, чтобы снова занять свое мѣсто въ строю... «Матзушима» успѣлъ даже перевести на другое судно адмирала и своихъ раненыхъ (Витгефтъ, стр. 45).

[1]) Интересна (если правда, что говоритъ Müller про эти сѣтки) эта защита китайскихъ судовъ противъ тѣхъ миноносокъ, которыя въ сраженіи при Ялу *отсутствовали* въ японскомъ флотѣ!

[2]) Сраженіе при Пенъ-Янгѣ отдало въ руки японцевъ *всю* Корею, разгромъ китайскаго флота въ устьѣ р. Ялу доставилъ имъ рѣшительное господство на морѣ и обезпечилъ отъ возможныхъ со стороны китайцевъ попытокъ произвести новый десантъ въ какомъ-либо пунктѣ Корейскаго полуострова... Ближайшая цѣль—занятіе Кореи для пріобрѣтенія рѣшительнаго вліянія на ея внутреннія дѣла, – была достигнута. Японцы могли или ограничиться этимъ успѣхомъ, или перенести оружіе въ предѣлы самаго Китая. О первомъ рѣшеніи даже не думали: вся страна, ея правитель и ея государственные дѣятели мечтали о дальнѣйшихъ, блестящихъ и окончательныхъ успѣхахъ.

Послѣдніе были бы особенно рѣшительными при наступленіи на Пекинъ, столицу 400 м. Имперіи. Не даромъ въ пѣснѣ, сочиненной для солдатъ однимъ изъ японскихъ поэтовъ, говорилось: «Настало время водрузить знамя Восходящаго Солнца на стѣнахъ китайской столицы... Впередъ на Пекинъ! Война начата изъ-за Кореи, но отъ воли императора будетъ зависѣть, какъ обезпечить благополучіе Востока».

Наступленіе на Пекинъ могло быть организовано двоякимъ путемъ: 1) или *высадкой* у гавани Таку (по предварительномъ занятіи порта-Артуръ и по устройствѣ здѣсь промежуточной базы) или 2) *сухимъ путемъ* чрезъ южную Манджурію.

Повидимому японцы однако совершенно отказались отъ наступленія на столицу Небесной Имперіи. Они предприняли медленное, трудное движеніе кружнымъ путемъ чрезъ Лао-Тонгскій полуостровъ, они разбросали затѣмъ свои силы въ трехъ пунктахъ – Гайчепгѣ (I армія), портѣ-Артуръ (II армія), Вей-хай-веѣ (III армія). Даже послѣ взятія порта-Артуръ они не дѣлаютъ попытки высадить войска у Таку, а обращаются къ Вей-хай-вею. Между тѣмъ при дѣйствіяхъ по операціонному направленію Японія—портъ-Артуръ—Таку, возможныхъ при рѣшитель-

IX.

Положеніе дѣлъ до перехода японцевъ черезъ р. Ялу: съ 17 сентября по 19 октября 1894 г.

Послѣ двухъ только что описанныхъ боевыхъ столкновеній распоряженія фельдмаршала Ямагата свелись къ преслѣдованію бѣгущихъ китайцевъ кавалеріею и небольшими пѣхотными частями (вплоть до сѣверной границы Кореи) и къ очищенію *всей* Кореи отъ войскъ противника. Только Ви-тзу, гдѣ находилась часть высадившихся у Такушана войскъ, оставался еще короткое время въ рукахъ китайцевъ.

Прежде чѣмъ рѣшиться на переходъ р. Ялу и на операціи противъ Китая въ его собственной территоріи, японцы должны были тщательно упрочить свое положеніе въ Кореѣ и создать полную безопасность для своихъ тыловыхъ сообщеній. Кромѣ того, они должны были къ началу дальнѣйшихъ дѣйствій выступить въ поле съ болѣе превосходными силами, чѣмъ имѣли теперь, съ значительными

номъ господствѣ ихъ флота на морѣ, японцы имѣли бы свои силы сосредоточенными. Громадныя средства, повидимому собранныя Китаемъ для защиты Пекина, не могли пугать ихъ: встрѣча съ ними одинаково была неизбѣжна и при дѣйствіяхъ чрезъ южную Манджурію... Нѣтъ, не Пекинъ, а другія цѣли занимали японцевъ. Въ примѣчаніи къ главѣ XIV мы пробуемъ указать на эти цѣли.

запасами боевыми и продовольственными, если не хотѣли рисковать своимъ успѣхомъ и не желали встрѣтиться съ непріятными случайностями. Все должно было быть заготовлено на самую широкую ногу, на все это уходило, благодаря большимъ разстояніямъ, много времени, вотъ почему послѣ сраженія при Пен-Янгѣ мы и видимъ въ военныхъ дѣйствіяхъ почти *пятинедѣльный* перерывъ. Японцы, воспользовавшись этимъ перерывомъ вполнѣ разсчетливо, съ громадною энергіею, успѣли выполнить почти всѣ намѣченныя предположенія.

Въ Сеулѣ, а позже и въ Ан-тзу (въ Сѣверной Кореѣ), было организовано японское гражданское управленіе, которое вмѣстѣ съ высшими военными властями приступило къ умиротворенію страны и ко вводу цѣлаго ряда реформъ. Японцы однако ошиблись, думая, что этими реформами успѣютъ подавить возстаніе. По прежнему грабя и опустошая страну, двигались по ней банды инсургентовъ, доходившія силою до тысячи человѣкъ, перерѣзывали телеграфныя линіи, затрудняли свободное сообщеніе... $1^1/_2$ дивизіи или 20 т. чел. [1]) понадобились для занятія наиболѣе значительныхъ городовъ и этапныхъ пунктовъ [2]), для охраненія въ странѣ спокойствія и порядка... Всѣ гарнизоны ме-

---

[1]) Эти силы (гарнизоны) понадобились и для поддержанія власти назначенныхъ японцами въ каждую провинцію особыхъ совѣтниковъ по дѣламъ мѣстнаго управленія. 20 т. оккупац. армію составили между прочимъ: территоріальныя части (въ весьма ограниченномъ числѣ) и войска 6-й дивизіи, которая выдѣлила потомъ одну бригаду въ составъ II арміи (къ порту-Артуръ). Террит. войска принадлежали къ составу 6-й террит. бригады.

[2]) Изъ числа главныхъ этапныхъ пунктовъ назовемъ: 1) *Антунгъ* въ устьѣ р. Ялу. Сообщеніе 1-й арміи съ Кореею. Комендантъ пункта маіоръ Фукушима, извѣстный русской публикѣ по своей поѣздкѣ верхомъ черезъ Сибирь. 2) *Такушанъ* и *Би-цзи-во* (послѣдній сѣвернѣе группы острововъ Эллiотъ)—сообщеніе тыла II арміи съ тыломъ I-й.

жду собою и съ главною квартирою, бывшею въ то время въ Пен-Янгѣ, соединены телеграфомъ... [1]). Армія организована почти вновь, заботливо снабжена всѣмъ необходимымъ...

Все подготовлено къ зимнему походу [2])...

[1]) Главная телеграфная линія шла отъ Антунга черезъ Сеулъ къ Фузану. На сѣверѣ отъ Антунга слѣдовала она (на протяженіи 170 миль) вдоль берега Корейскаго залива до Кинь-чжоу, гдѣ сходилась съ неразрушенной китайцами линіей Гайпингъ—портъ-Артуръ. Кромѣ того другая линія шла отъ Такушана къ Гайченгу. Такимъ путемъ соединялись I армія и II армія (даже ея бригада, выдѣленная отъ Фучу къ Гайпингу) съ Японіею. Благодаря портившимъ тел. линіи тогаку-то, телеграфныя извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій часто получались въ Хирошимѣ съ опозданіемъ.

[2]) Армія получила теплую одежду: байковое пальто съ мѣховымъ воротникомъ, башлыкъ нашего образца и рукавицы.

Воспользуемся настоящимъ случаемъ, чтобы набросать въ самыхъ бѣглыхъ чертахъ устройство службы въ тылу японской арміи (I-й арміи).

Вся коммуникаціонная линія этой арміи дѣлилась на двѣ части: *морской* коммун. путь отъ Хирошимы до устья р. Татонга и *сухопутный*—отъ устья р. Татонга до позицій... Благодаря полной бездѣятельности сѣв. кит. эскадры, пользованіе моремъ не встрѣчало никакихъ препятствій; вскорѣ всѣ транспорты стали ходить безъ прикрытія; огромные запасы, собранные на главной базѣ, безъ затрудненій доставлялись въ устьѣ р. Татонгъ, къ первому сухопутн. этапу, недалеко отъ Пен-Янга. Но пользованіе *сухимъ* путемъ встрѣчало массу трудностей:

1) Благодаря полному опустошенію и безъ того бѣдной страны, представлявшей изъ себя послѣ грабежей китайскихъ войскъ положительную пустыню, японцамъ приходилось получать всѣ запасы, «до послѣдняго зерна», съ базы. 2) Но тутъ являлся вопросъ о *способѣ* доставки этихъ запасовъ, изъ числа коихъ главнѣйшая часть солд. раціона—рисъ—предметъ крайне громоздкій. 3) Состояніе дорогъ (многочисленные перевалы) исключало возможность пользованія *колеснымъ* обозомъ. 4) Вьючнаго скота на мѣстѣ достать было нельзя, доставка лошадей изъ Японіи въ количествѣ, потребномъ для всего тыла, была невозможна; все это исключало возможность пользованія и *вьючнымъ* обозомъ.

Особенное вниманіе посвятилъ Ямагата вопросу объ организаціи въ войскахъ медицинской части. Благодаря наступившему періоду дождей армія имѣла тысячу больныхъ въ Сеулѣ и Чемульпо, двѣ тысячи уже были отправлены на родину. Находясь почти въ той же широтѣ, какъ и южная Италія, Корея имѣетъ однако нѣсколько иной климатъ, зимою сырой и холодный (до 30° по Ц.), — лѣтомъ почти всюду жаркій. Къ этому присоединяется еще и то обстоятельство, что страна по берегамъ моря мѣстами покрыта болотами. Несмотря на всю заботливость начальствующихъ

Японцы разрѣшили эти затрудненія слѣдующимъ образомъ: они устроили обозъ на небольшихъ ручныхъ телѣжкахъ, которыя были возимы тремя *кули* каждая. Нѣсколько тысячъ подобныхъ телѣжекъ при соотвѣтственномъ числѣ кули были доставлены въ Корею и перевозка продовольствія пошла безпрепятственно. Этотъ способъ имѣлъ два недостатка: стоилъ очень дорого, а перевозка совершалась медленно, что невольно отзывалось и на подвижности самой арміи. Желая не увеличивать арміи «кули» привозкой новыхъ «кули» изъ Японіи, японцы рѣшили привлечь къ этому дѣлу разбѣжавшееся населеніе страны. Объявивъ чрезъ прокламацію объ уплатѣ 2 долларовъ (т. е. около 2 р. 70 к.) въ сутки каждому корейцу, явившемуся для несенія новой службы, японцы достигли прекрасныхъ результатовъ: корейцы стеклись со всѣхъ сторонъ, многіе явились съ вьючнымъ скотомъ. Плата была понижена до 1 доллара, а скотъ покупался японцами за сравнительно высокую цѣну (для образованія гуртовъ продовольственнаго скота).

Значительное количество этихъ «кули» (до 10,000, а впослѣдствіи еще и больше) заставило японцевъ дать имъ нѣкоторую организацію. Вербовка ихъ поручается «старшимъ», которые и являются начальниками отдѣленій (25 чел.). 4 отдѣленія (100 чел.) образуютъ какъ бы роту подъ начальствомъ обознаго унтеръ-офицера. Каждый кули (японецъ), кромѣ солдатскаго пайка, получаетъ въ сутки по 40 центовъ, т. е. 50 коп., изъ нихъ два, т. е. 3 коп., удерживаются въ пользу старшаго. Для внушенія имъ хоть нѣкоторыхъ правилъ дисциплины, кули передъ отправленіемъ на театръ военныхъ дѣйствій выдерживались 1—2 недѣли въ казармахъ. Несмотря на якобы успѣшные результаты подобнаго испытанія, кули доставляли много хлопотъ начальникамъ войско-

лицъ, въ арміи начались частыя заболѣванія, преимущественно тифомъ и кровавымъ поносомъ. Тѣмъ не менѣе нужно отдать справедливость японцамъ: медицинская часть была организована у нихъ превосходно, медицинскій персоналъ хорошо обученъ, врачи — научно образованы; они пользовались, напримѣръ, антисептикою. Въ Чемульпо и въ Сеулѣ устроены большіе полевые госпитали; легко раненые и легко больные отсылались на родину, гдѣ для нихъ было открыто достаточное число лечебныхъ заведеній [1]).

выхъ частей. При неисполненіи ими строгихъ санитарныхъ правилъ, въ ихъ средѣ легко могли развиться эпидеміи, которыя перешли бы потомъ и на войска.

Во главѣ этаповъ стоялъ начальникъ этаповъ ген.-маіоръ Еніа, при немъ особый штабъ (начальн. штаба, 2 офиц. генеральн. штаба и нѣсколько чиновн.). На каждомъ этапѣ — комендантъ (штабъ-офиц.) съ двумя-тремя помощниками и нѣсколькими писарями. Коменданты назначались частію изъ офицеровъ дѣйствующей арміи, частью же изъ территоріальной.

Для наблюденія за мостами и телеграфными линіями назначены особыя команды отъ 3 инженернаго баталіона («Сборн. матеріал. по Азіи». Вып. LX, стр. 170, 171, 121—128).

[1]) Коснемся здѣсь въ общихъ чертахъ принятой въ I арміи эвакуаціи раненыхъ и больныхъ.

Первоначальную перевязку всякій солдатъ дѣлалъ себѣ самъ, такъ какъ имѣлъ при себѣ небольшой пакетъ съ корпіей и бинтомъ.

Болѣе трудно раненые перевязывались санитарами (дивизіонными и ротными) и затѣмъ были относимы особыми носильщиками на *перевязочные* пункты. Послѣ подачи необходимой помощи здѣсь, раненыхъ отправляли въ ближайшее отдѣленіе *полевыхъ* госпиталей, откуда всѣхъ могущихъ вынести перевозку или переноску отправляли во *временные госпитали*, находившіеся въ Чемульпо. Здѣсь оставались только очень тяжело раненые или раненые настолько легко, что на излеченіе ихъ требовалось очень ограниченное время. Остальныхъ отправляли на базу, въ Хирошиму, задерживая въ этомъ пунктѣ раненыхъ и больныхъ двухъ только что указанныхъ категорій и перевозя остальныхъ по желѣзной дорогѣ въ

Между тѣмъ флотъ пріобрѣлъ почти свободное поле для своихъ дѣйствій. Можно было вполнѣ убѣдиться въ томъ, насколько значителенъ успѣхъ, достигнутый японцами въ морскомъ сраженіи при устьѣ р. Ялу. Китайскій флотъ почти нигдѣ не показывался и японскія суда, никѣмъ не тревожимыя, могли свободно плавать по всему Печилійскому заливу [1]). Цѣлымъ рядомъ демонстрацій отвлечь вниманіе противника отъ дѣйствительныхъ намѣреній японскихъ вождей — такова была задача, поставленная въ эту минуту японскому флоту. Послѣдній началъ появляться то у порта-Артуръ, то у Вей-хай-вея, то наконецъ у Таку, гавани, расположенной къ востоку отъ Пекина на берегу Печилійскаго залива. Китайцы же, ожидая высадки японскихъ войскъ то у одного пункта, то у другого, еще больше разбрасывали свои, и безъ того разбросанныя, войска.

Дѣятельности японцевъ въ Кореѣ соотвѣтствовала не меньшая дѣятельность ихъ и на родинѣ. Въ концѣ сентября были мобилизованы еще другія двѣ дивизіи и подъ начальствомъ фельдмаршала Ойяма стянуты къ Хирошимѣ [2]), главной квартирѣ Микадо, для предполагаемой посадки на суда. Безграничный восторгъ вызвали въ Японіи извѣстія объ одержанныхъ побѣдахъ. Уже цѣлые десятки лѣтъ вызываемое императоромъ къ жизни самосознаніе народа сказалось отчетливо. Императоръ выигралъ игру. Народъ понялъ безошибочность его внутренней и внѣшней политики и устами собраннаго 19-го октября тамъ же, въ Хирошимѣ, парламента выразилъ это пониманіе и свою благодарность. Война, начатая правительствомъ, сдѣлалась войною націи: охотники изъ

постоянные госпитали Осаки и Токіо («Сборн. матер. по Азіи». Вып. XL, стр. 100).

[1]) На островахъ Элліотъ и Гай-Янгъ-тау японцы устроили угольные склады.

[2]) Въ западной части острова Гондо (Нипонъ).

всѣхъ сословій стали тысячами стекаться подъ знамена, многимъ пришлось даже отказывать въ пріемѣ; транспортныя суда начали снаряжаться частными лицами, предоставлявшими ихъ въ распоряженіе Военнаго Министра; объявленная подписка на внутренній заемъ въ 400 м. марокъ (180 милліоновъ на русскія деньги) была покрыта въ три раза. Движеніе войскъ къ пунктамъ посадки на суда являлось нескончаемымъ праздникомъ; всюду образовались комитеты для устройства войскамъ торжественныхъ проводовъ, улицы украшались флагами и вѣнками, короче говоря, вся нація была охвачена воинственнымъ задоромъ.

Точно такое же настроеніе господствовало и въ войскахъ. Съ громаднымъ стремленіемъ къ дѣятельности и трудамъ, съ большимъ воодушевленіемъ, съ пылкою любовью къ родинѣ, полныя гордой самоувѣренности благодаря одержаннымъ побѣдамъ, выступили эти войска въ поле. Императоръ въ своей тронной рѣчи 19-го октября могъ съ полною увѣренностью заявить, что Японія будетъ вести навязанную ей войну до тѣхъ поръ, пока не достигнетъ намѣченной цѣли и пока оружіе ея не пріобрѣтетъ полнаго и рѣшительнаго успѣха. И парламентъ объявилъ также, что вполнѣ и всецѣло присоединяется къ волѣ правителя страны, къ его намѣренію преодолѣть косность Китая и отвести Японіи мѣсто въ ряду великихъ державъ, что онъ также, какъ и Императоръ, смотритъ на Китай, какъ на врага цивилизаціи.

Ничего подобнаго не было въ Китаѣ. Здѣсь была картина общаго безотраднаго положенія, печальнаго хаоса и полнаго смущенія. О патріотизмѣ и о стремленіи народа къ жертвамъ въ пользу страны не было и рѣчи. Былъ недостатокъ въ солдатахъ и вождяхъ. Только принудительнымъ образомъ могли наполнить люки отходящихъ въ Корею судовъ рекрутами и то совершенно необученными. Оружіе и

боевые припасы не могли быть скоро пополнены, такъ какъ доставлялись изъ заграницы. Никакой пользы, конечно, не могли принести и мѣры, принятыя Богдыханомъ: онъ созвалъ чрезвычайный военный и государственный совѣты, онъ снабдилъ,—чего еще до сихъ поръ никогда не было,—капитана Ганнекена, иностранца—самыми обширными полномочіями, онъ излилъ свой гнѣвъ за неудачи на единственнаго способнаго въ государствѣ человѣка — вице-короля Ли-Хунъ-Чжана, которому Китай долженъ быть еще благодарнымъ за то, что японцы встрѣтили хоть какое-нибудь сопротивленіе, онъ приказалъ уволить, иначе говоря казнить, цѣлый рядъ неспособныхъ и малодушныхъ офицеровъ, но тѣ, которые замѣнили этихъ несчастныхъ, были если не хуже, то и не лучше казненныхъ! Такимъ образомъ, къ концу перерыва въ военныхъ дѣйствіяхъ мы видимъ Китай въ прежнемъ безпомощномъ положеніи; да оно и понятно: то, въ чемъ нагрѣшили столѣтіями, не могло быть исправлено въ какія-нибудь четыре недѣли!

X.

Переходъ японцевъ черезъ р. Ялу 24 и 25 октября 1894 г.

(См. Прилож. G.)

Послѣднимъ и главнымъ предметомъ для дѣйствій, намѣченнымъ японскимъ военнымъ начальствомъ, былъ *Пекинъ*, столица Небесной Имперіи и резиденція Богдыхана [1]). Это былъ дѣйствительно смѣлый планъ! Если бы онъ удался и японцы дошли бы до Пекина, то сопротивленіе Китая было бы сломлено и Японія могла бы здѣсь же продиктовать условія мира. Но при выполненіи этой грандіозной цѣли являлся рядъ первоначальныхъ, болѣе скромныхъ, задачъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время, ближайшею задачею для японскихъ войскъ являлось: 1) занятіе провинціи *Лао-Тонгъ*, въ особенности тѣхъ важныхъ по своему значенію *проходовъ*, которые ведутъ чрезъ высокій горный хребетъ, раздѣляющій теченіе рѣкъ Ялу и Лао, и 2) занятіе сухопутной и морской крѣпости *Порта-Артуръ*, расположенной на южной оконечности того же полуострова Лао-Тонгъ.

Къ 19-му октября силы обѣихъ враждебныхъ сторонъ были расположены слѣдующимъ образомъ:

[1]) Изъ сказаннаго въ примѣчаніи 2, стр. 99, глава VIII видно, что мы совсѣмъ не согласны съ этимъ воззрѣніемъ нѣмецкаго автора.

Японская армія:

1. *Оккупаціонная* армія въ Кореѣ, которая постепенно должна была быть доведена до 20 тыс. чел.

Главнокомандующій японской арміи
графъ Ямагата.

2. 1-я или *Сѣверная* армія — 2 дивизіи — 28 тыс. чел. подъ начальствомъ фельдмаршала Ямагата: главныя силы въ Сукъ-ченъ, сѣвернѣе Пен-Янга. Передовыя войска въ Ви-тзу.

3. *2-я армія* — 2 дивизіи — 28 тыс. чел. и осадная артиллерія подъ начальствомъ фельдмаршала Ойяма была на этихъ дняхъ посажена [1]) на суда въ Хирошимѣ.

4. *3-я армія* — 2 дивизіи — находилась еще въ періодѣ мобилизаціи.

---

[1]) Намъ кажется, что Müller, правильно высчитывая общую численность японскихъ силъ, въ то же время въ деталяхъ распредѣленія этихъ силъ дѣлаетъ ошибки: одна изъ дивизій II-й арміи (6-я) была уже въ Кореѣ. Это видно изъ того, что, высадивъ 1 дивизію II арміи на побережьи Лао-Тонга, транспортный флотъ немедленно отплылъ къ Чемульпо за 12-ю бригадою 6 дивизіи, которая временно занимала гарни-

5. *Боевой флотъ*, силою въ общемъ въ 35 судовъ, оперировалъ около острововъ Элліотъ и Гай-Янгъ-тау. Остальныя суда флота частію эскортировали транспортныя суда, частію же сторожили входъ въ Желтое море на случай вполнѣ возможнаго появленія подкрѣпленій со стороны южно-китайской эскадры.

Китайская армія:

1. *Южная* армія подъ начальствомъ генерала *Сунгъ*, состоящая изъ остатковъ разбитой въ Кореѣ арміи, изъ высаженнаго у Такушана 5 тыс. отряда и изъ другихъ частей Манджурской арміи. Въ общемъ около 38 тыс. чел., въ томъ числѣ многочисленная кавалерія. Главныя силы— въ Нью-чуанѣ и Гай-пингѣ, не далеко отъ устья р. Лао; передовыя войска въ укрѣпленныхъ пунктахъ на правомъ берегу р. Ялу у Кіулендзе [1]).

2. Гарнизонъ *порта Артуръ* около 15 тыс., изъ нихъ половина необученныхъ.

зонами столицу, ея гавань и, должно быть, нѣкоторые изъ другихъ пунктовъ (см. Прилож. VIII къ главѣ XI § 1). Точно также неправъ Müller, говоря дальше о мобилизаціи *всей* III арміи: одна изъ дивизій этой арміи (2-я) была уже мобилизована въ сентябрѣ (см. Главу V).

[1]) По свѣдѣніямъ, имѣющимся въ «Сборникѣ матеріаловъ по Азіи», вып. LX, стр. 156, эти передовыя войска были расположены слѣдующимъ образомъ (см. прил. (i): *а*) на позиціи у Кіулендзе (у самаго города) — 11½ тыс. при 78 ор., *б*) на высотахъ къ востоку отъ горы Ко санъ около 1,500 чел. при 4 ор., *в*) противъ Сукошина—800 чел. при 4 ор., *г*) на позиціи у г. Антунга — въ 4 в. отъ Кіулендзе — около 10 тыс. съ орудіями. Кромѣ того у устья р. Ялу—2 тыс. Всего около 26 тыс. Такъ какъ войска, бывшія у Антунга и у устья, не приняли участія въ бою при Кіулендзе, то цифра, показанная Müller'омъ (16,000), подходитъ къ указанной выше (13,800), въ особенности, если считать отрядъ у Ко сана не въ числѣ тѣхъ 13,000, которыя значатся въ «Сборникѣ» на позиціи у Кіулендзе, т. е. у самаго города. Тогда будемъ имѣть: 13 тыс. + 1,500 + 800 = 15,300 чел.

3. Гарнизонъ *Вей-хай-вея* — такой же силы.

4. Войска (50 тыс.)—назначенныя для защиты Пекина, но находящіяся еще въ періодѣ сосредоточенія и устройства.

5. *Флотъ* находился почти въ бездѣйствіи въ прикрытыхъ минами гаваняхъ порта-Артуръ и Вей-хай-вея.

Послѣ сраженія при Пен-Янгѣ для преслѣдованія бѣгущихъ китайцевъ Ямагата выслалъ генералъ-лейтенанта Нодзу со всею кавалеріею и однимъ пѣхотнымъ полкомъ [1]).

Уже 4-го октября эти силы достигли Іонгъ-чена, преодолѣвъ по пути массу препятствій, созданныхъ пересѣченной мѣстностью, дурными дорогами и необходимостью вести за собою неизбѣжный въ этой странѣ обозъ съ продовольственными припасами.

5-го октября Нодзу занялъ Ви-тзу, гдѣ находились еще китайцы въ числѣ 2 тыс., и прогналъ такимъ образомъ послѣднія боевыя силы противника съ корейской территоріи.

Весь періодъ затишья въ военныхъ дѣйствіяхъ, который Нодзу провелъ въ этомъ пунктѣ, онъ посвятилъ тщательной рекогносцировкѣ р. Ялу и ея береговъ. Послѣдняя при устьѣ, почти у самаго Ви-тзу, шириною въ 4 тыс. метровъ ($3^1/_2$ вер.), въ $23^1/_2$ верстахъ вверхъ по теченію всюду шириною только отъ 900 до 1,000 метр. (420 — 468 саж.) и не имѣетъ мостовъ. Правый берегъ — крутой, окаймленъ высотами, лѣвый—низменный и болотистый. Переходъ рѣки при условіи надлежащаго занятія и самой дѣйствительной обороны ея праваго берега могъ быть исполненъ только съ большимъ трудомъ и большими потерями.

У деревни Сукошинъ, расположенной на правомъ берегу рѣки въ $23^1/_2$ верстахъ вверхъ по теченію отъ Ви-тзу, Нодзу открылъ бродъ и 24-го октября съ разсвѣтомъ переправилъ здѣсь на другой берегъ рѣки свой передовой отрядъ, который послѣ непродолжительной борьбы и прогналъ ки-

[1]) Немногочисленная кавалерія и 18 пѣх. полкъ.

тайцевъ, занимавшихъ деревню и высоты. 24-го числа вся сѣверная армія подошла къ Ви-тзу [1]), а въ ночь съ 24-го на 25-е подъ прикрытіемъ передового отряда, на лодкахъ былъ переправленъ и весь авангардъ арміи. Чтобы отвлечь вниманіе китайцевъ отъ происходящаго на рѣкѣ и чтобы дать главнымъ силамъ возможность устроить для переправы черезъ Ялу понтонный мостъ, Нодзу, не дожидаясь подкрѣпленій, съ войсками одного авангарда стремительно атаковалъ китайцевъ, разбилъ ихъ у Фушанга и отбросилъ на главную позицію у Кіулендзе.

Между тѣмъ переходъ черезъ рѣку главныхъ силъ совершался уже безпрепятственно и утромъ 26-го былъ законченъ. Вся сѣверная армія атаковала позицію китайцевъ у Кіулендзе. Пользуясь бывшими на лицо укрѣпленіями, 16 тыс. китайскихъ войскъ подъ начальствомъ генерала Сунга окопались хорошо. Ямагата приказалъ одной дивизіи

---

[1]) Движеніе сѣверной арміи къ р. Ялу происходило въ 2 колоннахъ: *правая* (5-я бригада) наступала по дорогѣ на Ку-сёнгъ (Ки-жо), *лѣвая* (5-я дивизія)—по большой дорогѣ на Ви-тзу. 6-я бригада оставлена въ Антзу, такъ какъ графъ Ямагата, познакомившись съ противникомъ, считалъ достаточнымъ имѣть при атакѣ позиціи у Кіулендзе три бригады, отсутствіе же $^1/_4$ всей арміи упрощало вопросъ о продовольствіи.

По мало выясненнымъ причинамъ (желаніе атаковать правый флангъ противника или ввести въ заблужденіе китайцевъ относительно пункта атаки), пройдя Сёнъ-чёнъ, армія передвинулась влѣво: 5 дивизія перешла на дорогу въ Ліо-сёнъ, а 5-я бригада на большую дорогу. Эти измѣненія вызвали только задержку въ движеніи, благодаря переходу большей колонны на худшую и кружную дорогу.

23-го октября вечеромъ армія заняла слѣдующее положеніе:

Авангардъ (18-й пѣхотный полкъ и кавалерія, полковникъ Сато)—въ Витзу.

Правая колонна (6-й пѣхотный полкъ, генералъ-лейтенантъ Кацура) — у Сіо-кана.

Лѣвая колонна (5-я дивизія, генералъ-лейтенантъ Нодзу)—у Ліо-сёна.

наступать съ фронта, генералу Нодзу атаковать китайцевъ съ ихъ лѣваго фланга. Послѣ 3-хъ часовой горячей схватки городъ былъ взятъ и противникъ обращенъ въ полное бѣгство въ направленіи на сѣверъ къ Фенъ-хуанъ-ченгу и на югъ къ Такушану. Весь лагерь со многими запасами, 32 орудія и многочисленные плѣнные попали въ руки побѣдителей, потерявшихъ только 200 человѣкъ убитыми и ранеными [1]).

Главная квартира — въ Ви-тзу. Такимъ образомъ по этой версіи Нодзу находился уже при своей дивизіи.

Ямагата лично произвелъ рекогносцировку противника и въ результатѣ ея рѣшилъ атаковать его лѣвый флангъ, переправивъ армію на участкѣ Ви-тзу—Сукошинъ. Здѣсь рѣка была значительно у́же, чѣмъ въ другихъ пунктахъ; переправа могла быть поддержана артиллеріей съ лѣваго берега; на правомъ берегу армія сразу получала опорную позицію. Смотр. приложеніе G («Сборникъ мат. по Азіи». Выпускъ LX, стр. 159 и 160).

[1]) Пользуясь тѣмъ же источникомъ, постараемся набросать общую картину событій, разыгравшихся на р. Ялу 24-го, 25-го и 26-го октября.

Выше, въ одномъ изъ примѣчаній къ этой главѣ, мы уже указали численность и расположеніе китайскихъ силъ, занимавшихъ позиціи на правомъ берегу р. Ялу. Такъ какъ китайцы прибыли сюда уже въ срединѣ сентября, самый же бой разыгрался лишь 25—26-го октября, то въ ихъ распоряженіи было около 5—6 недѣль, которыми они и воспользовались для укрѣпленія своей позиціи. Хотя въ устройствѣ этихъ укрѣпленій — ипонией — по словамъ очевидца и замѣтенъ нѣкоторый успѣхъ (стѣны украшены меньшимъ количествомъ значковъ и флаговъ, замѣтны попытки устройства блиндажей и укрытій отъ шрапнели, замѣтно болѣе широкое примѣненіе излюбленныхъ китайцами фугасовъ), но все же по своему расположенію, типу и отсутствію связи между отдѣльными участками позиціи, эти укрѣпленія по прежнему свидѣтельствовали о полномъ невѣжествѣ китайцевъ въ военномъ дѣлѣ. Къ тому же силы послѣднихъ были разбросаны кордономъ почти на 20 верстъ.

Рѣшивъ атаковать лѣвый флангъ противника и навести мостъ черезъ главный рукавъ рѣки противъ горы Ко-санъ, Ямагата отдалъ слѣдующія распоряженія:

Японцы достигли входа въ Манджурію и нанесли китайцамъ новый чувствительный ударъ.

Такъ какъ противникъ въ своемъ бѣгствѣ направился въ двѣ почти противоположныя стороны, то и Ямагата былъ вынужденъ раздѣлить свою армію на двѣ части; 5 дивизію

На 24-е число: 1) передовой отрядъ въ составѣ 2 батальоновъ 18-го пѣхотнаго полка и 2 горныхъ орудій подъ начальствомъ полковника Сато переправляется у Сукошина и по переправѣ останавливается на правомъ берегу.

2) Остальныя войска (5 дивизія, 6 пѣхотный полкъ и 1 батальонъ 18-го пѣхотнаго полка) сосредоточиваются у Ви-тзу.

3) Рота съ 2 горными орудіями направляется для демонстраціи къ Антунгу.

Во исполненіе сего полковникъ Сато совершилъ переправу по броду у Сукошина, отбросилъ противника и остановился въ 4 верстахъ отъ мѣста переправы, оставивъ на лѣвомъ берегу роту и оба горныя орудія (этотъ отрядъ полковника Сато и есть повидимому тотъ передовой, о которомъ упоминаетъ Müller).

На 25-е число: 1) понтонеры къ 4 часамъ утра (въ ночь съ 24-го на 25-е) должны навести мостъ противъ горы Ко-санъ.

2) Въ эту же ночь полковникъ Цукамото съ 2 батальонами 6-го пѣхотнаго полка на лодкахъ долженъ переправиться на правый берегъ рѣки нѣсколько выше по теченію. Этотъ отрядъ предназначался для прикрытія переправы по мосту болѣе значительныхъ силъ генерала Осако.

3) Послѣдній съ 1-мъ батальономъ 6-го пѣхотнаго полка, съ 1-мъ батальономъ 18-го пѣхотнаго полка, 2 батальонами 10 бригады и 4 горными батареями начинаетъ переправу по мосту съ разсвѣтомъ 25-го числа.

4) По переправѣ генералъ Осако и полковникъ Цукамото атакуютъ передовую позицію китайцевъ (такъ какъ на лѣвомъ берегу еще оставались 10 батальон., то войска Осако въ описаніи, составленномъ Müller'омъ, очевидно, и фигурируютъ подъ именемъ авангарда, который не дожидаясь прочихъ силъ, началъ атаку непріятельской позиціи).

5) Въ этотъ день полковникъ Сато направляется на долину Ли-ши-енъ.

подъ начальствомъ генерала Нодзу (позже бывшею подъ начальствомъ генерала Оку) онъ выслалъ на сѣверо-западъ для занятія прохода у Ланъ-тзу-шанга, черезъ который шли дороги къ Мукдену, 3 же дивизію генералъ-лейтенанта Кацура — на западъ къ Такушану и далѣе для занятія про-

6) Остальныя войска (6 батальоновъ 9-й бригады и 4 батальона 10-й бригады) остаются въ общемъ резервѣ на лѣвомъ берегу рѣки.

Во исполненіе сего полковникъ Цукамото, пользуясь всего 3 лодками, безъ особенныхъ однако затрудненій переправляется на правый берегъ и останавливается у переправы.

Въ 8 часовъ вечера 24-го начали наводить мостъ, переправя на тотъ берегъ еще 2 роты для прикрытія работъ, и къ 6 часамъ утра 25-го послѣднія были закончены (китайцы открыли огонь по рабочимъ, но пули не долетали). Сначала перешелъ батальонъ 6-го полка, за нимъ 2 горныя батареи, батальоны 18-го полка и 10-й бригады и наконецъ еще 2 горныя батареи.

Батальоны 6 и 18 полковъ развернулись вправо отъ горы Ко-санъ и вошли въ связь съ наступавшею правѣе колонною полковника Цукамото; оба батальона 10-й бригады направились влѣво отъ горы, держась лѣвымъ флангомъ на деревню Кю-дай.

Въ 8 часовъ утра японцы занимаютъ первыя высоты, но при дальнѣйшемъ движеніи впередъ встрѣчены контръ-атакой китайцевъ: со стороны деревень Ли-ши-енъ и Кіулендзе двигаются двѣ массы примѣрно въ 3 тысячи каждая, имѣя на флангахъ небольшія орудія, везомыя людьми.

Замѣтивъ наступленіе китайцевъ, маршалъ Ямагата отдалъ приказаніе остальнымъ 4 батальонамъ 10-й бригады перейти мостъ и ударить на ихъ правый флангъ. Но японцы справились съ противникомъ и безъ этой поддержки.

Атака китайцевъ отъ Ли-ши-ена встрѣчена 2 батальонами Осако и 2 батальонами Цукамото. Всѣ 4 батальона ударили въ штыки и отбросили противника.

При отступленіи безпорядокъ среди китайцевъ быстро увеличивался и наконецъ они разсѣялись по направленію къ сѣверу.

Атака китайцевъ отъ Кіулендзе на деревню Кю-дай встрѣчена бывшими здѣсь 2 батальонами 10-й бригады. Замѣтивъ переправу и другихъ батальоновъ, посланныхъ Ямагатою, китайцы повернули на Ли-ши-енъ,

хода у Ю-янгъ-тинга. Оба прохода должны были послужить всей арміи при ея дальнѣйшемъ движеніи въ долину рѣки Лао.

Самъ Ямагата въ началѣ декабря передалъ командованіе войсками генералу Нодзу, такъ какъ по болѣзни долженъ былъ оставить театръ военныхъ дѣйствій и отправиться на родину.

Онъ былъ встрѣченъ здѣсь большими почестями, какъ со стороны народа, такъ и со стороны самого императора. Всѣ сожалѣли, что этотъ даровитый полководецъ не могъ быть больше дѣятелемъ въ полѣ.

Между тѣмъ на югѣ провинціи Лао-тонгъ начала свои операціи и II-я армія.

присоединились къ войскамъ, отступавшимъ подъ ударами генерала Осако, и вмѣстѣ съ ними разсѣялись въ горахъ.

Полковникъ Сато, благодаря трудному переходу по горной тропѣ, запоздалъ и присоединился уже позже къ войскамъ генерала Осако.

Въ 3 часа дня бой прекращенъ и войска японцевъ, въ томъ числѣ и перешедшая рѣку 9 бригада, располагаются на бивакахъ, группируясь противъ Кіулендзе на высотахъ у горы Ко-санъ и у деревни Кю-дай.

На 26-е число: 1) 9-я бригада (въ 6 часовъ утра) направляется для атаки Кіулендзе.

2) 5-я бригада (въ 5 часовъ утра) обходитъ группу горъ съ сѣвера и выходитъ на дорогу въ Фенъ-хуанъ-ченгъ.

3) 10-я бригада остается въ общемъ резервѣ.

Всѣ войска выступили въ указанное время, но позиціи уже были брошены противникомъ, отходившимъ къ Фенъ-хуанъ-ченгу и Такушану.

5-я дивизія заняла Кіулендзе, 5-я бригада —Антунгъ. Кавалерія отправлена для преслѣдованія, 10-я бригада на слѣдующій же день выступила къ Фенъ-хуанъ-ченгу.

Равнодушіе китайцевъ въ оборонѣ позицій на р. Ялу доходило до того, что японцы послѣ разсвѣта 25-го числа успѣли переправить по мосту батальонъ и двѣ горныя батареи прежде, чѣмъ китайцы рѣшились подойти къ своимъ орудіямъ.

Самая атака китайскихъ «массъ» происходила лишь до того момента, пока китайцы не убѣдились во встрѣчномъ движеніи японцевъ.

XI.

Взятіе порта-Артуръ 22-го ноября 1894 г. [1]).

Цѣлью дѣйствій II арміи фельдмаршала Ойяма было завоеваніе порта-Артуръ (см. прилож. H и I).

Сухопутная и морская крѣпость портъ-Артуръ лежитъ на южной оконечности полуострова Квантунгъ, въ свою очередь составляющаго самую южную часть провинціи Лао-Тонгъ. Съ обѣихъ сторонъ море глубоко врѣзывается въ этотъ полуостровъ и образуетъ на востокѣ — Таліенкванскій заливъ или заливъ Викторіи, а на западѣ — бухту Кинь-чжоу (южную часть залива Товарищества).

Японскій военный министръ, Главнокомандующій II арміею, генералъ

Графъ Иваво Ойяма.

Портъ-Артуръ, созданіе неутомимаго по своей дѣя-

[1]) Такъ какъ операціи у порта-Артуръ изложены Müller'омъ весьма сжато, въ видѣ простого конспекта, а между тѣмъ онѣ представляютъ

тельности Печилійскаго вице-короля Ли-Хунъ-Чжана, благодаря своему положенію въ Печилійскомъ проливѣ и въ соединеніи съ лежащей напротивъ военною гаванью Вей-хай-веемъ,— одна изъ важнѣйшихъ въ стратегическомъ отношеніи морскихъ крѣпостей Китая. 12 лѣтнею работою, при громадныхъ издержкахъ, созданы эта первоклассная военная гавань, явившаяся опорнымъ пунктомъ для всего флота Ли-Хунъ-Чжана, и эти учрежденія, предназначенныя для самыхъ разнообразныхъ поправокъ и починокъ, даже для постройки судовъ вновь. Громадный сухой докъ — единственный на всемъ китайскомъ побережьи, депо для торпедъ, морской арсеналъ, мастерскія и машинныя отдѣленія для производства самыхъ крупныхъ исправленій, магазины съ боевыми и продовольственными припасами—все это находилось здѣсь на лицо. Всѣ портовыя сооруженія освѣщались электричествомъ и были соединены другъ съ другомъ рельсами, по которымъ ходили вагоны конно-желѣзной дороги. Укрѣпленія были возведены въ достаточномъ количествѣ какъ со стороны моря, такъ и съ суши, а при первыхъ же успѣхахъ японцевъ еще болѣе усилены. Лучшими укрѣпленіями были тѣ, которыя прикрывали доступъ съ моря. Построенные подъ руководствомъ англійскихъ и французскихъ инженеровъ, эти форты вполнѣ отвѣчали современнымъ требова-

---

много интереснаго для характеристики войскъ обѣихъ враждебныхъ сторонъ, то въ приложеніи къ этой главѣ мы и позволили себѣ дать описаніе событій у этого пункта болѣе подробное. Источникъ, которымъ мы пользовались, принадлежитъ перу русскаго военнаго человѣка, близко ознакомившагося съ разсматриваемыми событіями и дающаго рядъ цѣнныхъ и весьма обстоятельно изложенныхъ свѣдѣній. Съ громаднымъ интересомъ перечитываешь страницы его труда, не соглашаясь съ авторомъ лишь въ одномъ — въ его явномъ сочувствіи къ японцамъ, успѣхи которыхъ должны быть почти всецѣло отнесены къ отрицательной дѣятельности, проявленной ихъ неумѣлымъ и неспособнымъ противникомъ.

ніямъ, имѣли у себя бетонныя закрытія, помѣщенія для снарядовъ, броневыя башни, были вооружены тяжелыми Крупповскими береговыми орудіями; благодаря своему положенію на берегу, превышавшему уровень моря почти на 120 саж., они совершенно господствовали надъ входомъ въ гавань и дѣлали невозможнымъ подходъ военныхъ судовъ. Со стороны суши портъ-Артуръ былъ окруженъ цѣлымъ поясомъ фортовъ и батарей, имѣвшихъ однако частію характеръ поспѣшныхъ полевыхъ укрѣпленій. Послѣднія были точно также вооружены самыми разнообразными сортами Крупповскихъ орудій, благодаря указаніямъ капитана Ганнекена довольно цѣлесообразно расположены на высотахъ и соединены, какъ между собою, такъ и съ береговыми укрѣпленіями, прикрытымъ путемъ, телеграфомъ и телефономъ.

Значеніе этого пункта, какъ военной гавани, было однако условнымъ: китайская рутина сильно погрѣшила и въ этомъ дорого стоющемъ для государства дѣлѣ. Входъ въ гавань при ширинѣ въ 16 саж. долженъ былъ для прохода судовъ имѣть глубину до 13 саж.; но эта работа, какъ и многія другія, была брошена, такъ что въ данное время суда съ большой осадкой могли входить въ гавань только въ приливъ; но и это было невозможно при южныхъ и югозападныхъ вѣтрахъ, благодаря соединеннымъ съ ними бурунамъ.

Восточный бассейнъ гавани былъ слишкомъ малъ для значительнаго флота и только западный бассейнъ могъ бы быть употребляемъ для этой цѣли, если бы не былъ совершенно занесенъ пескомъ, благодаря недостаточной дѣятельности китайцевъ по очисткѣ гавани. Бо́льшую цѣну представляли для Китая въ данную минуту только тѣ портовыя сооруженія, которыя имѣлись въ гавани и были прикрыты фортами, въ особенности въ виду значительныхъ поврежде-

ній, выпавшихъ на долю его флота въ сраженіи при устьѣ р. Ялу [1]).

Значеніе захвата порта-Артуръ для *японцевъ* станетъ понятнымъ, если мы вспомнимъ, что ихъ флотъ оперировалъ въ разстояніи 1,120 верстъ отъ родины и долженъ былъ для каждой поправки отправлять свои суда въ Японію. Кромѣ того при дальнѣйшемъ движеніи въ глубь Манджуріи, присутствіе порта-Артуръ на флангѣ тыловыхъ сообщеній вызывало необходимость выдѣленія сильнаго заслона противъ этой крѣпости [2]).

Гарнизонъ порта состоялъ изъ 7 тыс. хорошо обученныхъ войскъ, къ которымъ были присоединены рекруты (около 8 тыс.), затѣмъ всѣ мѣстные жители, способные носить оружіе, и рабочіе на докахъ. Послѣдніе были настолько плохо снабжены всѣмъ и настолько плохо вооружены, что,

---

[1]) Паденіе порта-Артуръ: 1) наносило чувствительный ударъ господству китайскаго флота не только въ Печилійскомъ заливѣ, но и вообще въ сѣверныхъ водахъ Китая, 2) лишало китайцевъ *единственнаго* военнаго порта, гдѣ суда сѣверной китайской эскадры могли быть исправляемы въ случаѣ серьезныхъ аварій и гдѣ они могли получить въ свое распоряженіе магазины, мастерскія, доки и склады боевыхъ припасовъ, 3) заставляло суда этой эскадры въ случаѣ значительныхъ поврежденій уходить для починки въ Фу-чжоу, т. е. удаляться отъ театра войны на 4 дня ходу, 4) наносило Китаю чувствительный матеріальный ущербъ, такъ какъ постройка самаго порта и всѣхъ его учрежденій стоила огромныхъ денегъ; кромѣ того, при захватѣ порта-Артуръ японцами, китайцы теряли значительные запасы оружій и боевыхъ припасовъ, 5) должно было произвести сильное впечатлѣніе во всемъ раіонѣ борьбы, главнымъ образомъ въ средѣ лицъ, руководившихъ военными дѣйствіями и придававшихъ порту-Артуръ весьма серьезное значеніе, какъ пункту, оборонявшему подступы къ Пекину со стороны моря.

[2]) При намѣреніи идти на Пекинъ, портъ-Артуръ представлялъ изъ себя всѣ условія для устройства *промежуточной* базы. Кромѣ того новый успѣхъ давалъ сильный толчекъ національному чувству и побуждалъ японцевъ къ дальнѣйшимъ жертвамъ въ пользу начатой борьбы.

напримѣръ, при взятіи порта, японцы нашли у нихъ 7 различныхъ системъ оружія [1]). Въ оба укрѣпленныхъ пункта, въ Кинь-чжоу и Таліенкванъ, были своевременно высланы отряды [2]), общей сложностью отъ 1,000 до 3,000 человѣкъ [3]).

Японское военное начальство тогда же получило свѣдѣніе о томъ, что взятіе порта-Артуръ со стороны моря почти невозможно и что, наоборотъ, операціи со стороны суши обѣщаютъ много надеждъ на рѣшительный успѣхъ. Въ виду этого принятый планъ дѣйствій сводился къ тому, чтобы флотъ демонстрировалъ со стороны моря, а II армія взяла бы крѣпость *штурмомъ* со стороны суши.

---

[1]) Однозарядный Маузеръ, магазинный Ремингтонъ, Гочкисъ, Винчестеръ, Генри-Мартини, малокалиберный Маузеръ, пистонныя ружья.

[2]) Интересно нравственное состояніе войскъ, занимавшихъ портъ-Артуръ, Кинь-чжоу и Таліенкванъ: генералъ Сюй, защищавшій второй изъ этихъ пунктовъ, не устоялъ противъ атаки японцевъ и поспѣшно отступилъ къ порту-Артуръ; генералъ Цао, узнавъ о пораженіи Сюя, бросилъ укрѣпленія Таліенквана безъ борьбы и спасся въ томъ же портѣ-Артуръ. Командиръ порта Кунъ исчезъ, тайно отплывъ въ Чи-фу, войска же, пользуясь отсутствіемъ начальника, начали грабить. Даже караулы, охранявшіе денежныя кладовыя, приняли участіе въ расхищеніи ввѣренныхъ имъ цѣнностей. Завѣдующій минною частію перерѣзалъ проводники и бѣжалъ, его примѣру послѣдовали и подчиненные; вслѣдствіе этого ни одна изъ 600 минъ, заграждавшихъ портъ, не могла быть взорвана. Впослѣдствіи, при оборонѣ самаго порта-Артуръ, даже произведенной вылазкой китайцы воспользовались повидимому только съ одною цѣлію — обойти фланги противника и искать спасенія въ бѣгствѣ на сѣверъ.

[3]) По свѣдѣніямъ, полученнымъ японцами, въ обоихъ пунктахъ было до 7,200 человѣкъ, но такъ какъ 3,750 человѣкъ изъ числа послѣднихъ никакого участія въ дѣлахъ не приняло, то цифра, указанная Müller'-омъ, вполнѣ сходится съ цифрами, найденными нами въ русскихъ источникахъ.

Для выполненія этой цѣли уже 16-го октября японскій флотъ подъ начальствомъ графа Ито былъ направленъ въ Печилійскій проливъ. Онъ долженъ былъ прикрыть собою движеніе транспортныхъ судовъ японцевъ на случай вполнѣ возможнаго появленія непріятельской эскадры: при всѣхъ, крайне благопріятныхъ для японцевъ условіяхъ обстановки, движеніе ихъ транспортнаго флота въ 50 судовъ почти на виду у противника и высадка 25 тыс. арміи подъ орудіями сильно укрѣпленнаго пункта — являлись все же довольно смѣлымъ предпріятіемъ. Хотя бы транспорты съ войсками и были сопровождаемы вполнѣ достаточнымъ числомъ военныхъ судовъ, хотя бы послѣднія, въ соединеніи съ дѣятельнымъ боевымъ флотомъ и успѣли бы отбить любое нападеніе непріятельской эскадры, все же совершенная удача этого предпріятія была возможна только при такомъ противникѣ, какимъ были китайцы, и при такомъ бездѣятельномъ флотѣ, какимъ былъ китайскій, ни разу не сдѣлавшій попытки выдвинуться впередъ и не имѣвшій никакихъ свѣдѣній о японскомъ транспортѣ, благодаря отсутствію крейсерской и развѣдывательной службы.

Послѣ остановки у группы Эллiотскихъ острововъ и послѣ развѣдокъ, произведенныхъ крейсерами эскадры, фельдмаршалъ Ойяма, руководствуясь полученными свѣдѣніями и превосходными, имѣвшимися при штабѣ арміи, картами, избралъ мѣстомъ высадки войскъ маленькую бухту къ сѣверу отъ Таліенквана.

23-го октября вечеромъ транспортныя суда достигли указаннаго пункта. Одна изъ бригадъ была послана вокругъ южнаго мыса полуострова для высадки въ бухтѣ Кинь-чжоу [1]).

---

[1]) Подобной посылки одного изъ эшелоновъ и подобной высадки цѣлой бригады у Кинь-чжоу мы не находимъ въ другихъ, имѣвшихся у насъ, источникахъ. Ближайшій свидѣтель операцій II арміи, трудомъ котораго

Еще ночью были устроены піонерами всѣ приспособленія для высадки, такъ что на слѣдующее утро 24-го октября могла начаться и самая высадка. Сводная бригада [1]) была тотчасъ же выслана къ *Фу-чу*, портовому городу на западномъ побережьи полуострова, для прикрытія операцій у порта-Артуръ со стороны сѣвера; кавалерійскіе разъѣзды немедленно установили связь съ I-ю арміею.

мы пользуемся, указываетъ на пунктъ *Би-цзи-во* (къ сѣверо-западу отъ о. Элліотъ), какъ на мѣсто высадки мортирнаго парка и запасовъ продовольствія, и на *Ко-енъ-ко* (еще сѣвернѣе Би-цзи-во), какъ на пунктъ высадки *всѣхъ* частей II арміи. При дальнѣйшемъ движеніи къ югу (съ цѣлію захвата Кинь-чжоу, запиравшаго собою дороги на портъ-Артуръ и Таліенкванъ) 2-я бригада изъ 2 и 3 пѣхотныхъ полковъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Ниши перешла съ восточной береговой дороги на западную, шедшую къ порту-Артуръ отъ Фу-чу. Рѣшеніе это было вызвано намѣреніемъ обойти лѣвый флангъ китайскаго отряда, занимавшаго позицію у мѣстности Секи-монъ-си (впереди, т. е. сѣвернѣе Кинь-чжоу) и отбросить этотъ отрядъ отъ Кинь-чжоу. Не послужило ли это появленіе 2-й бригады съ сѣверо-западной стороны основаніемъ для непровѣренной впослѣдствіи догадки о томъ, что она была высажена самостоятельно и должна была захватить Кинь-чжоу безъ содѣйствія другихъ частей II арміи? Смотр. операціи II арміи у порта-Артуръ (приложеніе VIII къ главѣ XI).

[1]) Не бригада, а всего 3 батальона, изъ нихъ 1 батальонъ 15-го пѣхотнаго полка съ $^{1}/_{2}$ взводомъ кавалеріи былъ расположенъ въ Кинь-чжоу, а 1 батальонъ 14-го пѣхотнаго полка съ горною батареею и взводомъ конницы — въ Таліенкванѣ. Къ какой части принадлежалъ третій батальонъ и гдѣ онъ былъ расположенъ — намъ неизвѣстно. Эти свѣдѣнія почерпнуты нами изъ писемъ того же свидѣтеля этихъ операцій, о которомъ мы уже упомянули и къ которому намъ не разъ придется еще обращаться. Къ сожалѣнію, и у него (въ особенности при описаніи атаки порта-Артуръ) встрѣчаются большія неточности при учетѣ силъ выступающаго; такъ составъ 1-й дивизіи, несмотря на выдѣленіе нѣсколькихъ батальоновъ, все же показывается въ 16 батальоновъ (въ другомъ мѣстѣ — 12 батальоновъ).

Высланная въ бухту Кинь-чжоу бригада высадилась сѣвернѣе этого пункта 28-го октября. Въ обоихъ мѣстахъ высадка японцевъ не встрѣтила никакихъ препятствій со стороны противника: ни одинъ непріятельскій разъѣздъ не появился на горизонтѣ. Телеграфныя линіи, соединявшія портъ-Артуръ по западному берегу съ Нью-чуаномъ и Пекиномъ, а по восточному — съ Такушаномъ, были тотчасъ же разрушены [1]) и портъ-Артуръ совершенно отрѣзанъ отъ родного государства. Между тѣмъ флотъ приступилъ къ блокадѣ порта и со стороны моря.

8-го ноября послѣ непродолжительной борьбы Кинь-чжоу и Таліенкванъ были взяты и тогда же начато дальнѣйшее движеніе на югъ. 1-я бригада (изъ Кинь-чжоу) составила авангардъ и двигалась по дорогѣ, которая идетъ по западному берегу перешейка черезъ плато къ самому порту-Артуръ. За авангардомъ слѣдовалъ Ойяма со 2 бригадою (главными силами), а 12 сводная бригада подъ начальствомъ генерала Комамото шла по дорогѣ вдоль восточнаго берега, у самаго моря, составляя какъ бы лѣвый боковой отрядъ. Одна бригада по прежнему оставалась у Фу-чу и даже отбила нѣсколько нападеній со стороны войскъ генерала Сунга, бывшихъ у Гай-пинга. Если эти бои и имѣютъ значеніе, то только какъ носящіе первый разъ за весь походъ характеръ активныхъ дѣйствій со стороны китайцевъ. Дальнѣйшее движеніе I арміи положило предѣлъ однако и этимъ нападеніямъ.

Упомянутая выше дорога, которую избрали для своего движенія главныя силы II арміи, идетъ по каменистому, изрѣзанному ущельями плато и послѣдовательно приводитъ

[1]) По другимъ источникамъ это выполнено командами судовъ, посланныхъ съ цѣлію демонстрацій въ Ляо-тонгскій заливъ къ Инкоу (Инъ-тзу).

къ тремъ проходамъ. Первый изъ нихъ—Намакванскій былъ занятъ китайцами и уступленъ ими 9-го ноября послѣ непродолжительнаго и вялаго сопротивленія. Второй проходъ совсѣмъ не былъ занятъ противникомъ и только у третьяго, расположеннаго въ $7^1/_2$ верстахъ сѣвернѣе крѣпости [1]) и ведущаго въ обширную холмистую низменность, доходящую до самаго порта, японцы наткнулись на сильное сопротивленіе. китайцы имѣли здѣсь нѣчто вродѣ форта заставы. Послѣ горячей борьбы этотъ фортъ былъ взятъ (19-го ноября) и такимъ образомъ послѣдній проходъ, ключъ къ порту-Артуръ,—оказался въ рукахъ японцевъ. Только что описанное движеніе японской арміи по перешейку было безконечно труднымъ: мѣстность сильно пересѣченная, каменистая, крутости въ 40° не были рѣдкостью. Послѣ этого станетъ понятнымъ, почему японцамъ понадобились 10 дней для прохожденія пути длиною всего въ 47 верстъ [2]).

15-го ноября со вторымъ транспортомъ прибылъ и осадный паркъ и высадился въ южной части Таліенкванской

---

[1]) У деревни Суи-ченга.

[2]) Такимъ образомъ отъ занятія Таліенквана до нападенія на портъ-Артуръ прошло *двѣ недѣли*, срокъ слишкомъ большой для совершенія трехъ переходовъ, отдѣлявшихъ одинъ изъ этихъ пунктовъ отъ другого. Въ дѣйствительности войска II арміи выступили къ порту-Артуръ лишь 16-го ноября. Они были задержаны необходимостью устройства въ Таліенкванѣ складовъ продовольствія и пр. и выжиданіемъ прибытія 12-й бригады и осаднаго парка. Одинъ изъ офицеровъ русскаго генеральнаго Штаба, которому принадлежатъ обстоятельныя, прекрасно изложенныя и полныя самаго живого интереса описанія всего происходившаго у порта-Артуръ, замѣчаетъ по поводу этой задержки движенія: «еще разъ подтвердилось, что японская главная квартира неуклонно слѣдуетъ осторожному правилу приступать къ выполненію операціи только тогда, когда закончены всѣ приготовленія, когда все зависящее отъ нея сдѣлано для обезпеченія успѣха. Въ этомъ сильная сторона японцевъ, но въ этомъ же и ихъ слабость: при встрѣчѣ съ арміей, имѣющей по тѣмъ [illegible] [illegible]-

ности, хотя Ито и положилъ массу стараній на то, чтобы выманить эту эскадру противника для борьбы въ открытомъ морѣ.

Потери японцевъ были незначительны, всего около 500 человѣкъ убитыми и ранеными. Китайцы потеряли отъ 4 до 5 тыс. убитыми, ранеными и захваченными въ плѣнъ. Здѣсь нельзя не упомянуть еще объ одномъ фактѣ, бросающемъ яркій свѣтъ на то варварское состояніе, въ которомъ до сихъ поръ находится Китай. При вторженіи въ городъ во время штурма японцы наткнулись на отвратительно изуродованные трупы товарищей, имѣвшихъ несчастіе попасть въ плѣнъ къ китайцамъ. Доведенные этимъ зрѣлищемъ до страшнаго озлобленія, японцы уничтожали все, что попадало подъ ихъ штыки и сабли, и не давали пощады никому. Въ газетахъ было сказано, что даже женщины и дѣти были умерщвлены разсвирѣпѣвшими солдатами. Но это сообщеніе было основано на одномъ недоразумѣніи, выясненномъ тогда же учрежденною слѣдственною коммисіею. Оказалось, что къ оборонѣ крѣпости комендантъ ея Таотай-Кунгъ привлекъ даже мальчиковъ 15-ти-лѣтняго возраста; послѣдніе-то и были приняты за солдатъ. Вообще китайцы часто проявляли варварство, подобное которому еще нужно поискать. Въ портѣ-Артуръ, въ бумагахъ одного китайскаго генерала нашлись приказы, въ которыхъ онъ обѣщаетъ своимъ людямъ награду за храбрость, если они доставятъ ему головы, ноги и руки японцевъ. Такія проявленія вар-

---

на морѣ, и которыя все равно позже и безъ сопротивленія попадутъ въ руки, когда будетъ взятъ Вей-хай-вей. Это ясно видно изъ того, что ни единой попытки не было сдѣлано заградить путь, что не трудно было бы, имѣя до 15 судовъ, одержавшихъ недавно побѣду, и до 20 миноносцевъ, пошедшихъ потомъ блестяще въ атаку гавани. Не страхъ передъ минами удержалъ японцевъ, а въ этомъ случаѣ китайцы попались на удочку и ихъ перехитрили японцы» (тамъ же, стр. 49 и 50).

варства не находятъ себѣ, конечно, никакого оправданія! Съ другой стороны посторонніе очевидцы, не японцы, очень часто указываютъ на превосходное поведеніе и выдержку японскихъ войскъ.

Передавъ портъ-Артуръ морякамъ (капитанъ Міура назначенъ комендантомъ крѣпости), Ойяма уже 26-го ноября выступилъ по направленію на сѣверъ для совмѣстнаго участія съ I-ю арміею въ дальнѣйшихъ операціяхъ [1]). Остатки китайскаго гарнизона частію скрылись [2]) въ трудно доступномъ (благодаря отсутствію дорогъ) горномъ раіонѣ, частію же (мѣстные жители и рабочіе на докахъ) вернулись обратно въ портъ къ своимъ мирнымъ занятіямъ, обезпеченнымъ имъ въ настоящее время надежной защитой японскихъ властей; нѣкоторые же явились въ портъ для поступленія на службу къ своимъ вчерашнимъ врагамъ [3]).

[1]) Эта фраза Müller'a является непонятною: самъ онъ въ дальнѣйшемъ изложеніи событій указываетъ на позднѣйшую судьбу 2-й арміи. Штабъ этой арміи, ея осадная артиллерія и 2-я бригада (ген. Ниши) вошли въ составъ 3-й арміи при операціяхъ послѣдней у Вей-хай-вея; на сѣверъ же для совмѣстнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ съ 1-ю арміею была двинута одна 1-я бригада 2-й арміи подъ начальствомъ ген. Ноги. Части 6-й дивизіи остались гарнизонами въ портѣ-Артурѣ, Таліенкванѣ и Кинь-Чжоу.

[2]) Говорятъ, что многія сотни китайскихъ солдатъ бѣжали изъ порта-Артуръ на сѣверъ еще прежде японской атаки, другія спаслись въ томъ же направленіи послѣ пораженія. Японцы не препятствовали имъ, не желая обременять себя большимъ числомъ плѣнныхъ («Русскій Инв.» 1895 г. № 260, статья Д. П. См. приложеніе VIII).

[3]) По замѣчанію одного изъ очевидцевъ событій, широкое распространеніе успокоительныхъ прокламацій и обѣщаніе заработка легко возвращало китайцевъ въ покинутые ими дома. Деньги въ Китаѣ болѣе нежели гдѣ-либо магическая сила. Кромѣ того очень многаго достигли японцы и благодаря даровой раздачѣ рису; безъ подобной раздачи вернувшееся населеніе рисковало умереть съ голода.

Портъ-Артуръ, считавшійся китайцами неприступнымъ или, какъ выразился Микадо въ своей поздравительной телеграммѣ, признаваемый ими «оборонительной стѣной (Schutzwall) всего государства» [1]), взятъ однако *штурмомъ*, благодаря командному элементу японской арміи, полному энергіи, преслѣдующему опредѣленныя цѣли, благодаря мужеству людей, благодаря наконецъ отсутствію этой энергіи, этого мужества и этихъ способностей въ китайскихъ вождяхъ и солдатахъ.

[1]) Вѣрнѣе «барьеромъ». Вотъ текстъ самой телеграммы въ томъ видѣ, какъ онъ помѣщенъ въ статьѣ Д. П. («Русскій Инв.» 1895 г. № 260): «портъ-Артуръ, ворота Чжилійскаго залива, считался нашимъ противникомъ барьеромъ для вторженія въ страну, но вы однимъ усиліемъ взяли его. Мы глубоко признательны вамъ за блестящее дѣло. Такъ какъ холодъ усиливается, а до окончанія войны еще далеко, пусть войска позаботятся о своемъ здоровьи и продолжаютъ свою усердную службу».

XII.

Военныя дѣйствія въ провинціи Лао-Тонгъ и на р. Лао (съ ноября 1894 г. по 10-е января 1895 г.).

(См. приложеніе К)

Между тѣмъ задачи, выпадавшія на долю I арміи, становились все сложнѣе и сложнѣе, затрудненія, встрѣчаемыя ею, все время возрастали. Мы оставили эту армію въ ту минуту, когда она послѣ сраженія при Кіулендзе, благодаря бѣгству врага по двумъ различнымъ направленіямъ, должна была раздѣлить и свои силы. *Первою* задачею ея было прикрытіе фланга и тыла II арміи, оперировавшей у порта-Артуръ, *второю* [1]) — достиженіе долины р. Лао. 5 дивизія, бывшая еще подъ начальствомъ генер. Нодзу, должна была подойти къ этой рѣкѣ чрезъ Фенъ-хуанъ-ченгъ и Шо-лидьянгъ, а 3 дивизія чрезъ Ю-янгъ-тингъ и проходы у Суи-янга. Для совмѣстнаго же нападенія на Нью-чуанъ (можетъ быть даже въ соединеніи и со II арміею),—главный торговый городъ на нижнемъ теченіи р. Лао,—обѣ дивизіи должны были соединиться только у Гай-ченга. При простомъ взглядѣ на карту видно, что при выполненіи этого плана японцамъ предстояло перейти чрезъ довольно значительный горный хребетъ. И въ дѣйствительности водораздѣлъ рѣкъ

[1]) Находившеюся, конечно, въ полной связи съ первою.

Ялу и Лао составляетъ гористую страну, которую съ болѣе значительными войсковыми отрядами, въ особенности съ артиллеріей и обозами, возможно было пройти не иначе, какъ только по нѣкоторымъ проходамъ [1]). Если оперирующія войска, даже при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, встрѣчали здѣсь уже большія затрудненія, то послѣднія особенно увеличивались въ данную минуту, когда наступающая зима давала о себѣ знать довольно «энергично» и ощутительно. Требовалось все самопожертвованіе, сила воли и выносливость японскихъ вождей и солдатъ, чтобы преодолѣть тѣ безконечныя препятствія, которыя готовила имъ сама природа. Китайцы же не создали имъ никакихъ затрудненій, о которыхъ стоило бы упомянуть. Между тѣмъ какъ легко было бы китайскимъ генераламъ задержать японцевъ на позиціяхъ передъ проходами или наконецъ въ самыхъ проходахъ и тѣмъ дать возможность остальнымъ силамъ двинуться по западному побережью полуострова для выручки порта-Артуръ. Мы видѣли, что попытка въ этомъ направленіи была уже сдѣлана генераломъ Сунгъ, но настолько не энергично, что выдвинутая къ Фу-чу бригада японцевъ успѣла отбить всѣ нападенія китайцевъ.

Къ перечисленнымъ выше затрудненіямъ присоединялось и еще одно: японцы очень плохо переносили царившіе въ Манджуріи холодъ и сырость и много страдали отъ этой непривычки. Отсюда само собою вытекало физическое преимущество привычныхъ къ климату страны манджурскихъ войскъ, которымъ болѣе практичные начальники съумѣли бы, конечно, своевременно воспользоваться.

Вообще трудно было допустить, чтобы при этихъ условіяхъ японцы могли бы перенести невзгоды зимняго похода. Тѣмъ большее изумленіе вызываетъ то обстоятельство, что

[1]) См. главу IV.

они, ведя постоянную борьбу со льдомъ и снѣгомъ, съ жестокимъ холодомъ, на мѣстности, лишенной дорогъ, шагъ за шагомъ, мало по малу оттѣснили однако китайцевъ далеко назадъ, китайцевъ, все же оказывавшихъ имъ извѣстнаго рода сопротивленіе.

Съ другой стороны необходимо вспомнить, что пріостановкой военныхъ операцій японцы лишались многихъ преимуществъ; время, конечно, не давало китайцамъ денегъ, но за то давало солдатъ; если бы даже ничего особеннаго и не получилось изъ той «организаціонной» горячки, которая охватила Китай, все же послѣ перерыва въ военныхъ дѣйствіяхъ японцамъ пришлось бы считаться съ болѣе значительными силами противника.

Прежде всего японское войсковое начальство подумало о зимнемъ походѣ. Въ войска были своевременно посланы теплая одежда, подбитыя мѣхомъ шинели и шерстяное нижнее бѣлье; кавалерія получила зимнія подковы. Та же забота коснулась и саней, на которыхъ можно было бы подвозить войскамъ продовольственные и боевые припасы. Былъ сдѣланъ опытъ пользованія консервами, но признанъ неудачнымъ. Пришлось снова, по-прежнему, ограничиться рыбою и овощами. Для размѣщенія людей на бивакахъ, къ которымъ приходилось прибѣгать часто, благодаря рѣдко встрѣчавшимся поселеніямъ, были доставлены въ войска особые подвижные бараки, превосходно доказавшіе свою полную пригодность.

Планъ ген. Сунга (сравнительно съ другими китайскими генералами одного изъ наиболѣе дѣятельныхъ и энергичныхъ начальниковъ) сводился къ тому, чтобы оказать японцамъ самое упорное сопротивленіе при выходѣ ихъ въ долину р. Лао. При этомъ онъ рѣшилъ [1]) на этотъ разъ уже не

[1]) «Рѣшеніе, явившееся *первый* разъ за весь періодъ военныхъ дѣйствій и у *перваго* изъ китайскихъ генераловъ», — замѣчаніе Müller'а, стр. 43.

обороняться, какъ всегда, а наоборотъ самому перейти въ наступленіе. Впрочемъ вначалѣ онъ былъ невольно вынужденъ придерживаться строго оборонительныхъ дѣйствій, такъ какъ разбитыя подъ Кіулендзе войска, оставленныя притомъ безъ поддержки со стороны свѣжихъ силъ, или бывшихъ еще далеко позади, или находившихся еще въ періодѣ формированія, должны были отходить назадъ, уступая безостановочно шедшимъ впередъ японцамъ, и при этомъ сдѣлали, конечно, крупную ошибку, оставивъ въ рукахъ послѣднихъ почти безъ сопротивленія всѣ наиболѣе важные при оборонѣ проходы.

Послѣ сраженія при Кіулендзе главная квартира I-й арміи первое время оставалась въ *Антунгѣ*, въ одномъ изъ городовъ на правомъ берегу р. Ялу; обѣ же дивизіи двинулись въ дальнѣйшій путь по указаннымъ уже нами направленіямъ.

29-го октября 5 дивизія достигла Фенъ-хуанъ-ченга, незадолго передъ тѣмъ брошеннаго китайцами и ими же сожженнаго. Городъ былъ занятъ японцами, бѣжавшіе же китайцы снова раздѣлились на двѣ части: мéньшая начала отходить на Нью-чуанъ, а бóльшая повернула на сѣверозападъ въ горы Финъ-шуи-линга, гдѣ и была принята генераломъ Ни, стоявшимъ у Ляо-янъ-чу съ отрядомъ силою около 10 тыс. человѣкъ.

Такъ какъ при дальнѣйшемъ движеніи впередъ эти войска противника могли все время угрожать правому флангу японцевъ, то ген. Нодзу счелъ необходимымъ отбросить эти силы насколько возможно дальше, прежде чѣмъ продолжать движеніе къ Гай-ченгу. Для выполненія этого труднаго предпріятія была назначена 10-я бригада (усиленная подкрѣпленіями отъ другихъ частей), которой были приданы горныя батареи. Остальныя силы дивизіи остались у Фенъ-хуанъ-ченга для охраны пути Фенъ-хуанъ-ченгъ — Нью-чуанъ.

Подъемъ 10-й бригады на бездорожный и негостепріимный Финъ-шуи-лингскій хребетъ былъ, конечно, особенно труденъ. Окруженныя со всѣхъ сторонъ манджурскою конницею (одиночными всадниками), по снѣгу, бывшему выше колѣнъ, при рѣзкомъ холодѣ и гололедицѣ, японцы подвигались впередъ лишь съ большимъ трудомъ. Наибольшія затрудненія встрѣчало, конечно, движеніе артиллеріи и обозовъ.

11-го и 12-го ноября китайскій арріергардъ пытался оказать слабое сопротивленіе, но былъ разбитъ. 24-го ноября японцы достигли Мо-тіенъ-лингскаго прохода у Ланъ-тзу-шанга. Здѣсь стоялъ генералъ Ни и попробовалъ задержать наступающаго. Но 25-го ноября проходъ и самый городъ были взяты японцами, китайскія же войска отброшены въ долину Тай-тзи-хо (притокъ Лао). Наблюдая за ними, японцы простояли здѣсь цѣлую недѣлю.

Только въ началѣ декабря, когда холодъ на высотахъ достигъ 18° и болѣе и когда выяснилось, что сопротивленіе китайцевъ нѣкоторымъ образомъ уже сломлено, японская бригада совершаетъ обратное движеніе къ Фенъ-хуанъ-ченгу [1]). Слабые отряды китайцевъ, главнымъ образомъ кон-

---

[1]) По нѣкоторымъ весьма вѣроятнымъ свѣдѣніямъ эта бригада (ген. Тацуми) остается у Фенъ-хуанъ-ченга въ теченіе *всего зимняго* періода. («Русскій Инв.» 1895, № 48, статья Д. П.). Мы назвали эти данныя весьма вѣроятными въ виду: 1) очевидной необходимости *обезпечить* длинный коммуникаціонный путь Гай-ченгъ—Антунгъ расположеніемъ войскъ гдѣ-либо по дорогѣ (эта необходимость вызывалась: *а*) исключительнымъ подвозомъ всѣхъ запасовъ по *сухому* пути, *б*) расположеніемъ большихъ китайскихъ силъ къ сѣверу отъ Ляо-янъ-чу, у этого пункта и по дорогѣ на Мукденъ).— Фенъ-хуанъ-ченгъ находится въ узлѣ дорогъ, идущихъ на Антунгъ, Мукденъ и Гай-ченгъ.— 2) обычной *осторожности* японцевъ, оставлявшихъ часть силъ для охраненія спокойствія и порядка въ пройденномъ раіонѣ (20 тыс. въ Кореѣ), и 3) *задачи*, выпавшей въ первые дни появленія японскихъ войскъ на дорогѣ Антунгъ — Гай-ченгъ на долю

ницы, преслѣдуютъ японцевъ; дѣло доходитъ однако только до небольшихъ арріергардныхъ схватокъ....

12-го декабря, благодаря нападенію одной изъ такихъ, повсюду рыскавшихъ, китайскихъ партій, цѣлая бригада, остававшаяся у Фенъ-хуанъ-ченга, поставлена въ ружье.... Но всѣ эти, активныя на этотъ разъ, дѣйствія китайцевъ не вызвали особыхъ опасеній среди японскихъ вождей: 5-я дивизія могла спокойно начать свое дальнѣйшее движеніе къ Гай-ченгу.

Генералъ Нодзу передалъ между тѣмъ эту дивизію генералъ-маіору Оку, а самъ принялъ на себя командованіе всѣми войсками I-й арміи. Какъ мы уже упомянули, Ямагата покинулъ Антунгъ и вернулся обратно въ Японію.

Движеніе японцевъ въ горы Финъ-шуи-линга вызвало въ китайцахъ увѣренность, что оно направлено противъ Мукдена. Мукденъ — большой торговый городъ, имѣетъ 60 тысячъ жителей, но его главное значеніе обусловливается тѣмъ, что здѣсь колыбель царствующей въ Китаѣ династіи и мѣсто погребенія представителей послѣдней. Вотъ почему для защиты города, у Ляо-янъ-чу, подъ начальствомъ генерала Ни и были сосредоточены значительныя массы войскъ [1].

I-й арміи (охрана фланга и тыла II-й арміи, оперировавшей у порта-Артуръ). Фраза Müller'а объ «оставшейся у Фенъ-хуанъ-ченга бригадѣ» указываетъ также на вѣроятность этого факта, хотя, не придавая ему видимо особеннаго значенія, нѣмецкій авторъ упоминаетъ о немъ въ недостаточно ясной редакціи. Для насъ фактъ оставленія цѣлой бригады у Фенъ-хуанъ-ченга важенъ: 1) какъ забота японцевъ объ *охранѣ* коммуникаціонныхъ путей и 2) какъ объясняющій сравнительное *ничтожество* ихъ силъ у Гай-ченга ($^1/_4$ всѣхъ силъ оставлена назади), а слѣдовательно и пріостановку наступательныхъ операцій.

[1]) Не одни китайцы, но и всѣ, слѣдившіе за операціями японскихъ войскъ, приняли это движеніе 10 бригады за движеніе авангарда всей I-й арміи, направленной къ Мукдену, занятіе котораго, не давая выгодъ стратегическихъ, могло оказать однако самое рѣшительное вліяніе въ

Между тѣмъ ген.-лейт. Кацура съ своею 3-ю дивизіею преслѣдовалъ другую отступающую колонну китайцевъ, которая подъ командою раненаго при Кіулендзе генерала Ма— повернула на Та-ку-шанъ. По достиженіи и занятіи этого пункта японцы получили свѣдѣніе, что Ма отошелъ на Ю-янгъ-тингъ.

15-го ноября Кацура покинулъ Та-ку-шанъ и двинулся— вначалѣ по теченію рѣки Да-янъ-го — на Ю-янгъ-тингъ. 18-го ноября онъ достигъ городка Синъ-іенъ на р. Да-янъ-хо и узналъ здѣсь, что два дня тому назадъ Ма съ 6 тыс. отрядомъ прошелъ чрезъ этотъ пунктъ, направляясь на Гай-ченгъ. Послѣднее извѣстіе было для японцевъ весьма отраднымъ, такъ какъ они боялись, что Ма повернетъ на югъ и будетъ угрожать тылу II-й арміи. Теперь они могли двигаться уже медленнѣе, поджидая, для перехода въ движеніе болѣе ускоренное, успѣховъ 5-й дивизіи и II-й арміи.

Ю-янгъ-тингъ и проходъ въ горахъ Сіу-янга были взяты безъ значительнаго сопротивленія со стороны китайцевъ. Отсюда началось дальнѣйшее движеніе на Гай-ченгъ.

Этотъ пунктъ, который лежитъ на западныхъ отрогахъ Финъ-шуи-лингскаго хребта и у котораго выходитъ изъ горъ большая дорога Фенъ-хуанъ-ченгъ — Нью-чуанъ, является такимъ образомъ ключемъ къ долинѣ р. Лао.

12-го декабря утромъ Гай-ченгъ, занятый 5 тыс. китайцевъ, былъ атакованъ войсками 3-й дивизіи.... Послѣ непродолжительной борьбы городъ взятъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ захвачены большіе продовольственные и боевые запасы.

Этимъ боемъ для I-й арміи былъ открытъ выходъ въ долину р. Лао.

смыслѣ *моральномъ*. «Колыбель царствующей въ Китаѣ династіи и мѣсто погребенія представителей послѣдней» оказалась бы въ рукахъ чужеземныхъ пришельцевъ!

Почти въ это же самое время часть II-й арміи достигла Фу-чу и находилась уже въ движеніи на Гай-пингъ.

Генералъ Сунгъ, не ожидавшій такого рѣшительнаго наступленія, какое мы видѣли со стороны 3-й дивизіи, прозѣвалъ во-время подкрѣпить гарнизонъ Гай-ченга съ тѣмъ, чтобы потомъ только дорогою цѣною уступить противнику этотъ важный пунктъ. Онъ сдѣлалъ однако попытку исправить свою ошибку и вырвать Гай-ченгъ обратно изъ рукъ японцевъ.

18-го декабря, подъ вечеръ, японская передовая кавалерія — Гай-ченгъ былъ, конечно, прикрытъ выдвинутыми впередъ постами — дала знать, что со стороны Нью-чуана наступаетъ на Гай-ченгъ цѣлая китайская армія. Отвѣчая тому духу иниціативы, которымъ была воодушевлена японская армія съ самаго начала войны, ген. Кацура не сталъ ожидать нападенія китайцевъ, но самъ пошелъ къ нимъ на встрѣчу въ правильномъ убѣжденіи, что это движеніе и будетъ лучшей защитой Гай-ченга.

Оставивъ гарнизонъ для занятія послѣдняго пункта, Кацура утромъ 19-го декабря выступилъ съ дивизіею противъ двигающихся къ Гай-ченгу китайцевъ. Авангардомъ (силою въ 3 бат., 1 эск. и 3 батареи) командовалъ ген.-маіоръ Осако, начальникъ 5 пѣх. бригады. У деревни Кунгъ-васси, въ 14-ти верстахъ западнѣе Гай-ченга, наткнулся онъ на противника. Китайцы заняли для обороны прекрасную позицію. Почти въ центрѣ ея находилась деревня, которая, точно также, какъ и вся позиція, была усилена полевыми укрѣпленіями; правый флангъ тянулся вплоть до густого, непроходимаго лѣса, лѣвый же флангъ — до рѣки, такъ что генералъ Сунгъ заставилъ японцевъ на этотъ разъ отказаться отъ излюбленныхъ ими атакъ того или другого фланга. Китайскій генералъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи 11 тыс. человѣкъ, три батареи и даже нѣсколько скорострѣльныхъ

орудій. Осако развернулъ свои войска, но затѣмъ, замѣтивъ силу непріятельской позиціи, сталъ поджидать развертыванія главныхъ силъ дивизіи. Пунктомъ атаки Кацура избралъ деревню. Три раза былъ онъ отбитъ отъ послѣдней, и только когда вся дивизія окончательно развернулась и японская артиллерія надлежащимъ образомъ подготовила атаку, штурмъ удался наконецъ въ четвертый разъ и деревня была взята. Съ занятіемъ ея позиція китайцевъ была разрѣзана надвое. Противникъ въ безпорядкѣ отошелъ на Као-гангъ (восточнѣе Нью-чуана). Благодаря глубокому снѣгу и усталости людей, Кацура не могъ преслѣдовать отступающихъ китайцевъ. Онъ оставилъ часть силъ въ Кунгъ-васси, а съ остальными вернулся къ Гай-ченгу. Благодаря же горячему бою и потери были велики. Японцы насчитываютъ 14 офицеровъ и 420 человѣкъ убитыми и ранеными, китайцы — 1000 человѣкъ убитыми, ранеными и захваченными въ плѣнъ.

Безъ всякихъ препятствій со стороны японцевъ, которые для дальнѣйшаго развитія наступательныхъ операцій имѣли здѣсь слишкомъ небольшія силы, ген. Сунгу снова удалось собрать свои войска на линіи Гай-пингъ, Као-гангъ, Ляо-янъ-чу. Въ Гай-пингѣ стоялъ Ма съ 4 тыс., въ Инъ-тзу и Као-гангѣ самъ Сунгъ съ 20 тыс., въ Ляо-янъ-чу — Ни съ 10 тыс. Главныя силы (въ 20 тыс. человѣкъ) частью собирались въ Нью-чуанѣ, частью состояли изъ рекрутъ, не получившихъ еще и оружія.

10-го января 1895 г. передовыя войска II-й арміи достигли Гай-пинга. Это были войска только одной 1-й дивизіи (ген. Ноги), такъ какъ остальныя силы II-й арміи получили другое назначеніе [1]). Послѣ непродолжительной борьбы Гай-пингъ былъ взятъ японцами. Стоявшій здѣсь 4 тыс. китайскій отрядъ обратился въ такое бѣгство, что

---

[1]) Не вся 1-я дивизія, а только 1-я пѣх. бригада.

увлекъ за собою даже тѣ 10 тыс., которыя были выдвинуты къ нему на подкрѣпленіе отъ г. Инъ-тзу. По занятіи Гай-пинга, этотъ пунктъ былъ тотчасъ же соединенъ полевымъ телеграфомъ съ Гай-ченгомъ и такимъ образомъ связь между обѣими арміями была установлена.

Разнообразныя причины вынуждали японцевъ пріостановиться въ этихъ пунктахъ и временно отказаться отъ дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій [1]). Суровая манджурская зима достигла въ это время своего наибольшаго развитія и холода доходили до 20° градусовъ. Кромѣ того японцамъ необходимо было снова подумать объ устройствѣ и обезпеченіи своихъ тыловыхъ сообщеній, подобно тому, какъ дѣлали они это въ теченіе всего похода по достиженіи извѣстныхъ предѣловъ и передъ началомъ выполненія новыхъ намѣченныхъ ими задачъ. Наконецъ японцы были слишкомъ *слабы* по своей численности для того, чтобы продолжать побѣдоносное шествіе впередъ съ прежнею скоростью. Именно теперь, въ эти минуты, когда Китай началъ дѣлать уже мирныя предложенія, они не должны были дозволить себѣ ни малѣйшей неудачи.

Ген.-лейт. Нодзу, подъ команду котораго поступила и дивизія Ноги изъ II-й арміи, перенесъ свою главную квартиру изъ Антунга вначалѣ въ Фенъ-хуанъ-ченгъ, а затѣмъ и въ Гай-ченгъ. Въ Антунгѣ онъ учредилъ гражданское управленіе, въ то время, какъ Ойяма, находившійся еще въ Таліенкванѣ и Кинь-чжоу, устроилъ таковое же въ пер-

---

[1]) «Утомительное движеніе арміи ген. Нодзу отъ р. Татонга до г. Гай-ченга на протяженіи 650 в. по гористой странѣ, лишенной мѣстныхъ ресурсовъ, при непрерывныхъ боевыхъ столкновеніяхъ и суровомъ климатѣ, наконецъ стоянка на зимнихъ квартирахъ при длинныхъ коммуникаціонныхъ линіяхъ должны были значительно ослабить войска. Зимніе холода несомнѣнно служили главной помѣхой для дальнѣйшаго развитія операцій» (ст. Д. Путята. «Русскій Инв.» 1895, № 40).

вомъ изъ этихъ пунктовъ. Строгій, но ко всѣмъ благосклонный, личный составъ японскихъ гражданскихъ и военныхъ властей заявилъ себя и въ этой завоеванной провинціи (Лао-Тонгъ) съ самой хорошей стороны. Японцевъ всюду встрѣчали радостно, въ особенности потому, что китайскія войска въ своей же собственной странѣ все уничтожали и всюду грабили. Бѣжавшее кое-гдѣ изъ деревень населеніе вернулось къ своимъ обычнымъ занятіямъ.... Между японскими солдатами и мѣстными обывателями установились самыя лучшія отношенія; дошло даже до того, что эти обыватели оказали войскамъ неоцѣнимыя услуги, добровольно принявъ на себя поставку во время похода повозокъ, саней и проводниковъ.

Суровая зима, конечно, сильно разстраивала ряды японской арміи. Въ 3-хъ японскихъ дивизіяхъ, долженствовавшихъ по штату имѣть $3 \times 13500 = 40500$ чел., едва насчитывали въ дѣйствительности около $^3/_4$ этой цифры. Необходимо было подождать прибытія укомплектованій. Уходъ за больными былъ чрезвычайно труденъ. Хотя всюду и открылись рынки, хотя уплатой наличными деньгами японцы и привлекли мѣстныхъ жителей къ торговлѣ различными продуктами, но за то глубокозанесенныя снѣгомъ дороги совершенно затруднили эту торговлю, а жители страны, благодаря грабежамъ китайскихъ войскъ, не имѣли уже при себѣ никакихъ запасовъ: страна была истощена! Подвозъ же этихъ запасовъ *водою* изъ Японіи былъ очень труденъ, такъ какъ гавани въ это время уже покрылись льдомъ, а выгрузкѣ на побережьяхъ мѣшали тѣ же льды. Пробы съ консервами были, какъ мы уже сказали, неудачными: войска отнеслись къ этой ѣдѣ съ отвращеніемъ; консервы, впрочемъ, дѣйствительно были и плохи, и невкусны. Такимъ образомъ всѣ продовольственные припасы должны были доставляться *сухимъ* путемъ; можно вообразить себѣ, насколько затрудни-

тельною была подобная доставка при громадномъ протяженіи и при указанномъ уже состояніи коммуникаціонныхъ путей! Число убитыхъ и раненыхъ до 10-го января 1895 г. было небольшимъ: съ самаго начала похода всего 900 убитыхъ и 1,500 раненыхъ — цифра крайне ограниченная, принявъ во вниманіе цифру боевыхъ столкновеній (22).

Убыль же больными уже къ 1-му января 1895 г. достигла 18,000 человѣкъ! То обстоятельство, что, несмотря на подобныя условія, японцы держались такъ стойко, должно вызывать, конечно, всеобщее удивленіе. Дѣло дошло уже до того, что какъ въ Китаѣ, такъ и въ Европѣ начали разсчитывать на поворотъ военнаго счастія въ сторону Китая!

Въ лучшемъ положеніи находился японскій флотъ. Судовой матеріалъ былъ превосходный, ни одно судно еще не погибло. Для усиленія флота японское правительство купило у республики Эквадоръ крейсеръ «Эсмеральду», который уже 29-го ноября отплылъ въ Японію [1]).

Не мало заботъ причиняло японцамъ и положеніе дѣлъ въ Кореѣ. Хотя населеніе и начало постепенно сживаться съ реформами, вводимыми японцами, но ненависть къ последнимъ, вошедшая въ плоть и кровь корейцевъ со времени ужасовъ 1598 года и другихъ испытанныхъ ими несправедливостей, продолжала тлѣть и придавала возстанію все новыя и новыя силы. При этомъ даже корейскіе министры находились въ постоянныхъ сношеніяхъ съ возставшими и тайно поддерживали послѣднихъ. Хотя, когда японскій посланникъ замѣтилъ эти сношенія, главный виновный министръ [2]) (внутреннихъ дѣлъ) и былъ уволенъ, но этимъ

[1]) По другимъ свѣдѣніямъ онъ купленъ въ Чили. Крейсеръ построенъ на заводѣ Армстронга въ 1893 г.—3,000 тоннъ водоизмѣщенія, 240 футовъ длины, 42 фута ширины. Первоначально развивалъ скорость въ 18 узловъ.

[2]) Принцъ Тай-вен-кунъ. При первомъ удобномъ случаѣ онъ вошелъ

увольненіемъ не была создана лишняя гарантія для спокойствія японцевъ. Тогакуто самымъ отчаяннымъ образомъ волновали всю страну. Нападенія на небольшіе гарнизоны и умерщвленіе чиновниковъ, дружелюбно расположенныхъ къ Японіи, были въ обычномъ порядкѣ вещей. 23-го декабря одинъ изъ японскихъ гарнизоновъ въ сѣверной Кореѣ былъ атакованъ 8 тыс. отрядомъ тогакуто, который былъ отбитъ только послѣ 4-хъ часовой горячей борьбы. Очень хорошо проявила себя въ дѣлѣ обученная по японскому образцу армія, которая въ былое время несла только одну полицейскую службу.

7-го декабря въ Сеулѣ съ большою помпою была объявлена независимость Кореи. Передъ полуднемъ король со свитою отправился въ храмъ, посвященный предкамъ, и объявилъ здѣсь, что Корея дѣлается отнынѣ независимымъ государствомъ [1]). Корейскіе солдаты, стоявшіе шпалерами по пути слѣдованія процессіи, имѣли уже на себѣ форму, изготовленную по японскимъ образцамъ, и произвели вообще очень выгодное впечатлѣніе.

Въ самой Японіи попрежнему царила та же дѣятельность. III армія стянута къ Хирошимѣ и съ большою предусмотрительностію снабжена всѣмъ необходимымъ. Запасы аммуниціи и запасы по обмундированію войскъ заготовлены на цѣлый годъ на армію въ 240 тыс. человѣкъ. Командующій императорскою гвардіею фельдмаршалъ Коматсу назначенъ,

---

въ секретную переписку съ китайскими генералами въ Пен-янгѣ, предлагая имъ проектъ одновременной атаки вмѣстѣ съ партіей Тогаку-то японскихъ войскъ въ Сеулѣ («Русск. Инв.» 1895 г. № 58).

[1]) Вмѣстѣ съ тѣмъ подъ присягой король подтвердилъ и вновь установленные законы, касающіеся новаго порядка престолонаслѣдія, надзора верховной власти за государственными дѣлами, управленія ею страной, реформъ по мѣстному управленію, податямъ, гражданскимъ и уголовнымъ кодексамъ и пр. («Русск. Инв.» 1895 г. № 58).

вмѣсто скончавшагося принца Арисугава, начальникомъ главнаго штаба. Собравшійся 24-го декабря парламентъ, находясь подъ впечатлѣніемъ общаго воодушевленія, объявилъ себя всецѣло сторонникомъ продолженія войны впредь до пріобрѣтенія рѣшительнаго успѣха. Онъ разрѣшилъ правительству значительные кредиты и предоставилъ ему свободу въ расходованіи ассигнованныхъ суммъ.

Китайское же правительство по прежнему обнаруживало и нерѣшительность, и безпомощность. Его лучшимъ союзникомъ была зима, заставившая японцевъ двигаться болѣе медленно и дававшая Китаю время для новыхъ вооруженій.

Ли-Хунъ-Чжанъ, вице-король Печилійскій, впадалъ все въ бо́льшую и бо́льшую немилость, но окончательно устранить его отъ дѣлъ все-таки не рѣшались, въ особенности потому, что призванные для занятія нѣкоторыхъ изъ его должностей генераллиссимусъ принцъ Кунгъ и вице-король провинціи Коанг-су Ли-кунъ-и положительно не могли найти никакого исхода [1]). Все бо́льшими и бо́льшими полномочіями снаб-

[1]) У Müller'а вообще ничего не говорится про тѣ приготовленія, которыя были предприняты Китаемъ съ цѣлію продолженія борьбы и защиты столицы. Постараемся дополнить этотъ пробѣлъ въ самыхъ общихъ чертахъ, пользуясь краткими свѣдѣніями, попавшими на страницы газетъ и журналовъ (ст. Д. Путята. «Русск. Инв.» 1895 г. № 40).

Повидимому, Китай успѣлъ собрать для обороны Пекина значительныя массы войскъ. Ли-кунъ-и (о которомъ упоминаетъ и Müller), назначенный начальникомъ всѣхъ силъ, сосредоточенныхъ въ Пекинской равнинѣ, прибылъ съ 20 тыс. въ Тянь-цзинь. Лично навербованныя имъ, эти войска прибыли на джонкахъ по Великому каналу и, вмѣстѣ съ прежде набранными въ южныхъ провинціяхъ людьми, составили корпусъ въ 55 тыс. Къ этому необходимо присоединить войска Ли-Хунъ-Чжана (80 тыс.) и войска, набранныя на югѣ нѣкіимъ Дань-шень-Ляпемъ (30 тыс.). Въ общемъ между Пекиномъ и Шанхай-гуанемъ можно было предположить собранными болѣе 200 тыс., а съ гарнизономъ столицы свыше 300 тыс. Разумѣется, эти цифры были сильно преувеличены. По японскимъ свѣ-

жали капитана Ганнекена: повидимому всѣ надежды на спасеніе Небесной имперіи покоились на дѣятельности этого иностранца! Но и онъ, конечно, не могъ создать въ такое

дѣніямъ у Шанхай-гуаня было всего 60 тыс. Какъ бы тамъ ни было, во всей массѣ китайскихъ войскъ едва ли могли найтись 50 тыс., прошедшихъ хоть какую нибудь предварительную школу обученія. Продовольствіе этой массы встрѣчало рядъ затрудненій: доставка моремъ изъ южныхъ провинцій еще съ самаго начала военныхъ дѣйствій была прекращена, Великій же каналъ являлся ненадежной коммуникаціонной линіей, которая могла быть прервана въ любое время. При недостаткѣ же продовольствія скопленіе войскъ могло вызвать появленіе болѣзней, а это въ свою очередь повело бы за собою рядъ безпорядковъ и дезертирствъ.

Тянь-цзинъ являлся въ это время центромъ, въ которомъ сосредоточивались всѣ приготовленія. Онъ же являлся и единственнымъ (на всемъ протяженіи отъ корейской границы до Тянь-цзина) пунктомъ, имѣвшимъ лечебныя заведенія (исключая порта-Артуръ, гдѣ таковыя были) и врачей, мало-мальски ознакомленныхъ съ европейскою медициною.

Прибывавшіе раненые помѣщались здѣсь въ Ли-Хунъ-Чжановскій госпиталь, единственный въ Китаѣ и порученный вѣдѣнію одного изъ французскихъ врачей.

Интересны наблюденія, сдѣланныя надъ выносливостью китайскихъ солдатъ и надъ безобразнымъ пользованіемъ ихъ со стороны китайскихъ врачей:

«При самомъ небрежномъ обращеніи съ тяжелыми пораненіями, больные безмолвно переносятъ страданія и рѣдко, рѣдко кто скажетъ: больно. Китайскіе врачи, послѣ снятія повязки съ раны, имѣющей уже гнойное воспаленіе, обтираютъ зондъ клочкомъ ваты, которую тутъ же вводятъ въ другую, болѣе здоровую рану.

Въ госпиталѣ царятъ грязь и полный безпорядокъ».

Помимо указаннаго выше приводятъ и еще факты, указывающіе на замѣчательный стоицизмъ и выносливость китайцевъ.

Напримѣръ, около 250 китайцевъ, по большей части тяжело раненыхъ, пробрались по жестокому морозу пѣшкомъ отъ порта-Артуръ до Тянь-цзина, совершивъ такимъ образомъ около 600 вер., и достигли цѣли путешествія въ сравнительно удовлетворительномъ состояніи.

короткое время то, что требовало дѣятельности многихъ годовъ. Какъ мы увидимъ ниже, Японіи все-таки придется еще очень и очень посчитаться съ этимъ человѣкомъ.

Одинъ молодой 17-лѣтній китаецъ, раненый пятью пулями (на вылетъ), пѣшкомъ добрался отъ того же порта-Артуръ къ Тянь-цзину и черезъ недѣлю вышелъ изъ госпиталя совершенно здоровымъ.

XIII.

Безуспѣшныя попытки посредничества.

Рядъ пораженій, послѣдовательно нанесенныхъ Китаю, и успѣхи, одержанные японскою арміею, снова вызвали со стороны нейтральныхъ, наиболѣе заинтересованныхъ въ исходѣ борьбы, государствъ попытки предложить свое посредничество для заключенія мира. На этотъ разъ подобная попытка была сдѣлана Англіею и Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами. Англія, въ былое время удержанная отъ вооруженнаго вмѣшательства въ распрю на Дальнемъ Востокѣ только рѣшительными представленіями, предъявленными ей по этому поводу германскимъ правительствомъ, теперь всѣми зависѣвшими отъ нея средствами хлопотала о заключеніи мира.

Еще до паденія порта-Артуръ, американскій посланникъ въ Токіо освѣдомился у японскаго правительства, приметъ ли оно посредническія услуги Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Японскій министръ—президентъ графъ Ито рѣшительно отклонилъ эти предложенія, справедливо указавъ на то, что успѣхи японскаго оружія даютъ право требовать, чтобы Китай самъ прислалъ въ Японію своихъ уполномоченныхъ для веденія мирныхъ переговоровъ. Слѣдующая попытка окончилась тою же неудачею: повидимому по настояніямъ тѣхъ же правительствъ Англіи и Сѣверо-Американскихъ Штатовъ китайскій государственный совѣтъ «цунгли-яменъ» рѣшилъ послать въ Токіо для переговоровъ

о мирѣ нѣкоего Детринга, таможеннаго чиновника, американца по рожденію, довѣренное лицо Ли-Хунъ-Чжана. Но такъ какъ Детрингъ былъ снабженъ только однѣми инструкціями отъ вице-короля и не имѣлъ никакихъ полномочій изъ Пекина, то и не былъ принятъ графомъ Ито, объявившимъ, что Японія готова вести переговоры, но не иначе какъ съ уполномоченными, присланными отъ центральнаго правительства Китая.

Графъ Ито.

Скрытою же причиною подо [redacted] рѣшенія Японіи была
увѣренность въ томъ, что даль ... тельные у...хи
арміи дадутъ возможность высту...
шими надеждами на принятіе ...
Японія, готовилась предложить

XIV.

Военныя дѣйствія у Вей-хай-вея съ 19-го января по 13-е февраля 1895 г. и взятіе Вей-хай-вея.

(См. Приложеніе L.)

Съ пріостановкой военныхъ операцій на р. Лао, при невозможности (благодаря замерзшимъ гаванямъ) высадить здѣсь новую армію, которая могла бы дать толчокъ дальнѣйшему движенію впередъ, японцы оказались вынужденными отыскать себѣ новое поле для рѣшительныхъ дѣйствій [1]); въ то время, когда вопросомъ о мирѣ такъ дѣятельно занялись правительственные кружки Китая, японцы *обязаны* были одерживать успѣхи.

Остановились на томъ, что Японія закончитъ выполненіе задачи, начатой еще сраженіемъ при островахъ Гай-янгъ-тау и взятіемъ порта-Артуръ, а именно пріобрѣтетъ окон-

---

[1]) Въ сущности это было выполненіе одного и того же плана, намѣченнаго японцами. Отказавшись, повидимому, отъ нападенія на Пекинъ, т. е. отъ высадки у гавани Таку (для чего портъ-Артуръ могъ бы служить превосходной промежуточной базой), японцы старались къ началу мирныхъ переговоровъ съ Китаемъ захватить наиболѣе цѣнные пункты китайской территоріи (провинція Лао-Тонгъ, врѣзавшаяся клиномъ между Кореею и Китаемъ) и китайскаго побережья (порты-Артуръ и Вей-хай-съ тѣмъ, чтобы часть захваченнаго оставить за собою при заклю- мира, а другую часть уступить по высокой цѣнѣ.

о мирѣ нѣкоего Детринга, таможеннаго чиновника, американца по рожденію, довѣренное лицо Ли-Хунъ-Чжана. Но такъ какъ Детрингъ былъ снабженъ только однѣми инструкціями отъ вице-короля и не имѣлъ никакихъ полномочій изъ Пекина, то и не былъ принятъ графомъ Ито, объявившимъ, что Японія готова вести переговоры, но не иначе какъ съ уполномоченными, присланными отъ центральнаго правительства Китая.

Графъ Ито.

Скрытою же причиною подобнаго рѣшенія Японіи была увѣренность въ томъ, что дальнѣйшіе рѣшительные успѣхи арміи дадутъ возможность выступить впослѣдствіи съ большими надеждами на принятіе тѣхъ условій, которыя она, Японія, готовилась предложить побѣжденному врагу.

XIV.

Военныя дѣйствія у Вей-хай-вея съ 19-го января по 13-е февраля 1895 г. и взятіе Вей-хай-вея.

(См. Приложеніе L.)

Съ пріостановкой военныхъ операцій на р. Лао, при невозможности (благодаря замерзшимъ гаванямъ) высадить здѣсь новую армію, которая могла бы дать толчокъ дальнѣйшему движенію впередъ, японцы оказались вынужденными отыскать себѣ новое поле для рѣшительныхъ дѣйствій [1]); въ то время, когда вопросомъ о мирѣ такъ дѣятельно занялись правительственные кружки Китая, японцы *обязаны* были одерживать успѣхи.

Остановились на томъ, что Японія закончитъ выполненіе задачи, начатой еще сраженіемъ при островахъ Гай-янгъ-тау и взятіемъ порта-Артуръ, а именно пріобрѣтетъ окон-

---

[1]) Въ сущности это было выполненіе одного и того же плана, намѣченнаго японцами. Отказавшись, повидимому, отъ нападенія на Пекинъ, т. е. отъ высадки у гавани Таку (для чего портъ-Артуръ могъ бы служить превосходной промежуточной базой), японцы старались къ началу мирныхъ переговоровъ съ Китаемъ захватить наиболѣе цѣнные пункты китайской территоріи (провинція Лао-Тонгъ, врѣзавшаяся клиномъ между Кореею и Китаемъ) и китайскаго побережья (порты-Артуръ и Вей-хай-вей) съ тѣмъ, чтобы часть захваченнаго оставить за собою при заключеніи мира, а другую часть уступить по высокой цѣнѣ.

чательное господство на морѣ и станетъ неограниченно владѣть Печилійскими заливомъ и проливомъ. Для достиженія этой цѣли необходимо было уничтожить сѣверную китайскую эскадру и взять Вей-хай-вей, сухопутную и морскую крѣпость на южномъ берегу Печилійскаго залива, входъ въ который запирался этою крѣпостью и портомъ-Артуръ.

На первый взглядъ, конечно, можно удивиться этому разбросу силъ, такъ какъ выбранный вновь южный раіонъ военныхъ дѣйствій лежитъ (по воздушной линіи) на 370 верстъ отъ раіона р. Лао. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи указанныхъ выше причинъ, принявъ во вниманіе, что подобнымъ образомъ только и можно было пріобрѣсти новую почву для дальнѣйшихъ дѣйствій, что японцы должны были получить возможность всюду и вполнѣ безпрепятственно производить свои высадки, что послѣднее безъ занятія Вей-хай-вея было однако невозможно, въ особенности въ виду сравнительно сильнаго еще китайскаго флота, который, хотя еще и не дѣлалъ ничего подобнаго, но всегда, въ любое время, могъ выйти изъ гавани и серьезно потревожить японскіе транспорты,—принявъ все это во вниманіе, мы оцѣнимъ надлежащимъ образомъ рѣшеніе японскаго военнаго начальства [1]). Съ занятіемъ крѣпости Вей-

[1]) Такимъ образомъ изъ словъ Müller'а выходитъ, что взятіе Вей-хай-вея должно было служить однимъ (послѣднимъ) изъ этаповъ по осуществленію той цѣли, чтобы неограниченно господствовать надъ Печилійскими заливомъ и проливомъ. Такъ какъ изъ этой цѣли непосредственно не вытекала никакая другая (наступленіе къ Пекину, при отрицательной дѣятельности китайскаго флота и въ особенности послѣ захвата порта-Артуръ, не требовало взятія Вей-хай-вея, тщательное наблюденіе за которымъ и блокада его гавани окончательно парализовали бы послѣдніе остатки укрывшагося здѣсь китайскаго флота; транспорты съ японскими войсками не встрѣчали противодѣйствія со стороны китайцевъ, доставка же предметовъ довольствія происходила въ это время сухимъ путемъ), то правильнѣе было бы считать, что *самъ по себѣ* Вей-хай-вей и былъ

хай-вея оно могло надѣяться сдѣлать безвреднымъ и флотъ, который, послѣ своевременнаго бѣгства своего изъ порта-Артуръ, стоялъ въ полномъ бездѣйствіи въ гавани Вей-хай-вея: при тогдашнемъ времени года (зима) и при неимѣніи другой, подобно Вей-хай-вею, защищенной гавани, можно было не опасаться, что этотъ флотъ улизнетъ и на сей разъ, не принявъ борьбы съ японскими судами.

Вей-хай-вей, лежащій на сѣверномъ берегу провинціи Шанъ-тунгъ, на полуостровѣ Кунъ-лунъ-шанъ, заложенный также, какъ и портъ-Артуръ, вице-королемъ Печилійскимъ Ли-Хунъ-Чжаномъ въ 1880-хъ годахъ, долженъ былъ дополнять собою портъ-Артуръ. Въ то время, какъ послѣдній съ своими обширными портовыми сооруженіями и доками представлялъ безопасное убѣжище для нуждавшихся въ починкѣ судовъ, получавшихъ здѣсь возможность исправить всѣ поврежденія, Вей-хай-вей, благодаря своей обширной, природою же прекрасно защищенной гавани, являлся превосходной якорною стоянкою для всего флота, въ его полномъ составѣ. Гавань, имѣющая по длинѣ добрыхъ 5½ верстъ, въ ширину же почти 4½ версты, совершенно защищена: съ востока—лежащими здѣсь островами Ліу-кунгъ-тау и Я-тау, съ сѣвера—далеко выдающимся въ море горнымъ отрогомъ. Берега материка и острововъ—почти отвѣсные, высотою до 50 саж.; здѣсь тянутся крутые, изрѣзанные ущельями горные отроги полуострова Кунъ-лунъ-шанъ. Только у самаго Вей-хай-вея (лежащаго у сѣверо-западнаго угла залива), маленькаго городка, насчитывающаго всего 4 тыс. жителей,

---

конечной цѣлью всего предпріятія. Всѣ *частныя* операціи японскихъ войскъ (занятіе провинціи Лао-Тонгъ, захватъ порта-Артуръ, взятіе Вей-хай-вея) связывались *одною* идеею: пріобрѣсти по возможности больше съ тѣмъ, чтобы потомъ было изъ чего дѣлать уступки или за что взять деньги. Какъ далека эта «торгашеская» стратегія отъ той, на образцахъ которой стараются воспитать поколѣнія современныхъ военныхъ дѣятелей!

и на югѣ и юго-западѣ острова Ліу-кунгъ-тау берега плоскіе. Тутъ же у этихъ пунктовъ (у города и на островѣ) находились и нѣкоторыя морскія учрежденія: у Вей-хай-вея — портовыя сооруженія для выполненія небольшихъ поправокъ и депо для торпедъ, а на островѣ — арсеналы, склады снарядовъ и угля, стрѣлковая и морская школы. Доковъ устроено не было.

Гавань защищалась поясомъ изъ 7 фортовъ, окружавшихъ ее со всѣхъ сторонъ; кромѣ того два форта находились на о. Ліу-кунгъ-тау и 1—на о. Я-тау. Всѣ форты, какъ и въ портѣ-Артуръ, были удачно расположены по указаніямъ англійскихъ и французскихъ инженеровъ и устроены во всемъ согласно современнымъ требованіямъ; вновь же усилены, достроены и обезпечены отъ внезапнаго нападенія подъ руководствомъ капитана Ганнекена. Только со стороны суши укрѣпленія не имѣли достаточной силы, а мѣстечко Вей-хай-вей было окружено только стѣной и канавой. Форты были вооружены большею частію орудіями Круппа и Армстронга, большихъ и среднихъ калибровъ; всего было около 50 орудій.

Бассейнъ гавани по природѣ настолько глубокъ и такъ обширенъ, что съ удобствомъ вмѣститъ въ себѣ флотъ въ 30 судовъ. По обѣимъ сторонамъ входа въ гавань устроены маяки, для освѣщенія же гавани электричествомъ устроены особыя приспособленія. При входѣ въ гавань своевременно заложены мины, погружены торпедо и не забыты и другія, подобныя же препятствія. У Вей-хай-вея, расположившись на якорѣ у юго-западной стороны острова Ліу-кунгъ-тау, находилась вся сѣверная китайская эскадра подъ начальствомъ адмирала Тинга. Она состояла еще изъ 8 броненосцевъ и крейсеровъ [1]), 6 канонерокъ, 11 миноносцевъ,

[1]) Два броненосца и шесть крейсеровъ.

главнымъ образомъ изъ судовъ, вышедшихъ изъ сраженія при Гай-янгъ-тау. «Чингъ-іенъ», «Лай-іенъ» и «Канъ-зей» находились въ состояніи, при которомъ борьба съ противникомъ была немыслима.

Гарнизонъ Вей-хай-вея состоялъ изъ 11 тыс. человѣкъ [1]) (подъ начальствомъ генерала Тай), изъ нихъ однако только 6 тыс. хорошо обученныхъ и вооруженныхъ войскъ, остальныя —недисциплинированные, въ короткій срокъ набранные въ провинціи Шанъ-тунгъ монгольскіе рекруты.

Планъ японскаго военнаго начальства основывался на томъ соображеніи, что укрѣпленія Вей-хай-вея, правда очень сильныя со стороны моря, слабы со стороны суши; даже горжи сухопутныхъ фортовъ по безпечности не были достаточно хорошо укрѣплены. III армія должна была взять форты съ суши, флотъ долженъ былъ блокировать гавань.

Эта армія, состоявшая изъ 4 и 6 дивизій, силою около 27 тыс., уже съ конца 1894 года была приготовлена въ Хирошимѣ къ перевозкѣ моремъ.

Самая посадка на суда послѣдовала 10-го января 1895 г. (35 транспортныхъ судовъ), послѣ чего вся флотилія подъ

[1]) По свѣдѣніямъ, заимствованнымъ изъ «Сборника мат. по Азіи» вып. LX стр. 5, видно, что въ Вей-хай-веѣ было 8—9 тыс. китайскихъ войскъ, т. е. нѣсколько меньше указаннаго Müller'омъ. Какую бы цифру мы ни приняли за правильную, число войскъ во всякомъ случаѣ не соотвѣтствовало важному значенію крѣпости и длинѣ ея оборонительной линіи. Изъ 8—9 тыс.—часть (1,000—1,500) была выдвинута на позицію, прикрывавшую дорогу изъ Шунъ-ченга къ Вей-хай-вею, отъ 2 до 2,500 человѣкъ занимали укрѣпленія восточной группы, 3,000 — находились въ западной группѣ, а 1,500—2,000—на островахъ. Кромѣ разницы въ обозначеніи китайскихъ силъ оба источника расходятся въ исчисленіи укрѣпленій и ихъ орудій. По «Сборнику»—*восточную* группу составляли 5 долговременныхъ фортовъ (27 орудій большихъ калибровъ), *западную*—5 укрѣпленій (20 орудій);—на о. Ліу-кунгъ-тау и Я-тау—5 фортовъ (14 орудій). Всего 15 укрѣпленій и 61 орудіе.

охраной боевого флота отплыла къ Таліенвану [1]). На долю «летучей» эскадры, которую мы уже знаемъ по морскому сраженію при островахъ Гай-янгъ-тау, — т. е. 4 лучшихъ и быстроходныхъ крейсеровъ, выпала задача скрыть дѣйствительныя намѣренія японскаго военнаго начальства.

Съ этою цѣлію «летучая» эскадра съ 8-го января начала безостановочно плавать у южнаго берега Печилійскаго залива, то здѣсь, то тамъ наводя ужасъ на прибрежные китайскіе города.

Такъ, напримѣръ, 18-го и 19-го января три крейсера бомбардировали [2]) Тенгъ-чу-фу, гавань на крайней сѣверной оконечности провинціи Шанъ-тунгъ [3]). Двѣ китайскія батареи [4]) вступили въ борьбу съ ними, но должны были за-

[1]) [2]) [3])

Такимъ образомъ для сокрытія своихъ дѣйствительныхъ намѣреній (заливъ Пей хай пей) японцы: 1) перевезли часть III арміи изъ Японіи не прямо къ намѣченному пункту высадки, а *на сѣверъ*—къ *Таліенвану* (кромѣ того причиной этой перевозки послужила необходимость [illegible] штабъ, осадную артиллерію и одну бригаду отъ II арміи, продолжавшей находиться у порта-Артуръ, Таліенквана и Кинь-чжоу), 2) произвели рядъ *демонстрацій* у другихъ пунктовъ китайскаго побережья (Тенгъ-чу-фу, Чи-фу и пр.), 3) воспретили военнымъ агентамъ и корреспондентамъ, пребывавшимъ въ ожиданіи грядущихъ событій по близости къ Таліенвану въ г. Кинь-чжоу, выѣздъ изъ города до 22-го января, т. е. до окончанія высадки («Развѣдчикъ» 1895 г. № 238 стр. 191) и 4) распустили слухъ, что перевозимыя войска предназначены частію для усиленія войскъ, находящихся въ Кореѣ, частію для присоединенія къ I-й арміи, оперирующей на сѣверѣ (тамъ же, страница 191).

[4]) Входъ въ бухту Тенгъ-чу-фу былъ прикрытъ двумя фортами, вооруженіе которыхъ еще недавно было усилено четырьмя 21 сант. и шестью 15 сант. крупповскими пушками и тремя скорострѣльными орудіями. Самый городъ (20 тыс. жителей) обнесенъ прочною стѣною, вооруженною 20 старыми орудіями. Гарнизонъ города въ ожиданіи высадки японцевъ усиленъ до 3,238 человѣкъ пѣхоты, 500 человѣкъ ка-

молчать (хотя стрѣляли вполнѣ сносно) подъ частымъ и подавляющимъ огнемъ японцевъ. Затѣмъ послѣдніе высадили 2 тыс. отрядъ, заняли городъ и прервали сообщеніе между Вей-хай-веемъ и Пекиномъ.

Съ гаванью Чи-фу (открытой для европейцевъ), которая лежитъ между Тенгъ-чу-фу и Вей-хай-веемъ, японцы обмѣнялись только нѣсколькими выстрѣлами (имъ отвѣчала всего одна батарея и та плохо вооруженная): они [1]), очевидно, приняли во вниманіе, что здѣсь находились иностранныя суда и жили многіе европейцы.

Между тѣмъ транспортъ съ войсками прибылъ къ Таліенквану. Тутъ принялъ онъ на бортъ еще 1 бригаду и всю осадную артиллерію II арміи. Фельдмаршалъ Ойяма, герой „порта-Артуръ“, вступилъ въ командованіе III арміею. Этимъ самымъ уничтожалась, конечно, II армія. Одна дивизія подъ начальствомъ генерала Ноги была выдвинута къ Гай-ченгу къ I-й арміи, 1-я бригада [2]) отправилась къ Вей-хай-вею, остальныя войска [3]) этой арміи

валеріи, 500 человѣкъ артиллеріи при 16-ти полевыхъ и позиціонныхъ орудіяхъ («Развѣдчикъ» № 238 стр. 421).

[1]) По свѣдѣніямъ, изложеннымъ въ статьѣ № 238, 18-го числа китайцы выдвинули на позицію 8-ми орудійную батарею (съ нѣсколькими 12-ти сантим. орудіями), 19-го числа — 20-ти орудійную, которая въ соединеніи съ двумя фортами и встрѣтила японцевъ сильнымъ огнемъ изъ трехъ пунктовъ.

[2]) Это ошибка: не 1-я, а 2-я бригада генерала Ниши (пѣхотные полки № 2 и 3). Смотр. Ordre de bataille японскихъ сухопутныхъ войскъ. Точно также невѣрно показаны, повидимому, и номера дивизій (смотр. ниже примѣчаніе къ послѣдней страницѣ главы). По даннымъ «Сборника мат. по Азіи» въ III арміи было не 27 тыс., а всего 18 тыс. человѣкъ.

[3]) Т. е. значитъ войска 12 пѣхотной бригады (генералъ-маіора Хасегавы), состоявшей изъ пѣхотныхъ полковъ № 14 и № 24.

отправлялись эшелонами изъ Кинь-чжоу, Таліенвана и въ портѣ-Артурѣ.

Первый транспортъ, названный образомъ пѣхота III арміи, отплылъ отъ Таліенвана 19-го января. Мѣстомъ высадки былъ избранъ заливъ Шунь-чень[2], какъ разъ къ югу отъ мыса Шань-тунга.

Транспортъ, какъ и всегда, бывшій подъ охраной эскадры адмирала Ито, подошелъ сюда утромъ 20-го января, около 3 часовъ утра. Ночь была страшно темною, сильный вѣтеръ волновалъ море. Къ тому же было такъ холодно, что всѣ снасти сильно промерзли и суда покрылись плотною ледяною корою. Термометръ упалъ утромъ до 16° по Р. Тотчасъ по входѣ въ заливъ[3]) начались и приготовленія къ высадкѣ войскъ. Суда спустили шлюпки, на

[1]) По нѣкоторымъ указаніямъ первый транспортъ составила дивизія пѣхоты, размѣщенная на 20 транспортныхъ судахъ, шедшихъ подъ прикрытіемъ 9-ти военныхъ судовъ. Пять изъ числа послѣднихъ шли впереди на разстояніи двухъ-трехъ часовъ пути. Другія военныя суда, совмѣстно съ торпедными лодками, блокировали Вей-хай-вей («Развѣдчикъ» № 238 1895 г. стр. 422).

[2]) Шунь-ченгская бухта смотритъ своимъ отверстіемъ прямо на югъ. Ограниченная съ восточной стороны мысомъ, представляющимъ собою высокій и скалистый горный отрогъ, она имѣетъ границею на западѣ тоже мысъ, но покрытый невысокими песчаными холмами, чрезъ сѣдловины которыхъ можно изъ бухты видѣть въ 10 верстахъ прямо на западъ г. Шунь-ченгъ. На западномъ склонѣ этихъ холмовъ пріютилась небольшая деревня, съ каменными постройками и ирригаціонными канавами, которыя очень удобны для обороны (тамъ же, стр. 422).

[3]) Еще до прихода этого транспорта въ бухтѣ высадилась въ ночь на 19-е число небольшая партія японскихъ морскихъ офицеровъ, переодѣтыхъ и хорошо владѣвшихъ китайскимъ языкомъ. Они перерѣзали телеграфную проволоку, соединявшую маякъ на мысѣ Шанъ-тунгъ съ портомъ Вей-хай-вей, и изъ опроса мѣстныхъ жителей узнали о присутствіи въ городѣ Шунь-ченгѣ всего 500 (по Müller'у—300) человѣкъ непріятельской пѣхоты (тамъ же, стр. 422).

которыхъ морская пѣхота [1]) и переправилась на сушу. Орудія на судахъ сейчасъ же открыли сильную канонаду по одной китайской береговой батареѣ [2]). Послѣднюю скоро заставили замолчать. Когда морская пѣхота высадилась на берегъ, китайскій отрядъ (300 человѣкъ) уже исчезъ [3]). Городъ былъ занятъ [4]) и высадка войскъ началась [5]).

21-го января вечеромъ обѣ дивизіи со всѣми лошадьми и припасами благополучно находились уже на твердой землѣ. Въ тотъ же день прибылъ къ Шунъ-ченгу и 2-й транспортъ, несшій на себѣ главнымъ образомъ осадную артиллерію. Между тѣмъ море успокоилось и холодный, но прекрасный зимній день благопріятствовалъ дальнѣйшей высадкѣ войскъ.

2-я бригада подъ начальствомъ генерала Ниши взяла другое направленіе и высадилась къ тому же времени въ заливѣ Ніу-хай-чу, западнѣе Вей-хай-вея. Она должна была отрѣзать китайцамъ путь отступленія на Пекинъ или на западъ, т. е. единственный путь отступленія, такъ какъ движеніе ихъ отъ Вей-хай-вея къ югу въ высокій и недоступный горный хребетъ должно было бы привести китайскія войска къ полному разстройству.

[1]) 200 человѣкъ, высадившихся на восточномъ мысу. Высадка эта окончилась въ 7 час. утра.

[2]) Изъ 4-хъ полевыхъ орудій, расположенныхъ на западномъ мысу. Съ окончаніемъ высадки японской морской пѣхоты, китайцы отступили къ деревнѣ.

[3]) Послѣ незначительной перестрѣлки, побросавъ много оружія.

[4]) Въ городѣ оказались значительные запасы.

[5]) Для высадки японцы устроили пловучую плотину отъ берега до мѣста, достаточно глубокаго для подхода транспортныхъ судовъ, облегчая такимъ образомъ производство десанта; вмѣстѣ съ тѣмъ на берегу строились сараи для помѣщенія запасовъ и дѣлалось все, что нужно, для устройства удобной промежуточной базы («Развѣдчикъ» № 238 стр. 422).

Движеніе обоихъ отрядовъ, удаленныхъ отъ Вей-хай-вея на одинаковое разстояніе (47 верстъ) [1]), далеко не было легкимъ. Уже при обыкновенныхъ условіяхъ дорога, шедшая по гористому, сильно пересѣченному раіону, была плоха; теперь же, занесенная снѣгомъ и покрытая льдомъ, она становилась еще болѣе непроходимою [2]).

Уже 20-го января изъ Шунъ-ченга къ Вей-хай-вею былъ выдвинутъ авангардъ, который долженъ былъ окончательно прогнать китайскихъ бѣглецовъ и подъ защитой котораго саперы должны были сдѣлать дорогу насколько возможно удобною для движенія, главнымъ образомъ удобною для провоза осадной артиллеріи.

---

[1]) Слѣдовательно они могли поспѣть къ Вей-хай-вею одновременно. Слова Müller'а стр. 57.

[2]) Не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи помѣстить интересное описаніе этого марша, сдѣланное очевидцемъ («Сборникъ мат. по Азіи». Вып. XLI стр. 3).

«Отвратительная дорога, вѣрнѣе тропа, разработка которой, благодаря замерзшей почвѣ, стоила огромнаго труда, гололедица, ужасная погода, 5° — 6° ниже 0, сильный сѣверный вѣтеръ и настоящая вьюга, очень дурные ночлеги, невозможность найти свѣжую провизію, плохая вода — все это вмѣстѣ дѣлало маршъ до крайности труднымъ. Однако колонны и обозы (на вьюкахъ и на людяхъ) двигались впередъ безъ задержекъ, а главное съ поразительно «малымъ числомъ отсталыхъ, которыхъ приходилось буквально считать единицами». Это явленіе авторъ описанія относитъ къ мѣрамъ предосторожности, принятымъ военнымъ министерствомъ противъ холода (снабженіе войскъ теплою одеждою), къ выносливости японскаго солдата, къ отличному духу войскъ и умѣнью японцевъ располагаться на ночлегахъ. При совершенно безлѣсномъ раіонѣ, предусмотрительные японцы имѣли съ собою запасы дровъ, а солдаты — возможность грѣться у костровъ. Послѣ 6 дней марша полевой госпиталь одной изъ бригадъ имѣлъ всего 18 человѣкъ больныхъ на всю бригаду, которая между прочимъ исключительно комплектовалась въ одной изъ самыхъ теплыхъ частей Японіи.

Послѣ успѣшно законченной высадки войскъ [1]) флотъ тотчасъ же отплылъ къ Вей-хай-вею и здѣсь узналъ, что вся китайская эскадра находится еще на якорѣ въ этой гавани. Свою задачу японскій флотъ понялъ въ томъ смыслѣ, что, не вызывая на себя напрасно огня китайскихъ фортовъ, онъ долженъ сторожить входъ въ гавань такъ, чтобы эскадра противника не могла бы исчезнуть изъ гавани безъ борьбы.

22-го января передовыя части японскаго авангарда достигли высотъ къ западу отъ мѣстечка Ченгъ-фенга. Самая же атака фортовъ могла быть назначена только на 30-е января, благодаря проволочкѣ во времени, неизбѣжной при затрудненіяхъ по доставкѣ осадной артиллеріи.

Попытки обоихъ японскихъ авангардовъ (26-го и 27-го января) взять форты нечаяннымъ нападеніемъ закончились неудачами.

30-го января съ разсвѣтомъ японская артиллерія, выѣхавшая на командующія высоты къ югу отъ трехъ фортовъ, бывшихъ на юго-восточномъ побережьи залива, открыла огонь по этимъ фортамъ и была поддержана огнемъ стоявшихъ у восточнаго входа въ гавань крейсеровъ «Нанива», «Акитушима» и «Катзуро» (Эсмеральда). Уже въ 2 часа ночи 6 дивизія выступила изъ Ченгъ-фенга, съ цѣлію штурмомъ взять одинъ фортъ за другимъ. По поданному въ 12 часовъ 30 минутъ дня сигналу три крейсера также высадили на сушу часть своихъ командъ. Дружному наступленію японцевъ китайцы оказали непродолжительное сопро-

---

[1]) По «Сборнику мат. по Азіи». Вып. XLI стр. 2, въ три дня высажены: вся армія, т. е. 18 тыс. строевыхъ и около 200 нестроевыхъ, 72 орудія, 5,700 человѣкъ кули (изъ нихъ болѣе 1,000 китайцевъ изъ окрестностей Кинь-чжоу), продовольствіе для этихъ 24 тыс. человѣкъ и для каждаго состава арміи на одинъ мѣсяцъ, не считая запаса провіанта на людяхъ и въ войсковыхъ обозахъ.

тивленіе: въ 2 часа пополудни форты были взяты, а китайцы отброшены къ югу. На этотъ разъ они сражались вообще сносно; наиболѣе непріятнымъ для японцевъ былъ однако огонь съ фортовъ на островахъ и съ китайскихъ военныхъ судовъ.

31-го января погода была такая ужасная, что адмиралъ Ито отвелъ всѣ свои суда въ гавань Шунъ-ченга; только крейсерская эскадра по прежнему оставалась у обоихъ входовъ въ гавань Вей-хай-вея, на случай возможнаго выхода китайскихъ судовъ. Вѣтеръ со снѣгомъ, — настоящій ураганъ, — при ледяной стужѣ, свирѣпствовалъ цѣлый день; было даже невозможно опредѣлить очертаніе берега.

На сушѣ также не предпринимали новаго нападенія. 4 дивизія и 2 бригада оставались на своихъ позиціяхъ къ югу отъ города Вей-хай-вея, а именно передъ сѣверо-западною (отъ гавани) группою фортовъ.

1-го февраля погода оставалась по прежнему неблагопріятною, почему и въ операціяхъ было тоже затишье.

Только 2-го февраля вѣтеръ перемѣнился и принесъ съ собою хорошую погоду. Ито со своимъ флотомъ тотчасъ же отплылъ къ Вей-хай-вею и началъ безостановочное обстрѣливаніе фортовъ на островахъ, китайскихъ военныхъ судовъ и тѣхъ сѣверо-западныхъ фортовъ, которые еще продолжали держаться. Между тѣмъ Ойяма приказалъ: 4 дивизіи взять Вей-хай-вей, а 2-й бригадѣ—эти форты. Городъ сдался безъ кровопролитія. Его гарнизонъ удралъ еще съ разсвѣтомъ, и жители добровольно открыли городскія ворота. Труднѣе было овладѣть сѣверо-западными фортами. 4 дивизія помогла при этомъ 2-й бригадѣ.

Только къ вечеру 3-го февраля всѣ сухопутные форты и батареи оказались въ рукахъ японцевъ. Послѣдніе тотчасъ же начали устраиваться на занятыхъ позиціяхъ. Взамѣнъ растрѣлянныхъ и заклепанныхъ орудій привезены на бата-

реи орудія осадной артиллеріи, укрѣпленія при помощи саперовъ снова возстановлены, и 4-го февраля бомбардированіе китайскаго флота и оставшихся фортовъ началось уже не только съ флота, но и съ суши.

Китайцы горячо отвѣчали на огонь противника; видя же предъ глазами неминуемую гибель, защищались отчаянно. Даже ночью не утихала артиллерійская канонада; при свѣтѣ электрическихъ прожекторовъ обстрѣливали китайцы сухопутные форты и выходы изъ гавани, откуда они все время ожидали появленія японскихъ миноносокъ. Въ этотъ день, 4-го февраля, приходившійся на воскресенье, свирѣпствовала самая горячая, за весь періодъ осады, артиллерійская борьба. Японскій флотъ сосредоточилъ свой огонь главнымъ образомъ на фортахъ, бывшихъ на островахъ, сухопутные форты — на судахъ китайскаго флота. Послѣдній выступилъ изъ своего убѣжища, открылъ жестокій огонь по японскому флоту, но не добился никакихъ особенныхъ результатовъ. Только «Лай-іенъ» стрѣлялъ отлично и нанесъ судамъ противника значительный вредъ. Борьба продолжалась до наступленія темноты. Китайскія оборонительныя верки и многія орудія были разрушены или сбиты. Вотъ почему уже послѣ полудня огонь китайцевъ значительно ослабѣлъ. Но мужество, съ которымъ оборонялись они, вызвало удивленіе даже въ противникѣ; адмиралъ Тингъ отдалъ приказаніе, чтобы всѣ до конца оставались на своихъ мѣстахъ, угрожая смертной казнью виновнымъ въ неисполненіи этого приказанія (!).

Въ ночь съ 4-го на 5-е февраля, съ появленіемъ луны, японскіе миноносцы попробовали сдѣлать нападеніе непосредственно на суда китайскаго флота. Пока первая флотилія миноносокъ сторожила западный выходъ изъ гавани, 2 и 3 флотиліи (15 лодокъ), обогнувъ юго-восточную оконечность острова Ліу-кунгъ-тау и счастливо избѣжавъ мин-

ныя загражденія и плавающія препятствія, проникли въ гавань и пустили въ ходъ свои торпедо. Жертвами этого нападенія пали оба броненосца «Ченгъ-іенъ» (адмиральское судно) [1]) и «Тингъ-іенъ». — Остатки разрушенныхъ судовъ при отливѣ виднѣлись надъ поверхностью воды и стѣсняли остальныя суда въ ихъ передвиженіяхъ. — Но и миноносцы настолько потерпѣли отъ огня противника, что лишь съ большимъ трудомъ могли дойти до порта-Артуръ.

5-го февраля артиллерійская борьба началась съ новымъ ожесточеніемъ. Но отвѣтные выстрѣлы китайцевъ были слабы, сопротивленіе противника было, очевидно, сломлено. Подъ вечеръ всѣ 11 китайскихъ миноносцевъ попробовали одновременно ускользнуть чрезъ западный выходъ изъ гавани. Но японцы были насторожѣ. Нѣкоторыя изъ китайскихъ лодокъ были тутъ же, въ этомъ узкомъ выходѣ, потоплены первою миноносною флотиліею японцевъ, другія же лодки въ теченіе нѣсколькихъ часовъ были преслѣдуемы судами «летучей» эскадры. Японцы не успокоились, пока не уничтожили всѣ лодки противника, захвативъ ихъ или заставивъ ихъ выброситься на берегъ.

Въ ночь съ 5-го на 6-е февраля японская минная флотилія возобновила свое нападеніе и ей удалось потопить крейсеръ «Лай-іенъ» [2]) и одну канонерскую лодку. На этотъ разъ потери японцевъ не были велики, такъ какъ они успѣли устранить многія препятствія, а огонь китайцевъ былъ очень вялъ. Послѣдніе ограничились, повидимому, пассивнымъ выжиданіемъ приближающагося конца. Графъ Ито велѣлъ теперь обстрѣливать одни острова съ

[1]) По другимъ свѣдѣніямъ на этотъ броненосецъ японцы обращали мало вниманія: онъ и безъ того имѣлъ пробоину, наскоро задѣланную. и не выдерживалъ выстрѣловъ изъ большихъ орудій.

[2]) Этотъ крейсеръ мѣстами называется «Zai-yuen»; вмѣстѣ съ нимъ потопленъ еще одинъ крейсеръ «Вей-іенъ».

ихъ фортами, не выставляя себя однако подъ непріятельскій огонь. Его суда были для него слишкомъ дороги и онъ не желалъ безъ пользы пускать ихъ въ обращеніе. Только флотилія миноносокъ проявила удаль, превосходящую всякую похвалу. Каждую ночь пробиралась она въ гавань, устраняла одно за другимъ встрѣчаемыя препятствія и, если не причинила китайскимъ судамъ значительнаго вреда, то за то держала эти суда въ такомъ страхѣ, что они стрѣляли иногда цѣлую ночь по воображаемому направленію миноносной атаки.

Наконецъ 12-го февраля китайская канонерка подъ бѣлымъ флагомъ привезла отъ адмирала Тинга извѣстіе, что онъ готовъ сдаться подъ условіемъ свободнаго пропуска для офицеровъ и для команды военныхъ судовъ, для гарнизона изъ фортовъ на островахъ и для иностранцевъ. Во вниманіе къ храброму поведенію китайцевъ адмиралъ Ито и фельдмаршалъ Ойяма согласились на эти условія, но потребовали, конечно, сдачи флота и гавани со всѣми ея учрежденіями. Этотъ отвѣтъ въ тотъ же день былъ переданъ адмиралу Тингу. Послѣдній не хотѣлъ пережить гибели своего флота и, принявъ раньше ядъ, задушилъ себя потомъ шелковымъ шнуромъ. Двое изъ бывшихъ при немъ старшихъ офицеровъ Луи и Ханъ и начальникъ сухопутныхъ войскъ генералъ Тай послѣдовали его примѣру. Они хорошо знали, что дома имъ будетъ не лучше. Начальство надъ китайскими войсками и судами принялъ одинъ шотландецъ, по фамиліи Маклуръ.

13-го февраля онъ сообщилъ Ойямѣ, что принимаетъ указанныя выше условія.

14-го февраля весь японскій флотъ вошелъ въ гавань Вей-хай-вея и вступилъ въ обладаніе судами, фортами острововъ и всѣми цѣнными портовыми сооруженіями. Въ общемъ въ руки японцевъ попали еще 10 военныхъ судовъ; яви-

лась даже надежда, что можно будетъ поднять изъ воды тѣ суда, которыя были потоплены.—Китайскій крейсеръ «Куанъ-тзи» былъ тотчасъ же снаряженъ и переданъ китайцамъ для перевозки тѣла адмирала Тинга и другихъ, добровольно лишившихъ себя жизни офицеровъ. Когда «Куанъ-тзи» выходилъ изъ гавани, всѣ японскія военныя суда приспустили свои флаги на половину, а съ флагманскаго судна время отъ времени раздавались выстрѣлы — печальный салютъ праху почившихъ. Находившіяся въ гавани европейскія суда точно также отдали послѣднія почести погибшимъ офицерамъ. Такое отношеніе японцевъ къ покойному адмиралу не преминуло произвести на китайцевъ извѣстнаго рода впечатлѣніе.

На судахъ и фортахъ оставались еще $2^1/_2$ тыс. совершенно изнуренныхъ и наполовину отмороженныхъ китайскихъ солдатъ, главнымъ образомъ моряковъ. Они были обезоружены и выпущены изъ раіона крѣпости. Изъ числа 11 иностранцевъ (преимущественно американцевъ или англичанъ), бывшихъ среди китайскихъ офицеровъ, десять было отпущено на честное слово, что не будутъ въ теченіе всей войны сражаться противъ Японіи, одиннадцатый же—американецъ былъ задержанъ въ плѣну, такъ какъ однажды уже далъ такое честное слово и слѣдовательно не сдержалъ его.

Сообща предпринятое сухопутными войсками и флотомъ, сообща же веденное ими нападеніе на сухопутную и морскую крѣпость Вей-хай-вей дало блестящіе результаты. Эта побѣда займетъ видное мѣсто въ военной исторіи, какъ примѣръ того, что могутъ сдѣлать и чего могутъ достигнуть флотъ и армія при условіи постояннаго взаимнаго содѣйствія и согласнаго веденія намѣченныхъ операцій [1]). Япон-

[1]) Да, по мнѣнію японцевъ. Послѣ правильнаго же разбора событій и тщательнаго изученія всѣхъ подробностей операціи невольно согла-

ы со взятіемъ Вей-хай-вея пріобрѣли неограниченное господство надъ китайскими водами и Печилійскимъ заливомъ; Китай же на морѣ былъ окончательно обезоруженъ и почти отданъ въ жертву побѣдителю; вѣдь на содѣйствіе своей южной флотиліи онъ видимо уже не могъ разсчитывать: единственный признакъ жизни, который былъ поданъ этою флотиліею,—это появленіе у Вей-хай-вея 4 канонерскихъ лодокъ, которыя и были при взятіи крѣпости захвачены японцами. Съ началомъ весны послѣдніе могли производить свои высадки и, при помощи свободнаго въ своихъ дѣйствіяхъ флота, перевозить войсковые транспорты въ любой пунктъ китайскаго побережья; они могли наконецъ перенести самый раіонъ военныхъ дѣйствій въ ближайшее сосѣдство отъ сердца Небесной имперіи — отъ его столицы Пекина! — Конечно, одержанная побѣда еще болѣе увеличила нравственное превосходство японцевъ надъ противникомъ; если до сихъ поръ ихъ успѣхи объяснялись неспособностью и безпечностью китайцевъ, если до сихъ поръ наибольшее изумленіе вызывала та стойкость, съ которою боролись японцы противъ препятствій, поставляемыхъ имъ только природою, то за то Вей-хай-вей доказалъ и нѣчто другое. Китайцы сражались храбро, держались стойко и мужественно, несмотря на неблагопріятную погоду и отчаянное положеніе.

Духъ адмирала Тинга сказался и во ввѣренномъ ему флотѣ.

сишься съ тѣмъ, что «собственно говоря сопротивленія китайцевъ подъ Вей-хай-веемъ не было вовсе, было лишь пассивное оттягиваніе послѣдней роковой минуты» («Сборникъ мат. по Азіи». Вып. LXI, стр. 10). Они ничего не дѣлали съ цѣлію прорвать охватившее ихъ кольцо, пользуясь для этого миноносками, огнемъ судовъ и укрѣпленій. А при этомъ условіи (ничтожное сопротивленіе противника) вся операція едва ли займетъ въ исторіи то «видное мѣсто», о которомъ говоритъ Müller.

Храбрый и дисциплинированный офицеръ, онъ оказывалъ хорошее вліяніе на подчиненныхъ; ему недоставало однако рѣшимости и энергіи, необходимыхъ для веденія наступательныхъ операцій, онъ склонялся въ сторону обычнаго въ китайцахъ пассивнаго выжиданія событій. Конечно, въ потерѣ флота онъ былъ менѣе виноватъ, чѣмъ вся система, которая рушилась наконецъ съ гибелью этого флота и со смертью его начальника [1]).

Потери, по крайней мѣрѣ со стороны японцевъ, были сравнительно не велики. Съ 29-го января по 1-е февраля сухопутная армія, главнымъ образомъ 6 дивизія, имѣла 83 убитыхъ, въ томъ числѣ 5 офицеровъ, и 219 раненыхъ. Между павшими въ бою офицерами находился и начальникъ 6 дивизіи генералъ-лейтенантъ Отера.

Главныя потери слѣдующихъ дней (около 300 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ) пришлись на долю флота; эти потери были особенно значительны при первомъ нападеніи японской миноносной флотиліи, когда одна изъ лодокъ потонула, а въ другой — попавшей гранатой перебита вся команда. Китайцы на сушѣ потеряли около 1,000 убитыхъ и раненыхъ, на судахъ и на фортахъ, бывшихъ на островахъ, — нѣсколько менѣе этой цифры. Благодаря ужаснымъ холодамъ обѣ стороны насчитывали много нижнихъ чиновъ, даже офицеровъ, сильно отмороженныхъ.

III армія осталась у Вей-хай-вея, пока ей не нашлось другого назначенія. Крѣпость исправлена инженерами и саперами, устроена вновь и вооружена. Въ городѣ введено гражданское управленіе, мѣстнымъ жителямъ разослано объ-

---

[1]) Очевидно, что оцѣнка адмирала Тинга сдѣлана Müller'омъ подъ сильнымъ вліяніемъ показаній капитана Ганнекена, который состоялъ при адмиралѣ въ качествѣ совѣтника (первое время по открытіи военныхъ дѣйствій).

явленіе, призывающее ихъ къ обычнымъ мирнымъ занятіямъ [1]).

---

[1]) Въ своихъ показаніяхъ о составѣ III арміи, оперировавшей у Вей-хай-вея, и о составѣ *всѣхъ трехъ* армій (см. Ordre de bataille японской арміи прилож. IV) Müller впадаетъ въ рядъ неточностей и совершенно расходится съ другими данными, имѣвшимися въ нашемъ распоряженіи («Сборникъ мат. по Азіи». Вып. LXI). Въ послѣднихъ ничего не говорится о присутствіи у Вей-хай-вея бригады отъ II арміи и о высадкѣ этой бригады къ западу отъ крѣпости у Нью-хай-чу. Свѣдѣнія Müller'а по этому вопросу, повидимому, отвѣчаютъ обычной манерѣ японцевъ производить высадки одновременно въ нѣсколькихъ пунктахъ (бой у Пен-янга съ высадками у Генсана и въ устьѣ р. Татонгъ), но за то съ другой стороны показанія, помѣщенныя въ «Сборникѣ», исходятъ отъ очевидца этихъ событій. Самый составъ III арміи показанъ различно: по Müller'у (кромѣ бригады 1 дивизіи) — 4 и 6 дивизіи, по «Сборнику» —2-я и бригада 6-й. Генералъ Отера у Müller'а названъ начальникомъ 6 дивизіи (въ Ordre de bataille онъ же значится начальникомъ 4-й), въ «Сборникѣ»—тотъ же генералъ именуется командиромъ 11 бригады (по Müller'у эта бригада занимала гарнизонами города и этапные пункты въ Кореѣ). Хотя Müller въ текстѣ этой главы и говоритъ о 6-й дивизіи, но за то въ Ordre de bataille въ составѣ III арміи помѣщаетъ только 4 и 2 дивизіи. Намъ кажется, что эти противорѣчія возможно согласить между собою: подъ Вей-хай-веемъ участвовали *2-я дивизія* (см. «Сборникъ мат. по Азіи» и Ordre de bataille Müller'а) и *11-я бригада 6-й дивизіи.* Müller нерѣдко вмѣсто одной бригады упоминаетъ о всей дивизіи, что вѣроятно имѣло мѣсто и въ настоящемъ случаѣ. Показаніе же его (см. Ordre de bataille) о нахожденіи 11 бригады 6 дивизіи въ Кореѣ, по всей вѣроятности, произошло отъ смѣшенія 6 пѣхотной дивизіи съ 6-ю же территоріальною бригадою, части которой дѣйствительно находились на этапныхъ пунктахъ полуострова. Что же касается до генерала Отера, то онъ легко могъ получить другое назначеніе (вмѣсто 4-й дивизіи, какъ сказано въ Ordre de bataille — командованіе 6-й) и съ одною изъ бригадъ послѣдней (т. е. 11-ю бригадою) очутиться у Вей-хай-вея. О командирѣ 11 бригады генералѣ Комамото (Ordre de bataille) — въ другихъ источникахъ нигдѣ не упоминается, что до нѣкоторой степени и подтверждаетъ нашу догадку, тѣмъ болѣе, что въ томъ же Ordre'ѣ не указанъ начальникъ 6 дивизіи, каковымъ

легко могъ быть назначенъ генералъ Отера. Въ виду сего приходится принять, что у Вей-хай-вея въ составѣ III арміи дѣйствовали *2-я дивизія* и *11-я бригада 6-й дивизіи*, 4-я же дивизія все время оставалась резервомъ на главной базѣ вмѣстѣ съ императорскою гвардіею. Въ этомъ смыслѣ и сдѣланы нами соотвѣтствующія примѣчанія въ Ordre de bataille японской арміи. Что же касается до участія въ этихъ же событіяхъ бригады 1 дивизіи, то разобраться въ этомъ противорѣчіи мы положительно не можемъ; думаемъ только, что для одной осадной артиллеріи и штаба II арміи вся транспортная эскадра едва ли заходила бы къ Таліенквану, дѣлая кружный путь и теряя время. Цѣли же демонстративнаго характера могли бы быть достигнуты и другими средствами.

XV.

Вторичные переговоры о мирѣ.

Послѣ неудачной попытки начать переговоры съ Японіею при посредствѣ американскаго посольства и таможеннаго коммисара Детринга, китайскій государственный совѣтъ (цунгли-яменъ) уже въ концѣ декабря, подъ вліяніемъ успѣховъ обѣихъ японскихъ армій (I-й и II-й), снова собрался на совѣщаніе. Послѣ долгихъ споровъ было рѣшено послать въ Токіо двухъ высокопоставленныхъ въ гражданской іерархіи лицъ — Чангъ-Инъ-Хуана и Чао-Яо-Ліена.

Какъ разъ въ это время въ операціяхъ японцевъ у р. Лао произошелъ перерывъ, ген. Сунгъ перешелъ въ наступленіе, началась суровая зима, — словомъ, явились на лицо тѣ данныя, которыя вдохнули въ китайцевъ новый запасъ мужества. Отправка уполномоченныхъ была пріостановлена, на первомъ же планѣ явились уже другія заботы: о реорганизаціи арміи, о покупкѣ иностранныхъ судовъ (Чили) и пр. Благодаря такимъ колебаніямъ въ рѣшеніяхъ китайскаго государственнаго совѣта, японцы само собою относились съ недовѣріемъ къ своему противнику и сомнѣвались въ искреннемъ желаніи Китая заключить миръ. Въ намѣреніи японцевъ произвести на китайцевъ небольшое давленіе и лежитъ причина, побудившая отправить экспедицію къ Вей-хай-вею. Своей цѣли эта экспедиція достигла

замѣчательно быстро. Какъ только извѣстіе о высадкѣ и о подходѣ III-й арміи къ Вей-хай-вею достигло Китая, назначенныя для переговоровъ лица немедленно же выѣхали въ Японію.

1-го февраля чрезвычайное китайское посольство было очень любезно принято въ Хирошимѣ японскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ графомъ Ито.

2-го февраля происходило первое засѣданіе уполномоченныхъ, каковыми со стороны Японіи были назначены императоромъ графъ Ито и виконтъ Мутсу, министръ внутреннихъ дѣлъ. Прежде чѣмъ приступить къ настоящимъ переговорамъ, японцы потребовали взаимнаго обмѣна и провѣрки имѣющихся полномочій. Вотъ тутъ-то и оказалось, что китайцы совершенно не имѣли никакихъ полномочій для заключенія мира, а по каждому вопросу должны были обращаться за надлежащими инструкціями къ своему правительству.

Японскіе уполномоченные объявили, что при этихъ условіяхъ они не могутъ вести дальнѣйшихъ переговоровъ. Засѣданія были прекращены и китайцы отправились въ Нагасаки ожидать тамъ полученія новыхъ инструкцій.

12-го февраля они были отозваны.

Въ дѣйствительности же существовали *двѣ причины*, которыя объясняли собою поведеніе японцевъ. Послѣдніе изучали исторію и кое-чему научились. Во время войны 1858 года между Китаемъ и союзниками (англичане и французы) вначалѣ все происходило точно такъ же, какъ и въ данное время съ японцами. Китайскій императоръ выслалъ уполномоченныхъ и миръ былъ уже заключенъ, когда впослѣдствіи оказалось, что лица, которыя вели переговоры, не имѣли никакихъ полномочій и должны были каждый разъ обращаться за инструкціями въ Пекинъ. Всевозможными хитростями и увертками старались китайцы задержать сво-

ихъ противниковъ въ ихъ движеніи къ столицѣ и выиграть время. Наконецъ союзники оказались вынужденными занять Пекинъ. Тогда только получили они возможность вести переговоры съ дѣйствительно уполномоченными на это отъ китайскаго правительства. Японцы не желали подвергнуть себя тому же и не желали безполезно пріостанавливать свои операціи для того, чтобы потомъ снова продолжать войну.

Другая причина, почему переговоры съ Китаемъ были такъ рѣзко прерваны [1]), лежала въ томъ вліяніи, которое еще не потеряла въ Японіи военная партія. Императоръ Японіи въ своихъ государственныхъ мѣропріатіяхъ совершенно подчинялся указаніямъ феодальнаго дворянства. Въ данную минуту изъ среды послѣдняго особенно выдѣлялись *самураи*, могущественная дворянская партія, подъ вліяніемъ которой находился корпусъ офицеровъ, а отсюда и армія, и которая передала послѣдней одушевляющій ее духъ. Успѣхи, одержанные японскимъ оружіемъ, не казались этой партіи достаточными для того, чтобы можно было заключить миръ. По ея мнѣнію, на тотъ случай, если Китай окажется не въ состояніи произвести единовременной уплаты наложенной на него контрибуціи, японцы должны были владѣть такими цѣнными пунктами, какъ портъ-Артуръ, Вей-хай-вей (главнымъ образомъ) и Нью-чуанъ (если послѣднее будетъ, конечно, возможно).

Этой партіи подчинилась и партія гражданскихъ людей, такъ называемая умѣренная, представителемъ которой и былъ графъ Ито, министръ иностранныхъ дѣлъ.

Между тѣмъ для продолженія войны были вызваны къ жизни громадныя средства. Парламентъ въ своемъ засѣда-

---

[1]) «Благодаря телеграфу между Хирошимой и Пекиномъ можно было найти и другой выходъ изъ того положенія, въ которомъ оказались китайскіе уполномоченные» (слова Müller'a).

ніи 1-го февраля изъявилъ согласіе на ассигнованіе неограниченныхъ кредитовъ для дальнѣйшаго веденія войны и одобрилъ проектъ займа въ 100 милл. іенъ или 250 милл. марокъ [1]), такъ что вся сумма долга, вызваннаго войною, дошла уже до милліарда. 3 милл. іенъ или 7 милл. марокъ [2]) были даны заимообразно корейскому правительству для улучшенія его финансоваго положенія. Всѣ займы не вышли, однако, изъ предѣловъ страны.

Когда Ямагата оправился отъ болѣзни, онъ получилъ 11-го марта мѣсто военнаго министра, смѣнивъ Ойяму, бывшаго при арміи; такимъ образомъ послѣдняя въ лицѣ Ямагаты снова вернула въ свою среду особо выдающагося по своимъ способностямъ военнаго дѣятеля.

---

[1]) 130 м. мет. рублей.

[2]) 3,900,000 мет. рублей.

XVI.

Бои на р. Лао съ 10-го января по 9-е марта 1895 года.

(См. приложеніе М.)

Положеніе обѣихъ армій на р. Лао послѣ сраженія при Гай-пингѣ 10-го января было слѣдующимъ:

Японцы: I армія (Нодзу). Передовые отряды у Кіан-вассай (14 верстъ западнѣе Гай-ченга), главныя силы въ Гай-ченгѣ и на дорогѣ Гай-ченгъ — Іерлинъ (2 дивизіи = 21 тыс. человѣкъ); дивизія Ноги отъ II-й арміи (11 тыс. человѣкъ). Главныя силы въ Гай-пингѣ, передовыя части къ сѣверу отъ этого пункта.

Китайцы: Генералъ Сунгъ съ 20—30 тыс. человѣкъ въ Нью-чуанѣ, передовыя войска подъ начальствомъ генерала Ма (20 тыс.) въ Инъ-тзу и Као-гангѣ.

Генералъ Ия у Ляо-янъ-чу для защиты Мукдена съ 10—15 тыс. человѣкъ.

Такимъ образомъ противъ 60 тыс. китайцевъ находилось только 32 тыс. японцевъ.

Причины, по которымъ послѣдніе перешли здѣсь къ оборонительному образу дѣйствій, уже изложены выше. Необходимо только попутно сопоставить между собою указанныя цифры, чтобы уяснить себѣ принятое японцами рѣшеніе.

...дѣлалъ безплодныя усилія вернуть себѣ ... наступательныя операціи велись съ ...ами и настолько недружно, что не могли ... результата.

...ря 17-го января 20 тыс. китайцевъ на-... Гай-ченгѣ. Но имъ не удалось овла-...хъ. Въ концѣ концевъ подъ фланговой ... должны были отойти назадъ и оста-...теля многочисленныхъ плѣнныхъ и

...зія побѣдоносно отразила еще одно ...тайскаго отряда.

...алось наступленіе, предпринятое сое-...хъ китайскихъ генераловъ. Въ напра-... Нью-чуана и Па-кіа-тзе показались ... китайцевъ. Они имѣли въ своемъ ...рен. Однако извѣстіе о наступленіи ...лучилъ отъ кавалерійскихъ разъѣздовъ ...но, что успѣлъ встрѣтить китайцевъ ...хъ орудій. Благодаря этому, походныя ...мѣшательство, пріостановили наступ-...ѣшно отходить назадъ, потерявъ отъ ... убитыми и ранеными. Въ слѣдующіе ...ки къ захвату Гай-ченга дѣлались ... стороны войскъ, бывшихъ у Ляо-янъ-... ничтожными силами, что японцы отби-...ъ всякаго труда.

...а сдѣлана подобная же попытка, какъ ... китайцевъ съ 16-ю орудіями[1]) тѣми

... вниманіе на эту сравнительно бѣдную по ...рю. При 15-тысячномъ отрядѣ имѣется всего ...чаній, сдѣланныхъ по этому поводу однимъ ...Русск. Инв.», 1895, № 75), интересны между

же тремя колоннами напали на Гай-ченгъ, но и на этотъ разъ были отбиты японцами, благодаря превосходной артиллеріи, бывшей у послѣднихъ. Китайцы потеряли 200 человѣкъ убитыми и ранеными, въ то время какъ ихъ противникъ — всего 6 убитыми и нѣсколько человѣкъ ранеными.

Между тѣмъ извѣстіе о взятіи Вей-хай-вея дошло и до I-й арміи и, конечно, вызвало въ послѣдней необычайное воодушевленіе. Долго сдерживаемый порывъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ, долго сдерживаемое общее желаніе двинуться, наконецъ, впередъ, послѣ того продолжительнаго срока, въ теченіе котораго армія была обречена на бездѣйствіе и на терпѣливое выжиданіе, вырвались наружу.

28-го февраля, въ сильную снѣжную мятель, двинулся Нодзу со своею арміею для атаки позиціи китайцевъ у деревни Чангъ-готай. Въ то время, какъ 5-я дивизія демонстрировала съ фронта, 5-я бригада сдѣлала обходъ и бросилась съ такою стремительностью на правый флангъ противника, что всѣ позиціи были очищены послѣднимъ и китайцы отброшены къ Нью-чуану. По прежнему же обыкновенію успѣхъ пѣхотной атаки былъ подготовленъ и на этотъ разъ продолжительнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Для обезпеченія праваго фланга уступомъ за нимъ Нодзу расположилъ свою 6-ю бригаду. Послѣдняя отбросила на Па-кіа-тзе китайскія подкрѣпленія, шедшія по дорогѣ отъ этого пункта. Потери были слѣдующія: японцевъ — 10 убитыхъ и 100 раненыхъ, китайцевъ — 150 убитыхъ и 200

прочимъ данныя, касающіяся поведенія китайской артиллеріи въ полѣ: «въ дѣйствіяхъ ея не было общаго руководства. Каждая батарея работала независимо, выборъ цѣли зависѣлъ отъ прислуги и снаряды попадали только случайнымъ образомъ. Китайскіе офицеры не находились обыкновенно при орудіяхъ, а оставались, по всей вѣроятности, въ тылу батарей, предоставляя управляться съ орудіями прислугѣ по ея личному усмотрѣнію».

Генералъ Сунгъ дѣлалъ безплодныя усилія вернуть себѣ Гай-ченгъ. Но всѣ его наступательныя операціи велись съ такими слабыми силами и настолько недружно, что не могли достичь намѣченнаго результата.

Такъ, напримѣръ, 17-го января 20 тыс. китайцевъ напали на 3 дивизію при Гай-ченгѣ. Но имъ не удалось овладѣть этимъ пунктомъ. Въ концѣ концевъ подъ фланговой атакой японцевъ они должны были отойти назадъ и оставили въ рукахъ побѣдителя многочисленныхъ плѣнныхъ и 7 орудій.

22-го января 3 дивизія побѣдоносно отразила еще одно нападеніе 10-тыс. китайскаго отряда.

16-го февраля началось наступленіе, предпринятое соединенными силами трехъ китайскихъ генераловъ. Въ направленіи отъ Као-ганга, Нью-чуана и Па-кіа-тзе показались одновременно 15 тыс. китайцевъ. Они имѣли въ своемъ распоряженіи 3 батареи. Однако извѣстіе о наступленіи противника Нодзу получилъ отъ кавалерійскихъ разъѣздовъ настолько своевременно, что успѣлъ встрѣтить китайцевъ мѣткимъ огнемъ своихъ орудій. Благодаря этому, походныя колонны пришли въ замѣшательство, пріостановили наступленіе и начали поспѣшно отходить назадъ, потерявъ отъ 200 до 300 человѣкъ убитыми и ранеными. Въ слѣдующіе послѣ этого дни попытки къ захвату Гай-ченга дѣлались главнымъ образомъ со стороны войскъ, бывшихъ у Ляо-янъ-чу, но всегда такими ничтожными силами, что японцы отбивали эти нападенія безъ всякаго труда.

21-го февраля была сдѣлана подобная же попытка, какъ и 16-го числа. 15 тыс. китайцевъ съ 16-ю орудіями [1]) тѣми

[1]) Необходимо обратить вниманіе на эту сравнительно бѣдную по численности орудій артиллерію. При 15-тысячномъ отрядѣ имѣется всего 12—16 орудій. Въ замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ по этому поводу однимъ японскимъ офицеромъ («Русск. Инв.», 1895, № 75), интересны между

же тремя колоннами напали на Гай-ченгъ, но и на этотъ разъ были отбиты японцами, благодаря превосходной артиллеріи, бывшей у послѣднихъ. Китайцы потеряли 200 человѣкъ убитыми и ранеными, въ то время какъ ихъ противникъ — всего 6 убитыми и нѣсколько человѣкъ ранеными.

Между тѣмъ извѣстіе о взятіи Вей-хай-вея дошло и до I-й арміи и, конечно, вызвало въ послѣдней необычайное воодушевленіе. Долго сдерживаемый порывъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ, долго сдерживаемое общее желаніе двинуться, наконецъ, впередъ, послѣ того продолжительнаго срока, въ теченіе котораго армія была обречена на бездѣйствіе и на терпѣливое выжиданіе, вырвались наружу.

28-го февраля, въ сильную снѣжную мятель, двинулся Нодзу со своею арміею для атаки позиціи китайцевъ у деревни Чангъ-готай. Въ то время, какъ 5-я дивизія демонстрировала съ фронта, 5-я бригада сдѣлала обходъ и бросилась съ такою стремительностью на правый флангъ противника, что всѣ позиціи были очищены послѣднимъ и китайцы отброшены къ Нью-чуану. По прежнему же обыкновенію успѣхъ пѣхотной атаки былъ подготовленъ и на этотъ разъ продолжительнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Для обезпеченія праваго фланга уступомъ за нимъ Нодзу расположилъ свою 6-ю бригаду. Послѣдняя отбросила на Па-кіа-тзе китайскія подкрѣпленія, шедшія по дорогѣ отъ этого пункта. Потери были слѣдующія: японцевъ — 10 убитыхъ и 100 раненыхъ, китайцевъ — 150 убитыхъ и 200

прочимъ данныя, касающіяся поведенія китайской артиллеріи въ полѣ: «въ дѣйствіяхъ ея не было общаго руководства. Каждая батарея работала независимо, выборъ цѣли зависѣлъ отъ прислуги и снаряды попадали только случайнымъ образомъ. Китайскіе офицеры не находились обыкновенно при орудіяхъ, а оставались, по всей вѣроятности, въ тылу батарей, предоставляя управляться съ орудіями прислугѣ по ея личному усмотрѣнію».

раненыхъ. На отбитой позиціи, подъ густымъ шедшимъ снѣгомъ, японцы и расположились бивакомъ съ тѣмъ, чтобы на слѣдующее утро продолжать дальнѣйшее движеніе къ Нью-чуану.

Генералъ-Лейтенантъ
Кацура.

1-го марта Нодзу достигъ Май-тзу, мѣстечка по дорогѣ въ Нью-чуанъ, Ноги отъ Гай-пинга продвинулся къ Инъ-тзу, Кацура же съ 3-й дивизіей преслѣдовалъ китайцевъ, отступавшихъ на Ляо-янъ-чу.

2-го марта онъ занялъ этотъ пунктъ (Ляо-янъ-чу), не встрѣтивъ сопротивленія, и находился, такимъ образомъ, всего въ 56 верстахъ отъ .... Мукдена. Когда же Кацура узналъ, что китайцы отступаютъ къ этому городу въ разстройствѣ и что, слѣдовательно, не угрожаютъ болѣе правому флангу I-й арміи, онъ тотчасъ же выступилъ обратно (оставивъ въ Ляо-янъ-чу лишь слабый гарнизонъ) къ Нью-чуану, чтобы принять рѣшительное участіе въ штурмѣ этого пункта.

Нью-чуанъ — большой торговый городъ на нижнемъ теченіи р. Лао съ 60 тыс. жителей. Онъ открытъ для европейской торговли, почему и имѣетъ среди жителей многихъ иностранцевъ, преимущественно американцевъ и англичанъ. Здѣсь, правильнѣе въ гавани Инъ-тзу, до которой только и могутъ доходить большія суда, сосредоточена вся торговля

(ввозъ и вывозъ) Манджуріи и сѣвернаго Китая. Нью-чуанъ— важный узелъ многихъ, имѣющихъ значеніе, торговыхъ путей и узелъ проектированныхъ желѣзныхъ дорогъ. Съ занятіемъ этого пункта японцы владѣли не только раіономъ р. Лао, но и всею Манджуріею.

3-го марта, вечеромъ, Кацура могъ снова предоставить свою дивизію въ распоряженіе генерала Нодзу. Онъ прошелъ, слѣдовательно, со своими войсками почти 75 верстъ въ 2 дня. При дорогахъ, занесенныхъ снѣгомъ, это являлось предпріятіемъ рѣшительнымъ, достойнымъ упоминанія! Нодзу тогда же и отдалъ свои приказанія по атакѣ Нью-чуана и Инъ-тзу: бригада Ноги должна взять Инъ-тзу и продвинуться съ юга на путь отступленія китайцевъ Нью-чуанъ — Тзинь-чу (75 верстъ западнѣе Нью-чуана). 5-я и 3-я дивизіи должны штурмовать Нью-чуанъ, 5-я дивизія — съ востока, 3-я — съ сѣверо-востока. 9-я бригада должна направиться на другой путь отступленія китайцевъ — на дорогу Нью-чуанъ — Луи-янгъ (65 верстъ сѣверо-западнѣе Нью-чуана).

Генералъ Сунгъ поспѣшно собралъ у двухъ указанныхъ выше пунктовъ (Нью-чуана и Инъ-тзу) свои войска, сильно упавшія духомъ и разстроенные вообще послѣ ряда послѣднихъ неудачъ; у Инъ-тзу было около 8 тыс., въ Нью-чуанѣ— около 20 тыс. человѣкъ. Этотъ городъ былъ окруженъ (по китайскому обыкновенію) валомъ значительной профили и кирпичною стѣною, которые представляли отличныя позиціи для китайскихъ войскъ.

Штурму города 4-го марта предшествовалъ частый и мѣткій огонь японскихъ орудій, который въ короткое время заставилъ окончательно замолчать китайскія батареи, уже сами по себѣ неспособныя къ продолжительному сопротивленію. Въ 10 часовъ утра стрѣлковыя цѣпи японцевъ двинулись на непріятельскую позицію. Китайцы сопротивлялись слабо, отошли въ самый городъ и здѣсь засѣли. Каждый

отдѣльный домъ превратился въ крѣпость и былъ сильно занятъ. Медленно и упорно подвигались впередъ японцы: они должны были брать одинъ домъ за другимъ, одну улицу за другою.... Соотвѣтственно этому упорству и рѣзня въ городѣ была ужасная, борьба была одною изъ самыхъ жестокихъ! Доказательство, съ какимъ мужествомъ сражались на этотъ разъ китайцы! Только къ 11 часамъ ночи городъ оказался въ рукахъ японцевъ, а противникъ въ полнѣйшемъ разстройствѣ отброшеннымъ на западъ. Онъ потерялъ 1900 челов. убитыми и ранеными, 20 орудій, 500 плѣнныхъ, многочисленные боевые и продовольственные запасы и много знаменъ. Японцы купили эту побѣду цѣною 206 челов. убитыхъ и раненыхъ.

На долю бригады Ноги выпала, пожалуй, еще болѣе тяжелая борьба. Самъ городъ Инъ-тзу укрѣпленъ слабо, но многіе изъ береговыхъ фортовъ были устроены и вооружены по современнымъ требованіямъ, а отсюда и вполнѣ способны къ продолжительному сопротивленію [1]). Китайцы встрѣтили атаку противника къ востоку отъ Инъ-тзу, въ открытомъ полѣ.

[1]) *Военное* значеніе Инъ-тзу (Инцзы или Инкоу) опредѣляется положеніемъ его въ устьѣ р. Лао, доступной для навигаціи плоскодонныхъ судовъ. Завладѣвъ этимъ пунктомъ, японцы пріобрѣтали возможность устроить здѣсь промежуточную базу при дальнѣйшихъ операціяхъ по направленію къ Пекину. Сообщеніе этой базы съ главнымъ базисомъ дѣйствій (Японія), благодаря *морю*, устраняло всѣ неудобства сообщеній сухимъ путемъ, а при рѣшительномъ господствѣ японскаго флота въ Печилійскомъ заливѣ, было и вполнѣ безопаснымъ. *Торговое* значеніе порта, какъ единственнаго открытаго для европейскихъ сношеній съ Манджуріей, возрастаетъ съ каждымъ годомъ (въ 1893 г. обороты его внѣшней торговли достигали 36 милл. руб.). Въ городѣ до 80 тыс. жителей, около — небольшое европейское поселеніе. Для обороны порта въ 1887 г. былъ законченъ (на сѣверномъ берегу рѣки) шестиугольный глинобитный фортъ съ валомъ въ 21 ф. и имѣющій по линіи огня 326 саж. Внутри

Здѣсь, также какъ и всегда у японцевъ, первою начала дѣйствовать артиллерія и притомъ съ большимъ успѣхомъ. Съ мужествомъ, превосходившимъ даже то, которое проявляли японцы до сихъ поръ, бросилась ихъ пѣхота на противника и отбросила китайцевъ обратно на Инъ-тзу [1]). Тяжелыя орудія береговыхъ фортовъ пріостановили наступленіе: японцы должны были дожидаться темноты и только тогда штурмовали городъ и форты. Нѣкоторые изъ числа послѣднихъ пали лишь на слѣдующій день. Неожиданное для японцевъ мужественное сопротивленіе китайцевъ помѣшало генералу Ноги отрѣзать путь отступленія тѣмъ силамъ противника, которыя отходили отъ Нью-чуана. Вслѣдствіе

форта кавальеръ (5 ф. превышенія надъ фортомъ), въ тылу — импани для жительства гарнизона. Вооруженіе форта должно было состоять изъ 12 орудій большого калибра и нѣкотораго числа малыхъ. Позднѣе хотѣли возвести другой фортъ на правомъ берегу рѣки, но неизвѣстно, выполнили ли это намѣреніе къ открытію военныхъ дѣйствій (свѣдѣнія, касающіяся города, заимствованы изъ ст. Д. П. «Русск. Инв.», 1895, № 48).

[1]) Въ этой схваткѣ участвовали между прочимъ и тѣ хунаньскія войска, которыми такъ гордился ихъ начальникъ, генералъ У-дажень. Въ своей прокламаціи, имѣвшей цѣлью произвести впечатлѣніе на японскія войска, онъ говорилъ: «Усовершенствовавъ 50 бат. хунаньскихъ войскъ, обучивъ ихъ и вооруживъ магазинными винтовками, я нынѣ готовъ двинуться навстрѣчу непріятеля и увѣренъ, что мѣсяца черезъ два произойдетъ рѣшительное сраженіе. Гдѣ вамъ, японцамъ, надорваннымъ холодомъ и болѣзнями, устоять противъ моихъ свѣжихъ войскъ? Ваши жены въ слезахъ ожидаютъ вашего возвращенія, а вы служите интересамъ Отори (бывшій японскій посланникъ въ Сеулѣ). Военная служба заставляетъ васъ стать мишенью для нашихъ пуль... Но я великодушенъ, не хочу видѣть васъ несчастными и потому совѣтую вамъ: сдайтесь и тѣмъ избѣгнете смерти... Побѣда останется за лучшими людьми. Моя 15-лѣтняя опытность даетъ мнѣ увѣренность въ качествахъ и способностяхъ моихъ войскъ». Вотъ эти-то «лучшія» войска, какъ извѣстила телеграмма, первыя и показали тылъ въ сраженіи при Инъ-тзу 4-го марта (ст. Д. Путята. «Русск. Инв.», 1895, № 75).

этого генералъ Сунгъ получилъ еще разъ возможность собрать свои войска (въ числѣ 11 тыс. человѣкъ) у Тьенъ-чуанъ-тая и прочно укрѣпиться у этого пункта.

Для занятія Нью-чуана Нодзу оставилъ 3-ю дивизію, а самъ съ двумя остальными двинулся впередъ для преслѣдованія китайцевъ.

9-го марта, въ 7 часовъ утра, онъ съ двухъ сторонъ атаковалъ Тьенъ-чуанъ-тай: 5-ю дивизіею съ востока, бригадою генерала Ноги — съ сѣверо-востока. Когда стрѣлковыя цѣпи японцевъ приблизились къ городу, китайцы подожгли его, а сами начали отступать. Преслѣдованіе, предпринятое по приказанію Нодзу всею наличною кавалеріею и пѣхотными частями 5-й дивизіи, превратило вскорѣ это отступленіе въ безпорядочное бѣгство.

Такъ какъ изъ числа сражавшихся у Тьенъ-чуанъ-тая 11 тыс. китайцевъ, въ одномъ этомъ сраженіи послѣдніе потеряли 2 тыс. убитыми, ранеными и попавшими въ плѣнъ, остатки же этихъ 11 тыс., благодаря преслѣдованію японскихъ войскъ, разсѣялись въ разныя стороны, то армію генерала Сунга можно было считать уничтоженною. Такимъ образомъ въ настоящее время японцамъ не только былъ открытъ свободный путь *моремъ* ко всѣмъ пунктамъ, лежащимъ на берегу Печилійскаго залива, но и *на сухомъ пути* они могли встрѣтить достойное сопротивленіе только у стѣнъ самой столицы Небесной имперіи. Если взятіе Вей-хай-вея само по себѣ явилось образцовымъ произведеніемъ новѣйшаго военнаго искусства, то и оно должно уступить пальму первенства тому геніальному руководству войсками, той мужественной выдержкѣ и тѣмъ своевременно начатымъ и энергично веденнымъ наступательнымъ операціямъ, которыя мы видѣли въ арміи генералъ-лейтенанта или отнынѣ (послѣ отличія, даннаго императоромъ побѣдителю при Нью-чуанѣ)

XVII.

Перемиріе.

(Заключено 31-го марта 1895.)

Уже упомянутое нами возвращеніе китайскихъ уполномоченныхъ изъ Японіи было вызвано намѣреніемъ отправить, взамѣнъ ихъ, для переговоровъ съ японцами какого-нибудь подходящаго для этой роли и способнаго дипломата, снабженнаго обширными полномочіями и осмотрительно составленными инструкціями. Конечно, выборъ китайскаго правительства палъ и на этотъ разъ на стараго вице-короля Ли-Хунъ-Чжана, о которомъ мы не разъ говорили и который вынесъ на своихъ плечахъ столько обвиненій отъ своихъ же соотчичей. Совершенно несправедливо приписывали этому человѣку всѣ пораженія и неудачи, испытанныя китайскими войсками; между тѣмъ онъ былъ единственнымъ лицомъ въ Китаѣ, которое съ разумною предусмотрительностію и вопреки противодѣйствію своего же правительства и своихъ же сотоварищей по службѣ, употребило всѣ усилія для того, чтобы Китай избѣжалъ катастрофы; ему одному обязано государство тѣмъ, что еще было въ состояніи оказать японцамъ хоть какое-нибудь сопротивленіе. Эту заслугу и поставили ему въ вину. Его враги воспользовались первыми же неудачами китайскихъ войскъ, чтобы свергнуть

Ли-Хунъ-Чжана. Въ лицѣ молодого императора они нашли послушнаго исполнителя своихъ указаній, и Ли-Хунъ-Чжанъ былъ лишенъ всѣхъ чиновъ и званій и оставленъ только на должности вице-короля Печилійской провинціи. Его вліяніе и его могущество были настолько велики, что его не могли еще сдѣлать совершенно безвреднымъ.

Однако въ данную минуту и императоръ, и «цунгли-яменъ» поняли, что безъ Ли-Хунъ-Чжана невозможно будетъ обойтись при выполненіи той трудной задачи, которая предстояла при переговорахъ о мирѣ, — и возвратили ему всѣ его чины и званія.

25-го февраля императоръ вызвалъ Ли-Хунъ-Чжана въ Пекинъ и принялъ его очень милостиво. Тогда же начались и совѣщанія цунгли-ямена о тѣхъ полномочіяхъ, которыми необходимо было снабдить вице-короля для переговоровъ о мирѣ. Еще раньше этого, чтобы узнать взглядъ своихъ подданныхъ на вопросъ о мирѣ, императоръ употребилъ оригинальный пріемъ: онъ потребовалъ отъ всѣхъ чиновниковъ, до третьяго класса включительно, мнѣнія — необходимо ли правительству имперіи заключить миръ или оно еще разъ должно испытать счастіе въ боевыхъ столкновеніяхъ. Этотъ родъ плебисцита привелъ къ тому, что въ пользу заключенія мира высказалось подавляющее большинство голосовъ. Подобный же результатъ получился въ концѣ концовъ и при совѣщаніяхъ цунгли-ямена. Здѣсь за продолженіе войны стояла, однако, сильная партія и только вліянію стараго принца Кунга, дяди императора, и вліянію императрицы-матери китайцы обязаны тѣмъ, что собраніе образумилось и окончательно рѣшило послать въ Японію для переговоровъ о мирѣ вице-короля Ли-Хунъ-Чжана, снабдивъ его обширными полномочіями. Императоръ, который вначалѣ все еще вѣрилъ, что при продолженіи операцій военное счастье будетъ, наконецъ, благопріятствовать оружію

его войскъ, въ концѣ концовъ также увидѣлъ, что дальнѣйшая борьба безполезна и даже опасна для его династіи. Онъ горько упрекалъ своихъ министровъ и генераловъ въ желаніи скрывать отъ него дѣйствительное положеніе дѣлъ по состоянію государства и арміи; разумѣется, это было виною не ихъ однихъ, но всей *системы*, которая ставила его въ такое безпомощное положеніе. Тотъ неопровержимый фактъ, что сердце имперіи, — провинція Печилійская со столицею государства Пекиномъ, — послѣ паденія Вей-хай-вея и предстоящей катастрофы у Нью-чуана останется почти беззащитнымъ, — оставался все же на лицо....

4-го марта, въ тотъ самый день, когда Ли-Хунъ-Чжанъ въ сопровожденіи усыновленнаго имъ Ли-Хингъ-Фунга, отправился въ Тьенъ-цзинъ, гавань Пекина, для отъѣзда въ Японію, совѣщанія государственнаго совѣта и совѣта министровъ пришли къ положительнымъ результатамъ и вице-король получилъ надлежащія полномочія. Одновременно съ этимъ японское правительство было поставлено въ извѣстность о назначеніи Ли-Хунъ-Чжана чрезвычайнымъ полномочнымъ посломъ и о томъ, что пунктомъ для совѣщаній избранъ портъ-Артуръ. Въ своемъ уклончивомъ отвѣтѣ это правительство сообщало, что оно можетъ принять пословъ только 19-го марта и требовало въ свою очередь, чтобы переговоры велись въ Симоносеки (гавань въ юго-западной части о. Гондо), т. е. на японской территоріи. Повидимому, Японія отсрочивала начало веденія переговоровъ, поджидая рѣшительныхъ успѣховъ сѣверной арміи, чтобы имѣть затѣмъ надлежащія основанія для предъявленія извѣстныхъ условій.

Конечно, предложенія японскаго правительства были приняты Китаемъ и Ли-Хунъ-Чжанъ уже 14-го марта выѣхалъ изъ Тьенъ-цзина въ Японію съ большою свитою, въ составѣ которой, кромѣ Ли, находился еще нѣкій Джонъ

Форстеръ, американецъ по происхожденію, довѣренное лицо вице-короля.

19-го, утромъ, Ли-Хунъ-Чжанъ прибылъ въ гавань Симоносеки. Этотъ городъ лежитъ въ 140 верстахъ отъ Хиросимы, гдѣ по прежнему находилась главная квартира Микадо, и соединенъ съ послѣднимъ пунктомъ желѣзнодорожнымъ путемъ. Ли-Хунъ-Чжанъ былъ встрѣченъ съ царскими почестями. Министры графъ Ито и Мутсу привѣтствовали его отъ имени своего государя и императорскаго правительства, на берегу былъ выстроенъ почетный караулъ, цѣлый отель приготовленъ для посла и его свиты.

Прежде, однако, чѣмъ китайцы сошли на берегъ, между прибывшими делегатами (со стороны Японіи назначены таковыми только что упомянутые министры Ито и Мутсу)—произошла взаимная повѣрка инструкцій и полномочій. Послѣ этой повѣрки, производившейся съ большою предупредительностію, было признано, что документы составлены въ правильной формѣ и удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ. Только тогда съѣхали на берегъ Ли-Хунъ-Чжанъ и его свита, избравъ своимъ мѣстопребываніемъ отель, недалеко отъ моря.

21-го марта, въ 2 часа 30 мин. пополудни, начались первые переговоры. Ли-Хунъ-Чжанъ прежде всего попробовалъ придти къ соглашенію по вопросу о перемиріи. Но эта попытка была неудачна, благодаря тяжелымъ условіямъ, предъявленнымъ Японіей, которая требовала права занятія не только завоеваннаго раіона, но и городовъ: Шанхай-квана, Тьенъ-тзина и Таку, контроля надъ желѣзнодорожною линіею Шанхай-кванъ—Тьенъ-тзинъ и покрытія тѣхъ расходовъ, которые вызоветъ оккупаціонная армія.

Ли-Хунъ-Чжану такъ и не удалось добиться болѣе умѣренныхъ требованій; было рѣшено, отказавшись отъ переговоровъ о перемиріи, приступить къ переговорамъ о настоящемъ мирѣ. Японцы обѣщали, впрочемъ, уменьшить

требованія, касающіяся условій перваго, въ томъ случаѣ, если переговоры о мирѣ дадутъ возможность надѣяться на благопріятный ихъ исходъ. Точно также не удалось вице-королю узнать и требованія японцевъ по вопросу о послѣднемъ (т. е. о мирѣ) во всемъ ихъ объемѣ. Переговоры ихъ съ китайскими уполномоченными находились еще подъ вліянıемъ партіи, желавшей войны, хотя безъ сомнѣнія, что гражданская партія, требовавшая *мира*, за послѣднее время пріобрѣла подъ собою болѣе твердую почву и вліяніе ея должно было сказываться каждый разъ, когда Китай въ достаточной степени обнаруживалъ свою уступчивость. Хотя воодушевленіе, вызванное войною, и было еще очень велико во всей странѣ, но война уже предъявила значительныя требованія къ той способности на всевозможныя жертвы, которую проявили японцы. Около милліарда марокъ уже стоила она; хотя большею частью займы и были заключены въ самой странѣ, но этотъ источникъ полученія денегъ долженъ былъ скоро изсякнуть. Уже теперь недостатокъ въ деньгахъ становился замѣтнымъ; несмотря на успѣхи оружія, курсъ стоялъ низко и правительство должно было тронуть государственный запасный фондъ, чтобы оплачивать насущныя потребности. Китай также страдалъ отъ недостатка въ деньгахъ, но въ его распоряженіи находились совершенно другіе вспомогательные источники. Какъ на таковые, мы можемъ указать, напримѣръ, на тотъ фактъ, что однѣ торговыя и ремесленныя гильдіи и цехи Шанхай-квана при объявленіи займа на военныя потребности хотѣли подписаться на сумму въ 500,000 таэлей, т. е на $1\frac{1}{2}$ милліона марокъ [1]). Тяжелымъ бременемъ ложился на страну [2]) и призывъ запасныхъ; значительное усиленіе дѣйствующей

[1]) Около 1,000,000 мет. руб.

[2]) Т. е. на Японію.

въ полѣ арміи, которое оказывалось при продолженіи военныхъ операцій безусловно необходимымъ, встрѣтило бы также много затрудненій... 6 мобилизованныхъ дивизій уже находились въ полѣ, на родинѣ оставалась только императорская гвардія; между тѣмъ убыль 20 тыс. человѣкъ изъ дѣйствующей арміи должна была бы быть пополнена. Японцы оказались вынужденными обратиться къ призыву тѣхъ людей, которые при обыкновенныхъ условіяхъ не подлежали скорому зачисленію въ ряды арміи. Все это пока не вызывало еще непріятностей, но должно было неизбѣжно вызвать ихъ при дальнѣйшемъ продолженіи войны.

Хотя и не непосредственно рѣшающимъ факторомъ, но все же тѣмъ элементомъ, который существеннымъ образомъ увеличилъ надежды на миръ—было вліяніе великихъ европейскихъ державъ Россіи, Германіи и Франціи. Онѣ снова, но на этотъ разъ уже сообща, повторили совѣтъ, еще ранѣе (4-го марта) данный японскому правительству Германіей, а именно совѣтъ поспѣшить съ заключеніемъ мира и не противодѣйствовать послѣднему своими непомѣрными требованіями. Замѣчательно, что Англія, которая съ самаго начала добивалась той же цѣли, сдѣлала теперь крутой поворотъ и стала на сторону Японіи. Впрочемъ, это соотвѣтствовало обычному эгоизму политики Англіи, которая, вначалѣ потерявъ по небрежности дружбу Японіи, хотѣла теперь снова вернуть эту дружбу и половить рыбку въ мутной водѣ.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, каждый спокойно мыслящій государственный человѣкъ Японіи долженъ былъ придти къ заключенію, что нельзя вести переговоры, прерывая ихъ подъ маловажными предлогами, а слѣдуетъ серьезно воспользоваться предлагаемыми выгодами, и если онѣ соотвѣтствуютъ достигнутымъ успѣхамъ, то, принявъ ихъ, поторопиться заключеніемъ мира.

Одно печальное, но по своимъ послѣдствіямъ очень бла-

гопріятное для обѣихъ договаривающихся сторонъ событіе измѣнило въ одно мгновеніе все положеніе дѣлъ.

24-го марта, когда Ли-Хунъ-Чжана по окончаніи переговоровъ съ японскими министрами несли въ носилкахъ домой, изъ глазѣвшей на это шествіе толпы народа выскочилъ субъектъ, который остановилъ передняго носильщика и, прежде чѣмъ кто нибудь успѣлъ помѣшать злодѣю, сдѣлалъ выстрѣлъ изъ револьвера по Ли-Хунъ-Чжану. Пуля проникла въ лѣвую щеку и причинила вице-королю значительную, но для жизни неопасную рану. Среди громаднаго народнаго возбужденія преступникъ былъ тутъ же схваченъ, а раненый отнесенъ въ отель [1]).

Конечно, это дикое нарушеніе всѣхъ обычаевъ международнаго права вызвало во всей странѣ взрывъ негодованія. Императоръ, правительство и парламентъ выразили вице-королю свои глубокія сожалѣнія по поводу случившагося [2]). Болѣе всѣхъ былъ возмущенъ императоръ, который отчетливо и выразилъ это въ особомъ манифестѣ, обра-

[1]) «Я болѣе или менѣе ожидалъ этого», такими словами встрѣтилъ Ли-Хунъ-Чжанъ явившихся къ нему съ выраженіями сочувствія японскихъ делегатовъ.

[2]) Вообще этотъ инцидентъ могъ имѣть нежелательныя для Японіи послѣдствія. Если-бъ Ли-Хунъ-Чжанъ потребовалъ перенесенія мѣста переговоровъ на нейтральную почву и участія иностранныхъ державъ, Японія встрѣтилась бы съ рѣшеніемъ вопроса, крайне для нея щекотливаго, такъ какъ ея постояннымъ стремленіемъ было покончить счеты съ Китаемъ одинъ на одинъ безъ посторонняго вмѣшательства. Отказавшись же отъ требованій Ли-Хунъ-Чжана, японское правительство возстановляло противъ себя европейскія державы, выжидавшія благопріятной минуты для прекращенія дальнѣйшихъ успѣховъ побѣдительницы Китая. Вотъ причина, почему Японія изъявила свое желаніе на требованіе о перемиріи, предъявленное къ ней Ли-Хунъ-Чжаномъ, какъ бы въ удовлетвореніе совершившемуся покушенію (почерпнуто изъ «Сборн. матер. по Азіи». Выпускъ LXI).

щенномъ къ народу. Кромѣ того онъ послалъ къ вице-королю своего лейбъ-медика д-ра Сато, который долженъ былъ принять на себя всѣ попеченія о больномъ; императрица же отправила къ послу двухъ сестеръ милосердія. Полицейскій префектъ города Симоносеки уволенъ отъ должности; покушавшійся на убійство посла японецъ Койяма Рокуносуси приговоренъ судомъ къ пожизненнымъ каторжнымъ работамъ. Мотивы, которые толкнули этого юношу,— ему было всего 21 годъ — на преступленіе, остались невыясненными. Онъ принадлежалъ къ сектѣ или, выражаясь точнѣе, къ партіи, именуемой «соши». Послѣдователи ея полны фантастическихъ, сбивчивыхъ, невыполнимыхъ плановъ о будущемъ и напоминаютъ собою нашихъ анархистовъ и соціалистовъ; это были люди, которые мечтали при помощи насилія осуществить самыя сумасбродныя идеи. Преступнику, покушавшемуся на жизнь Ли-Хунъ-Чжана, казалось, что послѣдній стоитъ у него на дорогѣ... Кромѣ того съ нимъ (т.-е. съ преступникомъ) можетъ быть сыграло плохую шутку и неправильно руководившее имъ чувство патріотизма [1]).

Чтобы избѣжать на будущее время подобныхъ же печальныхъ явленій, полиція Симоносеки, до сихъ поръ спокойнаго, миролюбиваго мѣстечка, которое поэтому-то и было выбрано для переговоровъ съ китайскими уполномоченными, была усилена, а къ вице-королю назначенъ особый отрядъ тѣлохранителей.

Но Микадо не считалъ, что всѣ эти мѣры уже достаточно загладятъ совершенное преступленіе. Онъ отдалъ приказаніе, чтобы переговоры о мирѣ шли по прежнему, но

---

[1]) Спрошенный на слѣдствіи о причинахъ, побудившихъ его сдѣлать выстрѣлъ въ Ли-Хунъ-Чжана, Койяма показалъ, что по его убѣжденію послѣдній является главнымъ виновникомъ войны и нарушителемъ на востокѣ мира, который не можетъ быть возстановленъ, пока Ли будетъ живъ («Сбор. геогр., топогр. и ст. мат. по Азіи». Выпускъ LXI, стр. 52).

чтобы японскіе делегаты, отказавшись отъ затруднительныхъ для китайцевъ требованій, заключили бы съ послѣдними и договоръ о перемиріи.

Въ смыслѣ этихъ императорскихъ повелѣній 31-го марта между уполномоченными обѣихъ договаривающихся сторонъ (Ли-Хунъ-Чжана замѣнилъ въ веденіи переговоровъ его пріемный сынъ) было заключено перемиріе на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Между обоими враждующими государствами устанавливается перемиріе до 12 час. ночи 21-го апрѣля.

2) Пріостановка военныхъ дѣйствій распространяется на провинціи Лао-Тонгъ, Печили и Шантунгъ.

3) Обоимъ правительствамъ не возбраняется отдавать распоряженія по перемѣщенію войскъ, если только эти распоряженія не имѣютъ въ виду усиленія численности уже находящихся въ полѣ армій [2]).

4) Перемиріе должно закончиться до указаннаго въ 1-мъ пунктѣ срока, если мирные переговоры будутъ прерваны ранѣе этого дня.

5) Перемиріе не распространяется на тѣ провинціи, о которыхъ не упомянуто выше.

Заключеніемъ этихъ условій японское правительство проявило большое дипломатическое умѣнье. Великодушно за-

[2]) Неясная редакція этого пункта или просто нахальство японцевъ дозволило имъ предназначить къ отправкѣ во время перемирія на театръ военныхъ дѣйствій гвардію и 4 дивизію. Интересны объясненія, данныя по сему вопросу однимъ японскимъ генераломъ (Кавакамі), указывавшимъ между прочимъ на предоставленное условіями перемирія право ареста судовъ съ войсками, что развязывало по его мнѣнію руки китайцамъ при желаніи послѣднихъ воспрепятствовать перевозкѣ японскихъ войскъ. Послѣ уничтоженія китайскаго флота указаніе на ловлю китайцами японскихъ транспортовъ безспорно звучитъ горькою ироніею (тамъ же. Выпускъ XLI стр. 54).

гладивъ своею уступчивостью самый фактъ покушенія на жизнь посла, это правительство въ то же время пріобрѣло и для Японіи многія выгоды. Подъ покровомъ благороднаго поступка, оно скрыло свою слабость и указало европейскимъ державамъ на несомнѣнное желаніе Японіи приступить къ

Ли-Хунъ-Чжанъ.

успѣшному заключенію условій мира. Параграфомъ 3 выше приведеннаго договора Японія развязывала себѣ руки на морѣ и могла усиливать свою дѣйствующую въ полѣ армію, а благодаря параграфу 5 она получила возможность развить дальнѣйшія операціи на югѣ непріятельской территоріи. Здѣсь имѣлся въ виду островъ Формоза, которымъ должны были въ настоящую минуту завладѣть посланныя туда японскія войска.

XVIII.

Операціи японцевъ противъ о. Формозы и Императорскаго канала.

(Мартъ и апрѣль 1895.)

(См. приложеніе А.)

О. Формоза, лежащій у юго-восточнаго берега Китая, принадлежитъ послѣднему уже съ 15 столѣтія, пространствомъ въ 35 тыс. кв. килом. и отдѣленъ отъ материка Фокійскимъ или Формозскимъ проливомъ шириною въ 150 верстъ. По всему протяженію съ сѣвера на югъ островъ аккуратно раздѣленъ на двѣ части высокимъ (до 12,740 фут.) горнымъ хребтомъ, трудно проходимымъ, мѣстами покрытымъ цѣнными древесными породами. Западная часть имѣетъ много сносныхъ гаваней, плодородную, хорошо орошаемую и обработанную почву, производящую всѣ продукты въ большомъ изобиліи, въ особенности сахарный тростникъ, табакъ, рисъ и пр. 3 милліона китайцевъ, живущихъ здѣсь, ведутъ оживленную торговлю; гавани Келунгъ и Там-суй на сѣверѣ, Тай-ванъ-фу, Анъ-пингъ, Такао и Тангъ-кангъ на югѣ открыты для иностранцевъ и въ эти гавани входятъ и выходятъ ежегодно свыше 300 торговыхъ судовъ, между ними почти половина—нѣмецкихъ. Между Келунгомъ и Там-суемъ былъ даже устроенъ желѣзно-дорожный путь. Островъ бо-

гать минералами; вмѣстѣ съ золотомъ, серебромъ, свинцомъ и мѣдью на сѣверѣ находятъ превосходный каменный уголь, копи котораго занимаютъ пространство въ 112 верстъ.

Совершенно иначе выглядитъ все во внутреннихъ частяхъ острова и на его восточномъ берегу. Тамъ обитаютъ еще дикія малайскія племена, стоящія на низшей ступени культуры и до сихъ поръ занимающіяся людоѣдствомъ. Морской берегъ, сильно изрѣзанный, покрытый густымъ лѣсомъ, бѣдный гаванями — съ одной стороны и непроходимый горный хребетъ — съ другой по настоящее время дѣлали невозможнымъ доступъ для высшей культуры.

Хотя Формоза образуетъ естественную часть японской группы острововъ, которые тянутся длинною дугою у восточнаго берега азіатскаго материка (начинаясь на сѣверѣ Курильскими островами), однако только въ недавнее время японцы сдѣлали, — и то сначала лишь бѣглую, — попытку утвердиться на этомъ островѣ. Въ 1874 г. на восточномъ берегу туземцами умерщвлены японцы, потерпѣвшіе крушеніе, и такъ какъ Китай не хотѣлъ дать удовлетворенія, то для наказанія виновныхъ Японія высадила на островъ 15 тыс. отрядъ. Между обоими государствами грозило выйти столкновеніе, но оно было предупреждено Англіею, устроившею полюбовную сдѣлку Китая съ Японіей, благопріятную для послѣдней, но которая все же заставила Японію очистить островъ. Это энергичное появленіе Японіи на островѣ во всякомъ случаѣ имѣло результатъ, а именно въ смыслѣ болѣе безопаснаго плаванія для судовъ всѣхъ націй, такъ какъ процвѣтавшее здѣсь пиратство было уничтожено самымъ радикальнымъ образомъ.

Японцы хорошо знали всю цѣнность острова; уже съ начала войны открыто выражалось мнѣніе, что Формоза одною изъ первыхъ достанется имъ, какъ награда за одержанные успѣхи; о томъ, что сдѣлали бы они съ островомъ

при правильномъ управленіи имъ и при успѣшной культурной дѣятельности, возвѣстилъ еще 6-го октября 1894 г. одинъ изъ японскихъ иллюстрированныхъ журналовъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Если Формоза попадетъ въ наши руки, какъ военное вознагражденіе за наши славныя побѣды, то для насъ уже не будетъ труднымъ пріобрѣсти не только господство на Тихомъ Океанѣ, но и перевѣсъ надъ всѣмъ торговымъ міромъ». Дабы къ предстоящему заключенію мира имѣть этотъ островъ въ своихъ рукахъ, японцы исключили его изъ числа раіоновъ, поименованныхъ въ договорѣ о перемиріи, и такимъ образомъ оставили за собою свободное поле дѣйствій.

Уже въ февралѣ мѣсяцѣ для производства необходимыхъ развѣдокъ японскія военныя суда начали появляться у береговъ Формозы и въ Фокійскомъ проливѣ. Такъ какъ флотъ въ то время былъ занятъ борьбой съ противникомъ у Вей-хай-вея, то нападеніе на островъ и не могло состояться тогда же. Только послѣ паденія и занятія этой крѣпости, можно было наконецъ обратить вниманіе и на предпріятіе противъ Формозы. Какъ всегда, такъ и въ данную минуту, для прикрытія движенія всего флота выслана впередъ эскадра, состоявшая изъ однихъ крейсеровъ. Японцы стали показываться то у гаваней самаго острова, то у гаваней, лежащихъ на противоположномъ берегу материка: Фу-чу-фу, Амоя, Шатау и Кантона. Повсюду ожидали китайцы самой скорой высадки противника, повсюду распространяли японцы страхъ и трепетъ, повсюду и все приводили они въ замѣшательство.

Чтобы съ успѣхомъ предпринять нападеніе на островъ, японцы должны были пріобрѣсти сначала какой нибудь надежный опорный пунктъ. Такимъ пунктомъ могли бы служить Пескадорскіе или Рыбачьи острова, лежащіе между материкомъ и Формозою и отдѣленные отъ послѣдней Пескадорскимъ проливомъ въ 47 верстъ шириною. Пріобрѣтеніе

этихъ острововъ и явилось первоначальною цѣлью японскихъ операцій.

Пока лучшіе крейсеры и канонерскія лодки японскаго флота продолжали свои рейсы передъ гаванями Формозы, остальныя суда (числомъ 12) подъ начальствомъ адмирала Ито неожиданно сосредоточились для нападенія на островъ Понгъ-ху (съ его укрѣпленнымъ пунктомъ Ма-кунгъ), наибольшій во всей группѣ Пескадорскихъ острововъ. На этомъ островѣ находился остававшійся еще со времени франко-китайскаго столкновенія 1884 года фортъ, который былъ въ настоящее время подновленъ и вооруженъ крупповскими орудіями. Рано утромъ 23-го марта японскія суда начали бомбардированіе этого форта, но имѣли лишь небольшой успѣхъ. Китайскія батареи отвѣчали удачно и дѣятельно.

Гарнизонъ форта сдался только тогда, когда (ночью 24-го марта) высадилась на берегъ морская пѣхота японцевъ и напала на фортъ со стороны плохо укрѣпленной горжи. Такимъ образомъ японцы явились хозяевами Пескадорскихъ острововъ, владѣющими въ южно-китайскихъ водахъ опорнымъ пунктомъ, дозволяющимъ имъ направлять операціи, смотря по желанію, или противъ Формозы, или противъ материка. Съ удивленіемъ спрашиваемъ мы, почему же южная китайская флотилія не сдѣлала ни малѣйшей попытки оказать японцамъ хоть какое нибудь сопротивленіе. Вѣдь эта флотилія имѣла въ своемъ составѣ 20 судовъ (правда, старой конструкціи) съ командою въ 1,900 человѣкъ, которая до сихъ поръ не принимала участія въ борьбѣ съ противникомъ! — Эти суда скрылись въ укрѣпленныхъ гаваняхъ Южнаго Китая и безпрепятственно уступили японцамъ господство надъ своими морями. Потери японцевъ при нападеніи на Ма-кунгъ состояли изъ 1 убитаго и 16 раненыхъ, трофеями же были 1,000 плѣнныхъ и 9 тяжелыхъ орудій.

Но безъ жертвъ дѣло все-таки не обошлось. Среди высадившихся войскъ открылась холера, которая до 24-го апрѣля унесла изъ рядовъ японскаго отряда 1,300 человѣкъ. Но она не повліяла на дальнѣйшія операціи японцевъ [1]); послѣдніе высадились на берегъ Формозы и послѣ непродолжительной борьбы заняли непріятельскую позицію, которая, будучи наскоро укрѣплена, не могла служить для упорнаго сопротивленія и была защищаема только одними иррегулярными войсками. Одинъ пѣхотный полкъ изъ состава III-й арміи только и понадобился для того, чтобы разсѣять эти войска, конечно, значительно превосходившія его по своей числительности. Но все же, благодаря холерѣ и сильно уменьшившимся отъ заболѣваній ею рядамъ, японцы должны были ограничиться занятіемъ острова Понгъ-ху и нѣсколькихъ пунктовъ на западномъ берегу; вторженіе же во внутреннія области острова и преслѣдованіе противника, который все же былъ силою въ 30,000 человѣкъ, до прибытія подкрѣпленій считалось невозможнымъ....

На остальныхъ двухъ театрахъ борьбы, въ раіонѣ операцій сѣверной арміи и у Вей-хай-вея (соотвѣтственно договору о перемиріи), было полное затишье. Главныя силы этой арміи оставались у Нью-чуана, выдвинувъ свои передовыя части къ г. Тзинъ или Кин-чу въ проходѣ Да-линъ-хо. За этимъ проходомъ ген. Сунгъ собралъ скудные остатки своихъ разбитыхъ войскъ и притянулъ къ нимъ новые резервы изъ Пекина, разсчитывая здѣсь еще разъ оказать сопротивленіе японцамъ. Вице-король провинціи Шан-тунгъ, Луи-кунгъ, принялъ главное командованіе надъ силами, собранными для обороны Пекина, къ составу которыхъ теперь

[1]) Эти операціи по занятіи Пескадорскихъ острововъ переносятся на южную часть о. Формозы, гдѣ противъ порта Дагоу сосредоточиваются 30 боевыхъ и транспортныхъ судовъ японцевъ.

принадлежали и войска Сунга. Но эти необузданныя, не дисциплинированныя орды употребили періодъ затишья въ военныхъ дѣйствіяхъ только на то, чтобы ограбить, истощить занимаемый ими край и настолько дурно обойтись съ мѣстными жителями, что населеніе занятаго японцами раіона могло считать себя счастливымъ, находясь подъ защитой превосходныхъ японскихъ солдатъ. Японцы также жаловались на варварство своихъ противниковъ, не признававшихъ, повидимому, ничего святаго. Такъ, напримѣръ, фельдмаршалъ Нодзу тщетно старался сообщить китайцамъ о заключенномъ перемиріи: несмотря на бѣлый флагъ, въ его парламентеровъ стрѣляли,—доказательство, что даже въ средѣ китайскихъ офицеровъ не доставало свѣдѣній по самымъ простымъ установленіямъ международнаго права. Поразительнымъ примѣромъ жестокости, которая издѣвалась надъ всѣми человѣческими правами, и примѣромъ китайскаго высокомѣрія, не уменьшившагося несмотря на продолжительныя неудачи, могутъ служить выдержки изъ той прокламаціи, съ которою ген. Сунгъ обратился къ населенію Манджуріи: «японскіе карлики до сихъ поръ нарушаютъ нашъ миръ и покой... Прежде чѣмъ могли быть приняты необходимыя мѣры предосторожности, японцы предательски двинули свои арміи впередъ и опустошили нашу страну... Подъ моимъ начальствомъ находится свыше ста полковъ! Неужели же намъ трудно сломить сопротивленіе этихъ червей! Они напоминаютъ букашекъ, которыя хотятъ помѣшать движенію колесницы... Кто же захочетъ помѣшать мнѣ въ уничтоженіи этихъ насѣкомыхъ? Многіе изъ китайцевъ вынуждены противникомъ нести службу носильщиковъ... И все это при страшно холодной погодѣ... Благодаря этому люди сильно страдаютъ, они не знаютъ, куда имъ бѣжать... (?) Такое обращеніе съ ними вопіетъ къ Небу о мщеніи... Вы, вѣрноподданные императора, навѣрное не захотите помогать врагу... Если же по-

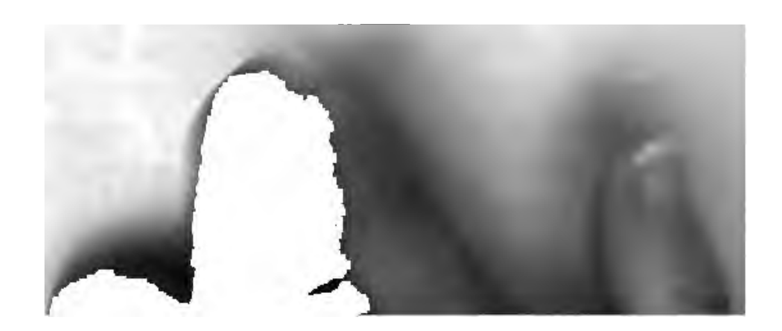
желаете вступить въ ряды арміи, то получите жалованіе... Если японцы раскаятся въ своихъ преступленіяхъ и подчинятся богдыхану, то и съ ними обойдется онъ кротко и ласково... Кто захватитъ въ плѣнъ японскаго генерала или убьетъ его — получитъ 10,000 таэлей вознагражденія, потомъ будетъ возведенъ императоромъ въ рангъ, имѣющій на шапкѣ синій матовый шарикъ... Кто захватитъ японское орудіе, захватитъ въ плѣнъ японскаго офицера или умертвитъ его, тотъ получитъ 20 таэлей. Награжденъ будетъ всякій, кто принесетъ голову врага»...

Комментаріи къ этимъ словамъ излишни: они указываютъ на то, что даже образованный китайскій офицеръ остается варваромъ, а китайское самомнѣніе не можетъ быть исправлено ничѣмъ...

Не удовлетворяясь завоеваніемъ и занятіемъ Формозы, японцы приступили къ выполненію другого обширнаго плана, который имѣлъ цѣлью захватъ южной столицы Китая—Нанкина и перерывъ сообщенія по главной торговой артеріи Собственнаго Китая—по Императорскому каналу.

Послѣдній (именуемый также Юнъ-хо), длиною въ 10,300 верстъ и шириною отъ 75—309 верстъ, связываетъ собою раіонъ рѣкъ Янъ-тсе-кіанга, Гуангъ-хо и Гунъ-хо, т.-е. почти соединяетъ Пекинъ и Нанкинъ, образуя въ самой населенной части Китая, при полномъ отсутствіи желѣзныхъ дорогъ, главный торговый путь. Если онъ въ настоящее время, благодаря особому нерадѣнію со стороны правительства, можетъ только свидѣтельствовать о прежнемъ величіи и теперешнемъ упадкѣ, то все же, несмотря на это, остается самымъ значительнымъ путемъ для внутренняго сообщенія. Занятіе канала японцами затронуло бы чувствительное мѣсто въ тѣлѣ больного колосса и самымъ дѣйствительнымъ образомъ облегчило бы ихъ операціи противъ Нанкина и Пекина.

[illegible] японскія военныя суда [illegible] бомбардировать [illegible] портовый городъ Гайчу (около 200 верстъ сѣверо-восточнѣе Нанкина), высаживаютъ тамъ десантъ изъ [illegible] и обращаютъ въ бѣгство китайскій гарнизонъ съ потерею послѣднимъ 300 человѣкъ убитыми и ранеными. Съ [illegible] и завладѣвали они [illegible] дальнѣйшее движеніе въ Императорскомъ каналѣ. IV армія, состоявшая главнымъ образомъ изъ Императорской гвардіи (подъ начальствомъ принца Комацу), уже была подготовлена въ Хи-[illegible] къ посадкѣ на суда, когда внезапно подписанный прелиминарный договоръ пріостановилъ исполненіе этого плана въ самомъ его началѣ.



XIX.

Мирный договоръ (Симоносеки 17-го апрѣля 1895 г.). Вмѣшательство Россіи, Германіи и Франціи. Измѣненіе договора.

Между тѣмъ переговоры о мирѣ шли безостановочно. Японцы предъявили самыя суровыя условія. Кромѣ острова Формозы, они требовали уступки полуострова Лао-Тонгъ, вступленія побѣдоносныхъ войскъ въ Пекинъ, громадной контрибуціи (вначалѣ 700 милліоновъ іенъ, т. е. 903 милліона рублей) и занятія наиболѣе важныхъ береговыхъ пунктовъ страны впредь до окончательной уплаты всѣхъ военныхъ издержекъ. Эта уплата могла, конечно, продолжиться очень долго: хотя Китай и обладалъ большими средствами, но только что пріостановленная война достаточно ясно указала на полную неспособность правительства въ пользованіи этими средствами.

Въ такомъ положеніи засталъ переговоры Ли-Хунъ-Чжанъ, когда 10-го апрѣля могъ уже лично взяться за веденіе дѣла. Его ловкость и умѣнье дипломата не могли однако умѣрить и измѣнить японскія требованія. Японцы предъявили наконецъ ультиматумъ, грозя немедленнымъ движеніемъ на Пекинъ. Ли-Хунъ-Чжанъ, убѣдясь въ полной невозможности для Китая продолжать борьбу и тайно надѣясь на протесты заинтересованныхъ на Востокѣ евро-

27-го марта японскія военныя суда внезапно бомбардируютъ маленькій портовый городъ Гайчу (около 280 верстъ сѣверо-восточнѣе Нанкина), высаживаютъ здѣсь морскую пѣхоту и обращаютъ въ бѣгство китайскій гарнизонъ съ потерею послѣднимъ 300 человѣкъ убитыми и ранеными. Съ этого пункта и намѣревались они начать дальнѣйшее движеніе къ Императорскому каналу. IV армія, состоявшая главнымъ образомъ изъ Императорской гвардіи (подъ начальствомъ принца Коматсу), уже была подготовлена въ Хирошимѣ къ посадкѣ на суда, когда внезапно подписанный прелиминарный договоръ пріостановилъ выполненіе этого плана въ самомъ его началѣ.

XIX.

Мирный договоръ (Симоносеки 17-го апрѣля 1895 г.). Вмѣшательство Россіи, Германіи и Франціи. Измѣненіе договора.

Между тѣмъ переговоры о мирѣ шли безостановочно. Японцы предъявили самыя суровыя условія. Кромѣ острова Формозы, они требовали уступки полуострова Лао-Тонгъ, вступленія побѣдоносныхъ войскъ въ Пекинъ, громадной контрибуціи (вначалѣ 700 милліоновъ іенъ, т. е. 903 милліона рублей) и занятія наиболѣе важныхъ береговыхъ пунктовъ страны впредь до окончательной уплаты всѣхъ военныхъ издержекъ. Эта уплата могла, конечно, продолжиться очень долго: хотя Китай и обладалъ большими средствами, но только что пріостановленная война достаточно ясно указала на полную неспособность правительства въ пользованіи этими средствами.

Въ такомъ положеніи засталъ переговоры Ли-Хунъ-Чжанъ, когда 10-го апрѣля могъ уже лично взяться за веденіе дѣла. Его ловкость и умѣнье дипломата не могли однако умѣрить и измѣнить японскія требованія. Японцы предъявили наконецъ ультиматумъ, грозя немедленнымъ движеніемъ на Пекинъ. Ли-Хунъ-Чжанъ, убѣдясь въ полной невозможности для Китая продолжать борьбу и тайно надѣясь на протесты заинтересованныхъ на Востокѣ евро-

пейскихъ великихъ державъ, принялъ условія, предложенныя Японіею, и 17-го апрѣля подписалъ такъ называемый *Симоносекскій* прелиминарный мирный договоръ.

Приводя здѣсь условія этого договора, мы сдѣлаемъ въ примѣчаніяхъ хотя бѣглую оцѣнку значенія каждаго изъ этихъ пунктовъ.

1.

Китай признаетъ независимость Кореи.

Примѣчаніе. Такимъ образомъ обязательство въ соблюденіи законнаго порядка въ Кореѣ принято лишь одною изъ договаривающихся сторонъ, условія дальнѣйшаго существованія королевства не опредѣлены, и японцы могутъ [1]) дать этому пункту самое широкое толкованіе.

2.

Китай уступаетъ Японіи: 1) о. Формозу съ островами Пескадорскими или Рыбачьими и 2) часть полуострова Лао-Тонгъ на югъ отъ линіи, проведенной отъ Нью-чуана черезъ Гай-ченгъ къ Антунгу, включая городъ Нью-чуанъ и Антунгъ.

Примѣчаніе. Пріобрѣтеніе Формозы, одной изъ наиболѣе производительныхъ и богатыхъ мѣстностей земного шара, само по себѣ уже являлось территоріальнымъ вознагражденіемъ, превышавшимъ по величинѣ и цѣнности результаты самыхъ блестящихъ кампаній на европейскомъ континентѣ [2]). Въ рукахъ Японіи этотъ островъ несомнѣнно превратится въ са-

---

[1]) Судя по дальнѣйшимъ событіямъ не только «могутъ» дать, но и даютъ.

[2]) Изъ статьи Д. Путяты «Русскій Инв.» 1895 г. № 89.

мую цвѣтущую страну, доставя ей рядъ неисчислимыхъ выгодъ.

Присоединеніе Пескадорскихъ острововъ было вызвано стремленіемъ пріобрѣсти господство надъ морскимъ путемъ изъ Индійскаго океана въ японскія и китайскія воды [1]).

Присоединеніе Лао-Тонга съ портомъ-Артуръ предоставляло Японіи полное и нераздѣльное командованіе Печилійскимъ заливомъ, экономическое господство въ Манджуріи, обращало самостоятельность Кореи въ фикцію и наносило чувствительный ущербъ политическому равновѣсію государствъ, имѣвшихъ интересы на Дальнемъ Востокѣ [2]).

3.

Китай уплачиваетъ Японіи военное вознагражденіе въ 200 милліоновъ ланъ (400 милліоновъ металл. руб.), изъ нихъ 50 м. черезъ 6 мѣсяцевъ, слѣдующіе 50 м. черезъ годъ послѣ ратификаціи настоящаго договора; вся же сумма должна быть уплачена въ 7 лѣтъ при 5% годовыхъ или въ 3 года безъ начета процентовъ.

Примѣчаніе. Изъ общей суммы военнаго вознагражденія, составляющей 325 м. іенъ на японскія деньги, на долю собственно контрибуціи пришлось около 75 м., такъ какъ для веденія войны Японія принуждена была прибѣгнуть къ выпуску займа въ 250 м. іенъ и въ концѣ концевъ израсходовала бы эти 250 м. полностью (на обратное возвращеніе войскъ на родину, на пенсіи участникамъ войны и ихъ семьямъ, на разсчеты съ желѣзнодорожными и пароходными компаніями, на пополненіе запасовъ и пр.) [3]).

---

[1]) Изъ статьи Д. Путяты «Русскій Инв.» 1895 г. № 89.
[2]) Изъ статьи Д. Путяты «Русскій Инв.» 1895 г. № 89.
[3]) Изъ статьи Д. Путяты «Русскій Инв.» 1895 г. № 89.

Для уплаты же наложенной пени китайскому правительству пришлось бы или прибѣгнуть къ внѣшнему займу, или пріостановить дальнѣйшіе заграничные заказы, уменьшить фиктивные штаты войскъ и положить предѣлъ хищеньямъ военныхъ мандариновъ [1]). Но на эти внутреннія мѣропріятія китайское правительство едва ли чувствовало себя достаточно способнымъ.

4.

а) Послѣ ратификаціи мирнаго договора Китай заключаетъ съ Японіею торговый договоръ, предоставляя послѣдней всѣ преимущества наиболѣе благопріятствуемой націи, *б*) онъ открываетъ для внѣшней торговли порты: Чункинъ (въ провинціи Сы-чуань), Су-чжоу (въ провинціи Цзянь-су), Хань-чжоу (въ провинціи Цзянь-су) и У-чжоу (въ провинціи Гуань-си), *в*) онъ предоставляетъ свободу навигаціи для судовъ всѣхъ національностей по р. Янтсекіангъ до Чункина, по ея притоку Синь-дзянь черезъ Дунь-тиньское озеро вверхъ до Сянь-таня въ Хунанской провинціи, по р. Си-кіангу или Жемчужной до г. У-чжоу, по Вузунской рѣкѣ (у Шанхая) и на участкѣ Великаго канала, между гг. Су-чжоу и Хань-чжоу, *г*) онъ обязуется принять мѣры къ разработкѣ Вузунскаго бара, *д*) онъ разрѣшаетъ къ себѣ ввозъ машинъ и *е*) онъ даетъ иностранцамъ право учрежденія промышленныхъ заведеній и право участія въ мануфактурныхъ предпріятіяхъ [2]).

---

[1]) Изъ статьи Д. Путяты «Русскій Инв.» 1895 г. № 89.

[2]) Изъ той же статьи Д. Путяты. — Кромѣ того см. «Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія» 1896 г., Мартъ, стр. 135 и 136. По мнѣнію Рихтгофена, одного изъ лучшихъ знатоковъ Китая, выборъ этихъ пунктовъ указываетъ на прекрасное ознакомленіе японцевъ съ путями торговли.

Примѣчаніе. Всѣ эти требованія создають одинаково благопріятныя условія для всѣхъ иностранныхъ государствъ, не разъ обращавшихся къ Китаю по тому или другому изъ указанныхъ вопросовъ и получавшихъ или рѣшительный отказъ, или уклончивый отвѣтъ.

Открытіе же для судоходства притока Янъ-тсе-кіанга Синь-дзянь имѣетъ и политическое значеніе, открывая доступъ европейцамъ въ главный центръ Китая, гдѣ организуются возстанія гелахейцевъ, давая возможность учредить здѣсь рядъ таможенныхъ пунктовъ, что въ свою очередь вызоветъ усиленіе расположенныхъ здѣсь китайскихъ силъ и можетъ предотвратить на будущее время новыя возстанія тѣхъ же непокорныхъ народностей [1]).

5.

Кромѣ Вей-хай-вея всѣ занятые японцами раіоны очищаются ими тотчасъ по ратификаціи настоящаго договора.

6.

Крѣпость Вей-хай-вей остается въ рукахъ японцевъ до уплаты первыхъ ста милліоновъ ланъ контрибуціи и очищается лишь послѣ заключенія торговаго договора и послѣ принятаго на себя Китаемъ обязательства гарантировать уплату остальной части контрибуціи сборами съ таможенъ.

Примѣчаніе. Очевидно, что японцы ни за что не хотѣли разстаться съ Вей-хай-веемъ, составляющимъ такое прекрасное дополненіе къ уже выговоренному ими порту-Артуръ, и придумывали всевозможныя уловки для оставленія этой крѣпости за собою.

---

[1]) Изъ той же статьи Д. Путяты.

7.

Военно-плѣнные будутъ размѣнены; китайскіе подданные, находившіеся на японской службѣ, останутся безъ взысканія.

Примѣчаніе. Такимъ образомъ захваченныя японцами суда китайской эскадры и прочій богатый матеріалъ, попавшій въ ихъ руки, остался не выданнымъ по принадлежности [1]).

8.

Перемиріе будетъ продолжено до 8-го мая и распространено на всѣ раіоны военныхъ дѣйствій.

9.

Обмѣнъ ратификацій настоящаго договора долженъ произойти не позже 12 часовъ ночи 8-го мая въ Чи-фу; въ противномъ случаѣ военныя дѣйствія будутъ открыты немедленно.

По заключеніи прелиминарнаго договора Ли-Хунъ-Чжанъ тотчасъ же отплылъ въ Китай, а японскіе министры отправились въ Хирошиму. Микадо былъ очень доволенъ условіями договора, создавшаго для его государства новую славу и вознаградившаго страну за невзгоды и потери войны. Свое удовольствіе онъ высказалъ въ манифестѣ къ народу, который, подобно императору, радостно встрѣтилъ извѣстіе о заключеніи мира и привѣтствовалъ условія самого договора. Только партія войны была недовольна послѣднимъ и требовала движенія японскихъ войскъ на Пекинъ и вступленія ихъ въ столицу Китая.

---

[1]) Японцы вполнѣ воспользовались этимъ пунктомъ. Напримѣръ, изъ порта-Артуръ они успѣли вывести все, что представляло хоть малѣйшую цѣнность.

Въ Китаѣ всѣ почти условія договора были признаны сносными за исключеніемъ уступки Лао-Тонга. Исполненіе этого пункта должно было встрѣтиться съ цѣлымъ рядомъ затрудненій.

Честолюбивыя стремленія Японіи создать изъ этого полуострова опорный пунктъ для пріобрѣтенія политическаго и экономическаго господства не только надъ Кореею, но и надъ Китаемъ, должны были неизбѣжно вызвать самые рѣшительные протесты со стороны заинтересованныхъ на Востокѣ европейскихъ державъ.

Энергія японцевъ не могла, конечно, остановиться на простомъ подчиненіи Китая и Кореи своему вліянію. Японія постаралась бы вызвать къ жизни и къ усиленной дѣятельности то государство, которое уже цѣлые вѣка находится въ состояніи покоя и сна. Пробужденіе же монгольскаго племени, при его многочисленности, при его способности довольствоваться малымъ и слѣдовательно приспособляться къ любой обстановкѣ, грозило опасностью европейскому міру не только въ экономическомъ, но и въ политическомъ отношеніи.

Защищая свои ближайшіе интересы на Дальнемъ Востокѣ, Россія, выступившая съ протестомъ противъ Симоносекскаго мирнаго договора, оказывала услуги и будущему.

Къ ней присоединились Германія, повидимому вполнѣ раздѣлявшая указанныя выше опасенія, а въ ближайшіе дни видѣвшая въ условіяхъ договора угрозу своимъ торговымъ интересамъ, и Франція, поставившая на первомъ планѣ вѣрность заключенному ею съ Россіей союзу.

Соглашеніе между этими тремя великими державами состоялось очень скоро, и 23-го апрѣля, т. е. спустя недѣлю послѣ заключенія договора между Японіей и Китаемъ, посланники Россіи, Германіи и Франціи предъявили въ Токіо

японскому правительству ноту, въ которой протестовали противъ уступки Лао-Тонгскаго полуострова, считая присутствіе японцевъ въ этой части материка постоянной угрозой Китаю и Пекину и полнымъ нарушеніемъ системы политическаго равновѣсія на Дальнемъ Востокѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ европейскія державы давали Японіи «дружественный» совѣтъ отказаться отъ присоединенія Лао-Тонга и получить взамѣнъ территоріальнаго вознагражденія соотвѣтственное увеличеніе общей суммы наложенной на Китай контрибуціи.

Этимъ протестомъ японское правительство было поставлено въ весьма затруднительное положеніе. Уже условія Симоносекскаго договора встрѣтили недовольство въ военной партіи, считавшей ихъ не отвѣчающими тѣмъ успѣхамъ, которые были одержаны японской арміей. Теперь же и эти условія должны быть измѣнены, при чемъ Японія теряла самое крупное, важное и самое дорогое для нея пріобрѣтеніе.

Когда требованія европейскихъ державъ сдѣлались извѣстными въ странѣ, онѣ вызвали взрывъ общаго негодованія. Военная партія волновалась, пресса обвиняла правительство въ измѣнѣ, 7 газетъ за рѣзкость выходокъ поплатились пріостановкой изданія. Начался рядъ совѣщаній между министромъ-президентомъ графомъ Ито, адмиралами и военнымъ министромъ.

Вскорѣ однако убѣдились, что ни денежные ресурсы страны, ни состояніе флота не могли дозволить Японіи вступить въ борьбу съ новымъ «тройственнымъ» союзомъ.

Послѣдній обладалъ внушительными силами. Во Владивостокѣ и на границахъ Кореи и Манджуріи Россія имѣла (по вычисленіямъ Müller'a) около 100,000 человѣкъ, въ азіатскихъ водахъ она имѣла эскадру въ 32 вымпела съ 300 орудіями, при чемъ въ числѣ судовъ находились 6 крейсеровъ I ранга, 2 крейсера II ранга, 6 канонерскихъ ло-

докъ, 2 минныхъ крейсера и 14 миноносцевъ. Германія, постепенно усиливавшая свою эскадру на Дальнемъ Востокѣ, къ январю 1895 г. сосредоточила здѣсь 5 крейсеровъ и двѣ канонерскихъ лодки[1]). Францiя имѣла 14 судовъ, такъ что весь тройственный союзъ располагалъ эскадрою въ 53 вымпела.

Внимательно обсудивъ всѣ условія предстоящей борьбы, Японія поспѣшила покончить возникшій между ею и европейскими державами конфликтъ ... 5-го мая въ Петербургѣ, Берлинѣ и Парижѣ японскіе посланники заявили правительствамъ Россіи, Германіи и Франціи, что подъ условіемъ вознагражденія въ 70 м. таэлей (140 м. рублей) Японія согласна отказаться отъ присоединенія Лао-Тонгскаго полуострова. Она сдѣлала было попытку удержать за собою хоть портъ-Артуръ, но и эта попытка встрѣтила энергичное противодѣйствіе тѣхъ же державъ.

Такимъ образомъ 8-го мая въ Чи-фу, южнѣе Пекина, состоялся обмѣнъ ратификацій Симоносекскаго мирнаго договора и отдѣльное соглашеніе по вопросу о Лао-Тонгскомъ полуостровѣ.

«Тройственный» союзъ могъ съ удовольствіемъ привѣтствовать одержанную имъ дипломатическую побѣду. Послѣдствія ея должны были сказаться однако только въ будущемъ. Очевидно, что своимъ заступничествомъ за Китай державы этого союза пріобрѣтали право на извѣстное вознагражденіе.

---

[1]) Изъ нихъ одинъ крейсеръ III кл. и одна канонерская лодка, вызванные на родину для основательныхъ поправокъ, должны были быть замѣнены въ апрѣлѣ мѣсяцѣ однимъ крейсеромъ II кл. и однимъ броненосцемъ, что усиливало бы германскую эскадру не только по числу первоклассныхъ судовъ, но и по численности судовыхъ командъ (съ 1,000 на 2,000 человѣкъ)—(Müller гл. XVIII стр. 95).

Францiя успѣла регулировать свои границы съ Китаемъ въ Тонкинѣ, Германiя, по всей вѣроятности, выговоритъ себѣ рядъ уступокъ въ торговомъ и промышленномъ мiрѣ, Россiя, безъ сомнѣнiя, также съумѣетъ воспользоваться тѣмъ положенiемъ дѣлъ, которое создано на Востокѣ только что закончившейся войной, дипломатической побѣдой «тройственнаго» союза и энергiею, проявленною Сѣверною имперiею въ протестѣ противъ условiй Симоносекскаго мирнаго договора [1]).

[1]) Въ настоящее время, судя по телеграфнымъ извѣстiямъ, Лао-Тонгскiй полуостровъ уже окончательно очищенъ японцами.

Въ заключительныхъ строкахъ настоящей главы мы намѣтили лишь ближайшiя во времени послѣдствiя дипломатической побѣды. Безспорно, что не однѣ матерiальныя выгоды, не одно стремленiе къ территорiальнымъ прирѣзкамъ руководило европейскими государствами.

Грозный призракъ пробуждающагося монгольскаго племени требовалъ полнаго единодушiя въ томъ рѣшенiи, которое должно было положить первый предѣлъ этому пробужденiю и соединеннымъ съ нимъ послѣдствiямъ. Припомнимъ тотъ эскизъ, который былъ разосланъ правителямъ государствъ императоромъ Вильгельмомъ II и подъ которымъ были подписаны знаменательныя слова: «Народы, оберегайте свои священнѣйшiя блага».

XX.

Событія на о. Формоза и въ Кореѣ.

Несмотря на заключенный миръ, японцамъ пришлось еще разъ взяться за оружіе. Необходимо было вступить въ дѣйствительное обладаніе отошедшимъ къ нимъ по мирному договору островомъ, на которомъ нѣкоторые изъ честолюбивыхъ китайскихъ генераловъ и самъ губернаторъ, воспользовавшись общимъ возбужденіемъ, вызваннымъ среди поселившихся здѣсь китайцевъ и расположенныхъ гарнизономъ войскъ условіями Симоносекскаго договора, провозгласили республику,—примѣръ, доказывающій ясно, что авторитетъ китайскаго правительства былъ уже сильно поколебленъ на этомъ островѣ. Это движеніе, къ которому примкнули и главари внутреннихъ, почти самостоятельныхъ племенъ, перешло наконецъ въ полную анархію, при чемъ больше всего пострадали иностранцы и мирные жители. Японцы тотчасъ же снарядили экспедиціонный корпусъ (составивъ его изъ 1 гвардейской пѣхотной бригады и одного пѣхотнаго полка, находившагося уже на Пескадорскихъ островахъ), который долженъ былъ силою овладѣть островомъ. Генералъ Ошима былъ назначенъ начальникомъ отряда, а адмиралъ Ковайяма — генералъ-губернаторомъ Формозы.

Ковайяма прибылъ къ Пескадорскимъ островамъ 23-го мая въ тотъ самый день, когда на Формозѣ бывшій китай-

14

скій губернаторъ острова Тангъ объявилъ себя президентомъ республики и сообщилъ о томъ иностраннымъ государствамъ. Послѣдніе смотрѣли однако на островъ, какъ на принадлежащій Японіи, и отказались признать республику. Японцы же безъ замедленія приступили къ дѣйствіямъ, имѣвшимъ цѣлію покореніе Формозы.

1-го іюня ихъ флотъ появился передъ Келунгомъ, самою важною по своему значенію гаванью въ сѣверной части острова, и началъ высадку войскъ, прикрываясь сильнымъ огнемъ своихъ же судовъ. Инсургенты, несмотря на свое численное превосходство, не оказали однако никакого сопротивленія, благодаря полному отсутствію въ рядахъ дисциплины и внутренней спайки, и бѣжали къ Тамсую, грабя и опустошая страну огнемъ.

Келунгъ взятъ, а 2-го іюня и весь островъ торжественно переданъ новому японскому губернатору китайскими уполномоченными Ли-Хингъ-Фунгомъ, пріемнымъ сыномъ вице-короля Ли-Хунъ-Чжана, и Джономъ Форстеромъ; еще раньше этой передачи императорскимъ указомъ отозваны съ острова всѣ находившіеся здѣсь китайскіе чиновники. Ковайяма тотчасъ же организовалъ въ Келунгѣ гражданское управленіе краемъ. Все вздохнуло свободнѣе, освободившись отъ дикихъ полчищъ китайскихъ солдатъ и вернувшись вновь къ прежнимъ, установившимся здѣсь, порядкамъ. Между тѣмъ японская гвардія продолжала дальнѣйшее завоеваніе и умиротвореніе страны; въ короткое время не только въ сѣверной части острова водворились покой и порядокъ, но даже и самое провозглашеніе республики, вызывавшее одинъ смѣхъ, кануло въ воду. «Президентъ» Тангъ спасся на нѣмецкомъ комерческомъ пароходѣ, стоявшемъ въ гавани Там-суя. Когда этотъ пароходъ выходилъ изъ гавани, инсургенты, занимавшіе фортъ города, открыли по немъ огонь. Къ счастію здѣсь находилась нѣмецкая канонерка «Iltis».

Она начала отвѣчать на огонь и вскорѣ заставила противника замолчать. Только спокойнымъ, быстрымъ и энергичнымъ дѣйствіямъ командира «Iltis» капитанъ-лейтенанта Ингеноль и обязанъ нѣмецкій торговый пароходъ тѣмъ, что не получилъ никакихъ поврежденій.

Такъ какъ китайское вліяніе распространялось собственно только на сѣверный и западный берега острова, племена же внутреннихъ частей Формозы и ея восточный берегъ подчинялись Китаю лишь номинально, то японцамъ нужно еще много времени для того, чтобы окончательно завладѣть всѣмъ островомъ и извлечь изъ него возможныя выгоды [1]).

[1]) Эта фраза Müller'а вполнѣ подтвердилась дальнѣйшими событіями, разыгравшимися на Формозѣ, при чемъ виновниками смутъ явились однако не эти «почти самостоятельныя» племена, а сами китайцы. Вотъ что сообщили, между прочимъ, изъ Токіо въ англійскую газету «Times» о послѣднемъ возстаніи на Формозѣ, бывшемъ въ декабрѣ прошлаго и въ январѣ настоящаго года: «Многочисленные китайцы, живущіе на этомъ островѣ, только и мечтаютъ о предпріятіяхъ, которыя давали бы имъ возможность заниматься грабежомъ. Къ возстанію поощряютъ ихъ власти въ Фу-чеу и Амоѣ, которыя доставляютъ имъ деньги по почину нанкинскаго вице-короля, желающаго причинить японцамъ побольше непреодолимыхъ затрудненій. Сигналъ къ возстанію рѣшено было дать въ день Новаго года: въ этотъ день инсургенты, въ числѣ 10,000 человѣкъ, должны были напасть на оставленный японцами въ Тай-пе (между Тамсуемъ и Келунгомъ) гарнизонъ, численностью въ 500 человѣкъ. Но сосредоточеніе силъ не могло произойти въ порядкѣ. Съ 27-го и 28-го декабря между Келунгомъ и Тай-пе стали появляться банды, стремившіяся прервать сообщенія между обоими этими городами. Гарнизонъ Тай-пе насторожился. Въ ночь подъ Новый годъ передовые посты японцевъ подверглись нападенію, при чемъ нѣсколько японцевъ было убито, остальные отступили въ Тай-пе, откуда и отбивались отъ непріятеля до 3-го января. Затѣмъ прибыли японскія подкрѣпленія, доставленныя черезъ Келунгъ, и порядокъ былъ вскорѣ возстановленъ. Въ общей сложности японцы потеряли до 3 января 150 чел. убитыми, въ томъ числѣ 18 полицейскихъ и 6 школьныхъ учителей. На островѣ разсказываютъ о раз-

Точно также и въ Кореѣ японскому вліянію приходилось считаться съ серьезными противниками. Только благодаря присутствію здѣсь значительныхъ войсковыхъ массъ, сопротивленіе восставшихъ было наконецъ подавлено. Но взамѣнъ этой борьбы на сцену явились всевозможныя интриги, убійства, различнаго рода коварные замыслы, нашедшіе себѣ мѣсто даже въ средѣ ближайшихъ родственниковъ короля. Во главѣ партіи, интриговавшей противъ Японіи, находились отецъ послѣдняго Тай-вен-кунъ и принцъ Ли-Хунго. Еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ былъ открытъ заговоръ, которымъ руководилъ нѣкто Ліошунъ, бывшій прежде корейскимъ посланникомъ въ Японіи; въ іюнѣ натолкнулись на слѣды новаго заговора, который былъ затѣянъ только что упомянутымъ нами принцемъ Ли. Оба покушенія преслѣдовали одну и ту же цѣль, а именно — умертвить короля и возвести на престолъ принца, враждебно настроеннаго по отношенію къ Японіи, т. е. или отца короля, или принца Ли. Внимательные японцы успѣли однако своевременно открыть оба заговора; изъ цѣлаго ряда замѣшанныхъ въ этомъ сановниковъ, главные коноводы были наказаны особенно строго, Ліошунъ — приговоренъ къ пожизненнымъ каторжнымъ работамъ, а принцъ Ли заключенъ въ тюрьму.

Несмотря на благополучный исходъ заговоровъ, они служили для японцевъ печальнымъ признакомъ: послѣдніе ви-

---

личныхъ жестокостяхъ, совершенныхъ китайскою чернью надъ японцами». «Русскій Инв.» 1896, № 72. По даннымъ «Сборника нов. свѣдѣній о вооруж. силахъ европ. и аз. госуд.» изд. 15-е (1896 года)—на о. Формозѣ находится въ настоящее время (Мартъ 1896 года) — 2-я дивизія, поступившая подъ начальство ген.-лейт. Ноги. По свѣдѣніямъ «Times» къ этой дивизіи 5 января отправлены изъ Японіи части 7-й бригады 4 дивизіи въ составѣ 2,000 чел. пѣхоты, горной батареи и соотвѣтственнаго числа конницы и инженерн. войскъ. Эта отправка, какъ видно, и вызвана послѣдними смутами, бывшими на островѣ.

дѣли, что страна еще не хочетъ подчиниться ихъ вліянію и ихъ реформамъ и что они, японцы, не успѣвъ подавить противодѣйствіе корейцевъ теперь же, не успѣютъ справиться съ нимъ и въ будущемъ, въ особенности, когда съ полуострова во исполненіе условій договора будутъ отозваны послѣднія части японскихъ войскъ.

XXI[1]).

Значеніе Японско-Китайской войны съ точки зрѣнія военнаго искусства и военной техники. Заключительный выводъ.

Война на Дальнемъ Востокѣ, почти цѣлый годъ приковывавшая къ себѣ общее вниманіе, даетъ цѣлый рядъ самыхъ интересныхъ эпизодовъ и фактовъ, а отсюда — прибавимъ отъ себя — и рядъ самыхъ интересныхъ указаній.

---

[1]) Мы пропустили въ своемъ переводѣ ту главу (XX) произведенія Müller'a, въ которой послѣдній говоритъ о *политическомъ* значеніи японско-китайской войны. Считая мало интересными взгляды и мнѣнія нѣмецкаго автора, смотрящаго на все съ узкой національной точки зрѣнія, мы думаемъ въ то же время, что минута для опредѣленія политическаго значенія этой войны еще не настала. — *Ближайшими политическими* послѣдствіями законченной борьбы явились: 1) появленіе на Дальнемъ Востокѣ новой силы — Японіи, — съ которою невольно придется считаться всѣмъ государствамъ, имѣющимъ здѣсь тѣ или другіе интересы. Трудность согласованія *русскихъ* интересовъ съ таковыми же японскими заставляетъ предполагать, что въ лицѣ новонародившейся силы Россія пріобрѣла себѣ и новаго (второго послѣ Англіи) врага на Дальнемъ Востокѣ, 2) тройственное соглашеніе между Россіею, Германіею и Франціею, являющееся залогомъ сохраненія европейскаго мира на долгое время и блистательно оправдавшее себя въ успѣшныхъ дѣйствіяхъ этихъ же государствъ по армянскому вопросу, 3) изолированность Англіи, какъ слѣдствіе вышеуказаннаго соглашенія, 4) вліяніе, пріобрѣтенное Россіей на дѣла Китая путемъ своевременно оказанной послѣднему помощи (возвратъ Лао-Тонга и гарантія заключеннаго Китаемъ займа) и 5) вооруженія Японіи и дальнѣйшая работа ея по усовершенствованію и разви-

Особенно полезныя данныя можетъ получить область *морского дѣла*. Впервые за цѣлые десятки лѣтъ были разыграны морскія сраженія [1]), при чемъ современные броненосцы, крейсеры, орудія и мины могли быть испытаны уже въ открытомъ морѣ [2]).

тію сухопутныхъ и морскихъ силъ, направленная къ пріобрѣтенію болѣе ощутительныхъ выгодъ и болѣе высокаго положенія на томъ же Востокѣ.

Ближайшія послѣдствія войны не могутъ дать однако точныхъ указаній на неизбѣжный ходъ дальнѣйшихъ событій. Наиболѣе интереснымъ въ этомъ отношеніи является вопросъ, успѣетъ ли неудачный исходъ боевого столкновенія съ Японіей заставить Китай перейти къ реформамъ, необходимымъ для обновленія государственнаго строя и для спасенія страны отъ неминуемыхъ (при новой борьбѣ) катастрофы и распаденія.

Такимъ образомъ *дальнѣйшими* политическими послѣдствіями борьбы Китая съ Японіей для насъ, русскихъ, могутъ быть: 1) *возрожденіе* Китая со всѣми происходящими отсюда явленіями и 2) *появленіе* новаго *врага* на Дальнемъ Востокѣ въ лицѣ Японіи. Такъ какъ положительнаго отвѣта на эти два вопроса дать невозможно, то и всѣ разсужденія на тему о политическихъ послѣдствіяхъ войны являются безцѣльными.

[1]) Строго говоря лишь одно, — при устьѣ р. Ялу.

[2]) Этимъ-то и объясняется то усиленное вниманіе и «тотъ живѣйшій интересъ», который вызвали къ себѣ военно-морскія дѣйствія въ китайско-японскую войну и въ особенности морское сраженіе при устьѣ р. Ялу. «Быстрое развитіе и совершенствованіе техники, играющей теперь столь значительную роль вообще въ военномъ дѣлѣ, нигдѣ не отразилось такъ сильно, какъ именно въ военномъ судостроеніи, въ составѣ и конструкціи судовой артиллеріи, въ снабженіи судовъ военнаго флота средствами обороны и наступленія, при чемъ по мѣрѣ возникновенія разныхъ техническихъ новинокъ, онѣ примѣняются въ военномъ флотѣ частью по теоретическимъ соображеніямъ, частью на основаніи опытовъ мирнаго характера. Но *боевого* опыта современные флоты до сихъ поръ не имѣли и потому провѣрить правильность принятыхъ рѣшеній по разнымъ отраслямъ военно-морского дѣла не было никакой возможности. Естественно, что при такихъ условіяхъ сраженіе двухъ флотовъ, хотя и принадлежащихъ Китаю и Японіи, но построенныхъ въ Европѣ и состоящихъ изъ судовъ вполнѣ современнаго типа, должно было привлечь жи-

Изъ разбора этихъ столкновеній въ водахъ Дальняго Востока германскій флотъ [1]) можетъ вывести заключеніе, что по конструктивнымъ даннымъ своихъ судовъ и по вооруженію послѣднихъ онъ находится на правильной дорогѣ и что въ этомъ отношеніи въ общемъ не нуждается въ какихъ-либо коренныхъ измѣненіяхъ. Въ частности же изъ опыта законченной войны можно почерпнуть новыя и притомъ весьма цѣнныя данныя. Наиболѣе интересною явилась борьба двухъ тяжелыхъ китайскихъ броненосцевъ съ быстроходными японскими крейсерами. Сомнѣнія относительно пригодности этихъ броненосцевъ совершенно устранены. Послѣдніе не только доказали обратное, но и безусловную необходимость для эскадры имѣть въ своемъ составѣ подобныя суда. Китайскіе броненосцы въ сраженіи при Гай-янгъ-тау выдержали концентрическій огонь 7 японскихъ крейсеровъ, не испытавъ при этомъ существенныхъ поврежденій; имѣй только китайцы достаточный запасъ огнестрѣльныхъ припасовъ и обладай они бо́льшими свѣдѣніями по артиллерійской части, и японская эскадра навѣрное понесла бы тяжелыя потери. Примѣръ какъ этихъ бро-

---

ное любопытство заинтересованныхъ лицъ, стремящихся извлечь изъ этого реальнаго примѣра всѣ тѣ практическія указанія, которыя онъ способенъ только дать. И вотъ въ самое короткое время морское сраженіе при устьѣ р. Ялу породило цѣлую литературу» (статья Е. У. «Русскій Инв.» 1895 г. № 62). Витгефтъ («Морской Сборникъ» 1895 г. № 1 стр. 48) называетъ сраженіе при устьѣ р. Ялу—рѣдкимъ, дорогимъ и поучительнымъ урокомъ для каждаго моряка. Къ сожалѣнію, при изученіи подробностей этого боя, мы не имѣли въ своемъ распоряженіи брошюры, составленной японцемъ и вышедшей изъ печати подъ названіемъ: The Japan-China War: The naval battle of Hai-yang. By Jukichi Jnouye (Японско-Китайская война: морское сраженіе при Гай-Янгѣ), откуда можно бы было получить кое-какіе весьма цѣнные для насъ выводы.

[1]) Не забудемъ, что это говоритъ нѣмецкій авторъ переводимой нами брошюры.

непосцевъ, такъ и другихъ броненосныхъ судовъ выяснилъ, что броня представляетъ вполнѣ достаточную защиту и что наоборотъ всѣ части, непокрытыя ею, сильно страдаютъ отъ выстрѣловъ. Необходимо на будущее время всѣ наиболѣе существенныя части и судовыя приспособленія покрывать достаточной толщины бронею или же для защиты ихъ принять какія-либо другія мѣры. — Особенно полезными проявили себя въ дѣлѣ тѣ непроницаемыя переборки, которыя устраиваются на судахъ на случай пробоины и течи; безспорно, что на устройство ихъ будетъ обращено самое полное вниманіе. Часть потерь, приходящихся на долю судового матеріала, необходимо приписать тому обстоятельству, что 4 китайскихъ судна *сгорѣли* (цѣликомъ или только отчасти). Послѣднее же произошло оттого, что на судахъ до сихъ поръ еще много *дерева*, дающаго прекрасную пищу начинающемуся огню [1]). Во избѣжаніе печальныхъ послѣдствій пожара необходимо имѣть шлюпки спущенными на воду (иначе онѣ будутъ разстрѣляны и слѣдовательно негодными къ употребленію) и удалить или перенести въ подводную часть излишніе предметы изъ дерева.

[1]) Вотъ что говоритъ по этому поводу Витгефтъ («Морской Сборникъ» 1895 г. № 1 стр. 46): «Пожары на современныхъ стальныхъ судахъ отъ дѣйствія снарядовъ — казались бы невозможными, въ особенности при современныхъ паровыхъ средствахъ тушенія пожаровъ. На дѣлѣ однако вышло не такъ; суда загорались такъ же быстро, какъ и въ старинное время деревянныя. Слишкомъ много горючаго матеріала, въ видѣ деревяннаго внутренняго устройства, примѣняется на современныхъ судахъ и понынѣ. Можетъ быть урокъ сраженія при Ялу этому вопросу дастъ должный толчекъ и кораблестроители найдутъ возможность обойтись безъ дерева *внутри* судна, какъ обходятся снаружи его». Мы видимъ, что ближе знакомый со всѣмъ этимъ дѣломъ морякъ въ своихъ требованіяхъ идетъ значительно дальше Müller'a (пѣхотнаго офицера), указывающаго на подводную часть, какъ мѣсто, гдѣ еще могутъ находиться предметы изъ дерева.

Многочисленныя поврежденія въ судовомъ матеріалѣ, вызванныя въ обѣихъ эскадрахъ всего *однимъ* боевымъ столкновеніемъ, доказали необходимость для воюющей стороны имѣть въ своемъ распоряженіи по возможности большее число доковъ и портовыхъ сооруженій съ тѣмъ, чтобы потерпѣвшія суда можно было вновь сдѣлать способными для борьбы и плаванія въ открытомъ морѣ [1]). Эту потребность поспѣшили удовлетворить всѣ великія державы, владѣющія военнымъ флотомъ; только одна Германія изъ—за финансовыхъ соображеній осталась назади. За эту бережливость можно однако горько поплатиться; во всякомъ случаѣ дѣятельность флота, созданнаго съ такими громадными издержками, будетъ значительно стѣснена отсутствіемъ этихъ доковъ и сооруженій.

Что касается до *вооруженія* судовъ, то при прекрасно обученной артиллерійской прислугѣ, японцы, благодаря большому числу скорострѣльныхъ орудій 12-ти и 15-ти сантим. калибра, значительно превзошли противника, причинили китайцамъ серьезныя потери и выказали свою артиллерію съ отличной стороны. Этому обстоятельству припишутъ, конечно, большое значеніе и постараются воспользоваться данными, которыя будутъ получены при изслѣдованіи настоящаго вопроса съ должною подробностію.

Съ большимъ искусствомъ воспользовались японцы и сво-

---

[1]) Мы уже видѣли, что многія суда японскаго флота (Нанива, Такашиго, Итзукушима, Хазидоте, Іошино и Чійода) исправили свои поврежденія въ морѣ, *не заходя* въ доки и гавани. Слѣдовательно, при томъ условіи, что техническія средства для ремонтныхъ работъ на судахъ будутъ «богато» развиты, что издержекъ на нихъ жалѣть не будутъ, что въ распоряженіи эскадръ будетъ находиться хорошо обученный и многочисленный персоналъ техниковъ, возможно будетъ исправлять поврежденія и безъ захода въ портъ. Хотя японскія суда и были далеки отъ точнаго выполненія всѣхъ этихъ условій, тѣмъ не менѣе и они обошлись безъ техническихъ средствъ своихъ доковъ и портовъ.

ими быстроходными крейсерами для выполненія задачъ, выпадающихъ на сушѣ на долю кавалерійскихъ частей, т. е. для развѣдокъ о противникѣ и для прикрытія намѣченныхъ передвиженій. Эти крейсеры съ большою скоростію «летали» въ китайскихъ водахъ по всѣмъ направленіямъ и почти всегда были прекрасно оріентированы относительно всѣхъ передвиженій и мѣстонахожденія китайскаго флота. Данныя, которыя могутъ быть почерпнуты отсюда по вопросу о *составѣ* эскадръ, сводятся къ тому, что главныя силы этихъ эскадръ должны состоять изъ броненосцевъ, вполнѣ способныхъ къ борьбѣ и маневрированію, но что къ нимъ необходимо присоединять достаточное количество быстроходныхъ крейсеровъ, для цѣлей развѣдывательной и сторожевой службы и для прикрытія собственныхъ передвиженій [1]).

---

[1]) Заканчивая этимъ обзоръ данныхъ, относящихся до сферы *морского* дѣла, не можемъ не остановиться на томъ рядѣ выводовъ, который сдѣланъ однимъ изъ моряковъ (Витгефтъ, «Морской Сборникъ» 1895 г. № 1 стр. 46, 47 и 48) на основаніи эпизодовъ и подробностей Гай-янгъ-таускаго боя:

а) «Броня не отжила свой вѣкъ, но требуетъ предѣла, какъ въ толщинѣ, такъ и въ количествѣ, сообразно тактическимъ требованіямъ отъ каждаго корабля» (примѣръ: китайскіе броненосцы, выдержавшіе концентрическій огонь 7 японскихъ крейсеровъ). Тотъ же выводъ сдѣланъ и нѣмецкимъ авторомъ.

б) «Крейсеры, хотя бы и самые современные, не вытѣснили броненосцевъ» (см. выше — составъ эскадръ)».

в) «Барбетныя башни если не совсѣмъ, то очень скомпрометированы». Сказано по поводу того, что на «Ченъ-Юенѣ» онѣ не защитили его главныхъ орудій, а на «Матзушимѣ» орудіе отъ разрыва снаряда слетѣло съ своего мѣста и произвело значительное поврежденіе въ самомъ суднѣ.

г) «Броневыя палубы не всегда спасаютъ судно отъ потопленія». Китайскій крейсеръ «Чи-Юенъ» былъ затопленъ однимъ снарядомъ съ крейсера «Матзушима», пробившимъ броневую палубу.

Многочисленныя поврежденія въ судовомъ матеріалѣ, вызванныя въ обѣихъ эскадрахъ всего *однимъ* боевымъ столкновеніемъ, доказали необходимость для воюющей стороны имѣть въ своемъ распоряженіи по возможности большее число доковъ и портовыхъ сооруженій съ тѣмъ, чтобы потерпѣвшія суда можно было вновь сдѣлать способными для борьбы и плаванія въ открытомъ морѣ [1]). Эту потребность поспѣшили удовлетворить всѣ великія державы, владѣющія военнымъ флотомъ; только одна Германія изъ–за финансовыхъ соображеній осталась назади. За эту бережливость можно однако горько поплатиться; во всякомъ случаѣ дѣятельность флота, созданнаго съ такими громадными издержками, будетъ значительно стѣснена отсутствіемъ этихъ доковъ и сооруженій.

Что касается до *вооруженія* судовъ, то при прекрасно обученной артиллерійской прислугѣ, японцы, благодаря большому числу скорострѣльныхъ орудій 12-ти и 15-ти сантим. калибра, значительно превзошли противника, причинили китайцамъ серьезныя потери и выказали свою артиллерію съ отличной стороны. Этому обстоятельству припишутъ, конечно, большое значеніе и постараются воспользоваться данными, которыя будутъ получены при изслѣдованіи настоящаго вопроса съ должною подробностію.

Съ большимъ искусствомъ воспользовались японцы и сво-

---

[1]) Мы уже видѣли, что многія суда японскаго флота (Нанива, Такашиго, Итзукушима, Хазидоте, Іошино и Чійода) исправили свои поврежденія въ морѣ, *не заходя* въ доки и гавани. Слѣдовательно, при томъ условіи, что техническія средства для ремонтныхъ работъ на судахъ будутъ «богато» развиты, что издержекъ на нихъ жалѣть не будутъ, что въ распоряженіи эскадръ будетъ находиться хорошо обученный и многочисленный персоналъ техниковъ, возможно будетъ [illegible]
врежденія и безъ захода въ портъ. Хотя японскія суд[illegible]
отъ точнаго выполненія всѣхъ этихъ условій, тѣмъ н[illegible]
шлись безъ техническихъ средствъ своихъ д[illegible]

обнаруживаютъ полное знакомство японцевъ съ законами

м) «Развѣдчики при эскадрахъ въ извѣстныхъ случаяхъ могутъ принести вредъ, а не пользу». Такъ высылка этихъ развѣдчиковъ *китайскимъ* флотомъ указала бы на мѣстопребываніе послѣдняго; между тѣмъ операція высадки войскъ требовала полной *скрытности*. Высылка же развѣдчиковъ *японской* эскадрою предупредила бы противника объ угрожающей ему опасности; между тѣмъ успѣхъ нападенія на транспорты и ихъ конвой требовалъ *внезапности*.

н) «Дальнобойность и быстрота хода даютъ тактическія преимущества».

о) «Эволюціи и эскадренный бой не отжили свой вѣкъ». Послѣ сраженія при Лиссѣ въ 1866 г. между австрійскимъ и итальянскимъ флотами, бой при устьѣ р. Ялу является *первымъ* столкновеніемъ двухъ отдѣльныхъ *эскадръ*.

п) «Адмиралъ и въ современныхъ бояхъ можетъ переносить свой флагъ и перебираться на другое судно». Такъ сдѣлалъ графъ Ито, переѣхавшій съ «Матзушимы» на «Хазидоте».

р) Современныя суда, въ *пожарномъ* отношеніи, не далеко ушли отъ деревянныхъ.

с) Всякія средства, отпущенныя въ мирное время на обученіе личнаго состава, окупятся въ бою многократно.

т) Техническія средства для ремонтныхъ работъ на судахъ должны быть богато развиты и издержекъ на нихъ нельзя жалѣть.

у) Одни техническія современныя средства недостаточны безъ хорошо обученнаго и многочисленнаго состава техниковъ, расходъ на которыхъ окупается исправленіемъ судовъ безъ захода въ портъ.

ф) Слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе на добавочные механизмы, требующіе для своего дѣйствія паровыхъ трубъ. Пора ихъ замѣнить электрическими проводами, а паръ—электричествомъ.

х) Въ Тихомъ океанѣ у насъ выросъ сосѣдъ, сдавшій экзаменъ на возмужалость; морскія его силы надо имѣть въ виду—при расчетѣ обороны своихъ береговъ въ этомъ океанѣ».

Къ сказанному выше намъ остается добавить еще кое-что:

1) Сраженіе при устьѣ р. Ялу разрѣшило одну изъ задачъ *морской* стратегіи. Не отдѣльными поединками и единичными истребленіями судовъ могло быть достигнуто господство японцевъ въ принадлежащихъ противнику моряхъ, господство, обезпечивавшее операціи ихъ сухопут-

стратегіи и тактики [1]). Операціи почти всегда подготовля-

ныхъ армій и предоставлявшее имъ свободный выборъ пунктовъ для высадки на непріятельской территоріи. Только уничтоженіемъ и погромомъ цѣлаго флота или главной его силы — *основной* эскадры—и пріобрѣталось господство на моряхъ. Такимъ погромомъ для китайскаго флота и явилось сраженіе при устьѣ р. Ялу.

2) Тотъ же бой еще разъ выяснилъ все значеніе *нравственнаго* превосходства надъ противникомъ. «Участвовавшій въ сраженіи, японскій крейсеръ «Сайкіо», передѣланный передъ тѣмъ изъ небольшого комерческаго пассажирскаго парохода, служитъ весьма разительнымъ примѣромъ того, что могутъ сдѣлать умѣлыя распоряженія и хладнокровіе офицеровъ, единодушіе и смѣлость команды» (ст. А. Т. «Русскій Инв.» 1895 г. № 44).

[1]) Учителя японцевъ—нѣмцы оставили въ японской арміи на всемъ замѣтные слѣды своихъ поученій, взглядовъ и требованій. Всѣ слабыя стороны, присущія имъ, не замедлили обнаружиться и въ дѣйствіяхъ учениковъ, многое воспринято послѣдними не по духу, а лишь по формѣ, масса заимствовано, конечно, и полезнаго, дѣльнаго, безспорно способнаго дать въ примѣненіи къ дѣлу самые блестящіе результаты. Педантизмъ, медленное, постепенное осуществленіе намѣченной цѣли, точное, иногда вопреки новонародившейся обстановкѣ, выполненіе идеи, рожденной въ кабинетѣ (предвзятость), сложность плана, — разнузданный произволъ младшихъ начальниковъ и отсутствіе надлежащаго руководства и управленія со стороны старшихъ—все это, составляющее темныя пятна кампаніи 1870 г., замѣтно и въ операціяхъ японской арміи.

Такая *сложная* операція, какъ Мецская, веденная къ тому же при предвзятомъ мнѣніи о совершающемся отступленіи французовъ къ р. Масу, могла закончиться удачею лишь при полномъ бездѣйствіи французской арміи.

Такая *сложная* операція, какъ Пен-янгская (задуманный японцами *Седанъ* китайской арміи), могла удасться лишь при полномъ бездѣйствіи китайцевъ, спокойно выжидавшихъ конечной гибели на занятой ими позиціи.

Слѣдовательно, даже и въ этомъ отношеніи, въ вопросѣ о такой данной, какъ свободная воля противника, способная измѣнить всѣ строго обдуманные, взвѣшенные и провѣренные разсчеты, нѣмцы и японцы были поставлены судьбою въ одинаковыя условія.

лись тщательно, направлялись къ достиженію опредѣлен-

Энергичное наступленіе французовъ по правому берегу р. Мозеля противъ корпусовъ I арміи, значительно уступавшихъ имъ по численности, энергичныя дѣйствія ихъ противъ частей германской арміи, послѣдовательно подходившихъ къ полю сраженія у Марсъ-ла-Тура и Віонвиля, своевременное отступленіе ихъ отъ Меца (даже простое сосредоточеніе войскъ къ правому флангу послѣ 16-го августа)—все это, въ три различные момента, могло бы до неузнаваемости измѣнить ходъ Мецской операціи и нарушить всѣ разсчеты и предположенія нѣмецкой главной квартиры.

Активныя дѣйствія китайской арміи, разгромъ по частямъ японскихъ колоннъ, наступавшихъ къ Пен-янгу по 4-мъ дорогамъ, въ самомъ бою—переходъ китайцевъ въ наступленіе противъ обезсиленныхъ борьбою войскъ Генсанскаго, Сакнесскаго или, всего лучше, войскъ Асанскаго отряда, — все это измѣнило бы до неузнаваемости ходъ Пен-янгской операціи и нарушило бы сложные и ошибочные разсчеты японскаго главнокомандующаго. Такъ какъ это было *первое* серьезное столкновеніе, то въ оправданіе своихъ дѣйствій японцы не могутъ даже указать на яко бы хорошо извѣстный имъ *характеръ* противника, какъ на одну изъ составныхъ данныхъ той обстановки, которая является единственной повелительницей на войнѣ.

Бездѣятельность противника подъ Мецомъ создаетъ для нѣмецкихъ армій, вмѣсто критическаго положенія, вызваннаго произволомъ частныхъ начальниковъ, разбросомъ силъ и сложностью выполняемаго плана, блестящее стратегическое и тактическое положеніе.

Пассивное выжиданіе «конца» китайцами даетъ японской арміи, вмѣсто опасности быть разбитой по частямъ, полную возможность окружить китайскій отрядъ и разбить его на голову.

Продолжая сопоставленіе дальше, мы могли бы указать на одинаковое положеніе нѣмецкой главной квартиры и японскаго главнокомандующаго. Не въ силу новонародившихся условій, а въ силу необдуманнаго и неправильнаго отреченія отъ собственныхъ правъ, плохого, недостаточнаго знакомства съ обстановкой и предвзятаго мнѣнія (послѣднее касается лишь нѣмцевъ), и нѣмецкая главная квартира, и японскій главнокомандующій выпускаютъ изъ рукъ верховное руководство подчиненными имъ войсками. Въ результатѣ: въ 1870 году два непредвидѣнныхъ случайныхъ сраженія (Борни-Панжъ и Марсъ-ла-Туръ) съ критическими

ной, намѣченной цѣли и были основаны на достаточномъ

минутами для нѣмецкихъ войскъ и неумѣлое руководство арміями въ день Гравелота; въ 1894 году у Пен-янга—трудность согласованія дѣйствій отдѣльныхъ колоннъ и критическое положеніе Сѣверныхъ и Южнаго отрядовъ.

Но не въ однѣхъ *частныхъ* операціяхъ, на которыя распадается любая кампанія, въ самомъ планѣ кампаніи 1894—95 гг., въ его сложности, въ выборѣ цѣлей для дѣйствій замѣтно нѣмецкое вліяніе, правильнѣе, — вліяніе бывшей нѣмецкой школы.

Если Пекинъ составлялъ конечную цѣль дѣйствій японской арміи, если только у стѣнъ Пекина можно было надѣяться на быстрое окончаніе войны и на почетныя условія мира, то вся обстановка съ начала этой войны слагалась для японцевъ въ высшей степени благопріятно для самыхъ рѣшительныхъ дѣйствій въ направленіи на столицу Небесной имперіи. Къ концу ноября они полные хозяева китайскихъ морей и порта-Артуръ, прекрасной промежуточной базы, на половину сокращающей разстояніе Корея—портъ-Артуръ—Пекинъ. Казалось бы, что съ обычнымъ искусствомъ и заботливостью устроивъ здѣсь базу, японцы могутъ свободно перебросить войска къ Таку или Шанхай-Гуаню, подобно тому, какъ цѣлая армія (III) перевезена ими изъ Японіи къ Таліенквану, а оттуда къ Вей-хай-вею, т. е. переброшена еще на большее разстояніе, чѣмъ морской путь портъ-Артуръ—Таку. Даже въ послѣдніе мѣсяцы борьбы Китай не успѣваетъ сосредоточить у столицы хоть сколько нибудь внушительныя силы. Большія по цифрѣ, по количеству, онѣ ниже критики по своему качеству. Одна угроза столицѣ могла бы принудить Китай къ заключенію мира.

Между тѣмъ японцы задаются не этой конечной, рѣшительной и блестящей цѣлью, а преслѣдованіемъ частныхъ цѣлей, захватомъ наиболѣе цѣнныхъ пунктовъ, что ведетъ къ разбросу силъ, потери во времени и безплодной потери въ людяхъ.

I-я армія обрекается на трудное движеніе въ горахъ Лао-Тонга, на борьбу съ тяжелыми мѣстными условіями, на страдальческое пребываніе у Гай-Ченга, безцѣльно вырывающее у арміи 18 тыс. больныхъ. II-я армія направляется на портъ-Артуръ, цѣль, достойную для операцій только при томъ условіи, если за взятіемъ этой крѣпости послѣдуетъ и высадка на побережье у Пекина. III-я армія перевозится къ Вей-хай-вею, пріобрѣтеніе котораго несомнѣнно могло послѣдовать инымъ путемъ, безъ боя и потерь, а именно вслѣдъ за паденіемъ Пекина и заключе-

знакомствѣ съ положеніемъ дѣлъ у противника [1]). Правило:

ніемъ мира. Резервы (20 тыс. и болѣе)—располагаются въ Кореѣ, ведя борьбу съ ея инсургентами.

Незначительность цѣлей, сводившихся къ завоеванію провинціи (Лао-Тонгъ) и къ занятію двухъ крѣпостей (порта-Артуръ и Вей-хай-вея), напоминаетъ собою характерныя черты веденія войны въ эпоху Фридриха Великаго. Завѣты же нашего учителя въ военномъ дѣлѣ Наполеона I, говорившаго, что между выигранными и проигранными сраженіями должны лежать имперіи, и указывавшаго этимъ на необходимость преслѣдованія рѣшительныхъ и грандіозныхъ цѣлей, повидимому, или совершенно неизвѣстны японцамъ, или преданы ими забвенію.

Если же Пекинъ въ концѣ концевъ все же составлялъ главную цѣль японскихъ вожделѣній, то не нѣмецкій ли педантизмъ сказался въ этомъ послѣдовательномъ выполненіи ряда частныхъ задачъ (пріобрѣтеніе господства на морѣ, захватъ обѣихъ крѣпостей при входѣ въ Печилійскій заливъ, движеніе къ Пекину по сухому пути и захватъ долины р. Лао), приводившихъ японцевъ уже безпрепятственно къ стѣнамъ непріятельской столицы? Не безцѣльными ли являются такія операціи, какъ захватъ Вей-хай-вея и посылка цѣлой арміи въ горы Манджуріи? Говорятъ, что первое было необходимо для окончательнаго уничтоженія китайскаго флота; говорятъ, что второе было необходимо для обезпеченія операцій у порта-Артуръ. Но китайскій флотъ уже давно былъ неспособенъ къ борьбѣ и бездѣйствовалъ, боясь выйти въ открытое море и встрѣтиться съ японскими судами; китайская же армія, бывшая въ Манджуріи, едва ли могла перейти къ какимъ-либо энергичнымъ и рѣшительнымъ предпріятіямъ.

Японія мобилизовала и выставила въ поле почти всѣ силы дѣйствующей арміи, даже резервы двинуты ею для обезпеченія тыла. Китай же не можетъ собрать и $^1/_{10}$ доли тѣхъ силъ, которыя числятся по его спискамъ. Сопротивленіе его ничтожно. Потери японцевъ съ начала борьбы до 1-го января 1895 г.—баснословно малы: всего 900 убитыхъ и 1,500 раненыхъ. А между тѣмъ эта борьба идетъ почти цѣлый годъ, требуетъ напряженія всѣхъ силъ и средствъ страны, затягивается до весны операціями у Вей-хай-вея и на р. Лао. Все это явилось слѣдствіемъ незначительности цѣлей, намѣченныхъ японцами, явилось результатомъ неправильной работы японской *стратегіи*.

[1]) Относительно каждой *частной* операціи это до нѣкоторой степени правильно. См., впрочемъ, ниже примѣч. 2 стр. 225.

«идти врозь, драться вмѣстѣ» красною ниткою проходитъ чрезъ всѣ совокупныя операціи отдѣльныхъ частей японскихъ вооруженныхъ силъ. Японцы не довольствовались тѣмъ, чтобы напасть и разбить врага въ одномъ направленіи, они наоборотъ всегда искали возможности уничтожить его атакою съ обоихъ фланговъ [1]). При этомъ всегда замѣчалась и необходимая осторожность въ дѣйствіяхъ. Ни одно движеніе впередъ, ни одна атака не предпринимались, прежде чѣмъ не были собраны достаточныя силы [2]) и не закончены предварительныя передвиженія. Благодаря этому совокупныя операціи различныхъ колоннъ и частей войскъ велись примѣрно, что можно видѣть по дѣйствіямъ япон-

[1]) Эти удары во флангъ, повидимому, цѣликомъ скопированы съ нѣмецкой привычки. Послѣдняя же до того вкоренилась въ плоть и кровь нѣмецкихъ военачальниковъ, что, напримѣръ, на одномъ изъ маневровъ IX корпуса въ Голштиніи они обошли, кромѣ лѣваго фланга противника, и его правый, примкнутый къ морю и прикрытый огнемъ эскадры! Подъ Асаномъ японцы атакуютъ китайцевъ двумя колоннами, раздѣленными полосой болотъ, подъ Пен-янгомъ ихъ колонны отдѣлены одна отъ другой рѣкой, городомъ, противникомъ, наконецъ — разстояніемъ. Невольно думается, что атака во флангъ или иногда въ оба фланга стала у нихъ шаблономъ, подчасъ не отвѣчающимъ наличной обстановкѣ и только благодаря китайцамъ и ихъ пассивному образу дѣйствій кончающимся для японцевъ благополучно.

[2]) Не совсѣмъ такъ. При Асанѣ японцы не ждутъ прибытія подкрѣпленій изъ Японіи и двигаются къ Сейкану, имѣя равныя силы съ противникомъ; подъ Пен-янгомъ они разбрасываютъ свои колонны отъ Генсана до устья р. Татонга, наступаютъ четырьмя группами, равняясь по численности противнику, занимавшему центральное положеніе; въ операціяхъ на р. Лао они имѣютъ 32 тыс. противъ 60 тыс. китайскихъ войскъ. Наконецъ подъ тѣмъ же Пен-янгомъ они не ждутъ прибытія цѣлой бригады и не пользуются двумя полками изъ числа уже высадившихся войскъ. Если качественное превосходство японскихъ войскъ и вполнѣ оправдываетъ подобныя распоряженія, то во всякомъ случаѣ фразу Müller'а нельзя признать безусловно правильною.

цевъ у Пен-янга [1]) и Нью-чуана. Наиболѣе достойны удивленія то мужество и та стойкость, которыя проявлены японцами въ борьбѣ съ мѣстными условіями, съ затрудненіями по довольствію и удовлетворенію прочихъ потребностей арміи, вообще съ препятствіями, размѣры коихъ неизвѣстны при борьбѣ въ Европѣ. Совокупныя дѣйствія японскаго флота и арміи у Вей-хай-вея были превосходны и явились примѣромъ, не имѣющимъ еще равнаго себѣ въ военной исторіи [2]). Этотъ бой, одновременно происходившій и на морѣ, и на сушѣ, возвысилъ значеніе флота, могущаго не только держать запертыми морскія силы противника, но и поддерживать свою же сухопутную армію.

Дѣйствія въ бою отдѣльныхъ и тактика соединенныхъ родовъ оружія представляютъ точно также много интереснаго и поучительнаго.

Пѣхота почти всегда являлась рѣшительницею столкновеній и не столько благодаря превосходству огня, которое частію достигалось стрѣльбою одной артиллеріи, частію же не было необходимымъ въ виду незначительнаго сопротивленія китайцевъ, — сколько благодаря тому увлеченію [3]), которое господствовало въ рядахъ войскъ [4]). Столкновенія

[1]) Изъ многочисленныхъ указаній нашихъ на операцію у Пен-янга, думаемъ, уже видно, насколько далеки мы отъ взгляда нѣмецкаго автора на эту же операцію.

[2]) Да, но за то и такого противника, какъ китайцы, найти трудно.

[3]) Порыву, рѣшимости идти впередъ, стремленію дойти до врага . . .

[4]) Очевидецъ событій, разыгравшихся у Вей-хай-вея, въ своихъ впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ имъ изъ наблюденія за дѣйствіями одной изъ частей японской арміи, передаетъ, между прочимъ, что, оперируя противъ пояса восточныхъ фортовъ и преслѣдуя отступающаго противника, этотъ отрядъ японскихъ войскъ уперся наконецъ въ море. Увлеченіе и порывъ солдатъ, ихъ рѣшимость идти впередъ были настолько велики, что казалось, если-бъ нужно было, они пошли бы и дальше, по морскимъ волнамъ. . . Намъ думается, что въ эти отзывы необходимо, однако, ввести

разыгрывались обыкновенно въ короткій промежутокъ времени, почти всегда въ теченіе нѣсколькихъ часовъ; такимъ образомъ японцы, повидимому, придерживаются того принципа, чтобы въ возможно короткій срокъ послѣ основательной подготовки начинать и самую атаку. Вообще же среди ихъ вождей господствовало стремленіе,—поддерживая послѣднюю огнемъ съ фронта, направлять главный ударъ на флангъ и отсюда уже бросаться на позицію противника. Благодаря этому, явилось пристрастіе къ *дальнимъ* обходамъ; китайцы же, незнакомые съ расположеніемъ войскъ въ *глубину* (боевого порядка), часто бывали совершенно озадачены этими обходами и дѣлались вполнѣ неспособными хоть къ какому-нибудь сопротивленію.

Временемъ для нападенія на противника японцы почти всегда выбирали самые ранніе утренніе часы и этимъ пріобрѣтали возможность вполнѣ неожиданно и внезапно появляться передъ позиціями китайцевъ. Японцы достаточно хорошо знали послѣднихъ и знали прекрасно, что у противника нѣтъ и рѣчи о надежной и правильной организаціи развѣдывательной и сторожевой службы. Эти развѣдки и охраненіе у самихъ японцевъ были организованы превосходно; при рѣдкихъ попыткахъ китайцевъ перейти отъ обороны къ наступательнымъ дѣйствіямъ, японцы никогда не бывали застигнуты въ расплохъ.

Японская *кавалерія* не оказалась на высотѣ современныхъ требованій и этотъ пробѣлъ, при болѣе способномъ противникѣ, могъ бы повліять на общій ходъ военныхъ опе-

нѣкоторую поправку: лучшимъ охлаждающимъ средствомъ противъ порыва и увлеченія являются пули, мѣткій и убійственный огонь противника; японцы же, встрѣчая иногда упорное сопротивленіе, *никогда* не натыкались на огонь, подобный хотя бы тому, который встрѣтили русскія войска при штурмѣ Скобелевскихъ редутовъ и у Омеръ-бей-Табіи въ кровавые дни Третьей Плевны...

рацій самымъ существеннымъ образомъ. Рѣшительныя кавалерійскія атаки, преслѣдованіе противника — были рѣдкимъ явленіемъ [1]); въ дѣлѣ же развѣдокъ и охраненія кавалерія, повидимому, сослужила войскамъ хорошую службу. Отрицательныя стороны, замѣченныя въ ея дѣйствіяхъ, должны быть приписаны недостатку конскаго матеріала и неблагопріятнымъ условіямъ самаго театра войны. Между тѣмъ, при правильномъ пользованіи кавалеріею, при преслѣдованіи врага, благодаря тому безпорядку, который почти постоянно господствовалъ въ рядахъ послѣдняго, она могла бы сдѣлать многое въ смыслѣ завершенія одержанной побѣды; точно также и на поляхъ сраженій, при малой способности противника къ сопротивленію, она могла бы найти себѣ самое достойное примѣненіе [2]).

Замѣчательно прекрасныя свойства обнаружила *артил-*

---

[1]) Изъ числа указанныхъ здѣсь «рѣшительныхъ» кавалерійскихъ атакъ мы лично знаемъ лишь одну; атаку небольшой горсти всадниковъ (400 ч.) подъ Пен-янгомъ послѣ 2-хъ часовъ дня, когда китайцы начали производить рядъ попытокъ къ выходу изъ города. Впрочемъ, съ нѣкоторою натяжкою можно указать и на дѣйствія двухъ эскадроновъ правофланговой кавалеріи при взятіи порта-Артуръ...

[2]) На *отрицательныя* свойства японской кавалеріи, на несоотвѣтствіе ея современнымъ требованіямъ, необходимо обратить особенное вниманіе, тѣмъ болѣе, что въ этомъ отношеніи мы даже на Дальнемъ Востокѣ находимся въ неизмѣримо болѣе счастливыхъ условіяхъ. Каковъ бы ни былъ театръ военныхъ дѣйствій, какъ бы удобенъ онъ ни былъ для дѣйствій конницы,—другія двѣ причины неудовлетворительнаго состоянія японской кавалеріи — недостатокъ конскаго матеріала и непривычку японцевъ къ лошадямъ—уничтожить трудно. Въ виду же этихъ отрицательныхъ свойствъ японской конницы, противникъ ея можетъ смѣло развить тѣ партизанскія дѣйствія, которыя будутъ для японской арміи особенно губительными, благодаря способу, принятому въ ней для перевозки всѣхъ продовольственныхъ и боевыхъ припасовъ (кули). Въ программу реформъ, намѣченныхъ Японіей послѣ войны въ области военнаго дѣла, вошло между прочимъ и увеличеніе числительности ея кавалеріи.

лерія японцевъ. Почти всегда она цѣликомъ придавалась авангардамъ (которые, благодаря пересѣченной мѣстности, дѣлались обыкновенно очень сильными) и успѣвала однимъ превосходствомъ своего огня приводить въ безпорядокъ китайскія войска, еще при совершеніи ими походнаго движенія. При скромныхъ качествахъ китайской артиллеріи [1]) японской было легко заставить ее молчать, переносить затѣмъ огонь на позиціи, занятыя пѣхотой противника, и подготовлять самую атаку. Когда эта подготовка бывала выполнена, начинала и пѣхота производство своей атаки. Этимъ и объясняется то обстоятельство, что даже при упорномъ сопротивленіи китайцевъ японцы насчитывали лишь самыя незначительныя потери. Уже отсюда ясны преимущества хорошей и многочисленной артиллеріи. Если армія имѣетъ такую артиллерію, которая по своей многочисленности можетъ не только нодавить огнемъ непріятельскую, но и самымъ дѣйствительнымъ образомъ подготовить атаку для пѣхоты, то эта армія будетъ въ состояніи охранить послѣднюю отъ серьезныхъ потерь.

Саперы имѣли самое обширное поле для проявленія своей дѣятельности [2]) не только по возведенію полевыхъ укрѣпленій,

---

[1]) Собственно только благодаря этимъ «скромнымъ» качествамъ непріятельской артиллеріи и могли быть удачны дѣйствія японской. Въ дѣйствительности же, съ современной точки зрѣнія, она вооружена *неудовлетворительно*; дѣйствіе ея орудій — слабо.

[2]) Да, они имѣли это обширное поле, но не проявили *этой* дѣятельности... Напр., при движеніи отъ Кинь-чжоу до порта-Артуръ они не потрудились хоть сколько-нибудь разработать дорогу для войскъ и провоза тяжестей и осадныхъ орудій, и всѣ эти работы легли на нестроевыхъ и кули... Причиной подобнаго явленія была *малочисленность* инженерныхъ войскъ и неудовлетворительная *организація* ихъ: въ одномъ батальонѣ, приходившемся на дивизію, были сосредоточены чуть ли не всѣ отрасли инженернаго дѣла; въ результатѣ—эти батальоны не при-

но главнымъ образомъ по разработкѣ дорогъ, по подготовкѣ мѣстъ для высадки войскъ, по устройству телеграфныхъ линій и лагерныхъ построекъ. Они были щедро снабжены всѣмъ необходимымъ матеріаломъ и выказали достаточныя техническія познанія.

Обозы японской арміи были весьма значительны, въ особенности потому, что въ теченіе почти всего похода за арміями должны были слѣдовать всѣ продовольственные припасы. Благодаря же непроходимости мѣстныхъ дорогъ, доставка этихъ припасовъ происходила не столько на повозкахъ, сколько на носильщикахъ (кули). Колонны этихъ носильщиковъ (попеченіе о которыхъ легло тяжелымъ бременемъ на армію и въ рядахъ которыхъ было не легко сохранить порядокъ) были до того многочисленны, что почти на каждаго строевого приходился одинъ кули [1]). Вмѣстѣ съ трудными для движенія войскъ условіями мѣстности, присутствіе этихъ носильщиковъ было одною изъ причинъ малой способности японцевъ къ большимъ переходамъ; вели-

---

несли почти никакой пользы своей арміи. Въ ближайшемъ будущемъ Японія приступитъ къ увеличенію числительности и этихъ войскъ...

[1]) Т. е., по словамъ Müller'а, выходитъ, что это была армія, слѣдовавшая за арміей... Не совсѣмъ такъ: въ нѣкоторыхъ *частныхъ* случаяхъ (напр., у Вей-хай-вея и у порта-Артуръ) соотношеніе между боевымъ элементомъ и кули было болѣе благопріятнымъ. Во II-й арміи, бывшей у порта-Артуръ, на 20 тыс. строевыхъ приходилось около 8,000 кули. Наибольшее число носильщиковъ состояло при I-й арміи. При суровомъ климатѣ, трудныхъ условіяхъ движенія и продовольствія они гибли въ пути массами, а вмѣстѣ съ ними бросались и продовольственные припасы. Широкое развитіе партизанскихъ дѣйствій на тылъ японской арміи пріобрѣтаетъ самое серьезное значеніе. Недостатокъ же въ кавалеріи едва ли позволитъ японцамъ принять соотвѣтственныя мѣры къ своевременному раскрытію и предупрежденію задуманныхъ противникомъ нападеній...

чина послѣднихъ рѣдко превосходила $9^1/_2$ верстъ въ день [1]. Зимою въ сѣверной арміи съ успѣхомъ пользовались санями; изъ нихъ 40,000 были высланы въ армію изъ самой Японіи.

Особенно превосходную организацію и особенную заботливость находимъ мы въ устройствѣ у японцевъ ихъ *медицинской* и *госпитальной* части [2]. Войска были снабжены всѣмъ, необходимымъ для устройства полевыхъ госпиталей матеріаломъ, врачи, бывшіе при арміи въ достаточномъ количествѣ, оказались на высотѣ поставленной имъ задачи. Малое число раненыхъ, больше больные, наполняли собою полевые госпитали и лечебныя заведенія на родинѣ. Это обстоятельство явилось слѣдствіемъ тѣхъ физическихъ усилій, которыя должны были дѣлать японскіе солдаты въ борьбѣ съ непогодой и мѣстными условіями края, и слѣдствіемъ невозможности надлежащаго попеченія о войсковыхъ нуждахъ. Ко всему этому присоединилась холера, открывшаяся на Пескадорскихъ островахъ и на Формозѣ, вызвавшая въ средѣ

[1]) Мысленно рисуемъ себѣ картину единоборства японской арміи съ другою, способною дѣлать въ день большее число верстъ, не говоря уже о встрѣчѣ японцевъ съ тою арміею, которая насчитываетъ у себя переходы и передвиженія, стоящіе и до сихъ поръ какимъ-то особнякомъ въ военной исторіи всѣхъ временъ и народовъ!

[2]) По мнѣнію лица, близко знакомаго съ постановкой этого дѣла въ японской арміи, *медицинская* часть внѣ всякой конкуренціи; ни въ одной арміи Европы нѣтъ чего-либо подобнаго въ отношеніи подачи помощи на полѣ сраженія, устройства госпиталей, эвакуаціи больныхъ и раненыхъ и проч. Насколько превосходны медицинская и госпитальная части, настолько же плоха *санитарно-полицейская*. Привыкшіе къ классической чистотѣ у себя дома, японцы не умѣли избавиться отъ китайской грязи и, повидимому, не сознавали всей опасности ея... Отсюда и рядъ болѣзней, унесшихъ до 18 тыс. человѣкъ съ начала кампаніи до 1-го января 1895 г....

японскихъ офицеровъ всю ихъ энергію и потребовавшая созыва многочисленнаго врачебнаго персонала [1]).

Достойна удивленія и та гуманность, — мы хотѣли бы сказать — то христіанское чувство, съ которымъ вели японцы эту войну. Каждый японецъ былъ посвященъ въ постановленія Женевской конвенціи и соблюдалъ ихъ. Благодаря этому и германское Общество Краснаго Креста могло, не тревожимое ничѣмъ, развить здѣсь свою плодотворную дѣятельность. Только однажды, а именно при взятіи порта-Артуръ, нарушили японцы свою обычную сдержанность. Но и въ этомъ случаѣ и правительство, и парламентъ, и пресса успѣли отчетливо высказать, насколько подобныя дѣянія не соотвѣтствуютъ ихъ принципамъ и ими же всѣми осуждены. Разница въ этомъ отношеніи между обѣими враждебными сторонами была такъ велика, что уже по одному этому японская армія пріобрѣла симпатіи всего культурнаго міра и завоевала для своего отечества право на мѣсто въ ряду остальныхъ культурныхъ государствъ [2]).

---

[1]) Müller забываетъ упомянуть, что кромѣ прекраснаго устройства медицинской части, японцы вполнѣ успѣшно разрѣшили цѣлый рядъ и другихъ сложныхъ и деликатныхъ вопросовъ, неразлучныхъ съ современными операціями армій... Организація тыла, служба транспортовъ, предварительная подготовка операцій, — все это заставляло желать очень малаго, въ особенности принимая во вниманіе разстояніе между театромъ военныхъ дѣйствій и главнымъ базисомъ — Японіею и неблагопріятныя условія раіона борьбы...

[2]) Заканчивая этимъ краткій перечень выводовъ, сдѣланныхъ нѣмецкимъ авторомъ брошюры изъ событій японско-китайской войны, считаемъ нужнымъ указать еще на два интересныхъ обстоятельства:

а) При такомъ прекрасномъ матеріалѣ, какъ японскій солдатъ, при массѣ европейски образованныхъ, энергичныхъ и способныхъ младшихъ офицеровъ, въ японской арміи есть не мало лицъ высшаго командного элемента, генераловъ и даже старыхъ полковниковъ, совершенно не соотвѣтствующихъ своему назначенію и имѣющихъ самыя скудныя познанія

Про *китайскую армію* и китайскій *флотъ* нечего много и говорить, тѣмъ болѣе, что о самомъ замѣчательномъ мы уже успѣли сказать въ надлежащемъ мѣстѣ. Изъ этихъ указаній, разбросанныхъ въ описаніи различныхъ эпизодовъ войны, мы видимъ, до чего можетъ дойти народъ, не обладающій чувствомъ патріотизма, этимъ основаніемъ всѣхъ воинскихъ добродѣтелей, и опирающійся на вооруженную силу, составленную изъ необученныхъ милиціонныхъ войскъ. Уже по однѣмъ этимъ условіямъ, присоединивъ къ нимъ отсутствіе однообразія въ организаціи войскъ, можно судить, насколько достойнымъ противникомъ могли быть китайцы.

о требованіяхъ современной тактики. Обладая личною доблестью (о чемъ свидѣтельствуютъ ихъ многочисленныя раны — память прежнихъ войнъ), они, 30 лѣтъ тому назадъ сражавшіеся подъ стѣнами феодальныхъ замковъ, не обладаютъ необходимыми познаніями въ военномъ дѣлѣ и отличаются полнымъ неумѣньемъ разбираться въ окружающей ихъ обстановкѣ. Не считаясь съ тѣмъ, что дѣлаетъ противникъ и сосѣднія части ихъ же войскъ, они продолжаютъ идти впередъ, или неся безплодныя потери, или нанося удары въ пустую, или же ставя сосѣдей иногда въ самое критическое положеніе (Ямаджи у порта-Артуръ). Такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи какъ въ германской, такъ и въ японской арміи, мы встрѣчаемъ аналогичныя черты. Только въ первой—разнузданный произволъ младшихъ начальниковъ являлся слѣдствіемъ цѣлой системы, предоставленной имъ излишнюю долю самостоятельности и слѣдствіемъ иногда неправильнаго пониманія ими наличной обстановки и взглядовъ верховнаго начальства, а во второй — тотъ же произволъ (но уже старшихъ начальниковъ) являлся результатомъ: 1) отсутствія среди этихъ начальниковъ самыхъ элементарныхъ познаній въ военномъ дѣлѣ и 2) укоренившейся привычки, годной можетъ быть только для былого времени, для борьбы съ толпами и слугами феодальныхъ владыкъ...

б) Операціи у Вей-хай-вея, безцѣльныя съ точки зрѣнія военнаго искусства (при условіи, что конечною цѣлью дѣйствій японской арміи могъ быть только Пекинъ), и эту погоню за уничтоженіемъ остатковъ китайскаго флота, и безъ того обрекшаго себя на полное бездѣйствіе и окончательно деморализованнаго, легко объяснить, если припомнить то *громадное* участіе, которое принимаетъ въ любой войнѣ элементъ *поли-*

Къ тому же ихъ вожди обнаруживали полное незнакомство съ современною тактикою и свойствами современнаго оружія; при превосходствѣ, бывшемъ и въ этомъ отношеніи на сторонѣ японцевъ, они не могли оказывать послѣднимъ достойнаго сопротивленія. Китайскій солдатъ былъ необученъ, былъ мертвой машиной, былъ дурно вооруженъ и снаряженъ. Благодаря этому, даже такіе энергичные генералы, какъ генералъ Сунгъ, ничего не могли предпринять съ своими, никуда не годными подчиненными. Масса злоупотребленій, бывшихъ въ китайской арміи, выплыла на Божій свѣтъ. Были случаи, что отдѣльныя пѣхотныя части не могли быть посылаемы въ цѣпь, такъ какъ не имѣли подходящихъ къ своему оружію патроновъ, и что въ артиллерійскихъ сна-

---

тическій. Несмотря на давно уже сознанныя истины, что во время войны «операціи должны быть совершенно независимы отъ политики» (Мольтке), «что въ своихъ дѣйствіяхъ армія должна быть избавлена отъ политики и слѣдовать лишь собственнымъ своимъ законамъ» (Клаузевицъ), этотъ элементъ продолжаетъ входить крупною составною частью и въ руководствѣ современными военными операціями. Такъ было, какъ кажется намъ, и въ данномъ случаѣ... Японія ни была свободна отъ навѣтовъ Англіи, отъ ея уроковъ, поученій, подстрекательствъ... Традиціонная же политика Альбіона сводится къ уничтоженію морскихъ силъ и морского могущества другихъ государствъ (уничтоженіе флотовъ Даніи, Голландіи и Франціи въ прошломъ и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, уничтоженіе Черноморскаго флота въ Крымскую войну и разгромъ Севастопольскаго порта). Какъ бы ничтожны ни были силы китайскаго флота, для безнаказаннаго господства въ китайскихъ водахъ, на случай могущихъ быть политическихъ осложненій и необходимости захвата той или другой морской стоянки, важно было уничтожить и эти силы. Упорное же сопротивленіе послѣднихъ легко могло нанести серьезный ущербъ и морской силѣ другого государства, т. е. той же, подстрекаемой и научаемой англичанами Японіи. Тайные навѣты Англіи повидимому достигли успѣха: китайскій флотъ пересталъ существовать, если не считать тѣхъ двухъ флотилій, значеніе которыхъ ничтожно...

рядахъ и ружейныхъ патронахъ вмѣсто пороха находилась глина....

Кавалерія превосходила японскую и по своей численности, и по конскому матеріалу, но не могла быть употребляема для выполненія самостоятельныхъ задачъ, благодаря ненадежному составу людей, недостаточному обученію всадниковъ и неспособности офицеровъ. *Артиллерія* имѣла плохую прислугу и только отчасти хорошій матеріалъ; многія орудія покоились на деревянныхъ лафетахъ. Среди захваченныхъ военныхъ запасовъ японцы нашли, между прочимъ, гранаты, наполненныя вмѣсто пороха — бобами, и еще другія гранаты, представлявшія изъ себя простыя выкрашенныя издѣлія изъ глины. Послѣ взятія Вей-хай-вея, въ пескѣ у фортовъ были найдены 10 совсѣмъ новенькихъ, тяжелыхъ крупповскихъ орудій въ томъ же самомъ положеніи, въ которомъ онѣ были выгружены съ судовъ. Орудія не могли быть поставлены на свои мѣста, такъ какъ не хватало денегъ на устройство необходимыхъ для ихъ установки платформъ. О какомъ-нибудь снабженіи арміи *саперами* и *обозомъ* не было и рѣчи. Служба *санитаровъ* была также не организована. Постановленія Женевской конвенціи не соблюдались ни офицерами, ни китайскими солдатами. Наоборотъ, всѣ они заявили себя самыми возмутительными жестокостями.

Само собою разумѣется, что при такомъ противникѣ, какъ китайцы, нельзя будетъ особенно высоко поставить и успѣхи японцевъ. Но за то разница между обѣими воюющими сторонами, которыя около тридцати лѣтъ тому назадъ находились въ одинаковыхъ условіяхъ, настолько велика, что эти успѣхи японцевъ пріобрѣтаютъ особый блескъ.

Въ концѣ концовъ мы видимъ, что то же явленіе, которое сдѣлало великою Пруссію, было причиной и японскихъ

побѣдъ: это — духъ иниціативы [1]), соединенный съ любовью къ родинѣ и съ добродѣтелями солдата. Отсюда снова можемъ вывести заключеніе, что для успѣха дѣла необходимо, чтобы этотъ духъ безусловно царилъ бы въ арміи и былъ присущъ всѣмъ, отъ полководца до послѣдняго рядового!

Заканчивая этимъ переводъ брошюры нѣмецкаго автора, не можемъ не сказать нѣсколькихъ заключительныхъ словъ.

Изъ текста самаго перевода, изъ приведенныхъ нами подробностей описываемой войны и изъ сдѣланныхъ въ разныхъ мѣстахъ перевода примѣчаній, разъясненій и дополненій, мы невольно приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) *Театръ военныхъ дѣйствій*—Корея и Манджурія, раіонъ возможной въ будущемъ борьбы Россіи съ тѣмъ или другимъ государствомъ Дальняго Востока, представляетъ такъ много особенностей, что требуетъ самаго подробнаго и тщательнаго изученія.

2) Одинъ изъ нашихъ сосѣдей на этомъ Востокѣ—*Китай*,—проявилъ такую неподготовленность и неспособность къ борьбѣ, такую дезорганизацію своей арміи, такія отрицательныя стороны своей военной системы, такія плохія качества вождей и солдата, что потребуется много времени и масса труда, прежде чѣмъ Китай сдѣлается серьезнымъ противникомъ. Пораженіе, нанесенное ему англо-французами въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, не вызвало ни реформъ, ни возрожденія Небесной имперіи [2]). Нѣтъ основанія думать, что борьба съ Японіею, закончившаяся даже не у стѣнъ сто-

---

[1]) Der Geist der Offensive, т. е. стремленіе впередъ, къ прогрессу, къ усовершенствованію, духъ рѣшимости, энергія...

[2]) Если не считать дѣятельности Ли-Хунъ-Чжана, т. е. капли въ морѣ. Впрочемъ, и его войска, извѣстныя подъ именемъ «обученныхъ», оказались ниже критики...

лицы [1]) (подобно войнѣ съ союзниками), а гдѣ-то на окраинахъ Печилійскаго залива, будетъ имѣть иной результатъ.

3) Другой нашъ сосѣдъ на Дальнемъ Востокѣ — Японія, — обнаружилъ двойственное явленіе: все, что касается *элементарной*, *технической*, *механической* стороны военнаго дѣла (прекрасный матеріалъ, представляемый солдатомъ и низшимъ коммандымъ элементомъ; организація арміи, тыла, службы транспортовъ, медицинской и госпитальной части; техническія усовершенствованія, предварительная подготовка операцій и пр.), оставляетъ желать очень малаго. Наоборотъ все, что касается *творческой*, *комбинаціонной* части (la partie sublime de l'art, la partie divine) военнаго дѣла (разрѣшеніе вопросовъ *высшей творческой* части стратегіи, т. е. вопросовъ о постановкѣ цѣли или выборѣ операціонной линіи и объ обезпеченіи этой линіи, правильное рѣшеніе вопросовъ о *высшемъ* командномъ элементѣ арміи и пр.) заставляетъ желать еще очень многаго.

Ученики нѣмецкой школы, японцы заимствовали многое отъ своихъ учителей... У нихъ, какъ и у послѣднихъ, тѣ же грѣхи и тѣ же достоинства. У нихъ, какъ и у нѣмцевъ, то же преобладаніе техники, та же «кабинетная» работа, тотъ же педантизмъ... У нихъ, какъ и у нѣмцевъ, то же отсутствіе творчества, вдохновенія, *глазомѣра*, отсутствіе смѣлыхъ, рѣшительныхъ и блестящихъ комбинацій...

Каковы бы ни были недостатки японцевъ, ихъ положительныя достоинства настолько серьезны, что мы едва ли ошибемся, признавъ въ своемъ *конечномъ* выводѣ, что *въ лицѣ Японіи мы, русскіе, пріобрѣли сосѣда, за которымъ нужно зорко слѣдить. Неопасный для 120 милліонной Имперіи, онъ можетъ, однако, усложнить выполненіе Россіею ея задачи на Дальнемъ Востокѣ.*

---

[1]) Т. е. не произведшая такого *моральнаго* впечатлѣнія, какъ занятіе Пекина союзными войсками.

Приложенiе I (къ главѣ II).

ТАБЛИЦА II.

(Таблица I помѣщена въ текстѣ гл. II.)

Штатный составъ пѣшихъ и конныхъ частей Чжилiйскихъ войскъ Ли-хунъ-Чжана.

НАЗВАНIЕ ЧАСТЕЙ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.						Носильщиковъ.	Лошадей.
		строевыхъ.			нестроевыхъ.				
		Всадниковъ.	пѣшихъ.		Кашеваровъ.	Деньщиковъ.			
			Десятниковъ.	Рядовыхъ.					
Пѣшiй батальонъ.									
Штабъ	1	—	—	—	—	—		48	—
Конвойная рота	—	—	6	60	6	—		44	—
4 строевыя роты	8	—	32	356	32	4		88	—
Итого	9	—	38	416	38	4		180	—
Конный эскадронъ.									
Штабъ	5	—	—	—	—	2		—	10
5 сотенъ	8	250	25	225	25	4		50	266
	13	250	25	225	25	6		50	276

ТАБЛИЦА III.

Штатная численность мирнаго времени воор. силъ Китая (по составнымъ частямъ Имперіи).

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ ИМПЕРІИ.	Манджурскія 8-ми знаменныя войска.	Провинціальныя арміи.						ВСЕГО войскъ въ провинціяхъ.
		Войска зеленаго знамени.	Войска новой организаціи. Юнь-бинъ.	Войска новой организаціи. Лянь-дзюнь.	Монгольская милиція.	Тибетская милиція.	Итого въ провинціальныхъ арміяхъ.	
I. Въ 18 провинціяхъ Собственнаго Китая	179,060	475,177	98,161	210,737	—	—	784,075	963,135
			308,898					
II. Въ Манджуріи	36,875	—	27,076		—	—	—	63,951
III. Въ Монголіи	18,584	—	—	—	99,239	—	—	117,823
IV. На Новой линіи	4,875	—	24,749		2,658	—	—	32,282
V. Въ Тибетѣ	—	3,162[1]	—	—	—	64,000[2]	—	67,162
Всего въ Китаѣ . .	239,394	478,339	360,723[3]		101,897	64,000	784,075	1,244,353

[1]) Командированы изъ провинціи Собственнаго Китая (Сы-Чуань).

[2]) Въ томъ числѣ 3,000 чел. постоянныхъ тибетскихъ войскъ.

[3]) Съ присоединеніемъ къ этому итогу числит. Пекинскаго полевого корпуса и отрядовъ пачи лянъ-бинъ общая цифра войскъ *новой* организаціи достигнетъ 421,750 чел.

ТАБЛИЦА IV.

Дислокація войскъ Чжилійской арміи и провинціальныхъ войскъ пачи въ Манджуріи.

(Войска, ближайшія къ Кореѣ и Южно-Уссур. краю.)

а) Новыхъ отрядовъ Чжилійской арміи:

	Пѣх. иковъ (бат.).	Кон. иковъ (полк.).		Пѣх. иковъ (бат.).	Кон. иковъ (полк.).
Портъ-Артуръ	19	1	Таку	10(одинъ арт.).	—
Таліенкванъ	13	3			
Вей-хай-вей	8	2	Синь-чжень	1	2
Цикоу.	2	—	Сяо-джанъ (Мачанъ) .	12(одинъ арт.).	5
Инкоу	7	—			
Шанхай-гуань (кванъ)	4	—	Юлань-чанъ	—	5
Тянь-шань.	1	1	Тьень-цзинь	7	1
Лутай	7	2	Сюань-хуа-фу (близъ Калгана)	—	5
Бейтангъ	4	1			

б) провинціальныхъ войскъ пачи въ Манджуріи:

Пункты провинціи Мукденской.	Число.	Пункты провинціи Гиринской.	Число.	Пункты провинціи Хейлунцзянской.	Число.
Мукденъ.	6,600	Гиринъ	3,950	Цицикаръ . . .	2,110
Кай-юань (къ сѣверу отъ Мукдена)	870	Кванчанцзы . . .	205	Хулунъ-боиръ .	2,565
Синь-цзинъ . . .	485	Итунь.	205	Хейлунъ-цзянь.	1,410
Фу-шангъ	135	Омохо-соло . . .	125	Мэргенъ. . . .	895
Лао-янъ-чу. . . .	470	Дашенула	725	Бутха.	2,000
Фенъ-хуанъ-ченгъ	600	Нингута	1,440	Хуланъ	960
Хуанъ-нинъ . . .	410	Хунчунъ.	460	Всего. .	9,940
Тю-ли-хо	205	Бэдунэ	1,035		
Тѣлинъ	205	Сянь-синъ	1,560		
Бай-цзи-пу. . . .	205	Алачука.	430		
Сяо-хей-шунъ . .	205	Лалинъ	425		
Люи-янгъ-и . . .	205	Пайенму.	165		
Сюнъ-ю	970	Шуанъ-ченъ . . .	78		
Фу-чу	620	Учанъ-бао	63		
Кинь-чжоу. . . .	755	Всего . .	10,866		
Сяо-іенъ.	570				
Гай-чу (Гай-пингъ)	390				
Кинь-чжоу. . . .	985				
Сяо-линъ	205				
Нинъ-юань. . . .	205				
Чжунъ-хоу. . . .	205				
Чжунъ-цянь . . .	205				
Нью-чуанъ. . . .	205				
Инкоу (Интзу) . .	1,000				
Всего . .	16,910				

Итого во всѣхъ трехъ провинціяхъ **37,716** ч.

Приложеніе II.
(къ главѣ II).

ТАБЛИЦА V.

Довольствіе офицеровъ.

ЧИНЫ.	Рублей въ годъ.	ЧИНЫ.	Рублей въ годъ.
Въ 8-ми знамен. войскахъ[1].		Батальонный командиръ .	1,100
Офицеръ 1 класса (генералъ)	20,000	Офицеры остальн. классовъ.	760—240
» 2 »	10,000	**Въ Монгольской милиціи.**	
» 3 » (шт.-оф.)	5,000		
» 4 »	4,600	Хошунные князья 1 степ.	4,000
» 5 » (об.-оф.) .	1,400	» » 2 »	2,400
» 6 »	360	» » 3 »	1,600
» 7 » 1 степ. .	310	» » 4 »	1,000
» » » 2 » .	260	» » 5 »	600
» » » 3 » .	210	» » 6 »	400
Въ войскахъ зеленаго знамени.		**Въ туземн. войскахъ Тибета.**	
Генералъ	6,810	Командиръ полка	—[2])
Отрядный командиръ . .	4,000	Прочіе офицеры	280—72

Примѣчаніе 1) Для круглыхъ цифръ ланъ принято=2 р. (1 р. 99,28).
» *2*) Содержаніе офицеровъ въ новыхъ войскахъ Ляньдзинь и юнахъ весьма различно, почему и не показано.

ТАБЛИЦА VI.

Довольствіе нижнихъ чиновъ.

ЗВАНІЯ И ДОЛЖНОСТИ.	Рублей въ годъ.	ЗВАНІЯ И ДОЛЖНОСТИ.	Рублей въ годъ.
Въ 8-ми-знамен. войскахъ.		Гарнизонный солдатъ	24
Гвардеецъ желтопоясный . .	120	**Въ новыхъ войскахъ.**	
Гвардеецъ	96		
Пѣхотный унтеръ-офицеръ .	48	Конный солдатъ — различно, но въ среднемъ около. .	216
Пѣхотный рядовой	36		
Артиллеристъ	72	Пѣхотный солдатъ—различно, но въ среднемъ около. . .	72
Артиллерійскій ученикъ. . .	48		
Въ войскахъ зеленаго знамени.		**Въ туземн. войскахъ Тибета.**	Получаютъ паекъ ячменя.
Конный солдатъ	48		
Пѣшій солдатъ.	36		

Примѣчаніе 1) Въ указанныхъ окладахъ заключается: собственно жалованье, приварочное, а для кавалеристовъ—и фуражное довольствіе.

Примѣчаніе 2) Матеріальное положеніе офицеровъ другихъ армій, давая нѣкоторые штрихи для характеристики быта и условій [illegible] въ этихъ арміяхъ, вообще, насколько мы могли замѣтить, интересуетъ нашихъ гг. офицеровъ. Вотъ почему мы и позволили себѣ приложить таблицы V, VI, IX и X.

---

[1]) Новые оклады содержанія, получаемые лишь незначительнымъ числомъ служащихъ. Большая же часть, предки коихъ были надѣлены землями, пользуются незначительными окладами, не превышающими 360 руб. въ годъ для старшихъ генераловъ; рисъ отпускается натурою.

[2]) Вмѣсто жалованья имъ отводятся земли.

ТАБЛИЦА VII.

Содержаніе вербованныхъ частей арміи Ли-хунъ-Чжана (въ мѣсяцъ).

ЗВАНІЯ И ДОЛЖНОСТИ.	Рублей. Въ пѣхотѣ.	Рублей. Въ кавалер.	ЗВАНІЯ И ДОЛЖНОСТИ.	Копѣекъ. Въ пѣхотѣ.	Копѣекъ. Въ кавалер.
а) Офицеры.			*б)* Нижніе чины.		
Командиръ лянзы. Содержан.	100	100	Десятникъ	32	52
Командиръ лянзы. На служеб. расходы .	300	200	Конвойный ротнаго и батальон. командир. .	30	—
Помощн. команд. лянзы .	—	32	Конный рядовой	—	48
Адъютантъ.	—	18	Пѣшій.	28	28
Ротный командиръ . . .	18	36	Кашеваръ	22	22
Помощникъ его	12	32	Носильщикъ	20	20

Общій расходъ по содержанію отдѣльн. части (въ рубл.).		Кав. полкъ.	Пѣх. бат.
	въ большой мѣс. (30 д.) . .	7478	5784
	въ малый » (29 д.) . .	7250	5604

Примѣчаніе. Сверхъ того въ кавал. полкахъ выдается по 50 р. въ мѣсяцъ на мыло и свѣчи, а въ походѣ еще 160 р. въ мѣс. на отопленіе.

(Таблица VIII помѣщ. въ текстѣ II-й главы.)

Приложеніе V (къ главѣ III).

ТАБЛИЦА IX.

Жалованье, квартирныя деньги и добавочн. къ квартирнымъ.

НАИМЕНОВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Содержаніе въ металл. рубл. Высшій окладъ.	Содержаніе въ металл. рубл. Низшій окладъ.	НАИМЕНОВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Содержаніе въ металл. рубл. Высшій окладъ.	Содержаніе въ металл. рубл. Низшій окладъ.
Маршалъ	14,448		Капитанъ 1 класса .	977	915
Дивизіонный генералъ.	5,805		Капитанъ 2 класса .	915	854
Бригадный генералъ .	4,328				
Полковникъ	3,194	3,101	Поручикъ 1 класса .	650	588
Подполковникъ	2.394	2,301	Поручикъ 2 класса .	588	526
Маіоръ	1,594	1.501	Подпоручикъ	483	421

Примѣчанія: 1) Наивысшій окладъ квартирныхъ денегъ—387 руб. (маршалъ), низшій — 54 р. 18 к. (подпоручикъ).

2) Наивысшій окладъ добавочныхъ къ квартирнымъ — 129 р. (маршалъ), низшій — 27 р. 09 к. (подпоручикъ).

3) Высшій окладъ (см таблицу) получаютъ офицеры: артиллеріи, инжен. войскъ и генер. штаба, низшій — офицеры пѣхоты; офицеры кавалеріи и обозныхъ войскъ (полковн., подполк. и маіоръ) получаютъ на 46 р. 44 к. въ годъ больше офицеровъ пѣхоты и на такую же сумму менѣе, чѣмъ офицеры артиллеріи; начиная съ капитана 1 класса эта разница равняется уже 30 р. 96 к.

4) Штабъ и об.-оф. гвардіи получаютъ на 46 р. 44 к. въ годъ болѣе противъ полагающагося офиц. арміи того же чина и того же рода оружія.

5) Во время военныхъ дѣйствій жалованье увеличивается на $^1/_2$ оклада.

Приложеніе III (къ главѣ III)
(по Мюллеру).

МОБИЛИЗОВАННАЯ ДИВИЗІЯ ЯПОНСКОЙ АРМІИ.

Начальникъ: Генералъ-Лейтенантъ X.

NN пѣхотная бригада. Команд. ген.-маіоръ X.

Пѣхотный полкъ №
Командиръ: полковн. X.

1 2 3 Запасн. бат.

Пѣхотный полкъ №
Командиръ: полковн. X.

1 2 3 Запасн. бат.

NN пѣхотная бригада. Команд. ген.-маіоръ X.

Пѣхотный полкъ №
Командиръ: полковн. X.

Пѣхотный полкъ №
Командиръ: полковн. X.

Кавалерійскій полкъ №

Артиллерійскій полкъ №

2 бат. *2 бат.* *2 бат.*

1 пол. див. *2 пол. див.* *Горн. див.*

Инженерн. бат.

Обозн. бат.

Муниціонныя колонны.

Продовольств колонны.

Понтонный паркъ.

Санитарный отдѣлъ.

Приложеніе III (къ главѣ III)
(по Мюллеру).

МОБИЛИЗОВАННАЯ ДИВИЗІЯ ЯПОНСКОЙ АРМІИ.

Начальникъ: Генералъ-Лейтенантъ X.

NN пѣхотная бригада. Команд. ген.-маіоръ X.

Пѣхотный полкъ №
Командиръ: полковн. X.

1 2 3 Запасн. бат.

Пѣхотный полкъ №
Командиръ: полковн. X.

1 2 3 Запасн. бат.

NN пѣхотная бригада. Команд. ген.-маіоръ X.

Пѣхотный полкъ №
Командиръ: полковн. X.

Пѣхотный полкъ №
Командиръ: полковн. X.

Кавалерійскій полкъ №

Артиллерійскій полкъ №

2 бат. 2 бат. 2 бат.

1 пол.див. 2 пол.див. Горн.див.

Инженерн. бат.

Обозн. бат.

Муниціонныя колонны. *Продовольств колонны.* *Понтонный паркъ.* *Санитарный отдѣлъ.*

Примѣчанія къ приложенію IV-му.

1) Таблица, составленная Müller'омъ, вошла въ настоящее приложеніе почти безъ измѣненія. Послѣднія коснулись лишь слѣдующаго:

а) Иначе (примѣнительно къ даннымъ, помѣщеннымъ въ главѣ IV) показаны сроки мобилизаціи дивизій; у Müller'а, по всей вѣроятности, обозначенъ не начальный день мобилизаціи, а тотъ срокъ, когда уже мобилизованныя дивизіи стянуты въ одинъ пунктъ и составили ту или другую армію.

б) Иначе (примѣнительно къ тексту перевода) показано назначеніе 11-й и 12-й пѣхотныхъ бригадъ. Между тѣмъ въ Ordre de bataille Müller'а про первую изъ этихъ частей сказано, что она съ августа 1894 г. и до начала операцій у порта-Артуръ составляла гарнизоны Сеула и Чемульпо, а про вторую (12-ю) бригаду, что она частію своихъ силъ находилась на оккупаціи Кореи. Собственно говоря, мы показали лишь *позднѣйшее* назначеніе этихъ двухъ бригадъ.

2) Отмѣчаемъ слѣдующія неточности и неправильности, вкравшіяся въ эту таблицу, руководствуясь другими данными, бывшими въ нашемъ распоряженіи:

а) Начальникомъ главнаго штаба — былъ не принцъ Арисугава, а генералъ Ковайяма; принцъ же Арисугава (а въ концѣ войны, послѣ его смерти—принцъ Коматсу) былъ генералъ-инспекторомъ арміи.

б) 12-ю пѣхотною бригадою командовалъ не генералъ Комамото, а генералъ Хасегава.

в) Фамилія командира 11-й пѣхотной бригады — неизвѣстна: по Müller'у этою бригадою командовалъ генералъ Хасегава, по «Сборн. мат. по Азіи»—генералъ Отера. Необходимыя по сему разъясненія даны нами въ одномъ изъ примѣчаній къ главѣ XIV (стр. 167 и 168).

₂) Хотя у Müller'a въ составѣ III арміи и показана 4-я дивизія, но она не участвовала въ операціяхъ этой арміи подъ Вейхай-веемъ (см. тоже примѣчаніе 1-е къ главѣ XIV).

3) Рота по *военному* составу имѣетъ: 5 офицеровъ, около 25 унтеръ-офицеровъ и 200 рядовыхъ и раздѣляется на 4 взвода. Батальонъ (4 роты)—силою отъ 800—900 нижнихъ чиновъ.

4) Эскадронъ по *военному* составу имѣетъ: 5 офицеровъ, 30 унтеръ-офицеровъ и 150 лошадей.

5) Батарея по *военному* составу (двѣ батареи составляютъ дивизіонъ) имѣетъ 6 орудій (4 лошади въ орудіи), 150 человѣкъ прислуги, 90 лошадей.

6) Армейскій инженерный батальонъ — въ 3 роты, гвардейскій — въ 2 роты. По *военному* составу инженерный батальонъ имѣетъ 5 офицеровъ, 30 унтеръ-офицеровъ и около 200 чел. нижнихъ чиновъ.

7) Хотя цифры, приведенныя въ пп. 3, 4, 5 и 6, разнятся отъ указанныхъ въ «Сборникѣ новѣйшихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ европейскихъ и азіатскихъ государствъ», но мы оставили ихъ безъ измѣненія, такъ какъ согласно примѣчанію, имѣющемуся въ томъ же «Сборникѣ», дѣйствительные штаты военнаго времени менѣе показанныхъ въ таблицѣ «Сборника».

8) Большой понтонный паркъ соотвѣтствуетъ нѣмецкому корпусному, а малый — нѣмецкому дивизіонному парку. Къ числу обозныхъ войскъ принадлежатъ носильщики (нинъ-бу или кули), которыхъ (по замѣчанію Müller'a) было такъ много, что почти на каждаго строевого приходился одинъ кули.

9) Санитарный отдѣлъ и отдѣленія полеваго телеграфа соотвѣтствуютъ тѣмъ же учрежденіямъ германской арміи.

10) Вся осадная и крѣпостная артиллерія состоитъ изъ 4-хъ полковъ.

11) Прочія сдѣланныя Müller'омъ примѣчанія мы упускаемъ, какъ не совсѣмъ точныя, а для насъ и излишнія, въ виду подробныхъ данныхъ, имѣющихся въ главѣ III (числительность арміи).

Прил. V

ТАБЛИЦА X.

Оклады жалованья нижнимъ чинамъ (наибольшій и наименьшій размѣры).

НАЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Жалованье въ годъ (въ металлич. рубл. и копѣйк.).	НАЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Жалованье въ годъ (въ металлич. рубл. и копѣйк.).
Фельдфебель 1 класса.	120р.45—131р.40	Младшій унт.-оф. 1 класса.	47р.45—69р.35
Фельдфебель 2 класса.	102р.20—120р.45	Младшій унт.-оф. 2 класса.	43р.80—62р.05
		Ефрейторъ	36р.50—40р.15
Старшій унт.-оф. 1 класса.	80р.30—94р.90	Рядовой 1 класса	21р.90—36р.50
Старшій унт.-оф. 2 класса.	73р. —89р.95	Рядовой 2 класса.	18р.25—29р.20

Примѣчаніе. Въ военное время всѣ оклады жалованья увеличиваются на ¼.

Приложеніе VI
(къ главѣ III).

ТАБЛИЦА XI.

ЯПОНСКІЙ ФЛОТЪ. Въ число боевыхъ судовъ входятъ:	Водоизмѣщ. въ тоннахъ.	Скорость въ узлахъ.
1 казематированный фрегатъ	3,717	13,1
7 крейсеровъ съ броневой палубой	2,248 — 4,277	16 — 25
2 полуброненосныхъ корвета	2,250	12,5
2 броненосца прибрежной обороны	—	—
1 небольшая пловучая батарея	—	—
3 крейсера	1,350 — 3,150	15 — 19
7 корветовъ	1,030 — 1,476	9 — 13
9 канонерскихъ лодокъ	—	—
2 минныхъ лодки	—	—
2 посыльныхъ судна	—	—
5 корветовъ	—	—
2 транспорта	—	—
2 портовыхъ судна	—	—
45 миноносокъ	—	—

Примѣчаніе 1) Списокъ этотъ долженъ былъ вскорѣ увеличиться строющимися: 2 броненосцами въ 1,500 тоннъ водоизмѣщ.; 3 крейсерами 6,000 т., 2 крейс. 1,200 т., 10 мин. крейс. 500—750 т., 1 канон. лодкой и 7 миноносками въ 100 тоннъ.

Примѣчаніе 2) Вѣроятно часть отмѣченныхъ въ примѣчаніи 1-мъ судовъ была уже въ рядахъ японскаго флота къ началу его борьбы съ китайскимъ, такъ какъ свѣдѣнія, доставленныя Müller'омъ въ его приложеніяхъ, разнятся отъ данныхъ нами.... Согласовать эти различныя показанія невозможно при неимѣніи точныхъ свѣдѣній о числѣ уже законченныхъ постройкою и снаряженныхъ японскихъ судовъ, а также и о томъ типѣ, къ которому принадлежатъ эти суда. Вотъ почему мы и ограничиваемся только тѣми данными, которыя помѣщены въ Справочной книжкѣ на 1894 г. В. К. А. М. Свѣдѣнія же о судахъ, принимавшихъ участіе въ бою при устьѣ р. Ялу (прилож. VII) вполнѣ точны; *число* и *типъ* судовъ одинаково показаны (за небольшимъ исключеніемъ — въ видѣ различнаго наименованія двухъ второстепенныхъ канонер. лодокъ) по обоимъ источникамъ, бывшимъ въ нашемъ распоряженіи (Müller и «Морской Сб.» 1895 г. № 1) см. примѣч. къ прилож. VII.

Суда враждебныхъ эскадръ, принимавшихъ участіе въ

Китайскія.

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ СУДОВЪ.	Гдѣ и когда построены.	Типъ и водоизмѣщеніе въ тоннахъ.	Скорость хода въ узлахъ.	ВООРУЖЕНІЕ.
1	Чингъ-іенъ (флагманское судно).	Вулканъ. Штетинъ. 1881.	Броненосецъ 7,350 т.	14	4 — 30,5 см. 2 — 15 см. 10 скоростр. } Крупна.
2	Ченъ-іенъ	Вулканъ. Штетинъ. 1882.	Броненосецъ 7,350 т.	14	4 — 30,5 см. 2 — 15 см. 10 скоростр. } Крупна.
3	Кингъ-іенъ. . . .	Вулканъ. Штетинъ. 1887.	Броненосн. крейсеръ 2,900 т.	16	2 — 21 см. 2 — 15 см. } Крупна.
4	Лай-іенъ.	Вулканъ. Штетинъ. 1887.	Броненосн. крейсеръ 2,900 т.	16	2 — 21 см. 2 — 15 см. } Крупна.
5	Тзи-іенъ	Англія. 1886.	Броненосн. крейсеръ 2,300 т.	18	2 — 21 см. 1 — 15 см. 4 скоростр
6 7	Чи-іенъ . . . Чингъ-іенъ. . .	Армстронгъ. Англія. 1886.	Крейсеры 2,300 т.	18	2 — 15 см. 23 легкихъ и скорострѣл.
8 9	Янгъ-вей . . . Чао-юнгъ . . .	Армстронгъ. 1881.	Крейсеры 1,350 т.	16	6 тяжелыхъ. 10 легкихъ.
10 11	Куангъ-Чи. . . . Пингъ-іенъ. . .	— 1890.	Крейсеры 1,000 т.	16 12	4 орудія.
12	Куангъ-пингъ . .	—	Крейсеръ 1,000 т.	12	2 орудія.
13 14	Фулунгъ. . . . . Хой-ти	1890. Шихау. Данцигъ.	Миноносныя лодки.	23	—

Примѣчаніе 1) Настоящая таблица—точная копія помѣщенной у Müller'а
» *2)* Въ таблицахъ, имѣющихся въ «Морск. Сб.» 1895 г. № 1,
показано одинаково; *б)* данныя, касающіяся «Пингъ-іена», не сходятся между собо
флота); *г)* есть разница въ обозначеніи числа орудій (Müller обозначаетъ къ тому г
къ крейсерамъ японскаго флота №№ 1, 2 и 3, постройка которыхъ въ «Морск. С
и *е)* вмѣсто «Фу-лунгъ» и «Хой-ти» въ «Морск. Сб.» показана канонерская лод

Приложеніе VII (къ главѣ VIII).

ɜраженіи при о. Гай-Янгъ-Тау или при устьѣ р. Ялу.

Японскія.

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ СУДОВЪ.	Гдѣ и когда построены.	Типъ и водоизмѣщеніе въ тоннахъ.	Скорость хода въ узлахъ.	ВООРУЖЕНІЕ.
1 2 3	Матзушима Итзукушима Хазидоте	Франція. 1885. Японія. 1887.	Броненосн. крейсеры 2,400 т.	17	1 — 32 см. 11 скорострѣльн.
4 5 6 7	Іосино Нанива Акитзушима Такачиго	Англія и Японія. 1890—1893.	Крейсеры 4,100 т. 3,600 т. 3,100 т.	21 19 19 19	4 — 15 см. 8 — 12 см. 2 — 26 см. 6 — 15 см. 1 — 15 см.
8	Чійода	Англія. 1889.	Крейсеръ 2,450 т.	18	10 скорострѣльн.
9	Фузо	Англія. 1877.	Казематир. броненосецъ.	13	4 — 24 см. 2 — 17 см.
10	Гіей	Англія. 1877.	Броненосецъ.	13	10 скорострѣльн.
11	Акаги	—	Канонерск. лодка.	11	4 — 15 см. 1 — 12 см.
12	Сайкіо	—	Транспортъ.	—	—

Орудія большею частію Круппа, а также и Армстронга.

ɪ. I прил. 2.
ɜравнительно съ нашей замѣчена нами слѣдующая разница: *а)* число тоннъ не вездѣ
ɜ) есть разница въ обозначеніи годовъ постройки (особенно въ таблицахъ японскаго
ɾолько орудія большихъ калибровъ); *д)* наибольшее несходство показаній относится
ɔтнесена къ 1889—91 гг. и водоизмѣщеніе которыхъ показано тамъ же въ 4,277 т.
ɪ миноносца и Wei-yen (учебное судно).

Приложеніе VIII.
(Къ главѣ XI.)

Операціи II-й японской арміи у порта-Артуръ.

(Составлено по «Сборн. мат. по Азіи». Вып. XL и XLI.)

I. Высадка II арміи на полуостровъ Лао-Тонгъ.

1-я дивизія, вошедшая въ составъ II арміи, вышла изъ Хирошимы на 33 транспортахъ (съ 15—18 октября). Было рѣшено, что послѣдніе предварительно сосредоточатся въ устьѣ р. Татонгъ, т. е. всего въ разстояніи 18—20 часовъ хода до порта-Артуръ. Необходимо было воспользоваться хорошей погодою, не теряя времени на долгій переходъ.

Выборъ мѣста для высадки порученъ эскадрѣ, при чемъ Ойяма выразилъ желаніе, чтобы этотъ пунктъ былъ не ближе 3-хъ дней пути отъ Кинь-чжоу (гдѣ были сосредоточены по слухамъ китайцы) и не приближался бы и къ р. Ялу, гдѣ на позиціи у Антунга и Кіулендзе были сосредоточены значительныя силы противника.

Выбранный эскадрою пунктъ (Хи-си-ко) оказался однако неудобнымъ: транспортныя суда не могли подходить къ берегу ближе, чѣмъ на 6 миль, а это въ свою очередь представляло большія затрудненія для своза десанта, такъ какъ при транспортныхъ судахъ было лишь незначительное количество лодокъ.

Дополнительная рекогносцировка, произведенная офицеромъ Генеральнаго Штаба, намѣтила другой пунктъ — Ко-

енъ-ко, — сѣвернѣе Хи-си-ко на 30 вер., гдѣ суда могли стоять на якорѣ въ разстояніи 3—4 миль отъ берега. Желаніе воспользоваться прочно установившейся хорошей погодой заставило Ойяму избрать этотъ пунктъ для высадки войскъ, несмотря на всѣ его неудобства.

Утромъ 24-го октября 1 эшелонъ прибылъ къ мѣсту высадки. Предположеніе закончить все къ вечеру 28-го числа съ тѣмъ, чтобы транспортныя суда могли направиться въ Чемульпо за 12 бригадой 6 дивизіи, не осуществилось: транспорты стояли въ 4 миляхъ отъ берега, шлюпокъ было мало, во время же отлива дно моря обнажалось на 1 вер. и приходилось идти по полужидкому илу, увязая по колѣно. Къ вечеру 28-го числа были высажены только два эшелона.

Ойяма снова приказалъ произвести подробную рекогносцировку берега, тѣмъ болѣе, что помимо неудобствъ для высадки, Ко-енъ-ко оказался неудобнымъ и для устройства перваго этапа [1]). Послѣ новой рекогносцировки выяснилось, что у Хи-си-ко есть фарватеръ, который могъ бы облегчить выгрузку транспортовъ. Но распоряженіе о переводѣ судовъ съ частями 12 бригады къ новому пункту высадки запоздало, и 30-го октября эта бригада была на берегу у Ко-енъ-ко. Въ Хи-си-ко пришли только транспорты съ мортирнымъ паркомъ и продовольствіемъ

II. Движеніе на Кинь-чжоу.

Развѣдки, произведенныя японцами, выяснили, что непріятельскій отрядъ изъ 3-хъ родовъ оружія находится въ *Кинь-чжоу* и его окрестностяхъ.

[1]) Населенные пункты въ окрестностяхъ рѣдки, недостатокъ въ хорошей водѣ, пути къ ближайшимъ пунктамъ трудно доступны даже для пѣхоты, разработка же дороги требовала много времени, благодаря каменистому грунту.

Стратегическое значеніе этого пункта опредѣлялось расположеніемъ его впереди узкаго перешейка между бухтою Таліенквана и заливомъ Товарищества. Какъ японскія войска (для атаки крѣпостей Таліенквана и порта-Артуръ), такъ и китайскія подкрѣпленія изъ сѣверной Манджуріи [1]), неизбѣжно должны были пройти чрезъ Кинь-чжоу.

Тактическія выгоды позиціи еще болѣе усиливали ея значеніе. Узкій перешеекъ (около $2^1/_2$ вер.) былъ занятъ высотами Со-ка-тенъ съ прекраснымъ ближнимъ и дальнимъ обстрѣломъ. Фланги позиціи были обезпечены упомянутыми выше бухтами [2]).

Въ 2-хъ верстахъ впереди — городъ Кинь-чжоу (20—18 тыс.), обнесенный стѣной (приспособленной къ ружейной оборонѣ). При условіи производства дополнительныхъ фортификаціонныхъ работъ Кинь-чжоу могъ служить хорошею передовою позиціею для обороняющагося. Наступающій же имѣлъ въ своемъ распоряженіи командующія высоты, подходившія къ городу на 500—600 саж., и возможность скрытаго подступа, благодаря предмѣстью.

Позиція у Кинь-чжоу и въ его окрестностяхъ (въ томъ числѣ и Таліенкванъ) была занята 7200 отрядомъ (при 30 орудіяхъ, изъ нихъ 16 митральезъ), не имѣвшимъ общаго начальника. Изъ нихъ 2250 человѣкъ при 4 полевыхъ орудіяхъ Круппа занимали позицію у Секи-мон-си (не представлявшую никакихъ особыхъ тактическихъ выгодъ, легко обходимую съ фланговъ и притомъ неукрѣпленную), 1200 человѣкъ занимали городскую стѣну, а 3750 человѣкъ были

[1]) Т. е. единственныя подкрѣпленія, которыя могли прибыть къ порту-Артуръ, такъ какъ морской путь строго наблюдался японской эскадрой.

[2]) Мелкими, не дающими возможность судамъ противника приблизиться на орудійный выстрѣлъ, и съ вязкимъ дномъ, что затрудняло передвиженіе въ бродъ для обхода.

расположены въ фортахъ Таліенквана и никакого участія въ бою не принимали.

Прекрасная позиція у Со-ка-тенъ не была слѣдовательно занята.

Получивъ извѣстіе, что съ сѣвера отъ Фу-чу идутъ китайскія войска на выручку порта-Артуръ, маршалъ Ойяма рѣшилъ не дожидать подхода 12 бригады 6 дивизіи и мортирной батареи, которыя только съ большими трудностями подвигались впередъ.

3-го ноября авангардъ 1-й пѣхотной дивизіи (1 пѣхотный полкъ и 1 горная батарея) достигъ до Лю-ка-тенъ и обнаружилъ присутствіе противника у Секи-монъ-си. Начальникъ дивизіи рѣшилъ: 1) сосредоточить всю дивизію и 2) на слѣдующій день 4-го атаковать китайцевъ, направляя главный ударъ на ихъ лѣвый флангъ въ направленіи на Кинь-чжоу съ цѣлію отбросить ихъ отъ этого пункта.

Для этого: 1) 2-я бригада (2 и 3 пѣх. полки и 4 полев. батареи) должна была перейти отъ Икатена на дорогу въ Фу-чу къ Санъ-жю-ли-хо (по единственной доступной для полевыхъ батарей дорогѣ), 2) 1 пѣхотный полкъ и 1 горная батарея должны были прикрыть это движеніе, а 3) 15 пѣхотный полкъ и другая горная батарея — двинуться къ Лю-ка-тенъ и замѣнить 1 пѣхотный полкъ.

Такимъ образомъ вечеромъ 5-го ноября находились: 1) штабы дивизіи и 2 бригады и 2-й пѣхотный полкъ въ Ни-жю-ли-хо и Кенъ-ка-си, 2) 3-й пѣхотный полкъ, 4 полевыхъ батареи и 1 инженерный баталіонъ — въ Санъ-жю-ли-хо, 3) 1-й пѣхотный полкъ и одна горная батарея — у Хото-санъ, 4) 15-й пѣхотный полкъ и одна горная батарея — у Лю-ка-тена.

III. Атака и занятіе Кинь-чжоу.

Предполагалось 6-го ноября атаковать лѣвый флангъ противника тремя пѣхотными полками (1, 2 и 3), а 15-мъ

полкомъ демонстрировать со стороны Лю-ка-тена. Но такъ какъ 1-й полкъ встрѣтилъ затрудненія въ присоединеніи ко 2-й бригадѣ, то силы были раздѣлены поровну: 2-я бригада должна была наступать на Кинь-чжоу, а 1 бригада (ген.-маіоръ Ноги — 15-й и 1-й пѣхотные полки) — содѣйствовать этой атакѣ отъ Лю-ка-тена.

6-го ноября, въ 7 час. 45 мин., 1-й полкъ атакуетъ китайскую позицію съ фронта, 2-й пѣхотный полкъ атакуетъ ея (т. е. позиціи у Секи-монъ-си) лѣвый флангъ, 4 полевыхъ батареи занимаютъ высоты вправо отъ дороги на Фу-чу, 3-й пѣхотный полкъ остается въ резервѣ у Секимонъ-си.

Китайцы отходятъ назадъ и вмѣстѣ съ войсками, занимавшими Кинь-чжоу, останавливаются у Мо-ка-ей.

Въ 9 час. 30 мин. утра 2-й и 1-й полки, имѣя въ головѣ саперъ, направлены въ городъ, 3-й полкъ съ 1 горной батареей и 15-й полкъ — для преслѣдованія противника въ обходъ Кинь-чжоу: первый — съ западной, второй — съ восточной стороны.

Около 11 час. утра Кинь-чжоу занятъ, вслѣдъ затѣмъ заняты и высоты у Со-ка-тенъ и на эти высоты вызвана артиллерія.

7-го числа 1-я дивизія направила отряды для овладѣнія фортами Таліенквана, но форты оказались брошенными китайцами. Послѣдніе безостановочно отходили къ порту-Артуръ.

Цѣною (1 офицеръ и 16 нижнихъ чиновъ) ничтожныхъ потерь овладѣли японцы позиціею, имѣвшею за собою самое серьезное стратегическое значеніе и обладавшею многими преимуществами и въ тактическомъ отношеніи. Бой у Кинь-чжоу по справедливому замѣчанію одного изъ лицъ, ознакомившихся съ этою операціею, явился простымъ маневромъ противъ обозначеннаго противника.

Китайцы (главнымъ образомъ руководившіе ими европейцы) не оцѣнили значенія этой позиціи (у Со-ка-тенъ) и, при милліонныхъ затратахъ на устройство порта-Артуръ и фортовъ у Таліенквана, оставили ее неукрѣпленною. Кромѣ того они заняли другую позицію (у Секи-монъ-си), не имѣвшую за собою всѣхъ выгодъ Со-ка-тенской, и не сосредоточили управленіе войсками на полуостровѣ въ рукахъ одного начальника, благодаря чему во время боя половина войскъ (бывшія у Таліенквана) бездѣйствовала, а гарнизонъ порта-Артуръ не оказалъ никакой помощи.

IV. Квантунгскій полуостровъ и портъ-Артуръ.

Квантунгскій полуостровъ, на южной оконечности котораго лежитъ *портъ-Артуръ*, представляетъ сильно пересѣченную и совершенно безлѣсную мѣстность. Каменистый грунтъ и мелкіе камни, попадающіеся по пути, затрудняютъ движеніе войскъ, а при паденіи снарядовъ даютъ массу осколковъ. Всюду ощущается *недостатокъ въ водѣ*: колодцевъ мало и вода дурного качества. Горные ручьи, стремительные и многоводные послѣ таянія снѣговъ и въ періодъ дождей, въ остальное время года пересыхаютъ совершенно; при полномъ (почти) отсутствіи мостовъ послѣднее обстоятельство удобно для движенія войскъ, но тяжело отзывается на удобствахъ пользованія водой во время остановокъ. Хорошихъ *дорогъ* нѣтъ, существуетъ масса вьючныхъ и пѣшеходныхъ тропъ. Единственный путь — большая дорога изъ Кинь-чжоу, по которой хотя и съ трудомъ, но возможно движеніе повозокъ. *Населеніе* — не густое, деревень не много, крупныхъ поселковъ совсѣмъ нѣтъ; дома грязны и неудобны для расквартированія войскъ, найти значительные запасы продовольствія — нельзя; если такіе запасы и были,

то зарыты и спрятаны при приближеніи противника, хотя въ общемъ мѣстное населеніе не относилось къ японцамъ враждебно.

По конфигураціи мѣстности, непосредственно прилегавшей къ порту-Артуръ, выходило, что портъ и прилегающій къ нему городокъ не могли быть удерживаемы послѣ занятія наступающимъ холмовъ къ сѣверу отъ нихъ. Въ послѣднемъ случаѣ оборона должна быть перенесена на позицію, образуемую тыломъ береговыхъ фортовъ: по крутизнѣ скатовъ и по характеру укрѣпленій эта позиція (тыловая) могла оказать противнику самое серьозное сопротивленіе.

Такимъ образомъ мѣстность предоставляла всѣ выгоды въ пользу обороняющагося, въ свою очередь затрудняя операціи наступающаго, въ особенности подвозъ осадныхъ орудій, безъ которыхъ атака тыла порта-Артуръ, при условіи надлежащей обороны, имѣла бы мало шансовъ на успѣхъ.

Со стороны моря портъ-Артуръ былъ защищенъ 8 фортами, расположенными по обѣ стороны входа въ бухту. Восточная группа изъ 3 фортовъ, западная — изъ 5. Въ первой изъ нихъ фортъ на горѣ Хуанъ-цзинь-шань (выс. — 459 ф.) являлся важнѣйшимъ пунктомъ всей прибрежной позиціи. Вооруженіе фортовъ составляли орудія Круппа (въ 25 — 30 калибр.), боевые припасы имѣлись въ изобиліи. Огромная толща бруствера (30 — 35 ш.) въ связи съ значительнымъ командованіемъ фортовъ дѣлало послѣдніе трудно уязвимыми со стороны моря. Единственный входъ въ гавань былъ загражденъ минами, какъ оказалось впослѣдствіи очень плохими.

Такимъ образомъ, благодаря силѣ своихъ фортовъ портъ-Артуръ былъ очень хорошо защищенъ со стороны моря. Естественно было бы принять серьозныя мѣры и для прикрытія доступовъ къ нему со стороны суши, откуда только и могла грозить опасность для крѣпости. Необходимо было:

1) создать укрѣпленія у Кинь-чжоу, въ самой узкой части перешейка, что закрыло бы всѣ пути къ порту изъ сѣверной части Манджуріи, 2) возвести укрѣпленія у Таліенквана, что препятствовало бы высадкѣ противника у этого пункта и обходу Кинь-чжоуской позиціи, и 3) создать сухопутную линію укрѣпленій непосредственно въ тылу у порта-Артуръ.

Первый пунктъ былъ совершенно не выполненъ, по третьему же пункту была устроена линія укрѣпленій въ 4-хъ верстахъ къ сѣверу отъ порта.

По оцѣнкѣ, сдѣланной составителемъ описанія настоящихъ операцій, «превращеніе порта-Артуръ въ укрѣпленный лагерь не могло бы парализовать совершенно основнаго стратегическаго недостатка этой крѣпости, обусловливаемаго самымъ положеніемъ ея на оконечности полуострова, безъ обезпеченныхъ сообщеній съ внутренними раіонами страны. Но это имѣло бы тѣмъ не менѣе слѣдствіемъ необходимость примѣненія для овладѣнія портомъ-Артуръ правильной осады со всѣми неизбѣжными послѣдствіями этого».

На холмахъ къ сѣверу отъ городка и порта китайцы воздвигли оборонительную линію изъ 12 редутовъ самаго простого типа. Изъ нихъ 3 были расположены на западномъ участкѣ (оборонительная линія этого участка въ 700 саж.), нося общее названіе группы И-су-занъ (тутъ же еще иппань Ки съ небольшою батареею), а 9 — на восточномъ участкѣ (протяженіе 2000 саж.), отдѣленномъ отъ перваго вѣтвью долины Сюй-си-ей. Эта группа укрѣпленій начиналась на холмѣ Сіо-жю-занъ, гдѣ былъ лѣвофланговый редутъ, и имѣла въ своей средѣ редутъ Ни-рю-занъ, ключъ всей позиціи.

Укрѣпленія на правомъ флангѣ имѣли хорошій обстрѣлъ, на лѣвомъ флангѣ условія были менѣе благопріятными, благодаря холмистой впереди лежащей мѣстности. Слабая сто-

рона группы И-су-занъ заключалась въ укрытости доступовъ къ крайнему лѣвому флангу и въ нахожденіи передъ фронтомъ командующихъ высотъ.

Собственно въ устройствѣ самихъ укрѣпленій и въ примѣненіи ихъ къ мѣстности замѣтна большая небрежность. Описаніе, сдѣланное очевидцемъ, рисуетъ много интересныхъ подробностей и перечисляетъ много недочетовъ въ этомъ отношеніи. Изъ числа послѣднихъ упомянемъ: объ отсутствіи наружнаго рва, что въ связи съ большимъ заложеніемъ наружной покатости бруствера представляло много удобствъ для эскалады, о низкихъ банкетахъ, мѣшавшихъ прицѣливанію, о плохомъ примѣненіи къ мѣстности прикрытаго пути, о большихъ мертвыхъ пространствахъ и проч. «Вообще укрѣпленія сухопутной линіи въ фортификаціонномъ отношеніи далеко не удовлетворяли своему назначенію, такъ какъ не могли принудить противника ни къ осадѣ, ни къ постепенной атакѣ».

Вооруженіе редутовъ составляли 47 орудій и 4 мортиры. — Такимъ образомъ портъ-Артуръ съ сѣвера былъ прикрытъ 12 редутами, расположенными на двухъ отдѣльныхъ участкахъ; промежутокъ между послѣдними, гдѣ шла большая дорога изъ Кинь-чжоу, былъ открытъ, а наружные фланги участковъ не находились въ связи съ береговыми фортами.

Числительность китайскихъ силъ (10,500 челов. — къ концу октября, а съ присоединеніемъ отрядовъ, отступившихъ отъ Кинь-чжоу и Таліенквана — около 14 тыс.), показанная въ описаніи боя, составленномъ однимъ изъ бывшихъ на театрѣ военныхъ дѣйствій лицъ, сходится въ общемъ съ цифрою (15 тыс.), указанною Müller'омъ, хотя первый изъ авторовъ ничего не говоритъ о мѣстныхъ жителяхъ и рабочихъ, привлеченныхъ къ оборонѣ города.

Свѣдѣнія о вооруженіи войскъ и о нравственномъ со-

стоянiи китайской армiи, собранной у порта-Артуръ, помѣщены въ примѣчанiи 1 и 2 къ главѣ XI. Укажемъ лишь нѣкоторыя подробности расположенiя войскъ въ укрѣпленiяхъ сѣверной оборонительной линiи и въ береговыхъ фортахъ.

Правофланговый участокъ.	2000 чел.	(ген. Чанъ).
Лѣвофланговый —	2000 —	(ген. Чунъ).
Малый арсеналъ и около учебнаго поля	3000 —	(ген. Сяо и Цао).
Большой арсеналъ и городъ.	2500 —	(ген. Вей).

Береговые форты праваго фланга (ген. Чунъ) и лѣваго фланга (ген. Хуанъ) — 4 тыс.

При войскахъ — огромная масса патроновъ: встрѣчались шалаши (на 8 — 10 человѣкъ), въ которыхъ находилось 5 — 6 ящиковъ съ патронами по 1000 штукъ въ каждомъ. Замѣчательно, что китайскiе офицеры и солдаты, не обратившiе никакого вниманiя на приспособленiе укрѣпленiй къ дѣйствительной оборонѣ и не устранившiе рядъ указанныхъ выше неправильностей, не пожалѣли труда на то, чтобы окружить себя возможнымъ комфортомъ: землянки или очень хорошiе шалаши, многочисленныя кухни съ разнообразною посудою, груды всевозможнаго хлама изъ ежедневнаго обихода наполняли редуты, стѣсняя свободное движенiе войскъ.

Ли-Хунъ-Чжанъ сознавалъ, повидимому, недостаточность силъ, собранныхъ для защиты порта-Артуръ (10,500 или 14 тыс. человѣкъ на оборонительную линiю въ 20 верстъ, изъ нихъ 14 вер. по сушѣ, при необходимости выдѣлить гарнизоны для береговыхъ фортовъ и 12 редутовъ и имѣть сильный подвижной резервъ). Судя по документамъ, захваченнымъ японцами при взятiи этой крѣпости, онъ отдалъ приказанiя: съ одной стороны адмиралу Тингу идти съ эскадрой на выручку порта, съ другой — войскамъ, нахо-

дившимся на сѣверѣ Лао-Тонгскаго полуострова (что приводило къ удару въ тылъ японской арміи).

Адмиралъ Тингъ не сдѣлалъ даже попытки исполнить приказаніе вице-короля [1]), часть же сѣверныхъ войскъ (отъ арміи генерала Сунга), въ количествѣ 3—4 тыс., двинулась на Фу-чу, шла медленно, несмотря на неоднократныя понуканія изъ порта, и была легко отбита 3 баталіонами, оставленными маршаломъ Ойяма на линіи Кинь-чжоу.

V. Движеніе отъ Кинь-чжоу къ порту-Артуръ.

Въ распоряженіи графа Ойяма для атаки порта-Артуръ имѣлись: войска 1-й дивизіи (13,670 строев.) и 12-й бригады 6-й дивизіи (6,850), всего около 20 тыс. строевыхъ, при 78 орудіяхъ [2]). Для охраны складовъ въ Таліенкванѣ и обезпеченія коммуникаціонной линіи оставлены 3 баталіона.

[1]) Очевидно, что это распоряженіе Ли-Хунъ-Чжана и это непослушаніе Тинга относятся къ послѣднимъ днямъ операціи у порта, такъ какъ въ началѣ эскадра адмирала находилась въ гавани и слѣдовательно въ призывѣ ея на помощь крѣпости надобности не встрѣчалось.

[2]) а именно:

а) 1-я дивизія, генералъ-лейтенантъ баронъ Ямаджи.

1, 2, 3 и 15 пѣх. полки = 12 бат. = около	12,000 стр.	
1 артиллер. полкъ—4 пол. и 2 горн. бат.	570 »	24 п. и 12 горн. ор.
1 кавалер. полкъ — 2 эскадрона (третій былъ распредѣленъ по различнымъ пунктамъ въ тылу)	300 »	
1 инженерный батал. = 1 батал. . . .	800 »	
Итого около . .	13,670 стр.,	24 п. и 12 горн. ор.

б) 12-я бригада 6-й дивизіи, генералъ-маіоръ Хасегава.

14 и 24 пѣхотн. полки = 6 бат. = около	6,000 стр.	
3-й див. 6-го арт. полка = 2 горн. бат. =	300 »	12 горн. орудій.
1 эскадронъ 6-го кавалер. полка = 1 эск.	150 »	
2 роты 6-го инженернаго бат. = 1/2 бат.	400 »	
Всего	6,850 строев.,	12 гор. орудій.

Извѣстіе о движеніи китайскихъ войскъ съ сѣвера къ Фу-чу придавало особенное значеніе послѣднему распоряженію.

Утромъ 17-го ноября войска выступили къ порту-Артуръ:

1) передовая кавалерія — 2 эскадрона — выслана впередъ по большой дорогѣ для освѣщенія мѣстности и для развѣдокъ о противникѣ.

2) Авангардъ — 2 баталіона и 2 горныхъ батареи [1]) — направленъ по большой дорогѣ.

3) Правая колонна — 10 баталіоновъ и 5 батарей (1 горная) [2]) — за авангардомъ.

4) Лѣвая колонна — 2 баталіона [3]) — по горной тропѣ отъ д. И-си-ей черезъ Сан-до-ко и Синъ-сай-си на Суй-си-ей.

в) Осадный артиллерійскій паркъ.

12 см. орудій — 4, 9 см. — 12, мортир.: 15 см. — 8, 9 см. — 6. Всего 30 орудій.

г) Части вспомогательнаго назначенія:

При 1-й дивизіи.

3 продовольственныхъ транспорта, 5 муниціонныхъ колоннъ (2 пѣх. и 3 арт.), 2 полевыхъ госпиталя съ ротами санитаровъ и телеграфный паркъ. Для поднятія этого, кромѣ средствъ 1 обознаго баталіона, потребовалось 2,182 ручныхъ повозки и 7,650 кули. 1-я дивизія имѣла всѣ свои обозы на подобныхъ (ручныхъ) повозкахъ, везомыхъ вольно-наемными рабочими или кули (предназначалась для операцій въ составѣ I-й арміи на Лао-Тонгскомъ полуостровѣ, гдѣ дороги крайне неудовлетворительны, оттого и такой составъ обоза).

При 12-й бригадѣ.

1 продовольственный транспортъ, 2 муниціонныхъ колонны, 1 полевой госпиталь и ½ телеграфнаго парка. Обозъ на вьючныхъ лошадяхъ въ числѣ 1,347, такъ какъ бригада мобилизовалась при самомъ началѣ войны, когда типъ повозки для обозовъ еще не былъ выработанъ.

Понтонныхъ парковъ при II-й арміи не было.

[1]) 2 баталіона 2-го пѣхотнаго полка.

[2]) Изъ нихъ 3 баталіона 24 пѣхотнаго полка и 1 горная батарея изъ состава 12-й бригады.

[3]) 2 баталіона 14-го пѣхотнаго полка.

5) Осадный паркъ и *штабъ арміи* — за правою колонною.

6) Арріергардъ — 1 баталіонъ [1]) — слѣдовалъ при паркѣ.

Черезъ 4 дня марша, 20-го числа, главныя силы II-й японской арміи находились уже въ разстояніи 4-хъ верстъ отъ линіи сѣверныхъ китайскихъ укрѣпленій [2]). Предложеніе о сдачѣ, посланное генералу Вею, отвергнуто послѣднимъ.

На военномъ совѣтѣ, собранномъ китайскимъ генераломъ 6-го числа, было рѣшено, въ виду «необходимости на что-либо рѣшиться», выдѣлить 1/3 часть всѣхъ войскъ для атаки японцевъ, а остальныя оставить на своихъ мѣстахъ въ крѣпости. Эта вылазка состоялась 20-го числа: 3 тыс. (генералы Хуанъ и Вей) направились около 2-хъ часовъ пополудни на Банъ-ліо-занъ, 2 тыс.—по большой дорогѣ, человѣкъ 800—на Ліо-ка-тонъ; на флангахъ этихъ отрядовъ имѣлись легкія орудія, везомыя на людяхъ.

Густыя колонны китайцевъ (на разстояніи 1500 шаговъ отъ позиціи японцевъ) были встрѣчены огнемъ горныхъ батарей противника. При первыхъ же гранатахъ колонны пріостановились. Тогда японская артиллерія перешла на шрапнель, а пѣхотныя части открыли огонь залпами. Китайцы въ безпорядкѣ отходятъ за линію укрѣпленій, а часть ихъ обходитъ фланги японцевъ, разсѣивается по горамъ и бѣжитъ къ Кинь-чжоу и далѣе на сѣверъ.

---

[1]) 2-й баталіонъ 1-го пѣхотнаго полка.

[2]) 18-го ноября оба эскадрона передовой конницы у дер. До-зіо-си нарвались на отрядъ китайцевъ въ 2—3 тыс. человѣкъ, состоявшій изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія. Одинъ эскадронъ спѣшился, на помощь къ нему подоспѣла одна рота авангарда, другія же три и орудія не пошли впередъ, а заняли оборонительную позицію. Кавалеріи и передовой ротѣ пришлось отступать съ большими потерями. Поведеніе остальныхъ ротъ навлекло на нихъ со стороны прочихъ частей арміи обвиненіе чуть ли не въ трусости.

VI. Диспозиція на 21-е ноября и ночныя передвиженія войскъ.

Главнокомандующій, собравъ генераловъ на высоту, откуда хорошо была видна вся окружающая мѣстность, — лично излагаетъ имъ диспозицію на 21-е ноября.

1) *Правая колонна* — генералъ Ямаджи, — 10 баталіоновъ, 36 орудій — выстраивается въ боевой порядокъ къ западу отъ большой дороги, направляется для атаки группы редутовъ И-су-занъ, послѣ чего беретъ во флангъ редуты Сіо-жю-занъ и Ни-рю-занъ.

2) *Средняя колонна*—генералъ-маіоръ Хасегава, — 3 баталіона (24-го полка), 6 орудій (горн. батар.) — развертывается въ боевой порядокъ къ востоку отъ дороги и приступаетъ къ атакѣ редута Ни-рю-занъ не ранѣе того, какъ правая колонна выполнитъ первую часть своей задачи, т. е. овладѣетъ редутами И-су-занъ и Сіо-жю-занъ.

3) *Лѣвая колонна* — подполковникъ Масумитсу, — 2 баталіона (14-го пѣхотнаго полка) — ведетъ демонстративный бой противъ праваго фланга китайской позиціи.

4) *Осадный паркъ* — 16 орудій и 14 мортиръ — занимаетъ позицію на высотѣ къ сѣверу отъ дер. Сюй-си-ей, подготовляетъ своимъ огнемъ атаку правой колонны.

5) *Передовая кавалерія* — 2 эскадрона — находится у дер. Ко-ка-тонъ и охраняетъ правый флангъ боевого порядка арміи.

6) *Общій резервъ* — 1 баталіонъ — находится у дер. До-жю-ли-хо.

7) *Штабъ арміи* находится здѣсь же, у дер. До-жю-ли-хо.

8) Атака должна быть начата съ разсвѣтомъ.

Ночныя передвиженія войскъ, вызванныя этими распоряженіями, совершены съ большими затрудненіями [1]). Въ результатѣ, благодаря вниманію начальствующихъ лицъ и отсутствію охранительныхъ частей у противника, всѣ колонны попали однако на назначенныя имъ мѣста. Осадныя орудія и мортиры, двинутыя съ бивака у То-жо-си въ 12 ч. 30 мин. ночи, пришлось вести въ разобранномъ видѣ на ручныхъ повозкахъ до самой позиціи, гдѣ онѣ къ утру и были приготовлены къ дѣйствію.

Исходное положеніе частей японской арміи утромъ 21-го числа:

Правая колонна. Боевая часть (2-я бригада 1-й дивизіи съ 2 горными и 4 полевыми батареями, подъ начальствомъ генералъ-маіора Ниши), выступившая съ бивака въ 1 ч. 30 м. ночи, къ 6 ч. 30 м. утра подошла на разстояніе около 3 тыс. шаговъ отъ редута И-су-занъ, находясь нѣсколько западнѣе лѣваго фланга китайской позиціи. Резервъ дивизіи (генералъ-маіоръ Ноги), выступившій съ бивака въ 2 часа ночи, прошелъ дер. Ліо-ка-тонъ и остановился въ лощинѣ къ югу отъ нея. Образовались 4 группы войскъ 1-й дивизіи:

1) 4 полевыхъ батареи къ востоку отъ дер. Ко-ка-тонъ; въ прикрытіи у нихъ 1-й и 2-й баталіоны 2-го пѣхотнаго полка.
2) 2 горныя батареи на позиціи къ юго-востоку отъ дер. Ліо-ка-тонъ; въ прикрытіи у нихъ 3-й баталіонъ 2-го пѣхотнаго полка.
3) Въ боевой линіи 3-й пѣхотный полкъ къ западу отъ группы И-су-занъ.

[1]) Темная ночь, густой туманъ, каменистый грунтъ и холмистая мѣстность, затруднявшіе самое движеніе, разбѣжавшіеся китайцы-проводники. . . .

4) Резервъ — 3-й и 1-й баталіоны 1-го полка и 3-й баталіонъ 15-го (всего 3 баталіона) въ лощинѣ къ югу отъ дер. Ліо-ка-тонъ.

Средняя колонна (генералъ-маіоръ Хасегава), — 3 баталіона и 1 горная батарея, — выступивъ въ 3 часа утра, къ 6 час. достигла высотъ къ сѣверо-востоку отъ дер. Сюй-си-ей.

Лѣвая колонна (2 батал.), выступивъ съ бивака въ 2 часа утра, благодаря бѣгству проводника, проплутала нѣкоторое время и около 5 час. утра оказалась на одной высотѣ со среднею, противъ одного изъ правофланговыхъ китайскихъ редутовъ.

Такимъ образомъ къ *6 час. 30 мин. утра* японская армія находилась въ разстояніи 2—2½ верстъ отъ китайской позиціи, имѣя по фронту 9 вер. и въ общемъ резервѣ 1 баталіонъ!

VII. Атака китайской позиціи къ сѣверу отъ порта-Артуръ.

Дѣйствія правой колонны. Открытый въ 6 час. 35 мин. утра огонь съ осадной батареи, а потомъ и изъ полевыхъ орудій, сосредоточенъ главнымъ образомъ на группѣ И-су-занъ. Видя безпорядочность отвѣтнаго огня китайцевъ, генералъ Ниши рѣшается начать немедленно и самую атаку И-су-зана и двигаетъ на эти редуты 3-й пѣхотный полкъ [1]). Въ 7 час. 35 мин. утра эта группа укрѣпленій взята японцами. Для преслѣдованія бѣгущихъ къ учебному полю китайцевъ направлены два правофланговыхъ баталіона 3-го полка. Предстояло выполнить *вторую* половину задачи: атаковать съ фланга редуты Сіо-жю-занъ и Ни-рю-занъ и тѣмъ облегчить производство атаки для войскъ генерала Хасе-

[1]) 1-й баталіонъ пошелъ на средній редутъ, остальные уступомъ позади на правофланговый. Лѣвый флангъ китайцевъ и даже береговой

тавы [1]). Но Ямаджи, подтянувъ свои резервы, направляется прямо къ учебному полю и оставляетъ Хасегаву безъ поддержки.

Дѣйствія средней колонны. Послѣднему предстоитъ трудная задача: необходимо овладѣть сильною позиціею противника, имѣя въ распоряженіи всего одинъ пѣхотный полкъ.

Видя взятіе И-су-зана, Хасегава выходитъ изъ своего выжидательнаго положенія на высотахъ къ сѣверо-востоку отъ Сюй-си-ей и двигается впередъ, направляя 3-й баталіонъ 24-го пѣхотнаго полка на Ни-рю-занъ, а 2-й баталіонъ на Ро-ку-бо-занъ. Китайцы сосредоточиваютъ на 24-мъ полку сильнѣйшій огонь, а открытая мѣстность затрудняетъ движеніе. Наконецъ Хасегава замѣчаетъ, что на ожидаемую имъ помощь отъ войскъ 1-й дивизіи разсчитывать нельзя: Ямаджи двинулся къ учебному полю [2]). Онъ рѣшается съ однимъ 24 полкомъ выполнить задачу, поставленную ему и войскамъ 1-й дивизіи главнокомандующимъ арміею.

Сильный перекрестный огонь съ 3-хъ редутовъ и прикрытаго пути между ними сталъ причинять 24-му полку значительныя потери. Особенно обезпокоиваемый огнемъ редута Сіо-жю-занъ, генералъ Хасегава оказался вынужденнымъ направить противъ него послѣдній баталіонъ резерва и такимъ образомъ, когда полкъ былъ въ 1200 шагахъ отъ противника на его очень сильной позиціи, у генерала Хасегава, по его собственному выраженію, оставались въ ре-

фортъ О-гонъ-занъ сосредоточили на наступающихъ баталіонахъ сильный огонь. Но 3-й полкъ энергично подвигался впередъ. Въ 400 шагахъ отъ редутовъ 1-й баталіонъ оказался въ мертвомъ пространствѣ, сдѣлалъ передышку, послѣ чего началъ взбираться на кручу, поддерживаемый огнемъ другихъ двухъ баталіоновъ.

[1]) На этихъ-то редутахъ и сосредоточиваютъ огонь осадныя и полевыя орудія; изъ нихъ послѣднія мѣняютъ свой фронтъ.

[2]) Говорятъ, что графъ Ямагата, узнавъ объ этомъ фактѣ, высказалъ мнѣніе, что Ямаджи преступникъ и подлежитъ преданію суду.

зервѣ «знамена, $^1/_2$ взвода саперъ и небо» [1]). Горная батарея не могла найти впереди сколько-нибудь подходящей позиціи, но въ разсчетѣ на моральный эффектъ ея огня, генералъ Хасегава приказалъ и ей переѣхать впередъ.

Въ 11 часовъ утра редутъ Сіо-жю-занъ, благодаря удачнымъ дѣйствіямъ осадныхъ и полевыхъ орудій, взлетѣлъ на воздухъ. Китайцы начали отступать, а 24-й полкъ, ободренный взрывомъ, бросился впередъ. Въ половинѣ 12-го — Нирю-занъ, ключъ позиціи, оказался въ рукахъ японцевъ.

Дѣйствія лѣвой колонны. Когда генералъ Хасегава началъ свое наступленіе, 14-й полкъ (2 бат.) направился на редутъ Кей-канъ-занъ и занялъ его почти безъ сопротивленія около 11 час. утра. Лѣвѣе 14-го полка, вдоль берега моря, уходило (по направленію на Таліенванъ) около 2 тыс. китайцевъ, но начальникъ колонны не могъ помѣшать этому движенію противника.

Дѣйствія на правомъ флангѣ японцевъ передовой кавалеріи. 2 эскадрона кавалеріи расположились у дер. Кока-тонъ. Когда въ 7 час. утра 1000—1500 чел. китайцевъ, выйдя со стороны западной бухты, направились на дер. О-ко-си, генералъ Ноги отрядилъ на поддержку кавалеріи 1 пѣхотный полкъ и одну горную батарею. Китайцы, уже дошедшіе къ этому времени до Ко-ка-тонъ, начали отходить назадъ и у О-ко-си бросились въ горы, обходя правый флангъ противника.

Такимъ образомъ около полудня вся сухопутная линія китайскихъ укрѣпленій была въ рукахъ японцевъ. Необходимо было занять городъ и овладѣть береговыми фортами.

VIII. Штурмъ города и занятіе прибрежныхъ фортовъ.

Прибывшій на линію укрѣпленій маршалъ Ойяма отдаетъ слѣдующія приказанія: 1-й дивизіи направиться на городъ

[1]) Слова автора того очерка этихъ операцій, которымъ мы исключительно пользовались при составленіи настоящаго приложенія.

для занятія послѣдняго и прибрежныхъ фортовъ лѣваго фланга; 12-й бригадѣ отрѣзать китайцамъ путь отступленія по восточному, кавалеріи — по западному берегу.

Сосредоточеніе 1-й дивизіи на учебномъ полѣ задержано сопротивленіемъ китайскихъ войскъ (генерала Сюя), которыя, занявъ арсеналъ, инпани къ югу отъ него и скаты горы Ро-ку-би-занъ, сильнѣйшимъ огнемъ обстрѣливали это поле и переправу черезъ рѣчку. Вызванная горная батарея очистила путь японцамъ, а атака 2-го пѣхотнаго полка сбила китайцевъ съ ихъ позиціи.

Въ 4 часа 30 минутъ пополудни, двинутый на фортъ О-гонъ-занъ 2-й пѣхотный полкъ занялъ это укрѣпленіе; 3-й баталіонъ 15-го полка сдѣлалъ то же самое съ остальными фортами лѣваго фланга. Атака пѣхотныхъ частей была поддержана огнемъ 4 полевыхъ батарей, занявшихъ позицію между двумя инпанями къ востоку отъ г. Ро-ку-би-занъ.

2-й пѣхотный полкъ, проходя для атаки городомъ, наткнулся на трупы своихъ товарищей, захваченныхъ китайцами во время авангарднаго дѣла 18-го ноября [1]). Обезглавленные, съ отрубленными кистями рукъ и ступнями, съ распоротыми животами, висѣли они (нѣкоторые развѣшанные на крючкахъ, зацѣпленныхъ за нижнія челюсти) на стѣнахъ домовъ. Разгоряченный боемъ, приведенный въ ярость этимъ зрѣлищемъ, 2-й пѣхотный полкъ по взятіи редута О-гонъ-занъ вернулся въ городъ и не давалъ уже пощады никому. Только ночь прекратила эту рѣзню. Финальный актъ боя поднялъ повсюду шумъ, вызвалъ оживленную полемику и, повидимому, вызоветъ (если еще не вызвалъ) достойное наказаніе виновныхъ. По крайней мѣрѣ японское правительство обратило на поведеніе полка самое серьезное вниманіе и назначило строгое слѣдствіе.

---

[1]) См. примѣчаніе къ отдѣлу V-му этого же приложенія.

Къ вечеру всѣ войска II-й арміи расположились на бивакахъ въ завоеванной крѣпости. На слѣдующій день, 22-го ноября, заняты безъ боя и всѣ остальныя береговыя укрѣпленія.

Участіе эскадры въ атакѣ порта было самое ничтожное. Адмиралъ Ито считалъ безполезнымъ вводить свои суда въ сферу огня фортовъ. При начавшемся отступленіи китайцевъ вдоль береговъ, нѣсколько судовъ послано для преслѣдованія ихъ, при чемъ наибольшій уронъ причиненъ китайцамъ, отходившимъ изъ порта по направленію на западъ.

Потери японцевъ, показанныя въ томъ источникѣ, которымъ мы всецѣло пользовались при составленіи настоящаго приложенія, еще меньше указанныхъ Müller'омъ, а именно: убито 2 офицера и 62 нижнихъ чина, ранено 13 офицеровъ и 333 нижнихъ чина.

IX. Нѣкоторые выводы и замѣчанія.

«Полное невѣжество въ военномъ отношеніи, крайняя пассивность и трусость начальниковъ, покидавшихъ войска при приближеніи опасности [1]), отсутствіе воинской подготовки и самыхъ элементарныхъ качествъ солдата у нижнихъ чиновъ» — дѣлаютъ безцѣльнымъ критику распоряженій по китайской арміи и дѣйствій послѣдней въ періодъ операцій у порта-Артуръ.

Пользуясь выводами, сдѣланными въ приводимомъ нами источникѣ, отмѣтимъ то, что бросается въ глаза въ дѣйствіяхъ японской арміи:

1) Способность этой арміи совершать марши при весьма трудныхъ условіяхъ, что доказано движеніемъ ея отъ Кинь-чжоу до порта-Артуръ. «Нестроевые и кули,

[1]) Трое изъ старшихъ генераловъ китайской арміи покинули свои войска на произволъ судьбы и успѣли бѣжать....

работавшіе днемъ и ночью по перетаскиванію и перевозкѣ тяжестей и грузовъ, вызвали всеобщее удивленіе иностранцевъ».

2) Плохое выполненіе развѣдокъ японскою кавалеріею. 18-го ноября, поздно открывъ противника, она нарывается на превосходныя силы послѣдняго и оказывается въ тяжеломъ положеніи.

3) Распредѣленіе войскъ, принятое при атакѣ китайской позиціи и вызвавшее разбросъ ихъ по фронту протяженіемъ въ 9 верстъ, при полномъ къ тому же отсутствіи общаго резерва. Хотя пассивный образъ дѣйствій китайцевъ и разрѣшалъ подобный разбросъ силъ, но по внимательномъ изученіи всей обстановки, мы увидимъ, что такое распредѣленіе войскъ едва ли вызывалось условіями послѣдней.

4) Энергичная атака генерала Ниши, успѣвшаго быстро занять редуты И-су-занъ, и умѣлое примѣненіе къ мѣстности, на что указываютъ ничтожныя потери, понесенныя войсками при этой атакѣ.

5) Оставленіе генераломъ Ямаджи товарища (генерала Хасегава) безъ поддержки, что объясняется обычнымъ эгоизмомъ старыхъ японскихъ вождей, рискующихъ общими интересами для достиженія личныхъ цѣлей.

6) Цѣлесообразное рѣшеніе генерала Хасегавы[1]) и энергично веденное имъ наступленіе

и 7) Финальный актъ боя, разыгравшійся въ городѣ, актъ, который во всякомъ случаѣ не дѣлаетъ чести арміи государства, признающаго себя высоко цивилизованной націей.

---

[1]) Прозваннаго французами «Японскимъ Скобелевымъ».

Манифестъ японскаго императора.

Мы, милостью Неба, унаслѣдовавшіе въ непрерывной линіи прародительскій престолъ, императоръ великой Японіи, объявляемъ всѣмъ нашимъ вѣрнымъ и храбрымъ подданнымъ. Мы симъ объявляемъ войну Китаю. Во исполненіе настоящей воли нашей всѣ наши служащіе должны ревностно приняться за военныя дѣйствія на сушѣ и на морѣ противъ Китая для достиженія государственныхъ предначертаній. Каждый обязанъ, не упуская изъ вида законовъ международныхъ сношеній, принимать всѣ должныя мѣры въ предѣлахъ своихъ правъ и по мѣрѣ своихъ способностей.

Бросая взглядъ на наше слишкомъ 20 лѣтнее царствованіе, мы убѣждаемся, что для всего прогресса цивилизаціи, достигнутаго за этотъ періодъ времени имперіею, самымъ невыгоднымъ было бы имѣть столкновеніе съ иностранными державами; поэтому мы всегда настаивали на томъ, чтобы служащіе наши старались постоянно укрѣплять близкія дружественныя отношенія къ другимъ странамъ и, къ счастью, до сихъ поръ сношенія со всѣми державами становились съ каждымъ годомъ все дружественнѣе. Однако Китай неожиданно прибѣгъ въ корейскомъ вопросѣ къ такимъ дѣйствіямъ, которыя нарушаютъ добрыя отношенія сосѣдства и обнаруживаютъ явное вѣроломство относительно Японіи. Корея—

государство самостоятельное, впервые открытое (для международныхъ сношеній) Японіею и нынѣ поставленное ею наряду со всѣми прочими странами. Между тѣмъ Китай называетъ Корею вассальнымъ государствомъ и постоянно, тайно и явно, вмѣшивается въ ея внутреннія дѣла. Когда вспыхнуло въ Кореѣ возстаніе, то Китай, подъ предлогомъ избавленія вассальнаго государства отъ бѣдственнаго положенія, послалъ туда войска. Мы также послали въ Корею войска на случай опасности (?), на основаніи договора (съ Кореей) 15 года Мейдзи (1882 г.). Вмѣстѣ съ тѣмъ, желая, чтобы Корея навсегда избавилась отъ возобновленія внутреннихъ безпорядковъ и чтобы спокойствіе ея было обезпечено на будущее время, а также и для сохраненія вообще мира на крайнемъ востокѣ, мы предложили Китаю дѣйствовать совмѣстно, но Китай, подъ различными предлогами, отказалъ намъ въ этомъ. Тогда японская имперія предложила Кореѣ произвести правительственныя реформы, чтобы съ одной стороны положить прочныя основы для ея внутренняго спокойствія, а съ другой, — чтобы во внѣшнихъ сношеніяхъ она получила полное пользованіе правами своей самостоятельности. Хотя Корея согласилась на наши предложенія, но Китай за ея спиной постоянно препятствовалъ осуществленію нашихъ цѣлей и даже, затягивая дѣло посредствомъ различныхъ неопредѣленныхъ заявленій, самъ дѣлалъ военныя приготовленія, и когда они были доведены до достаточной степени, то онъ сдѣлалъ попытку вооруженною силою привести въ исполненіе свои планы, а именно, отправивъ въ Корею большое количество (новыхъ) войскъ, Китай произвелъ нападеніе на наши военныя суда. Такой поступокъ составляетъ верхъ грубости и не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что единственное желаніе Китая — затемнить вопросъ о томъ, на кого падаетъ отвѣтственность за спокойствіе въ Кореѣ.

Итакъ, Китай игнорируетъ договоръ Японіи, по которому Корея, по инициативѣ японской имперіи, поставлена равноправнымъ образомъ въ ряду прочихъ независимыхъ государствъ, и наноситъ ущербъ нашимъ правамъ и интересамъ, не давая вмѣстѣ съ тѣмъ никакихъ гарантій сохраненія мира на крайнемъ востокѣ. Если внимательно прослѣдить за политикою Китая и вникнуть въ его планы, то остается лишь придти къ заключенію, что Китай съ давнихъ поръ постоянно готовъ принести миръ въ жертву исполненію своихъ несправедливыхъ домогательствъ. Нынѣ дѣло дошло до такого положенія, что хотя мы всегда старались мирнымъ путемъ способствовать поддержанію блеска и чести имперіи, но въ настоящихъ обстоятельствахъ открытое объявленіе войны дѣлается неизбѣжнымъ. Полагаясь на вѣрность и храбрость нашихъ подданныхъ, мы надѣемся на скорое водвореніе вѣчнаго мира и сохраненія въ неприкосновенности славы и чести имперіи.

Приложеніе X.

Инструкція императора японскаго своей арміи.

«Командованіе арміею и организація ея принадлежатъ навсегда императору.

2,500 лѣтъ прошло съ того времени, когда первый императоръ, Зумну, лично командуя арміями Отомо и Монобе, подчинилъ своей власти мятежныхъ обитателей внутренняго раіона нашей родины, взошелъ на престолъ и расширилъ свою власть надъ всею имперіей. Съ этого времени многое измѣнилось и наше военное положеніе значительно улучшилось. Императоръ лично предводительствовалъ арміею, иногда его замѣняли императрица или императорскій принцъ, но никогда командованіе не поручалось никому изъ подданныхъ.

Затѣмъ гражданскія и военныя власти были организованы по китайскому образцу. Создано было шесть военныхъ управленій («року эфу») и бюро ремонтной службы («саумерьйо»). Болѣе тысячи лѣтъ эти основанія нашей военной организаціи оставались незыблемыми. Тѣмъ временемъ, вслѣдствіе долгаго періода мира, наше военное положеніе пришло въ упадокъ. Армія была изъята изъ императорской власти; мало по малу она расчленилась и стала зависѣть отъ многочисленныхъ представителей феодальной аристократіи. Военныя доблести исчезли и замѣнились изнѣженностью, привитою буржуазной жизнью.

Мой дѣдъ, а затѣмъ мой отецъ, Коммеи Тенно, первые рѣшились возвратить арміи ея единство и издать новыя постановленія, въ силу которыхъ высшее командованіе войсками нынѣ перешло въ мои руки, а нѣкоторые изъ моихъ

подданныхъ пользуются только властью надъ различными частями ея, подчиняясь мнѣ. И такъ, мнѣ принадлежитъ управленіе ею и вся власть безраздѣльно. Я желаю сдѣлать невозможнымъ дробленіе, существовавшее прежде — и да будетъ всѣмъ извѣстно, что императору принадлежитъ власть надъ военными и гражданскими дѣлами государства. Я вашъ главнокомандующій. Я смотрю на васъ какъ на самую надежную опору своего трона. Вы обязаны оказывать мнѣ послушаніе и искреннюю преданность. Отъ васъ, воины, и отъ того, какъ вы будете исполнять свой долгъ по отношенію ко мнѣ — зависитъ, чтобы я, защитникъ нашей родины, могъ достойно возблагодарить Владыку небесъ за Его милости и показать себя достойнымъ дѣяній моихъ предковъ.

Если могущество моей имперіи падетъ — вы раздѣлите съ нею это паденіе. Но если, наоборотъ, наша армія восторжествуетъ и слава наша сдѣлается превыше всего, — вы раздѣлите и эту славу.

Оставайтесь вѣрными своему долгу; соединяйте силы свои на защиту государства — и тогда мои подданные будутъ пользоваться благами вѣчнаго мира, а моя имперія, въ глазахъ всего свѣта, будетъ покрыта лаврами славы.

И такъ какъ я столькаго требую отъ васъ, воины, то вотъ вамъ мои наставленія:

I. Вѣрность есть первая обязанность солдата. Всѣ живущіе въ моей имперіи обязаны жертвовать своею жизнью за отечество, — тѣмъ болѣе солдаты. Надо, чтобы во всякую данную минуту они были готовы на это съ радостью, — иначе они никуда не годятся. Солдаты, не могущіе вложить въ службу отечеству все свое сердце — ничто иное, какъ манекены, какимъ бы знаніемъ военнаго дѣла они ни обладали. Армія, въ которой не существуетъ вѣрности, обращается при первомъ удобномъ случаѣ въ простое скопище людей, подобныхъ стаѣ воронъ, готовыхъ разлетѣться во всѣ

стороны, въ какомъ бы порядкѣ до того времени армія ни была.

Защита отечества и упроченіе его могущества немыслимы безъ вооруженной силы. Надо помнить, что величіе или упадокъ, однимъ словомъ, судьба страны зависитъ отъ качествъ ея арміи. Поэтому вамъ слѣдуетъ проникнуться прежде всего идеей вѣрноподданничества, не заботясь объ общественномъ мнѣніи, не вмѣшиваясь въ политику. Да будетъ извѣстно, что вѣрность непоколебимѣе горы, а честная смерть легче страусоваго пера.

II. Воинъ долженъ держать себя съ достоинствомъ. Каждый, отъ перваго генерала до послѣдняго рядового, имѣетъ свое мѣсто на іерархической лѣстницѣ, и младшій обязанъ повиноваться старшему. При равенствѣ въ чинѣ — старшинство имѣетъ право на повиновеніе ему.

Подчиненные обязаны исполнять приказанія начальниковъ, какъ мои собственныя. Даже внѣ службы долженъ оказываться почетъ высшимъ или старшимъ въ чинѣ.

Запрещается обращаться съ подчиненными презрительнымъ или вызывающимъ образомъ. Какъ на службѣ каждый долженъ оберегать свое достоинство, такъ внѣ ея должны царствовать между всѣми товарищество и дружелюбіе; и всѣ должны соединять свои силы на службу имперіи.

Тѣ изъ воиновъ, которые не подчинятся уставамъ или неуважительно будутъ относиться къ своимъ начальникамъ, или не будутъ любить своихъ подчиненныхъ, — а все это разрушаетъ общую связь, — тѣ являются не только пагубною отравою для арміи, но совершаютъ противъ государства преступленіе, которое не можетъ быть терпимо.

III. Солдатъ долженъ быть храбръ. Храбрость всегда почиталась въ моей имперіи, поэтому каждый изъ моихъ подданныхъ долженъ стараться ее пріобрѣсть. Солдату же, обязанному бороться съ врагами, безъ нея нельзя обойтись.

Но есть два рода храбрости — великій и малый. Тотъ, кто, увлекаясь пыломъ своей юности, держитъ себя грубо и заносчиво,—не имѣетъ настоящей храбрости. Военные должны обсуждать свои дѣйствія, стараться пользоваться успѣхомъ и ничего не предпринимать безъ зрѣлаго размышленія. Тотъ, кто, не презирая слабаго непріятеля и не страшась сильнаго, заботится только объ исполненіи долга, — обладаетъ истинною храбростью.

Умѣющій уважать мужество, какъ благородную доблесть, всегда мягокъ и снисходителенъ, такъ что его уважаютъ и любятъ всѣ. Того же, кто поступаетъ наоборотъ, — ненавидятъ какъ дикаго волка.

IV. Солдатъ долженъ быть честенъ. Это, впрочемъ, обязанность общая. Нечестный солдатъ не долженъ ни одного дня оставаться въ рядахъ моей арміи. Быть человѣкомъ чести—значитъ быть вѣрнымъ своему долгу и точно исполнять свои обязанности.

Чтобы соединить въ себѣ послѣднія два качества, слѣдуетъ зрѣло обсуждать — возможно ли или нѣтъ предпринимаемое. Если рѣшаются съ легкимъ сердцемъ на предпріятіе, успѣхъ котораго сомнителенъ, и вслѣдствіе этого видятъ себя обязаннымъ исполнить обѣщанное, — часто не знаютъ, какъ быть, и раскаяніе является слишкомъ поздно. Но если, взвѣсивъ зрѣло всѣ шансы за и противъ, будетъ признана невозможность предпринимаемаго — не слѣдуетъ за него и браться.

Исторія намъ показываетъ не одинъ примѣръ великихъ людей, познакомившихся съ несчастьемъ и погибшихъ, оставивъ по себѣ обезславленное имя, вслѣдствіе того, что совершили важныя ошибки, желая спасти свою честь, легкомысленно подвергнутую риску, или погрѣшившихъ въ своей общественной дѣятельности, хотя бы они и старались остаться честными въ своей частной жизни. Вотъ пунктъ, о которомъ слѣдуетъ особенно заботиться.

При *главной квартирѣ* на время военныхъ дѣйствій организуется служба этаповъ, а именно: управленіе со всѣми службами вспомогательнаго назначенія, 2 продовольственныхъ транспорта, 2 полевыхъ артиллерійскихъ парка, 2 полевыхъ инженерныхъ парка, 1 санитарный паркъ, 1 военно-телеграфный паркъ съ отрядомъ телеграфистовъ, 1 эвакуаціонный транспортъ и 6 обозныхъ отдѣленій.

11. Пѣхота постоянной арміи находится въ періодѣ *перевооруженія* магазинными ружьями системы Мурата, при чемъ гвард., 1 и 4 дивизіи уже перевооружены. Калибръ новаго ружья—7,5 мм., въ приставномъ магазинѣ—8 патр. (а не 6, какъ сказано на стр. 37). Число изготовленныхъ ружей доходитъ до 100,000. Все перевооруженіе предположено закончить въ 1896 году. Особая коммисія испытываетъ новое магазинное ружье калибра 6—6,5 мм.

12. Ординарные *расходы* по военному вѣдомству на 1895—96 гг. возрасли сравнительно съ показанными на стр. 38 и дошли до 13,251,721 іенъ или до 17,094,720 руб.

13. Изъ числа упомянутыхъ въ издаваемомъ переводѣ *начальствующихъ* лицъ японской арміи въ настоящее время (мартъ 1896 г.) состоятъ: фельдмаршалъ маркизъ *Ойяма*—военнымъ министромъ, фельдмаршалъ графъ Ямагата—генералъ-инспекторомъ арміи, фельдмаршалъ принцъ Коматсу—начальникомъ главнаго штаба, фельдмаршалъ графъ Нодзу—начальникомъ гвардейской дивизіи, генералъ-лейтенантъ Ноги—начальникомъ 2-й дивизіи, генералъ-лейтенантъ Еніа (бывшій главный начальникъ этаповъ)—начальникомъ 5-й дивизіи, генералъ-лейтенанты Ямаджи и баронъ Кацура по прежнему командуютъ 1-й и 3-й дивизіями [1]).

[1]) Кромѣ того командуютъ: 4-й дивизіею—генералъ-лейтенантъ Ямазава и 6-ю—генералъ-лейтенантъ баронъ Курочи.

СОДЕРЖАНІЕ:

Приложенія:

I. (къ Главѣ II) Таблицы 1, 3 и 4.
II. (къ Главѣ II) Таблицы 5, 6 и 7.
III. (къ Главѣ III) Мобил. дивизія японской арміи.
IV. (къ Главѣ III) Ordre de bataille японской арміи.
V. (къ Главѣ III) Таблицы 9 и 10.
VI. (къ Главѣ III) Таблица 11.
VII. (къ Главѣ VIII) Суда вражд. эскадръ въ сраженіи при Ялу.
VIII. (къ Главѣ XI) Операціи II арміи у порта-Артуръ.
IX. Манифестъ японскаго императора.
X. Инструкція Микадо.

ПЛАНЫ, КАРТЫ И КРОКИ.

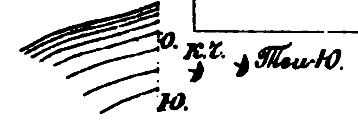
Приложенія. A. — E. — J. —
» B. — F. — K. —
» C. — G. — L. —
» D. — H. — M. —

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страницы.	Строки		Напечатано:	Слѣдуетъ:
	сверху.	снизу.		
9	—	10	мы пріобрѣли сосѣда.	мы, русскіе, пріобрѣли сосѣда.
27	—	9	комплектуется 2 пѣхотными полками	комплектуетъ 2 пѣхотныхъ полка
51	5	—	параллельно	параллелью.
72	—	2	распоряженіи.	распоряженіи.

Сунгари
Уссури
Оз.
Ханка
Нико.
ВЛАД
Хунь-чунъ
Кенъ-хонъ

Морское сраженіе при островахъ Гай-Янгъ-Тау.



Японская эскадра:

Ј.– Іошино.
Т.– Такашиго.
А.– Акитзушима.
Н.– Нанива.
М.– Матзушима.
Ч.– Чійода.
И.– Итзукушима.
Х.– Хазидоте.
Г.– Гіей.
Ф.– Фузо.
Ак.– Акаги.
С.– Сайкіо.

Торнтонъ
Ба…

…понскій флотъ.
…итайскій флотъ.
…лагман. суда.

Сайкіо
II.
Хазидоте

...ложе. 6.

...ления.

...градах.

въ Котто

въ Сакне

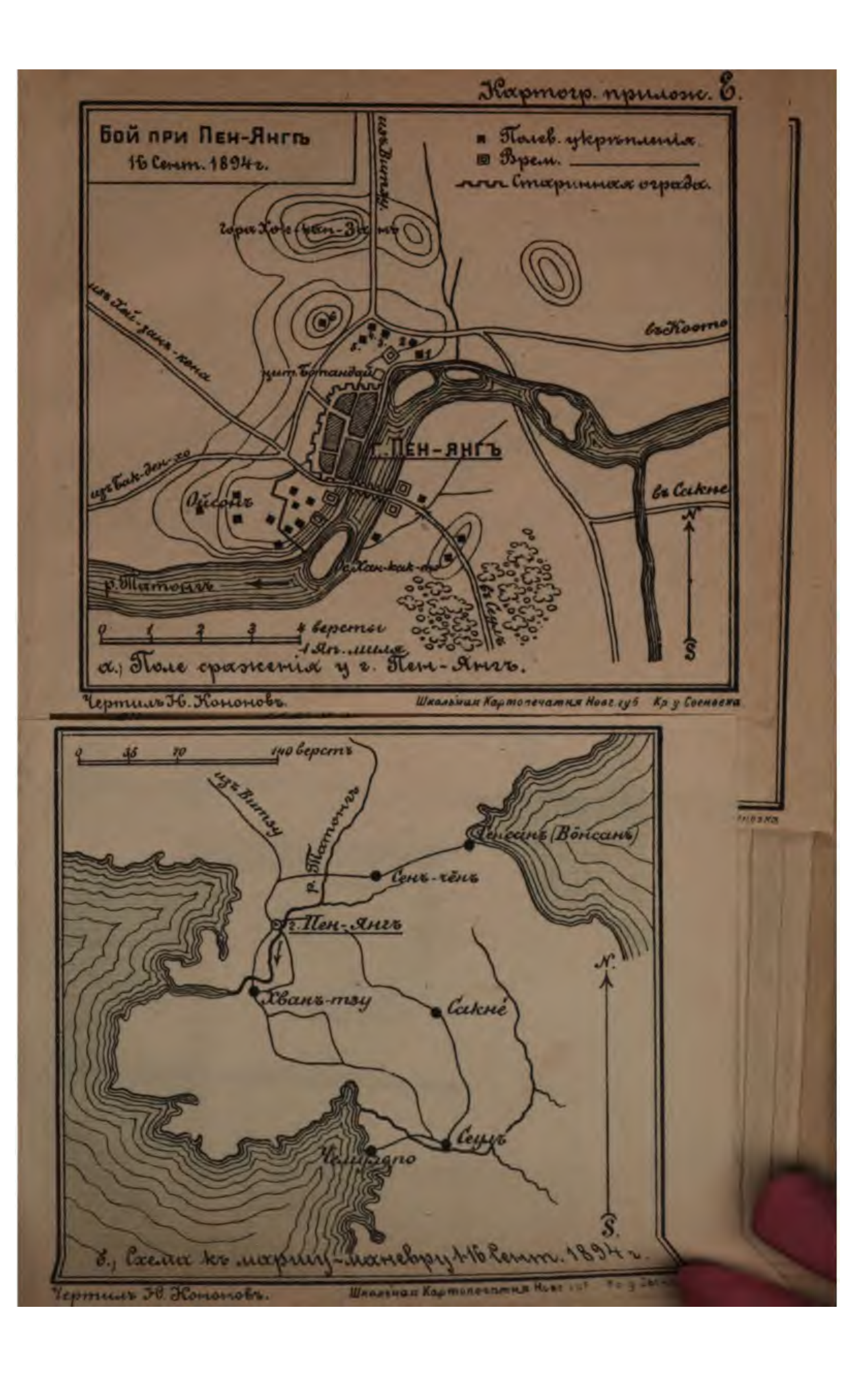
N

S

Кр у Соснова

Съемка на маршъ-маневру 1-16 Сент. 1894 г.

Кр у С...



Картогр. прилож. Е.
Бой при Пен-Янгъ
16 Сент. 1894 г.
Полев. укрѣпленія
Врем.
Старинная ограда
въ Коото
г. Пен-Янгъ
въ Сакне
N
S
4 версты
1 Яп. миля
а.) Поле сраженія у г. Пен-Янгъ.
Чертилъ Н. Кононовъ.
0 35 70 140 верстъ
Сенъ-чёнъ
г. Пен-Янгъ
Хванъ-тзу
Сакне
Сеулъ
б.) Схема къ маршу-маневру 1-16 Сент. 1894 г.
Чертилъ Н. Кононовъ.

Кроки №1.

Бой при Асанѣ

29-го Іюля 1894 г.

Масштабъ:

0 1 2 3 4 версты

1 Яп. миля

N.

S.

Изъ Сеула

Хицигенъ-іеки

Сосадзіо

Хейтаку

Андзіо

Сейканъ

По этой дорогѣ преслѣдовала правая колонна

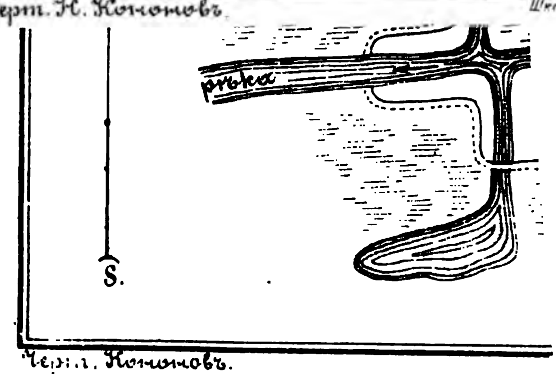
Въ Сиандзіо

По этой дорогѣ преслѣдовала лѣвая колонна

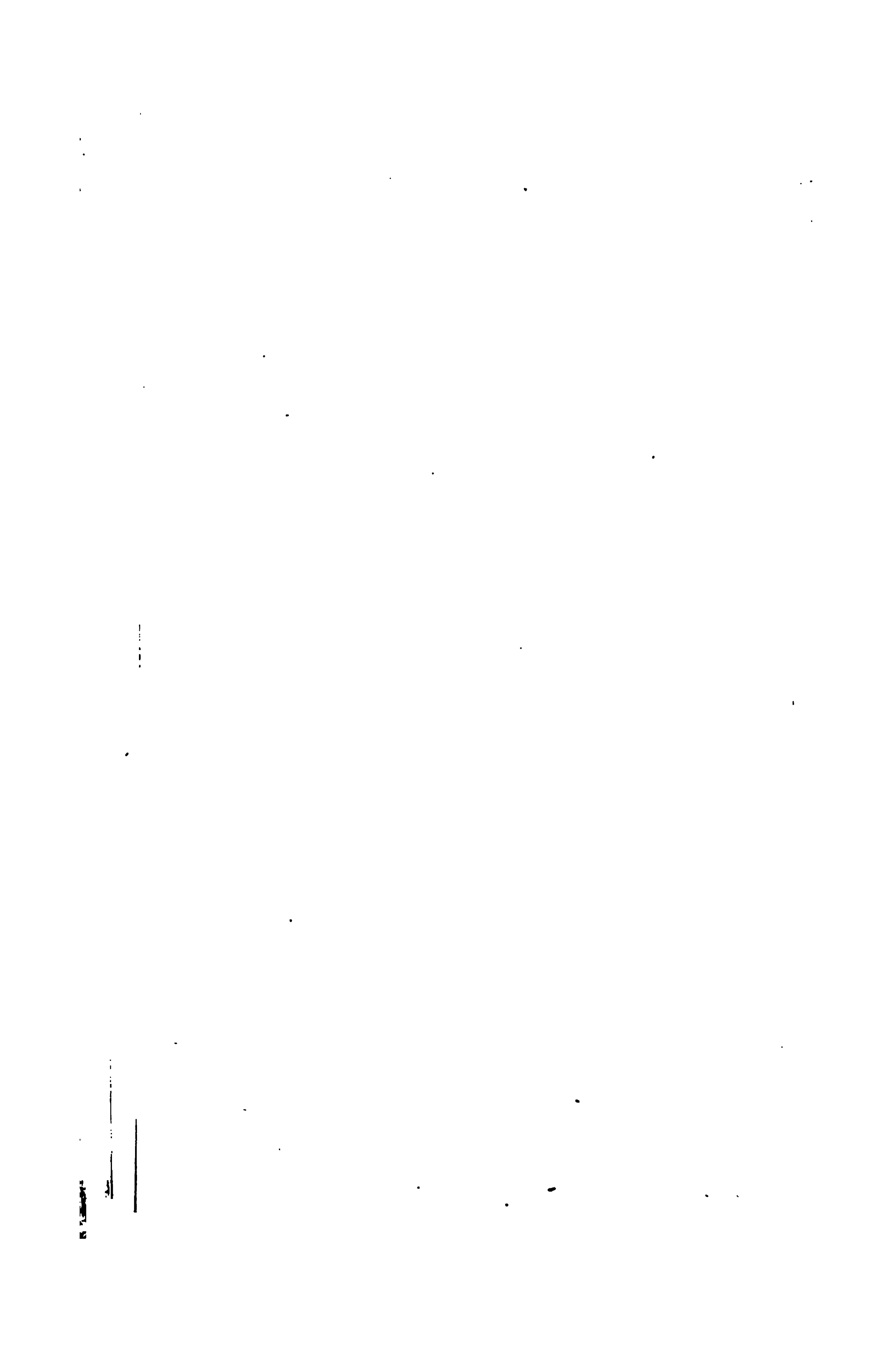
Въ Тенеанъ

Черт. Н. Кононовъ.

Школьная Картопечатня Новг. губ. Кр. у Сосновка



Черт. Н. Кононовъ.



981